

Курс польского языка

Т. С. Тихомирова

Т. С. Тихомирова

Курс польского языка

Алфавит

печатные буквы	рукописные буквы	название букв	печатные буквы	рукописные буквы	название букв	печатные буквы	рукописные буквы	название букв	печатные буквы	рукописные буквы	название букв		
A a	Α α	a	F f	Ƒ ƒ	ef	M m	ℳ ℣	em	Ś ś	Ź ź	eś		
ą	ǫ	ą	G g	Ɠ Ɣ	ge	N n	ℵ ℶ	en	T t	Ƨ ƨ	te		
B b	Β β	be	H h	ℋ ℌ	ha	ń	ń	eń	U u	℄ ℅	u		
C c	Ɔ Ƈ	ce	I i	Ƴ ƴ	i	O o	0 0	o	W w	Ⅎ ℳ	wu		
Ć ć	Ć ć	cie	J j	ƶ Ʒ	jot	Ó ó	Ó ó	o	Y y	Ƴ ƴ	y		
D d	Ɖ Ɗ	de	K k	℔ ℕ	ka	kreskowane		P p	Ɔ Ƈ	pe	Z z	Ʒ Ƹ	zet
E e	Ǝ Ɛ	e	L l	ℒ ℓ	el	R r	℞ ƣ	er	Ź ź	Ź ź	ziet		
ę	ę	ę	Ł ł	ℒ ℓ	eł	S s	Ƨ ƨ	es	Ż ż	Ż ż	zet		

Т. С. Тихомирова

Курс польского языка

Допущено
Министерством высшего и среднего
специального образования СССР
в качестве учебника
для студентов
высших учебных заведений,
обучающихся по специальности
«Русский язык и литература»

МОСКВА «ВЫСШАЯ ШКОЛА» 1988

ББК 81.2 Пол-923
Т46

Рецензенты:

кафедра славянской филологии Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова (зав. кафедрой д-р филол. наук, проф. П. А. Дмитриев);

ст. науч. сотрудник, канд. филол. наук З. Н. Стрекалова (Институт славяноведения и балканистики АН СССР)

Тихомирова Т. С.

Т46 Курс польского языка: Учеб. для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.» — М.: Высш. шк., 1988. — 279 с.

ISBN 5—06—001385—5

«Курс польского языка» содержит систематическое описание фонетики, морфологии, элементов синтаксиса и лексики современного литературного польского языка в сопоставлении с русским и исторический комментарий. Практическая часть учебника включает вводно-фонетический курс и тексты для чтения.

Т 4602010000(4309000000)—459
001(01)—88 КБ—12—34—88

ББК 81.2 Пол-923
4И (Пол)

ISBN 5—06—001385—5

© Издательство «Высшая школа», 1988

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий учебник предназначен для студентов-русистов филологических факультетов университетов и педагогических вузов. Он также может быть полезен всем желающим ознакомиться с современным польским языком и его историческими связями с русским.

Учебник соответствует программе по курсу «Современный польский язык» для отделений «Русский язык и литература» государственных университетов. Филологическое ознакомление с польским языком призвано расширить и укрепить общелингвистическую и славистическую подготовку студента-русиста, обогатить его представление о славянском языковом родстве и о месте русского языка среди других славянских языков.

Цели и задачи данного теоретико-практического курса определили структуру учебника. Он состоит из двух основных связанных тематически, но различных в методическом отношении частей.

В теоретической части учебника систематическое изложение фонетики и грамматики современного польского литературного языка представлено в сопоставлении с русским. Это сопоставление проводится в нескольких аспектах — сравнительно-историческом, структурно-типологическом и функциональном, в том числе и применительно к особенностям перевода с польского языка на русский. Отмечаются также различия польской и русской лингвистической традиции в описании сходных языковых явлений. Описание фактов современного языка сопровождается историческим комментарием.

Вторую — практическую часть учебника — составляют Вводно-фонетический курс и тексты для чтения на польском языке, способствующие усвоению и закреплению теоретического материала. Задача этой части — научить пассивному восприятию польского языка: студент должен научиться читать со словарем и анализировать польский текст средней трудности, уметь составлять простейшие польские фразы и пользоваться польской научной литературой по специальности.

Курс польского языка для студентов-русистов реализуется в форме лекций (35—45 учебных часов) и практических занятий (25—35 учебных часов). Объединение в одном учебнике теоретической и практической частей дает возможность преподавателю в зависимости от конкретных условий менять виды занятий и соответственно методику их проведения. Задача теоретической части «Курса польского языка» — расширить и углубить материал лекций. Теоретический материал может быть использован и при самостоятельной работе студентов. Следует заметить, что сведения о польском языке, содержащиеся в учебнике, требуют к себе дифференцированного методического подхода. Наряду с базовыми компонентами фонетической и грамматической систем, которые подлежат активному усвоению (напр., основные типы склонения, формы глаголов настоящего и прошедшего времени и т. п.), здесь представлены явления, которые могут быть освоены лишь пассивно: студент должен узнавать и правильно понимать их в контексте. В соответствии с этим изложение материала ведется от формы к значению. Отдельные разделы учебника способствуют развитию у студента общей ориентации в специфике польского языка и носят преимущественно справочный характер (разделы об особенностях функционирования грамматических форм, о способах их перевода, таблицы и т. п.).

Вводно-фонетический курс рекомендуется прорабатывать в самом начале обучения, параллельно с прохождением раздела фонетики или предваряя его. Его можно использовать не только для практического освоения польской графики и фонетики, но и для активизации содержащегося в нем лексического и

грамматического минимумов. Рекомендуется также приучать студентов идентифицировать на базе звуковых соответствий без помощи словаря общеславянские морфемы, выделять из текста грамматические единицы, понимать по контексту общее значение и функцию слова, обращая при этом внимание на случаи грамматических и лексических расхождений. Все вышеизложенное должно способствовать развитию у студентов навыков анализа текста на близкородственном польском языке. Эти навыки закрепляются в процессе работы над текстами для чтения.

Выбор текстов для чтения определен грамматическим материалом — каждый из них посвящен определенной грамматической теме. Изучение текстов целесообразно проводить в предложенной в учебнике последовательности.

Усвоенный теоретический материал и приобретенные практические навыки в изучении близкородственного языка открывают перед филологом-русистом возможность дальнейшего самостоятельного совершенствования своих знаний по польскому и другим славянским языкам.

Автор

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Польский язык является национальным языком поляков и государственным языком Польской Народной Республики. На нем говорит все население страны — более 37 млн. человек. В качестве языка повседневного общения польский язык используется и за пределами ПНР в среде выходцев из Польши и их потомков. Наиболее многочисленное польскоязычное население проживает в США, в Латинской Америке, Австралии, в ряде европейских стран таких, как Франция, Англия. По переписи 1979 г. на территории СССР, главным образом на Украине, в Белоруссии и Литве, проживает 1151 тыс. лиц польского происхождения. Около трети из них считает польский язык родным языком.

Польский язык вместе с чешским, словацким и серболужицкими языками принадлежит к западной ветви славянских языков. Кроме указанных современных языков к этой же группе относят языки и диалекты некоторых славянских племен, некогда населявших территории на запад от Польши между берегами Эльбы (славянское название — Лаба) и Заале (Сала) на западе и побережьем Балтийского моря на севере. Это, прежде всего, полабский язык, распространенный по нижнему течению Эльбы, и поморские говоры (нижнее течение Одера и Вислы) с наиболее известным словинским диалектом. До настоящего времени большинство этих славянских диалектов не сохранилось. Они либо полностью исчезли и ассимилировались (поморские говоры — в XIII—XIV вв., полабский язык — в XVIII в., словинский диалект — в первой половине XX в.), либо включились в зону польского языка в качестве наиболее обособленной части (кашубские диалекты).

В совокупности с этими вымершими северо-западными славянскими диалектами польский язык исторически составлял особую, так наз. лехитскую подгруппу западнославянских языков и сейчас (вместе с кашубским диалектом) является ее единственным представителем.

Формирование лехитской подгруппы, ее отделение от прочих западнославянских языков осуществлялось на протяжении VIII—X вв., однако одновременно с процессом становления самостоятельных лехитских черт началось и внутреннее диалектное расслоение лехитской подгруппы. Тогда же, в VIII—IX вв., началось выделение и обособление восточного края лехитского ареала в качестве самостоятельного языкового образования, отличного от других западно-

славянских языков (и, отчасти, от прочих лехитских говоров), т.е. собственно польских диалектов. С этого времени, как считают исследователи, и начинается собственно польский период развития языка, его дописьменная и письменная история.

Первые сведения о польском языке и польском народе восходят к IX в.н.э. Древнейшие хроники этого времени называют племена, которые, как принято считать, впоследствии образовали польский народ, — например, поляне, висляне, любушане, слензане, ополяне, дзядошане, лендзицы, мазовшане и др. Именно одному из наиболее активных племен — полянам, селившимся по течению рек Варты и нижнего Одера и в районе озера Гопло и создавшим свое государство, обязаны Польша и поляки своим этническим наименованием. Впервые это наименование появляется в конце X — начале XI века в одном латинском житии, где польский князь Болеслав Храбрый именуется *dux Palaniogum*, т.е. вождем полян. Начиная приблизительно с этого времени, название племени полян постепенно становится обобщающим для всех указанных племен и этническим именем формирующейся на их основе народности.

На современной польской языковой территории различают несколько крупных диалектных областей, восходящих, по всей вероятности, еще к давним племенным зонам. Это великопольские, малопольские, силезские, мазовецкие и наиболее отличающиеся от них и обособленные кашубские диалекты, связанные по своему происхождению, как уже отмечалось, не с польскими, а с поморскими племенами (подробнее см. § 31).

§ 2. ИСТОРИЯ ПОЛЬСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

I. Исторические условия развития польского языка

Формирование общенародного польского языка, возникновение и развитие его письменно-литературного варианта в значительной степени определялось условиями жизни польского народа, особенностями его экономической, политической, демографической, социальной и культурной истории. На ранних этапах существования польского языка решающее воздействие на него оказало становление государственности и возникновение в X в. первого польского государства, длительный процесс консолидации в рамках единого государства всех польских племен. Принятие в 966 г. христианства и христианского обряда по римско-католическому образцу включило Польшу в сферу не только религиозных, но и общественно-политических, философских, культурных и прочих идей и влияний Западной Европы. Немалое значение имело и раннее развитие польских городов и книгопечатания.

Для формирования и развития польского литературного языка и его норм очень важным было то обстоятельство, что объединяющим политическим и культурным центром государства на протяжении веков становились последовательно разные города (см. ниже).

Особо следует сказать о месте латинского языка и латинской письменности в жизни польского общества. Как и во многих странах Западной и Центральной Европы, латинский язык долгие века оставался основным письменным языком польских земель — это был язык религии, язык княжеской, а позднее королевской администрации, судопроизводства, школы, культуры и даже до XVIII в. — науки. Роль латинского языка в истории польского литературного языка была многообразна и неоднозначна, а его воздействие проявлялось как в области функционирования польского языка, так и его структуры. С одной стороны, широкое использование латинского языка, к тому же чуждого польской речи по своему строю и лексике, не могло не задерживать развития литературного языка на собственно польской народной основе. Проникновение польского языка в различные сферы общественной и культурной жизни осуществлялось с трудом, ценой многих усилий польской культурной общественности и недаром описывается в науке как драматическая «борьба за польский язык». С другой стороны, высокоразвитый литературный латинский язык с его блестящими образцами поэзии и прозы — художественной, политической, религиозной, исторической, философской, язык стилистически богатый и разнообразный, служил для нарождающегося польского литературного языка своеобразным эталоном языковой выразительности и красоты. Значительно было влияние латинского языка на систему польского языка, особенно в ранние эпохи: оно отмечено и в лексике, и в синтаксисе, и даже в словообразовании и формообразовании.

Позиция польского литературного языка в общественной жизни, требования, которые предъявлялись польским обществом к языку и письменности, менялись в зависимости от развития самого польского общества. Такими активизирующими факторами в истории польского литературного языка, бесспорно, были в XVI в. политические, социальные и культурные процессы эпохи Возрождения. Условия существования польского литературного языка резко изменились, когда в результате разделов 1772—1795 гг. Польша утратила государственную и политическую независимость, а между отдельными польскими территориями пролегли государственные границы стран-участниц разделов. Новая языковая ситуация возникла лишь после возрождения польского государства в 1918 г.

Коренным образом изменились условия развития и функционирования польского языка в послевоенный период, в период создания и упрочения Народной Польши, период построения социалистического общества и связанных с этим экономических, политических и социально-культурных изменений. Основными внелингвистическими факторами, определяющими современную языковую ситуацию, являются индустриализация и урбанизация страны, приводящая к значительной миграции жителей — из деревни в город, из одних районов страны в другие, изменение социального и национального состава населения, в частности, возникновение народной интеллигенции и

превращение Польши в мононациональную страну, широкое распространение образования и культуры, а также средств массовой информации.

Все это открывает новые возможности для развития польского языка вообще и литературного языка в частности.

II. Вопрос о диалектной основе польского литературного языка

Особую и сложную проблему составляет вопрос о диалектной базе польского письменно-литературного языка. По своим структурным — фонологическим и грамматическим — признакам польский литературный язык не соотносим полностью ни с одним из польских диалектов, более того — обладает чертами, не встречающимися ни в одном из них.

Изучение процесса становления польского литературного языка проходило первоначально в рамках многолетней дискуссии между сторонниками его великопольской или же малопольской диалектной основы. Тщательный и всесторонний анализ особенностей памятников письменности, исторических диалектных границ и прочих данных исторической диалектологии показал, что даже на заре своего существования в XIV—XV вв. письменно-литературный польский язык, хотя и был в силу исторических условий весьма ограничен по функциям, по сфере употребления и по кругу носителей, тем не менее являлся образованием наддиалектным. Совмещая в себе черты различных говоров, польский письменно-литературный язык XV в. был в то же время свободен от наиболее ярких и специфических диалектных признаков. Установлено, что в формирование и развитие польского письменного литературного языка поочередно внесли свой вклад различные диалекты. Решающим в этом процессе было последовательное взаимодействие формирующегося наддиалектного образования с теми говорами, которые окружали перемещающуюся столицу государства. Первоначально, когда столичными были города Гнезно и Познань, это были великопольские говоры, позднее, до конца XVI в. — Краков и малопольские говоры, с XVII в. — Варшава и мазовецкие говоры. Становление наддиалектной нормы, закрепление или незакрепление в ней той или иной диалектной черты осуществлялось в зависимости и от иных факторов, например, в зависимости от диалектной принадлежности лиц, причастных к кодификации нормы (например, в XVI в. таким было влияние выходцев из Червоной Руси — юго-восточной окраины тогдашней Польши). Большое значение имела также ориентация на близкородственный и высокоразвитый чешский литературный язык, который в XIV—XV вв. был для польских деятелей культуры и письменности образцом для подражания и своеобразным арбитром при выборе диалектных черт, достойных кодификации.

III. Периодизация истории польского литературного языка. Основные этапы изучения польского языка

В истории польского языка выделяется несколько этапов; 1-й, дописьменный период, и 2-й, письменный период, в котором можно отметить: 1) древнепольский период (XII—XV вв.), 2) среднепольский период (XVI в.—сер. XVIII в.) и 3) новопольский период.

1. **Д о п и с ь м е н н ы й** период польского языка охватывает время от выделения из славянской языковой общности польского языка (точнее — польских диалектов) в качестве самостоятельного языкового образования до первой письменной фиксации польской речи, т.е. до начала XII в. Источником сведений о дописьменном периоде польского языка, преимущественно о его фонологическом строе и лексике, являются данные сравнительно-исторического анализа славянских языков, материалы топонимики и ономастики, некоторые косвенные свидетельства, например, заимствования.

2. 1) **П е р в ы й** период польской письменности — **д р е в н е п о л ь с к и й** или **с т а р о п о л ь с к и й** период — начинается сравнительно поздно, в первой половине XII в. и длится до конца XV в. Это период рукописных памятников, и открывают его первые записи польской речи, а именно — вставленные в латинские тексты отдельные, не связанные между собой польские слова, переданные в пока еще весьма несовершенной латинской транслитерации, т.е. так называемые глоссы. Наибольшее число таких слов-вставок — более 400 названий местностей, личных имен — было впервые отмечено в латинском документе начала XII в. (1136 г.) — Папской, или Гнезненской Булле (послании), в которой римский папа устанавливает границы владения польского архиепископства со столицей в городе Гнезно. Впервые с польской фразой (также в латинском тексте) мы встречаемся в хронике монастыря в Генрикове (Силезия), так называемой Генриковской Книге (1270 г.).

Собственно польская письменность известна с сер. XIV в. Самый древний сохранившийся связный текст — Свентокшиские Проповеди, записанные на пергаментных листах в сер. XIV в. Однако архаичность языка проповедей свидетельствует о более раннем происхождении самого текста. Памятники XIV—XV вв. сравнительно немногочисленны и ограничены по жанру. Это прежде всего богослужебная литература: переводы псалтыри (Флорианская Псалтырь — кон. XIV в., Пулавская Псалтырь — кон. XV в.), Ветхого завета (Библия королевы Софьи — XV в.), переводы молитв и других литургических произведений, проповеди — переводные и оригинальные (напр., Гнезненские Проповеди — XV в.), религиозные песни, в том числе древнейший польский гимн «Богородица» («Богородица»), а также апокрифы и жития святых. Другой тип памятников этого периода представляют Уложения и Кодексы законов, а также многочисленные Судебные записки — т.е. протоколы судебных заседаний, содержащие в латинском тексте пространные польские вставки — записи

присяги, показаний свидетелей и прочих участников судебного процесса, отражающие разговорно-обиходную польскую речь того времени. Светские художественные произведения, даже в конце XV в., единичны. Обращает на себя внимание отсутствие среди польских памятников XIV—XV вв. исторических хроник и летописей, т.к. этот жанр был представлен только латинскими текстами (ср. многочисленные древнерусские памятники этого типа).

В течение древнепольского периода, т.е. к XVI в., были заложены основы общепольских наддиалектных норм письменно-литературного языка, в частности были разработаны основы польской графики. Приспособление латинского алфавита для передачи на письме значительно более сложного польского фонетического строя было осуществлено под определенным влиянием романской и немецкой графики (применение двубуквенных сочетаний — диграфов), а позднее и чешской (применение диакритических знаков).

О сознательном отношении к этим задачам деятелей польской письменности свидетельствует написанный в 1440 г. (правда, в большей своей части — на латинском языке) «Орфографический трактат» Якуба Паркоша (Паркошовица). Это сочинение содержит немало ценных сведений о польском языке того времени, так что по существу является первым описанием польской фонетической системы. До нас дошли многочисленные латинско-польские словарики этого периода.

2) Второй — с р е д н е п о л ь с к и й — период продолжался от начала XVI в. до периода Просвещения, т.е. приблизительно до середины XVIII в. Уже в XVI в. польский язык необычайно богат памятниками письменности — и рукописными и, главное, печатными. Первые печатные тексты на польском языке — молитвы, включенные в латинский молитвенник, — появились в 1475 г. в Силезии. Первая же книга на польском языке (сборник молитв под названием «Рай духовный») была издана в Кракове в 1513 г.

Развитие польского языка этого времени характеризуют два основных процесса. Польский язык как средство коммуникации вытесняет латинский язык из большинства сфер общественной жизни и постепенно завоевывает прочное место в художественной, политической и даже религиозной литературе, в государственной и административной деятельности и т.д. Бурно развивается книгопечатание и польская письменность, которая, в отличие от предыдущего периода, знаменуется разнообразием тематики и жанров. Среди памятников этого времени — переводы Ветхого и Нового завета, религиозно-философская полемика реформации и контрреформации, обширная политическая публицистика, исторические трактаты, поучения в области ведения хозяйства и времяпрепровождения, своды законов, наконец, художественная проза и блестящая поэзия, во многом не потерявшая и до сих пор своей эстетической ценности. Благодаря произведениям писателей Яна Кохановского, Миколая Рея, Лукаша Гурницкого, Мартина Бельского, Петра Скарги и многих других, а также многочисленных переводчиков, историков-хронистов, пуб-

лицистов, XVI в. вошел в историю польской письменности как «золотой век» польской литературы.

Вместе с тем значительные изменения претерпевает и сам польский язык, его фонетическая и грамматическая система, вырабатываются и закрепляются в письменности нормы всесторонне развитого письменного-литературного польского языка. Большую роль в распространении польской книги, в расширении круга носителей литературного языка, а также в установлении польской литературной нормы сыграли те, кто печатал польскую книгу — прежде всего столичные краковские печатники.

В результате этих двух процессов — вытеснения латинского языка и замены его польским, с одной стороны, и развития и кодификации норм самого польского языка, с другой, — завершается становление польского литературного языка как языка высокоразвитого, нормализованного, полифункционального и наддиалектного.

В XVII и начале XVIII в. польский литературный язык переживает период некоторого застоя, и лишь с эпохой Просвещения (середина XVIII в.) начинается новый этап подъема и стилистического обогащения польского литературного языка.

К концу среднепольского периода в целом формируется современная фонологическая и грамматическая система польского языка: стабилизируется фиксированное ударение, определяется состав фонем, набор грамматических категорий и форм, закономерности словоизменения и т.п.

Развитие польского языка в среднепольский период, повышение его роли в общественной жизни, расширение его функций пробуждают и повышенный интерес к языку, к его лексике, грамматике, графике. Наиболее полное отражение лексический состав среднепольского языка находит в двух больших словарях — в «Латинско-польском Лексиконе» Яна Мончинского (1564 г.) и в «Польско-латинско-греческом Тезаурусе» Гжегожа Кнапьюша-Кнапского (1621 г.). Описание польских фонетических и грамматических явлений того времени содержится в многочисленных учебниках польского языка, написанных еще на латинском и немецком языках и предназначенных для иностранцев.

Самая известная латинская грамматика польского языка — Грамматика Петра Статориуса-Стоенского (1568 г.). Первая же польская грамматика для поляков была написана В. Шиллярским (1770 г.), однако наиболее известна «Грамматика для народных школ» Онуфрия Копчинского (издание 1778—1783 гг.).

3) Новопольская эпоха охватывает время со второй половины XVIII в. до настоящего времени. Функционирование и развитие польского языка в отдельные периоды этой эпохи было осложнено, сферы употребления польского литературного языка иногда сужались, его вытесняли из государственной, административной, иногда и из школьной и некоторых других областей. Однако, несмотря на все трудности, письменная и литературная традиция не прерывалась. Польский литературный язык оставался могучим фак-

тором национального самосознания и объединения разделенных государственными границами польских земель, он сохранил свою целостность и единство. В произведениях величайших польских писателей XIX—XX вв. — А. Мицкевича и Ю. Словацкого, Б. Пруса и Э. Ожешко, Г. Сенкевича, М. Конопницкой, С. Выспянского, Вл. Реймонта, в научных трактатах и политической прессе, в повседневной речи миллионов поляков развивались все новые языковые средства художественного, научного и публицистического выражения. Дальнейшее развитие эти тенденции получили в творчестве поэтов и писателей XX в. — С. Жеромского, З. Налковской, М. Домбровской, Я. Ивашкевича, Ю. Тувима, В. Броневского и др. Лексическое богатство, большая стилистическая гибкость и разнообразие выразительных средств превращает польский язык в один из высокоразвитых литературных языков славянства.

По мнению польских исследователей, для развития польского языка в современную эпоху характерны следующие основные явления:

1) резкое увеличение словарного состава, особенно терминологической лексики;

2) унификация вариантов в системе словоизменения;

3) активное взаимодействие литературного языка и территориальных диалектов — расширение круга носителей литературного языка и нивелировка диалектных различий под воздействием литературного языка, равно как и обратное влияние диалектов на нормы литературного языка;

4) как следствие — некоторое нарушение стабильности литературных норм современного литературного польского языка (в произношении, словоупотреблении);

5) дальнейшее развитие функциональных стилей и их активное взаимодействие (расширение экспрессивных средств литературного языка, влияние социальных диалектов и т.д.);

6) на территориях, где в связи с новыми границами Польши после войны вновь появилось польское население (Западные и Северо-восточные земли), возникновение так называемых смешанных диалектов.

§ 3. СОВРЕМЕННОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Наука XX в. о польском языке охватывает все стороны современного состояния языка и его истории. Среди выдающихся ученых-полонистов и славистов этого периода в первую очередь следует назвать И. Бодуэна де Куртенэ, Я. Розвадовского, Г. Улашина, Я. Лося, С. Шобера, Т. Лера-Сплавинского, К. Нитча, В. Дорошевского, З. Клеменевича, З. Штибера.

Самыми популярными описаниями современного литературного польского языка являются «Грамматика польского языка» С. Шобера (St. Szober, Gramatyka języka polskiego, Warszawa — любое издание) и книга З. Клеменевича «Основные сведения по грамматике

польского языка» (Z. Klemensiewicz, Podstawowe wiadomości z gramatyki języka polskiego, Warszawa — любое издание). Обобщающим пособием может служить «Энциклопедия знаний о польском языке» (Encyklopedia wiedzy o języku polskim, Ossolineum, 1978). Самым большим толковым словарем является «Словарь польского языка» под ред. В. Дорошевского (Słownik języka polskiego pod red. W. Doroszewskiego, tt. 1—11, Warszawa, 1958—1969). Краткие сведения об истории польского языка можно получить в «Исторической грамматике польского языка» В. Курашкевича (W. Kuraszkiewicz, Gramatyka historyczna języka polskiego, Warszawa, 1972), а книга Г. Конечной «Фонетическая характеристика польского языка на фоне прочих славянских языков» (H. Koneczna, Charakterystyka fonetyczna języka polskiego na tle innych języków słowiańskich, Warszawa, 1965) может быть очень полезна русисту ввиду ее сравнительно-исторического характера.

Из многочисленных периодических изданий, выходящих в ПНР, особо следует отметить орган Общества любителей польского языка журнал «Польский язык» (Język Polski) и орган Общества культуры языка ежемесячный «Справочник по языку» (Poradnik Językowy). Статьи и материалы по проблемам польского и славянского языкознания помещаются также в других ежегодниках и периодических изданиях: «Филологические труды» (Prace Filologiczne, Warszawa), «Полоника» (Polonica), «Исследования по польской и славянской филологии» (Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej), «Бюллетень Польского Лингвистического Общества» (Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego).

Значительное место в современной польской лингвистике занимает русистика. Статьи и материалы по русскому языку, в том числе и в сопоставительном аспекте, печатаются в журналах «Обозрение русистики» («Przegląd Rusycystyczny»), «Восточнославянская славистика» («Slavia Orientalis»), «Русский язык» («Język Rosyjski» — издание для учителей русского языка), а также в многочисленных периодических и разовых изданиях университетов и педвузов. Новейшую мировую литературу по славистике, в том числе и по русистике и полонистике, отражает библиографический «Славистический ежегодник» (Rocznik Sławistyczny, Warszawa).

На русском языке систематическое изложение польской грамматики содержат монография Я. В. Мацюсович «Морфологический строй современного польского литературного языка» (Ленинград, ч. 1, 1975; ч. 2, 1976), краткий очерк «Польский язык» А. С. Посвянской в коллективной монографии «Славянские языки» (М., 1977, с. 19—63) и книга «Польский язык» Т. С. Тихомировой (грамматический очерк, литературные тексты с комментариями и словарем, М., 1978). История польского языка представлена в польской части монографии А. М. Селищева «Славянское языкознание» (М., 1941), история польского литературного языка — в книге «Польский язык» Т. Лера-Сплавинского (М., 1955).

Для практического изучения польского языка можно использовать также учебники для начинающих, хотя они и не учитывают целей и потребностей данного университетского курса. К ним относятся «Учебник польского языка» Я. А. Кротовской и Л. Г. Кашкуревича и изданные в ПНР учебники польского языка для русских: С. Кароляк, Д. Василевская «Учебник польского языка» и В. Биско, С. Кароляк, Д. Василевская «Говорим по-польски. Учебник польского языка. Начальный курс». Кроме больших двуязычных польско-русского и русско-польского словарей можно рекомендовать Польско-русский словарь Р. Стыпулы и Г. Ковалевой и учебные словари А. Богуславского.

ФОНЕТИКА

§ 4. ПОЛЬСКАЯ ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ

В польском языке используется латинский алфавит, дополненный буквами с диакритическими знаками и двубуквенными сочетаниями-диграфами (см. Вводно-фонетический курс). Каждая фонема обладает характерным для нее буквенным обозначением — буквой или диграфом, хотя нередко кроме этого основного имеет и другие способы передачи. Позиционные варианты фонем, как правило, особых знаков не имеют.

Польское правописание, подобно русскому, построено в основном на фонологическом и морфологическом и фонетическом принципах обозначения звуков, однако во многих случаях используется и традиционно-исторический подход.

Фонетический принцип проявляется в последовательной передаче на письме мягкости согласных, что в частности отличает польскую орфографию от русской. Способы обозначения мягкости согласных зависят от положения звука в слове. В позиции не перед гласным, т.е. на конце слова или перед согласным, этой цели служат специальные знаки с надстрочной черточкой: *ń, ś, ć, ź, dź*, напр.: *koń* ['kɔn'] «лошадь, конь». В позиции же перед гласным используется буква *i*. Если за мягким согласным следует гласный [i], роль буквы *i* та же, что в ряде случаев у русской буквы *и*: передавать на письме гласный [i] и непременно мягкость предшествующего согласного, напр.: *kin*o ['k'ino] «кинотеатр, кино», *nik*t ['n'ikt] «никто». В позиции же перед любым другим гласным мягкие согласные обозначаются сочетанием букв — согласной и буквы *i*, которая в этом случае никакого гласного не обозначает («не читается»), но является лишь показателем мягкости предшествующего согласного, напр.: *konie* ['kɔn'e] «лошади, кони», *Piotr* ['p'otr] «Петр». Собственно фонетическим — ввиду отсутствия качественной редукции безударных — и фонологическим является обозначение польских неносовых гласных. Фонологический принцип, позволяющий сохранить единство обозначения фонемы, применяется также при передаче звонких и глухих согласных фонем без учета позиционной мены их звонких и глухих вариантов, т.е. при оглушении и озвончении, напр.: *owca* ['ɔfca] «овца», но ср. *owiec* ['ɔv'ec] «овец» (под. п. мн. ч.), *listopad* [l'is'topat] «ноябрь», но ср. *listopadowy* [l'istopa'dovy] «ноябрьский». Морфологический способ позволяет сохранить тождество морфемы во всех ее варьированиях, связанных с историческими чередованиями. Так, твердый шипящий [ʒ], чередующийся с [g], обозначается диграфом *rz*, в

других же случаях обозначается буквой *z*, напр.: *morze* «море» (ср. *portski* «морской»), но *żona* «жена». Исторический принцип реализуется при обозначении исторических носовых гласных: используются всего лишь две буквы *a* и *e*, независимо от многообразия их современного произношения (см. Вводно-фонетический курс). Традиционным является написание заглавных букв, а иногда слитное либо раздельное написание некоторых наречий, частиц и т.п.

Особенностью польского языка по сравнению с русским является сохранение — в силу общности латинского алфавита — оригинального написания иноязычных собственных имен и географических названий, напр.: *Charle de Gaulle*, ср. русск. Шарль де Голль, *Schiller* Шиллер, *Manchester* Манчестер. Графической и фонетической полонизации подверглись лишь издавна освоенные имена и названия, напр.: *Rzym* Рим (ср. итал. *Roma*), *Paryż* Париж (ср. фр. *Paris*) и т.д. Русские имена собственные и географические наименования транслитерируются латинскими буквами по специальным правилам, напр.: Пушкин *Puszkín*, Толстой *Tołstoj*, Шостакович *Szostakowicz*, Рязань *Riazań* и т.п.

Правила русской транслитерации польских имен собственных изменялись с течением времени. В XIX—нач. XX в. была распространена буквенная транслитерация, напр.: польск. *Piotrowski* [p'ot'rofsk'i] — русск. Пиотровский, польск. *Porzeziński* [poże'zińsk'i] — русск. Поржезинский. Транслитерация, принятая в настоящее время, учитывает как написание, так и звучание польских слов, хотя ввиду значительного различия польских и русских звуков нередко передает звуки польской речи весьма приблизительно.

§ 5. ОСОБЕННОСТИ ПОЛЬСКОЙ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Польская фонетическая система характеризуется следующими основными чертами, отличающими ее в частности от русского языка:

1) постоянным ударением, фиксированным на предпоследнем слоге;

2) отсутствием качественной редукции безударных гласных, что создает единую систему вокализма (ср. ударную и безударную системы гласных русского языка);

3) наличием ряда специфически польских звуков — гласных и согласных, не имеющих полного артикуляционного и акустического соответствия в русской произносительной системе, а именно: носовых гласных, среднеязычных мягких шепелявых шипящих [ś], [ź], [ć], [ǰ], непалатального бокового сонорного [l] и некоторых других;

4) отсутствием мягких переднеязычных зубных согласных в исконно польских словах: звуки [s], [z], [d], [t], [r] не имеют мягких соответствий;

5) наличием большого числа шипящих согласных — твердых [ś], [ź], [ć], [ǰ] и мягких: [ṣ], [ẓ], [ḍ], [ṭ]; подобно свистящим [s̥],

[z], [c], [ʒ], они составляют симметричные четырехчленные группировки, базирующиеся на противопоставлении по глухости-звонкости не только щелевых, но и аффрикат;

6) прогрессивной ассимиляцией по глухости-звонкости;

7) большей фонетической обособленностью слов иноязычного происхождения.

§ 6. УДАРЕНИЕ

Ударение в польском языке — динамическое, различия между ударными и безударными слогами — прежде всего в силе звучания. Кроме того, в ударенном слоге отмечают четкость артикуляции гласного звука, его относительную длительность, некоторое повышение тона. В отличие от восточнославянских языков, ударение в самостоятельных польских словах фиксируется на предпоследнем слоге. Постоянное место ударения определяется фонетически: при изменении слова и, соответственно, при изменении количества слогов в слове ударение неизменно перемещается на второй слог от конца, чем и отличается от морфологической закрепленности ударения на основе или на флексии в отдельных типах русских слов, напр., в существительных типа *знак*, *стол* и т.п. Как исключение наличие морфологической обусловленности можно наблюдать лишь в некоторых польских глагольных формах, где ударение может падать на третий или даже четвертый слог от конца (см. §§ 120, 127), а также в заимствованных существительных с суффиксом *-yka/-ika*. В этих существительных ударение никогда не падает на суффикс, но падает либо на третий слог от конца, напр.: *fonetyka* [fo'petyka] «фонетика», *gramatyka* [gra'matyka] «грамматика», либо — при склонении слова — перемещается на предпоследний слог двусложной флексии, напр. твор. п. мн. ч. *gramatykami* [gramaty'kam'i] «грамматиками». К исключениям относятся также отдельные заимствованные и польские слова, напр.: *uniwersytet* [un'i'versytet] «университет», *czteryista* [čterysta] «четыреста».

Примечание: В разговорной речи, особенно младшего поколения поляков, наблюдается тенденция к унификации места ударения во всех словах и формах на предпоследнем слоге, напр., *fonetyka* [fone'tyka], что пока нормой литературного языка не является.

Многосложные слова могут иметь в современном польском языке дополнительный и, как правило, более слабый акцент на первом слоге. Наиболее заметно это проявляется в публичных и официальных выступлениях, при перечислении, при экспрессивном подчеркивании слова.

В отличие от русского, польское ударение не имеет фонематической значимости (ср. русск. *руки* — *рукí*, *обреза́ть* — *обреза́ть*), но служит пограничным сигналом слов и речевых тактов.

§ 7. ЭНКЛИТИКИ И ПРОКЛИТИКИ

Кроме слов, несущих самостоятельное ударение, в речи выступают также слова интонационно несамостоятельные, примыкающие к последующему ударенному слову — проклитики или же предшествующему — энклитики. Проклитиками в польском языке могут быть отрицательная частица *nie*, предлоги перед многосложными словами, напр.: *nie czytam* [n'e_čytam] «я не читаю», *do lasu* [do_lasu] «в лес, к лесу». Однако в сочетании с односложными словами отрицание и предлог, как правило, принимают ударение на себя, напр.: *nie wiem* [n'e_v'em] «я не знаю», *do mnie* [do_mn'e] «ко мне». В этом случае второе односложное слово превращается в энклитику. Энклитики представлены в польском языке довольно широко — это особые так называемые энклитические формы личных местоимений *mi*, *go* и др. (см. § 91), частицы *się*, *po* и др., а также подвижные личные окончания глагольных форм (см. § 120), напр.: *mówię ci* [muv'e_ći] «я тебе говорю», *daj po mi* [daj_po_m'i] «дай же мне». Эти слова и морфемы никогда не могут быть ударенными. Присоединение энклитик не изменяет места ударения в ударенном слове.

§ 8. ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

Польская фонетическая система, подобно системам других славянских языков, относительно небогата гласными звуками, но выделяется среди них наличием носовых гласных. Кроме противопоставленности по назальности-неназальности польские гласные различаются по лабиализации и ряду, а также подъему (см. таблицу № 1). В отличие от русского языка, тембр гласных не зависит от ударения — все они выступают как в ударных, так и безударных слогах, качественная редукция отсутствует.

Таблица № 1

Гласные польского языка

	Передние	Непередние	
		средний ряд	задний ряд
Высокие	<i>i</i> (i)* <i>у</i> (унос)		<i>и</i> (и)
Средние	<i>e</i> <i>ę</i>		<i>o</i> <i>o</i>
Низкие		<i>a</i> (ą)	

* В скобках указаны факультативные звуки.

§ 9. НЕНОСОВЫЕ ГЛАСНЫЕ

Неносовые гласные польского языка делятся на гласные переднего и непереднего (среднего и заднего) ряда.

Неносовые гласные непереднего ряда представлены гласными [a], [o], [u], выступающими, как и в русском языке, в соседстве с любыми согласными, в начале и в конце слова, но вне зависимости от ударения.

Гласный [a] — нелабиализованный гласный нижнего подъема среднего ряда, обозначается буквой *a*, напр.: [ˈmatka] matka «мать».

В отличие от русского [o] (см. Вводно-фонетический курс), польский [o] является слаборабиализованным гласным средне-нижнего подъема заднего ряда. Основное обозначение — буква *o*, напр.: [ˈokno] okno «окно», но этот же звук — один или же в сочетании с носовыми согласными — может обозначаться буквой *ą*, напр.: [ˈzamknɔɔ] zamknął «он закрыл», [ˈskompy] skąpy «скупой», [ˈmondry] mądry «умный, мудрый» (см. Вводно-фонетический курс).

Гласный [u] — лабиализованный гласный верхнего подъема заднего ряда, для его обозначения существуют две буквы — буква *u*, напр.: [ˈkura] kura «курица», [ˈsuma] suma «сумма» и буква *ó*, напр.: [ˈgura] góra «гора», [ˈkrutko] krótko «коротко».

Примечание: Различия в использовании букв *u* и *ó* обусловлено различным происхождением этого звука (см. § 28).

Неносовыми гласными переднего ряда являются не только нелабиализованные гласные [e] и [i], но, в отличие от русского языка, и гласный [y].

Гласный [e] выступает в слове в любой позиции: в начале слова, как после мягких, так и после твердых согласных. В зависимости от твердости или мягкости предшествующего согласного, гласный [e] характеризуется средним или средне-верхним подъемом. Основное обозначение — буква *e*, напр.: [ˈeva] Ewa «Эва, Ева», [ˈsen] sen «сон», [ˈjelenʲ] jelenʲ «олень». Подобно звуку [o], гласный [e] в определенных позициях может иметь другое обозначение — буквой *ę*, напр.: [zamˈkneɔ] zamknęła «она закрыла», [ˈtempy] tępy «тупой», [ˈdenty] dęty «дутый; духовой» (см. Вводно-фонетический курс).

Гласный [i] является нелабиализованным гласным переднего ряда верхнего подъема, произносится и в начале, и в середине слова, но только после мягких согласных или гласных. Обозначается буквой *i*, напр.: [ˈblʲiskʲi] bliski «близкий».

Нелабиализованный [y] — звук переднего ряда верхне-среднего подъема выступает только после твердых согласных и невозможен в начале слова. Обозначается буквой *y*, напр.: [ˈsyn] syn «сын», [ˈdobry] dobry «хороший; добрый».

§ 10. НОСОВЫЕ ГЛАСНЫЕ

Фонетическая система польского языка, как сказано выше, характеризуется наличием носовых гласных. В исконно польских морфемах это лабиализованный гласный заднего ряда среднего подъема [ɔ] и нелабиализованный гласный переднего ряда [ɛ], в словах же иноязычного происхождения кроме них возможны носовые [ɑ], [i], [ɥ], т.е. любая гласная может быть назальной. Носовые гласные отличаются от соответствующих неносовых как назальной артикуляцией, так и более низким подъемом языка. Характерной — по сравнению, например, с французским языком — особенностью польских носовых гласных является так наз. асинхроническая назализация, при которой носовой призвук возникает лишь во второй фазе звучания, с задержкой.

Носовые гласные выступают в современном польском языке лишь в строго ограниченных фонетических позициях. Для всех носовых (в том числе и в заимствованных словах) — это позиция перед последующим щелевым согласным, а для [ɔ] и [ɛ] — также позиция конца слова. Отметим, что у конечного носового [ɛ] степень назальности в зависимости от стиля, условий и темпа речи может быть весьма различной. В частности, в естественной разговорной речи этот гласный обычно произносится с ослабленной назальной огласовкой или даже полностью ее теряет и звучит как чистый неносовой [e]. В прочих фонетических условиях, т.е. перед согласными нещелевыми, носовые гласные вовсе не произносятся.

Для обозначения носовых гласных в исконно польских морфемах служат буквы *ą* (носовой [ɔ]) и *ę* (носовой [ɛ]), напр.: [ˈmɔɔ] *moǰą* «они могут», [ˈvɔs] *was* «ус», [ˈjɛzɥk] *jęzɥk* «язык», [ˈvɛx] *węch* «нюх», [ˈmɔɛ] или [ˈmɔɛ] *moǰę* «я могу».

В заимствованных словах носовые гласные могут произноситься с разной степенью факультативности на месте сочетаний гласного с носовым согласным перед щелевым, на письме им соответствуют сочетания с буквами *n* и *m*, напр.: гласный [ɔ] — [ˈkɔsul] *konsul* «консул», [ˈkɔfort] *komfort* «комфорт»; гласный [ɛ] — напр.: [ˈsɛs] *seps* «смысл»; гласный [ɑ] — напр.: [ˈsɛsa] *szansa* «шанс»; гласный [i] — напр.: [ɪstˈrɥment] *instrument* «инструмент», гласный [ɥ] — напр.: [ˈmɥʂtɥk] *munsztɥk* «мундштук» и др.

§ 11. СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

Как и в русском языке, согласные различаются по месту и способу образования, по степени сонорности и палатальности. Имеется также два полугласных звука, выполняющих функции согласных: [j] и [ɥ] (см. таблицу № 2).

Каждый из типов согласных характеризуется определенными правилами сочетаемости с другими звуками в потоке речи. Часть дистри-

Согласные польского языка

		Место артикуляции												
		губные				переднеязычные				среднеязычные	заднеязычные			
		губно-губные		губно-зубные		зубные		нёбные			твёрдые	мягкие		
		твёрд.	мягк.	твёрд.	мягк.	твёрд.	мягкие	твёрд.	мягк.	мягкие				
Степень сближения органов произношения	смычные взрывные	звонкие	b	b'			d	(d')				g	(g')	
		глухие	p	p'			t	(t')				k	(k')	
	щелевые	звонкие			v	v'	z	(z')	ż		ź			
		глухие			f	f'	s	(s')	ś		ś	x	(x')	
	смычно-щелевые	звонкие					ʒ		ʒ		ʒ			
		глухие					c		č		ć			
	сонорные	носовые	звонкие	m	m'			n				n'	(ŋ)	
		ртовые						ɹ		ɹ	(ɹ')			

* В скобках даны варианты согласных.

бутивных ограничений совпадает с имеющимися в русском языке. Так, в обоих языках, например, на конце слова перед паузой невозможен звонкий шумный согласный (см. § 17). Однако существуют и различия в сочетаемости сходных польских и русских звуков.

§ 12. ГУБНЫЕ СОГЛАСНЫЕ

Как и в русском языке, группа губных согласных в польском языке включает 8 шумных согласных, различающихся по глухости-звонкости и по твердости-мягкости, и два сонорных, парных по твердости-мягкости.

Твердыми являются два губно-губных взрывных: глухой [p] (буква *p*¹), напр.: [ˈpasta] pasta «паста» и звонкий [b] (буква *b*), напр.: [ˈbrat] brat «брат», и два губно-зубных щелевых: глухой [f] (буква *f*), напр.: [ˈfonem] fonem «фонема» и звонкий [v] (буква *w*), напр.: [ˈwoda] woda «вода» и, наконец, губно-губной сонорный носовой [m] (буква *m*), напр.: [ˈmoda] moda «мода».

Мягкие [pʲ], [bʲ], [fʲ], [vʲ] и сонорный [mʲ] отличаются в польском языке довольно интенсивной палатализацией, так что в произношении некоторых носителей языка после мягких губных возможно даже появление легкого йотового призвука. Польские мягкие губные ограничены в своей дистрибуции: как и русские, они выступают лишь перед гласными и никогда не бывают перед согласными, но в отличие от русских невозможны также и на конце слова (ср. *kręw* «кровь», *osiem* «восемь»). При обозначении мягких губных [pʲ], [bʲ], [fʲ], [vʲ], [mʲ] применяется общий принцип передачи на письме мягкости согласных перед гласными (см. § 4 и Вводно-фонетический курс): перед гласным [i], напр.: [ˈpʲivo] piwo «пиво», [ˈvʲina] wina «вина́», [ˈmʲimo] mimo «вопреки» и перед прочими гласными, напр.: [ˈpʲapa] piapa «пена», [ˈvʲospa] wiospa «весна», [ˈmʲaga] miaga «мера», [ˈbʲurko] biurko «письменный стол».

Как и русские звуки [в] и [вʲ], польские [v] и [vʲ] по своей сочетаемости с глухими отличаются от прочих звонких шумных, но отличаются по-другому. Если русские [в] и [вʲ] выделяются тем, что перед ними произносятся как звонкие, так и глухие (нет озвончения, ср. *двоих* — *твоих*), то в польском литературном языке [v] и [vʲ] сочетаются только с предшествующим звонким, напр.: *dwoje* «двое», и вовсе не выступают после глухих (о прогрессивной ассимиляции см. § 17).

§ 13. ПЕРЕДНЕЯЗЫЧНЫЕ СОГЛАСНЫЕ

Переднеязычные согласные делятся в польском языке на зубные и переднеязычные.

¹ Здесь и далее указываются основные буквенные обозначения без учета как закономерных комбинационных и позиционных изменений, так и других способов передачи данного звука на письме.

Зубные представлены 6 шумными (щелевыми, взрывными и аффрикатами, парными по глухости-звонкости) и сонорным. Сюда относятся: два твердых щелевых свистящих — глухой [s] (буква s), напр.: [ˈsyn] syn «сын» и парный к нему звонкий [z] (буква z), напр.: [zaˈsada] zasada «принцип», два твердых взрывных — глухой [t] (буква t), напр.: [ˈtama] tama «плотина» и парный звонкий [d] (буква d), напр.: [ˈdeska] deska «доска» и, наконец, в отличие от русского языка, не одна, а две твердые свистящие аффрикаты — не только глухая [ç] (буква c), напр.: [ˈcurka] córka «дочь», но и парная звонкая [ʒ], обозначаемая диграфом dz, напр.: [ˈbarzo] bardzo «очень».

К переднеязычным зубным относится также сонорный носовой [ɲ] (буква n), напр.: [ˈnos] nos «нос».

Отношения по твердости-мягкости в группе польских зубных резко отличаются от русского языка. Звуки [s], [z], [t], [d], [ç], [ʒ], т.е. все польские зубные, кроме носового [ɲ], в исконно польских словах могут быть только твердыми, в том числе и перед гласными переднего ряда [e] и [ɛ], напр.: sen [ˈsen] «сон», zemsta [ˈzemsta] «месть», ten [ˈten] «этот», tęsknota [tęskˈnota] «тоска, грусть», koncert [ˈkoncert] «концерт». Перед гласным [i] они вообще не выступают.

Примечание: Лишь в немногочисленных заимствованных словах в позиции перед гласными произносятся мягкие зубные [sʲ], [zʲ], [tʲ], [dʲ], сходные по артикуляции с соответствующими русскими мягкими зубными. На письме эти звуки обозначаются по общему принципу передачи мягкости согласных, напр.: [sʲinus] sinus «синус», [zʲaʒʲibar] Zanzibar «Занзибар», [tʲik] tik «тик» и т. п.

Сонорный [ɲ] имеет в качестве парного мягкого согласный другого места образования — среднеязычный [ɲʲ] (см. § 14).

В польской речи может произноситься еще один переднеязычный зубной — твердый боковой сонорный [l], по своей артикуляции подобный русскому твердому [л] и обозначаемый буквой ł, напр.: [ˈłara] łara «лапа». Однако такое произношение, хотя и принятое в сценической орфоэпической норме при исполнении произведений классического репертуара, к настоящему времени практически исчезло. Для естественной литературно правильной речи характерна иная фонетическая реализация данной звуковой единицы (произносится полугласный неслоговой [ɫ], см. § 16).

К переднеязычным согласным относятся твердые шипящие и сонорные [ʃ], [ʒ].

Группа переднеязычных шипящих включает четыре звука, парных по глухости-звонкости: два щелевых — глухой [ʃ] и звонкий [ʒ] и, в отличие от русского языка, не одну, а две шипящих аффрикаты — глухую [ç] и звонкую [ʒ] (ср. симметричные пары зубных свистящих — щелевых и аффрикат), причем не только щелевые, но и обе шипящие аффрикаты являются твердыми звуками. Для обозначения глухого [ʃ] используется диграф sz, напр. [varˈʃava] Warszawa «Варшава», для обозначения звонкого [ʒ] существует два знака:

буква *ż*, напр.: [ʒyvy] żywy «живой», и диграф *rz*, напр.: [ʔoʒe] morze «море».

Примечание: Двойкая графическая передача звука объясняется его разным происхождением (см. §§ 20, 30).

Глухая аффриката [č] обозначается диграфом *cz*, напр.: [ʔcarny] czarny «черный», а звонкая [ʒ], — диграфом *dż*, напр.: [ʔżem] dżem «джем», [ʒżov'n'ica] dżdżownica «дождевой червяк».

Польские переднеязычные шипящие сочетаются с любыми гласными, кроме [i]. Звук [ż] кроме общих ограничений, свойственных польским и русским звонким шумным, обладает еще дополнительным, а именно: не произносится после глухих согласных (ср. аналогичную сочетаемость звуков [v] и [v']).

Переднеязычный сонорный [l] отличается от русских боковых сонорных. Он не является ни палатализованным, как мягкий [л'], ни веляризованным, как твердый [л]. Сонорный [l] может выступать во всех позициях в слове и перед гласными, за исключением [y] или [i]. Перед гласным [i] произносится мягкий боковой [l'], совпадающий по произношению с русским мягким [л']. Звук [l] и его вариант [l'] обозначаются буквой *l*, напр.: [ʔlalka] lalka «кукла», [ʔstal] stal «сталь», [ʔlist] list «письмо». С гласным [y] звук [l] не сочетается.

Переднеязычным является также твердый сонорный дрожащий [r] (буква *r*), напр.: [ʔrana] rana «рана». В отличие от русского сонорного вибранта, польский [r], как и зубные [s], [z], [t], [d], [c], [ʒ], не имеет парного по мягкости.

Примечание: Лишь в немногочисленных заимствованных словах произносится мягкий сонорный [r'], напр.: [ʔr'ikša] riksza «рикша».

§ 14. СРЕДНЕЯЗЫЧНЫЕ СОГЛАСНЫЕ

К среднеязычным согласным относятся, прежде всего, палатальные шипящие, составляющие своеобразие польской фонетики. Как твердые зубные свистящие и переднеязычные, среднеязычные шипящие так же образуют симметричную группу из двух щелевых: глухого [ś] и звонкого [ź] и двух аффрикат: глухой [č] и звонкой [ʒ]. Произносительных аналогов этим звукам в русском языке нет, лишь щелевые отчасти близки русским [ш'] и [ж'].

Таким образом, в отличие от русского языка, в польском имеется не одна, а две шипящих аффрикаты — твердая небная [č] и мягкая среднеязычная [č], которые отличаются по месту образования и по палатальности не только друг от друга, но и от единственной русской мягкой аффрикаты [ч'].

К среднеязычным относится и мягкий парный носовой [n'].

Среднеязычные палатальные согласные возможны как перед согласными и на конце слова, так и перед гласными (за исключением [y]) и обозначаются по-разному, в зависимости от позиции. Для пере-

дачи на письме этих звуков перед гласными используются сочетания с буквой *i* (см. обозначение мягких губных), перед согласными и на конце слова эти звуки обозначаются специальными буквами или диграфами с диакритическим знаком — черточкой, которые и являются основными средствами обозначения этих мягких среднеязычных.

Звук [p'] передается буквой *ń* перед согласными и на конце слова, напр.: [ˈkɔp'] kɔń «лошадь, конь», [kɔp'ɔvɔ] kɔńcɔvɔ «конечный», буквой *n* перед [i], сочетанием *ni* перед прочими гласными, напр.: [ˈn'ikt] nikt «никто», [ˈkɔp'ɛc] kɔp'ɛc «конец».

Глухой щелевой [ś] обозначается буквой *ś* перед согласными и на конце слова, буквой *s* перед [i], сочетанием *si* перед прочими гласными, напр.: [ˈśrɔdek] śrɔdek «середина», [ˈoś] oś «ось», [ˈsilny] silny «сильный», [ˈsano] siano «сено». Аналогично звонкий [ź] передается буквой *ź* перед согласными, буквой *z* перед [i], сочетанием *zi* перед прочими гласными, напр.: [ˈźle] źle «плохо», [ˈzima] zima «зима», [ˈzarno] ziarno «зерно».

Глухая аффриката [ć] в этих же позициях обозначается буквой *ć*, буквой *c* перед [i] и сочетанием *ci* перед прочими гласными, напр.: [ˈmɯć] mɯć «мыть», [ˈɕta] ɕta «ночная бабочка», [ˈɕiʂa] ciʂa «тишина», [ˈɕen'] cień «тень», а звонкая аффриката [ż] — соответственно диграфом *dź*, диграфом *dz* перед [i] и сочетанием *dzi*, напр.: [ˈʒv'ɛŋk] dźwiɛk «звук», [ˈʒis] dziś «сегодня», [ˈʒen'] dzień «день».

§ 15. ЗАДНЕЯЗЫЧНЫЕ СОГЛАСНЫЕ

Группа польских заднеязычных согласных включает звуки, противопоставленные по глухости-звонкости и твердости-мягкости, которые, однако, как заднеязычные во многих других славянских языках, не образуют симметрии. Как в русском, так и в польском литературных языках, в отличие от некоторых диалектов, противопоставление по глухости-звонкости принадлежит взрывным согласным. Так твердому глухому [k] (буква *k*), напр.: [ˈkret] kret «крот», противопоставит звонкий взрывной [g] (буква *g*), напр.: [ˈnɔga] nɔga «нога», а щелевой [x], как и в русском языке, является непарным глухим.¹ Звук [x] обозначается двояко, в большинстве случаев диграфом *ch*, напр.: [ˈmɯxa] mɯcha «муха», [ˈxur] chór «хор», в части заимствованных слов — буквой *h*, напр.: [boˈxater] bohater «герой, богатырь», [ˈxotel] hotel «гостиница». Аналогично различаются между собой мягкие [k'], [g'], [x'].

Твердые [k] и [g] в исконно польских словах не сочетаются с гласными [e] или [y] (ср. аналогичное свойство русских твердых [k], [g], [x]), в заимствованных же словах сочетания [ke], [ge] с твердыми заднеязычными возможны, напр.: kefir [ˈkef'ir] «кефир», algebra [al'gebra] «алгебра». Отличие от русского языка составляет

¹ Звонкий щелевой [ɣ] произносится лишь в единичных случаях озвончения звука [x] и является его позиционным вариантом (см. § 17).

сочетаемость польского твердого [x]: даже в исконно славянских словах возможны сочетания [xu] и [xe], напр.: chytry ['xutry] «хитрый», cichy ['ćixy] «тихий», bochenek [bo'xenek] «буханка», herbata [xer'bata] «чай».

Мягкие заднеязычные [k'], [g'], [x'] по своей сочетаемости с другими звуками также во многом сходны с русскими [к'], [г'], [х']. Они никогда не выступают на конце слова или перед согласными, а лишь перед определенными гласными. Мягкие [к'] и [г'] возможны только перед гласными [i] или [e] и обозначаются по общим правилам, напр.: [mos'k'e(f)sk'i] moskiewski «московский», ['drug'i] drugi «второй», [dru'g'ego] drugiego «второго» (род. п. ед. ч. муж. р.). Перед прочими гласными мягкий [г'] может выступать только в заимствованных словах типа gaur ['g'aur] «гяур», а также в одиночном польском корне giąć ['g'on'ć] «гнуть», gięty ['g'enty] «гнутой» и т.п.

Употребление мягкого щелевого [x'] еще более ограничено. Он произносится только перед [i] — либо в словах заимствованных, либо в польских глаголах с суффиксом -iwać, напр.: Chiny ['x'iny] «Китай», historia [x'is'torja] «история», wumachiwać [vuma'x'ivać] «размахивать».

В определенных произносительных условиях, а именно только между гласным и заднеязычным взрывным согласным [k] или [g] может произноситься еще один заднеязычный — твердый носовой [ŋ], который не имеет для своего обозначения особой буквы. В исконно польских словах [ŋ], выходящая после гласных [o] и [e], образует с ними сочетания [oŋ], [eŋ], которые как исторические рефлексы носовых гласных обозначаются соответственно буквами *ą* и *ę*, напр.: ['reŋka] ręka «рука», ['moŋka] mąka «мука», ['veŋg'eł] węgiel «уголь». В заимствованных словах звук [ŋ] передается буквой *n*, напр.: ['punkt] punkt «пункт», ['kongres] kongres «конгресс», ['aŋg'l'ik] Anglik «англичанин»; ср. звук [ŋ] в словах типа «фу[ŋ]кция», «пу[ŋ]кт» в русском языке.

§ 16. ПОЛУГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

Кроме рассмотренных выше согласных в польскую систему консонантизма входят два полугласных неслогообразующих звука.

Полугласный [ɨ] является нелабиализованным среднеязычным неслогообразующим звуком, он близок сонорному щелевому согласному [j]. Этот звук может выступать во всех позициях, кроме абсолютного начала слова перед согласным и абсолютного конца слова после согласного, а также позиции перед [y]. Полугласный [ɨ] обозначается по-разному в зависимости от происхождения слова и положения в слове. В исконно польских словах звук [ɨ] передается буквой *j*, напр.: ['jan] Jan «Ян», [zja'v'isko] zjawisko «явление», ['szyja] szyja «шея», ['muj] mój «мой», лишь интервокальный [ɨ], факультативно произносимый перед [i], специально не обозначается, напр.:

[za'jimek] и [za'imek] *zaimiek* «местоимение» (ср. русск. *зайка*). В заимствованных же словах звук [j] после всех согласных, кроме [s], [z], [c], обозначается буквой *i*, напр.: [l'inija] *linia* «линия», [armija] *armia* «армия», [partija] *partia* «партия», [radio] *radio* «радио» и т.д. Во всех остальных случаях, включая и позицию после [s], [z], [c], звук [j] обозначается буквой *j*, напр.: [maj] *maj* «май», [sesja] *sesja* «сессия», [azja] *Azja* «Азия».

Вторым полугласным является неслогообразующий и в большей или меньшей степени лабиализованный [ɥ]. Произношение полугласного [ɥ] характерно для естественной литературно-правильной речи большинства поляков и с недавнего времени допускается наряду с твердым зубным боковым [t] (см. § 13) и в сценической орфоэпической норме. В исконно польских словах этот звук обозначается, как и зубной [t], буквой *t*, напр., [ɥara] *łara* «лапа», т.е. различие звуков [t] и [ɥ], факультативно заменяемых, на письме не отражается. В заимствованных словах полугласный [ɥ], выступая в составе дифтонгических сочетаний, передается буквой *u*, напр.: [auɥo] *auto* «автомашина», [euɥopa] *Europa* «Европа».

§ 17. ЗВУКИ В ПОТОКЕ РЕЧИ И ИХ ПОЗИЦИОННЫЕ МЕНЫ

Закономерности сочетаемости звуков в потоке речи связаны, прежде всего, с ограничениями и запретами и обычно вызывают регулярные мены звуков или их вариантов. Зависимость польских гласных от окружающих согласных проявляется, как и в русском языке, в некотором продвижении гласных, произносимых в соседстве с мягкими согласными, в более переднюю зону. Сочетаемость согласных между собой во многом сходна с аналогичными русскими правилами, хотя существуют и специфически польские явления.

1. Глухие и звонкие согласные в потоке речи

1) Внутри слова звонкие шумные согласные, как и в русском языке, не сочетаются с последующими глухими согласными и заменяются на соответствующие парные глухие, что не находит отражения на письме, напр.: *ławka* [ɥafka] «лавка», но *ławeczka* [ɥa'večka] «лавочка», *odpowiedzieć* [otpo'v'eżec] «ответить», но *odnieść* [odp'eść] «отнести», *rozkopać* [ros'kopać] «раскопать», но *rozdać* [rozdać] «раздать». Исключение составляет префикс *z-/s-*.

Глухие согласные перед последующим звонким (не сонорным и не [v], [ʒ]) в середине слова озвончаются, напр.: *prośba* [p'roźba] «просьба», но *prosić* [p'rościć] «просить», *liczba* [l'iźba] «число; цифра», но *liczyć* [l'ičyć] «считать», *klechda* [kleyda] «легенда».

2) Отличие польского языка от русского составляет *п р о г р е с с и в н а я* ассимиляция по глухости — вместо звуков [ʒ] (диграф *rz*) и [v] (буква *sz*) после глухих согласных произносятся [ʃ] и [f], напр.: префиксы и предлоги *przed* [p'ʃet] «перед» и *przy* [p'ʃy]

«при», swój [ˈsɥɔj] «свой», twardy [ˈtɥardy] «твердый», krzyk [ˈkʂyk] «крик» и т.д.

3) На конце слова — перед паузой — звонкие шумные, как и в русском языке, оглушаются, напр.: chleb [ˈxlep] «хлеб», staw [ˈstaf] «пруд», raz [ˈras] «раз», sad [ˈsat] «фруктовый сад», targ [ˈtark] «рынок, торг», staż [ˈstaʂ] «стаж», pisarz [ˈpʲisaʂ] «писатель», każd [ˈkać] «кадка», maż [ˈmaʂ] «мазь», но сравните род. п. ед. ч. этих существительных — [ˈxleba], [ˈstavu], [ˈrazu], [ˈsadu], [ˈtargu], [ˈstaʒu], [pʲiˈsaʒa], [ˈkaʒi], [ˈmaʒi].

4) Сочетаемость глухих и звонких согласных на стыке слов в потоке речи в варшавском литературном произношении не отличается от закономерностей середины слова, что совпадает и с русским языком (о другом типе произношения стыка слов см. § 31).

2. Мягкие и твердые согласные

Перед последующим мягким согласным возможна, но не обязательна мена некоторых твердых согласных на мягкие. Регулярной является замена [s] на [ś] и [z] на [ź] перед последующим [l], [lʲ] или [nʲ], напр.: masło — o maśle [ˈmasɔ — o ˈmaśle] «масло — о масле», ojczyzna — o ojczyźnie [ojˈtʂyna — o ojˈtʂynʲe] «родина — о родине».

3. Прочие явления сочетаемости звуков

Среди прочих явлений сочетаемости звуков отметим следующее:

1) В отличие от русского языка, на стыке слов после конечного твердого согласного гласный [i] не заменяется на [y], и, например, словосочетание brat Ireny произносится [brat ˈireny], ср. русск. [brat ˈyˈrɛny].

2) Некоторые группы согласных, особенно при быстром темпе речи могут упрощаться. Так, обычно не произносится согласный [ʃ] на конце слова после согласного в формах прошедшего времени, напр.: piósł [ˈpʲus] «он нес» (ср. piósła [ˈpʲosła], русск. «она несла») или же между согласными в формах деепричастий, напр.: przyniósłszy [pʲɕyˈnʲusʂy] «принеся». Возможно также упрощенное — без [f] — произношение суффиксов -wski, -wstwo, напр. warszawski [varˈʂaskʲi] «варшавский», językoznawstwo [jɛzɥkoˈznastfo] «языкознание».

§ 18. СОВРЕМЕННАЯ ПОЛЬСКАЯ ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Система фонем современного польского литературного языка строится на противопоставлении трех типов единиц: согласных (шумных и сонорных), полугласных, функционально связанных с согласными, и гласных.

В отличие от русского языка, польская фонологическая система

опирается лишь на собственные различительные признаки звуков и не включает супrasegmentные элементы (ударение, особенности слога).

Г л а с н ы е ф о н е м ы противопоставляются по подъему (высокие — невысокие), по ряду (передние — непередние), по лабиализации (лабиализованные — нелабиализованные), а также — в отличие от русских гласных фонем — по назальности (назальные — неназальные). Так представленные оппозиции позволяют выделить фонемы /a/, /e/, /o/, /u/, /i/, /ɔ/, /ɛ/.

Остальные гласные звуки польской речи являются позиционными вариантами. Носовые гласные [ą], [i̯], [ɔ̯], и др. (см. § 10), которые могут выступать только в заимствованных словах и притом лишь в строго ограниченной позиции (перед щелевым согласным), являются фонетической реализацией двухфонемных сочетаний «гласный + носовой согласный». В качестве позиционного варианта фонемы /i/ традиционно рассматривается и звук [y].

Нельзя, однако, не отметить, что выделение дифференциальных признаков гласных фонем и сам их инвентарь являются в польской лингвистике вопросами дискуссионными (носовые гласные, [i̯] и [y]).

Разногласия в трактовке носовых гласных связаны со значительным варьированием в зависимости от фонетических условий произношения исторических носовых гласных, обозначаемых буквами *ą* и *ę* (см. Вводно-фонетический курс):

ą: mąż [ɔ̯] «муж», dąb [om] «дуб», sąd [on] «суд», dać [on'] «дуть», łąka [oŋ] «луг», wziął [o] «он взял»,

ę: męski [ɛ̯] «мужской», dębowy [em] «дубовый», dęty [ep] «дутый; духовой», pięć [ep'] «пять», ręka [eŋ] «рука», wzięła [e] «она взяла».

Существенно сокращает позиции противопоставленности носовых и неносовых гласных также и современная тенденция к ослаблению и даже полному исчезновению назальности гласных в позиции конца слова (см. произношение [-ɛ̯] как [e] в непринужденной разговорной речи). Известно, что лишь перед щелевым и на конце слова сохраняется оппозиция «носовой гласный — неносовой», напр.: kosa [o] «коса» — kąsa [ɔ̯] «он(а) кусает», matka! [o] «мать» (зват. форма) — z matką [ɔ̯] (твор. п. ед. ч.). Это дает основание лингвистической традиции трактовать назальность как дифференциальный признак и выделять в фонологической системе польского языка носовые гласные фонемы. Вместе с тем характер произношения носовых гласных на конце слова позволяет некоторым исследователям утверждать, что в современном польском языке имеется лишь одна носовая гласная фонема /ɔ̯/, противопоставленная другим фонемам на конце слова (ср. топ «тон» — toń «бездна, глубь» — том «том» — tę [tɔ̯] «эту» (разговорное произношение формы вин. п. ед. ч. указательного местоимения). Звук [ɛ̯] в этом случае признается так называемой потенциальной фонемой, т.е. фонологической единицей с неустойчи-

вой реализацией и исчезающей. По мнению же других фонологов, отмечающих в произношении многих носителей языка полное исчезновение назальности на конце слова также и у гласного [ɔ], носовые гласные фонемы в современном языке отсутствуют, а носовые гласные звуки представляют собой лишь фонетическую реализацию двухфонемных сочетаний «неносовой гласный + носовой согласный», лишь по традиции обозначаемых буквами *ę* и *ɔ*. Аналогично трактуются носовые гласные в заимствованных словах типа *szansa* [a] «шанс», *sens* [ɛ] «смысл» и т.д.

По-разному также могут оцениваться в польской фонологии звуки [i] и [y]. В них либо видят аллофоны одной фонемы /i/, иногда в совокупности с полугласным звуком [ɨ], либо все эти единицы считаются самостоятельными фонемами (ср. различную интерпретацию [i] и [y] в русских фонологических школах).

Общее устройство подсистемы польских согласных фонем в целом сходно с русской. Как и в русском языке, основными дифференциальными признаками польских согласных фонем являются: 1) степень сближения органов речи и способ артикуляции согласных, 2) место артикуляции, 3) глухость-звонкость согласных, 4) твердость-мягкость согласных.

По сравнению с русским языком, польской подсистеме согласных свойственна более полная и симметричная противопоставленность по способу образования и по глухости-звонкости (см., напр. наличие звонких аффрикат), противопоставленность же согласных по твердости-мягкости в польском языке более ограниченная и сложная.

В современном польском языке обычно выделяют следующие согласные фонемы, противопоставленные по указанным признакам: /p/, /b/, /v/, /f/, /m/, /n/, /p'/, /b'/, /v'/, /f'/, /m'/, /n'/, /r/, /l/, /l(u)/, /j/, /t/, /d/, /s/, /z/, /c/, /z/, /š/, /ž/, /č/, /ž/, /ś/, /ź/, /ć/, /ź/, /k/, /g/, /x/.

Фонологическая интерпретация отдельных групп польских согласных, их признаков и дистрибуции, а также инвентарь фонем вызывает в польской науке разногласия. Наиболее сложные проблемы связаны с категорией твердости-мягкости.

Мягкие губные в польском языке ограничены в своей дистрибуции — в частности, они не выступают на конце слова, что лишает эту позицию различительной силы (ср. русск. *кров* — *кровь*). Эти особенности, а также активные современные тенденции к асинхроническому, неодновременному произношению основной губной и палатальной артикуляции позволяют некоторым польским лингвистам отрицать фонематический статус мягких губных — в них видят лишь реализацию двухфонемных сочетаний «губная согласная + /l/».

Обычно в систему согласных фонем не вносят мягких переднеязычных согласных [r'], [s'], [z'], [t'], [d'], [c'], [z'], произносимых только в заимствованных словах. Ввиду ограниченности сферы появления этих мягких звуков, их обычно считают позиционными вариантами соответствующих твердых переднеязычных. Таким обра-

зом, в исконно польских словах переднеязычные фонемы /г/, /s/, /z/, /t/, /d/, в отличие от русского языка, лишены оппозиции по твердости-мягкости. Ряды твердых шипящих фонем /š/, /ž/, /č/, /ż/ и мягких /ś/, /ź/, /ć/, /ź/ различаются не только признаком палатальности, но и другими фонетическими особенностями, что не позволяет сводить их в единую привативную фонологическую оппозицию по твердости-мягкости. Таким образом, каждый из этих рядов шипящих — твердых типа /š/ и мягких типа /ś/ — лишен противопоставленности по твердости-мягкости и является непарным. Согласная фонема /l/ является непарной, нейтральной по твердости-мягкости. Звук [l'], выступающий только перед [i], представляет собой позиционный вариант фонемы /l/. Фонема /l/, фонетически реализуясь либо как неслоговой [ɫ], либо как твердый переднеязычный [l], также оказывается вне противопоставления по твердости-мягкости. Вне этой оппозиции находится и фонема /j/. В сфере заднеязычных согласных звук [ŋ], произносимый только в определенных условиях — перед заднеязычным взрывным согласным, — является позиционным вариантом фонемы /п/ или компонентом реализации носовых гласных, а не самостоятельной фонемой (ср. русск. [ŋ] в слове *пункт*).

Особую сложность, как и в русской фонологии, представляет собой фонологическая интерпретация мягких заднеязычных [k'], [g'], [x']. Мягкие заднеязычные по своим фонологическим свойствам отличаются от прочих мягких парных фонем. У них ограничена и обусловлена дистрибуция, ([k'], [g'] произносятся только перед [e], [i], а [x'] только перед [i]), они никогда не выступают на конце слова или перед согласными, отсутствуют минимальные пары и т.д. Все эти факты склоняют многих польских фонологов трактовать мягкие заднеязычные (либо все, либо часть из них) как позиционные варианты твердых фонем /k/, /g/, /x/ (ср. аналогичные трудности фонологической трактовки русских мягких заднеязычных [k'], [g'], [x']).

Категория глухости-звонкости представлена в польской фонологической системе полнее, нежели в русской: все твердые и мягкие шумные согласные, кроме глухой щелевой фонемы /x/ (буква *ch /h*), противопоставлены по этому признаку, в том числе и аффрикаты /c/ — /z/, /ć/ — /ź/, /č/ — /ż/. Непарными по этому признаку являются, конечно, все сонорные /r/, /l/, /l/, /m/, /m', /n/, /n' и полугласные /ɥ/, /j/. И условия нейтрализации (кроме условий польской прогрессивной ассимиляции) и максимально дифференцирующая позиция по глухости-звонкости в польском и русском языках совпадают.

Таким образом, подсистемы согласных фонем в польском и русском языках различаются: 1) позициями максимальной дифференциации по твердости-мягкости для губных согласных; 2) дистрибуцией отдельных фонем (см., напр. сочетаемость /x', /v/, /ż/); 3) числом фонем, противопоставленных по общим дифференциальным признакам: по способу образования (см. звонкие щелевые и аффрикаты), по твер-

дости-мягкости (см. твердые зубные), по глухости-звонкости (см. звонкие и глухие аффрикаты); 4) функциональной нагруженностью отдельных пар фонем.

§ 19. ПОЛЬСКАЯ ФОНЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Родство славянских языков, как известно, базируется не только на общности исходного праславянского материала, но и на общности и близости процессов изменения, прежде всего — процессов фонетических, которые происходили в этих языках в разные периоды их длительной истории. Сходство и различия фонетических процессов могло проявляться в том, что именно изменялось, при каких условиях, как, когда и где. Еще в праславянский период эти разнообразные изменения последовательно как бы наслаивались одно на другое. Самостоятельное развитие каждого славянского языка вносило дальнейшие преобразования в унаследованную от предшествующих эпох звуковую систему, в том числе и видоизменяя результаты предыдущих фонетических процессов. Таким образом, современное состояние фонетического строя каждого славянского языка, в том числе польского и русского, несет в себе черты своей истории, ибо в нем отложились различные по происхождению, и по времени, и по распространности в родственных языках результаты и последствия некогда пережитых фонетических процессов.

Сравнительно-историческое изучение современной польской фонетической системы позволяет обнаружить в ее составе несколько пластов звуковых явлений, каждый из которых восходит к какому-нибудь этапу в истории протопольских и польских диалектов и связывает польский язык с прочими славянскими языками или же их отдельными группами.

Первый пласт составляют общеславянские языковые явления, отражающие процессы эпохи праславянского единства, некогда общие всем славянским языкам — так называемые общеславянские изоглоссы. С аналогичными рефlekсами (при учете последующих изменений) мы встречаемся и в прочих славянских языках, в том числе и русском. Следующий пласт включает изменения, которые объединяют польский язык прежде всего с другими западнославянскими языками — так называемые западнославянские языковые явления. Отмечаются также отдельные черты схождения с восточнославянскими языками. Третья группа фонетических явлений — общелехитских — характеризует еще более узкую языковую общность — лехитскую подгруппу западнославянских языков и среди них польский язык и его говоры. И западнославянские и лехитские изоглоссы отличаются тем, что в языках данной группы общеславянские изменения давали особые результаты, либо тем, что неповторимы были сами процессы, проходившие лишь на этих территориях.

Еще большим своеобразием и неповторимостью, еще большей локальной ограниченностью отмечена четвертая группа явлений. Это особенности собственно польского развития, т.е. те фонетические изменения и процессы, которые осуществлялись только на польской языковой территории и которые в сущности и обусловили выделение польского языка в самостоятельный язык. Часть этих процессов была реализацией и развитием на польской почве тенденций, восходящих к предыдущим эпохам (в том числе и праславянской), другие же процессы обязаны своим возникновением собственно польским языковым закономерностям.

Условность выделения пластов — общеславянского, западнославянского, общелехитского, собственно польского — очевидна: они отражают лишь происхождение польских звуковых явлений, в частности широту их распространения, но сами явления всегда несут на себе также и печать последующих изменений и преобразований. В современном языке эти наслоившиеся друг на друга изменения проявляются двояко: во-первых, в виде рядов чередований фонетических единиц в системе самого польского языка, и, во-вторых, в виде относительно регулярных звуковых соответствий генетически тождественных единиц (и рядов их чередований) между польским языком и прочими родственными славянскими языками, в том числе и русским.

§ 20. ОТРАЖЕНИЕ ДРЕВНЕЙШИХ ОБЩЕСЛАВЯНСКИХ ПРОЦЕССОВ В ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Наиболее общими и древнейшими славянскими процессами признаются обычно изменения, связанные с так называемым законом открытого слога (монофтонгизация дифтонгов и дифтонгических сочетаний, развитие сочетаний гласных с плавными и т.п.) и процессы палатализации согласных в соседстве с *j* и гласными переднего ряда.

1. Последствия монофтонгизации дифтонгов

1) Результатом монофтонгизации дифтонгических сочетаний с носовыми сонорными было, в частности, появление на славянской почве носовых гласных, впоследствии утраченных всеми славянскими языками. Исключение составляла лехитская подгруппа, в том числе польский язык, где носовые гласные сохранились до настоящего времени. Однако в истории польского языка они пережили ряд значительных изменений, что весьма усложнило соотношение между польскими носовыми гласными и результатами развития общеславянских носовых в других славянских языках (см. § 29).

Условия и результаты праславянской монофтонгизации дифтонгических сочетаний с носовыми находят отражение в современных польских чередованиях носовых гласных с носовыми согласными или же с сочетаниями «гласный + носовой согласный»¹:

¹ Здесь и далее чередования даются в орфографической записи.

а : ę : м : ім/ум; а : ę : н : ін/ун, напр.: в глаголах с исходной основой на корневой согласный типа *dać* «дуть» — *dęty* «дутый, духовой» — *dmę* «дую» — *wydumać* «надувать»; *zacząć* «начать» — *zaczęty* «начатый» — *zacznę* «начну» — *zaczynać* «начинать»; *żąć* «жать» — *żnę* «жну» — *dożynki* «праздник урожая, дожинки»; ср. русск. чередования: *а/я : м : им*; *а/я : н : ин*, напр.: *жать* — *жму* — *выжимать*; *начать* — *начну* — *начинать*; *мять* — *мну* — *сминать* и т.п.¹

2) Развитие праславянских дифтонгов типа ***оѳ** в различных фонетических позициях явилось в конечном счете базой современного чередования в основах глаголов:

ow (перед **а**) : **u** (перед **ј**), напр.: *rysować* «рисовать, чертить» — *rysuje* «он рисует».

Это же чередование представлено в русском и других славянских языках. В польском языке чередование **ow(a) : u(j)** послужило образцом для собственно польского чередования:

iw(a)/yw(a) : u(j), напр. *wysłuchiwać* — *wysłuchuje*, *czytywać* — *czytuje*; ср. русск. *выслушивать* — *выслушивает*, *почитывать* — *почитывает*.

2. Последствия палатализации согласных

Как известно, некоторые праславянские сочетания согласных с **ј** развивались во всех славянских языках одинаково, другие же объединяли лишь отдельные группы славянских языков, и потому одни последствия палатализации согласных с **ј** в польском языке составляют его общеславянский пласт, другие свойственны польскому языку как языку западнославянскому или же лехитскому.

В результате этих палатализационных процессов в славянских однокоренных словах соотношение между твердым согласным и сочетанием того же согласного с **ј** превращается в чередование твердых согласных с так называемыми первично смягченными звуками, возникшими из сочетаний с **ј**. Было и другое соотношение — между твердым согласным и тем же согласным перед гласным переднего ряда, которое также могло дать чередование твердых согласных, но уже вторично смягченными согласными, как это произошло в польском и русском языках. При совмещении этих чередований возникали ряды, состоявшие либо из трех, либо из двух членов. Трехчленное чередование получалось, если согласный перед гласным переднего ряда развивался в иной звук, нежели в сочетании с **ј**, т.е. если первично и вторично смягченные звуки различались, двухчленное же чередование — если

¹ Следует напомнить, что этимологическое тождество основ и корней в славянских языках отнюдь не обязательно сопровождается тождеством семантическим, и потому различия в значениях и стилистической окраске сопоставляемых слов могут быть весьма значительными.

рефлексы согласных в этих позициях совпадали. Естественно, что в дальнейшем развитии каждого славянского языка (в том числе польского и русского) согласные, входящие в состав этих чередований, могли подвергаться дальнейшим изменениям и преобразованиям, что проявляется в современных чередованиях этих звуковых единиц.

1) Из праславянских сочетаний сонорных согласных **п, г, л** с **ј** во всех славянских языках первоначально развились палатальные **п', г', л'**, на месте которых в современном польском языке находим **ń, ż** (буква *rz*), **l**. Так же развивались сонорные перед гласными переднего ряда, они же чередуются с твердыми согласными:

***п** : ***п(ј)** : ***п¹** → польск. **п** : **п'** : **п'** → совр. польск. **п** : **п'**, напр.: *schron* «убежище» — *chronię* «берегу, защищаю» (**chornjɔ*, ср. русск. *хороню*) — *chronić* «беречь, защищать»; ср. русск. **н** : **н'**.

***л** : ***л(ј)** : ***л¹** → польск. **л** : **л'** : **л'** → совр. польск. **ł** : **l**, напр.: *chwala* «хвала» — *chwałę* «хваляю» (**chvaljɔ*) — *chwalić* «хвалить»; ср. русск. **л** : **л'**.

***г** : ***г(ј)** : ***г¹** → польск. **г** : **г'** : **г'** → совр. польск. **г** : **rz**, напр.: *twór* «творение, создание» — *tworzę* «творю, создаю» (**tvorjɔ*) — *tworzyć* «творить, создавать»; ср. русск. **р** : **р'**.

2) Развитие праславянских сочетаний щелевых согласных **с** и **з** с **ј** во всех славянских языках дало мягкие шипящие **š'** и **ž'**. На их месте в современном польском языке выступают твердые **sz** и **ż**. Эти звуки могут чередоваться как с твердыми **s** и **z**, так и с мягкими шипящими **ś** и **ź**, возникшими из мягких **s'** и **z'**:

***с** : ***с(ј)** : ***с¹** → польск. **с** : **ś'** : **ś'** → совр. польск. **с** : **sz** : **ś**, напр.: *donos* «донос» — *poszę* «ношу» (**nosjɔ*) — *nosić* «носить»; ср. русск. **с** : **ш** : **с'**.

***з** : ***з(ј)** : ***з¹** → польск. **з** : **ź'** : **ź'** → совр. польск. **з** : **ż** : **ź**, напр.: *wóz* «автомобиль; воз» — *wozę* «вожу» (**vozjɔ*) — *wozić* «возить»; ср. русск. **з** : **ж** : **з'**.

3) Праславянским сочетаниям заднеязычных согласных **к, г, ч** с **ј** во всех славянских языках соответствуют шипящие согласные, впоследствии в польском языке отвердевшие **cz, ż, sz**. Теми же шипящими представлены в польском языке и результаты 1-й палатализации заднеязычных (перед гласными переднего ряда недифтонгического происхождения):

***к** : ***к(ј)** : ***к¹** → польск. **к** : **ć'** : **ć'** → совр. польск. **к** : **cz**, напр.: *krzyk* «крик» — *krzyczę* «кричу» — *krzyczy* «он кричит»; *gęka* «рука» — *gączka* «ручка»; ср. русск. **к** : **ч**.

***г** : ***г(ј)** : ***г¹** → польск. **г** : **ź'** : **ź'** → совр. польск. **г** : **ż**, напр.: *śluga*

¹ Точкой рядом с буквой обозначается полумягкость согласных перед гласными переднего ряда, знаком* — предполагаемые праславянские звуки и формы.

«слуга» — służyć «служу» (*slugjǫ) — służy «он служит»; пога «нога» — półka «ножка»; ср. русск. з : ж.

*ch : *ch(j) : *ch₁ → польск. ch : ś' : ś' → совр. польск.

ch : sz, напр.: słyhać «слышно, слышать» — słyżę «слышу» (*slychjǫ) — słyżу «он слышит»; mucha «муха» — muszka «мушка»; ср. русск. х : ш.

Не отличается польский язык от других славянских языков и по результатам прочих палатализаций заднеязычных взрывных **k** и **g**: 2-й (перед гласными переднего ряда дифтонгического происхождения) и 3-й (после гласных переднего ряда). В этих случаях на месте **k** и **g** возникли свистящие аффрикаты, первоначально мягкие, но в истории польского языка отвердевшие **c**, **dz**:

*k₂' > польск. c' → совр. польск. c,
*k₃'

напр.: сепа «цена» (*kajpa), саły «целый» (*kajl-), местн. п. ед. ч. па гęсе «на руке» (*gankał), owса «овца» (*owьka).

*g₂' > польск. z' → совр. польск. dz,
*g₃'

напр.: местн. п. ед. ч. па podze «на ноге» (*pogaj), pieniądze «деньги» (ср. герм. суф. -ing-).

Результат указанных палатализаций заднеязычных закреплен в современном польском языке в ряде чередований:

k : **cz** : **c**; **g** : **ż** : **dz**, напр.: гęка «рука» — гęсzę «ручаюсь» — па гęсе «на руке»; пога «нога» — półka «ножка» — па podze «на ноге».

Изменения прочих праславянских сочетаний согласных — губных, **t**, **d** — с **j**, а также **ch** по 2-й и 3-й палатализации объединяет польский язык не со всеми, а лишь с некоторыми из славянских языков, так как результаты этих общих процессов были различны по славянским диалектным зонам.

4) Как и другие западнославянские языки, польский язык характеризуется отсутствием 1-эпентетикум, развивавшегося в других славянских языках в сочетаниях губных согласных с **j** на стыке морфем. В польском языке на месте сочетания ***bj**, ***pj**, ***vj**, ***mj** находим мягкие губные **b'**, **p'**, **v'**, **m'**, что совпадает с развитием губных перед гласными переднего ряда:

***b** : ***b(j)** : ***b'** → польск. **b** : **b'** : **b'** → совр. польск. **b** : **b'**, напр.: lu-by «милый, любимый» — lubię «люблю» (*lubjǫ) — lubić «любить»; ср. русск. б : бл' : б'.

***p** : ***p(j)** : ***p'** → польск. **p** : **p'** : **p'** → совр. польск. **p** : **p'**, напр.: kgor-pać «брызнуть» — kgorię «кроплю» (*kgorjǫ) — kgorić «кропить, брызгать»; ср. русск. п : пл' : п'.

***v** : ***v(j)** : ***v'** → польск. **v** : **v'** : **v'** → совр. польск. **w** : **w'**, напр. łowy

«охота, облава, лов» — łowie «ловлю» (*lovjɔ) — łowić «ловить»; ср. русск. в : вл' : в'.

*m : *m(j) : *m' → польск. m : m' : m' → совр. польск. m : m', напр.: karm «корм» — karmię «кормлю» (*kɛrmjɔ) — karmić «кормить, питать»; ср. русск. м : мл' : м'.

В дальнейшем развитии польского языка этот ряд пополнился чередованием f : f', напр.: traf «случай» — trafię «попаду» — trafić «попасть»; ср. русск. ф : фл' : ф', напр.: графа — графить — графлю.

Лишь в нескольких польских существительных 1-эпентетикум выступает не в начале слова, напр.: kropla «капля», niemowlę «младенец» (ср. mówię «говорю», русск. *молвлю*), dziupła «дупло» и некоторые другие. Происхождение этих сочетаний не получило пока единого объяснения.

5) Взрывные переднеязычные согласные t, d в сочетании с j также дали в западнославянских языках особые результаты — в виде мягких свистящих аффрикат. В современном польском языке на месте сочетания *tj находим глухой согласный c, на месте *dj — звонкий dz, в истории языка отвердевшие, напр.: świeca «свеча» (*světja, ср. стсл. свѣшта), sadza «сажа» (*sadjā). Чередование твердых согласных с этими звуками было расширено за счет результатов вторичного смягчения согласных t и d перед гласными переднего ряда, что дает в современном польском языке следующие ряды чередований:

*t : *t(j) : *t' → польск. t : c' : t' → совр. польск. t : c : ć, напр.: płać «платить» — płacę «плачу» (*platjɔ) — płacić «платить»; światło «свет» — oświecenie «просвещение» — świeca «свеча» — świecić «светить»; ср. русск. т : т/ц : т'.

*d : *d(j) : *d' → польск. d : z' : d' → совр. польск. d : dz : dź, напр.: chód «походка» — chodzę «хожу» (*chodjɔ) — chodzenie «хождение» — chodzić «ходить»; ср. русск. д : ж/жд : д'.

6) Обособленным было развитие щелевого заднеязычного ch при 2-й и 3-й палатализации, что выделяет западнославянские языки (и с ними — польский) из всех славянских языков. В этих условиях возник не свистящий (как у взрывных заднеязычных), а мягкий шипящий ś', впоследствии в польском языке отвердевший:

*ch² > польск. ś' → совр. польск. sz,

*ch³ > напр.: mucha «муха» — дат.-местн. п. ед. ч. musze; wszystek «весь» (*vъшь-).

В результате польский ряд чередований щелевого заднеязычного включал только ch : sz. Позднее, по аналогии с другими чередованиями

¹ Здесь и далее чередования в русском языке трактуются расширенно и включают издавна бытующие в русском литературном языке слова старославянского происхождения.

ми «твердый-мягкий», существенными для морфологии, ряд был дополнен звуком ś:

ch : sz : ś, напр.: głuchy «глухой» — głuszyć «глушить» — głusi «глухие» (им. п. мн. ч.).

7) Взаимодействие согласных с j и гласными переднего ряда охватывало не только отдельные звуки, но и их сочетания. Так, результаты развития сочетаний *st, *zd перед j и перед гласными переднего ряда в польском языке в совокупности образовали ряды чередований:

st : szcz : ść, напр.: czysty «чистый» — czyszcę «чищу» — czyścić «чистить»; ср. русск. ст : ш' : с'м'.

zd : źdź : źdź, напр.: jazda «езда» — jeźdźę «езжу» — jeździć «ездить»; ср. русск. эд : ж' / ж' / ж' : з'д'.

На месте сочетаний *kt, *gt перед гласными переднего ряда в польском языке (как и во всех западнославянских языках) выступает твердый согласный c (из палатализованного c'). В русском языке ему соответствует шипящий ч, напр.: piec «печь» (*pekti, ср. стсл. пешти), pomóc «помочь» (*mogti, ср. стсл. мошти), noc «ночь» (*noktis, ср. стсл. ношть).

3. Сочетания гласных с плавными

Праславянские процессы, связанные с изменением различных сочетаний гласных с плавными, характеризуются большим разнообразием результатов по отдельным славянским диалектным зонам.

1) По результатам изменений праславянских дифтонгических сочетаний плавных r и l с гласными полного образования в позиции между двумя согласными типа *tort польский язык объединяется не со всеми, а лишь с частью западнославянских языков — лехитскими и лужицкими языками (так называемая лехитско-лужицкая метатеза).

*tort → польск. trot → совр. польск. trot, trót, напр.: droga «дорога», krótki «короткий», król «король».

*tert → польск. tret → совр. польск. trzet, trzot, trzót, напр.: przed przed «перед, пред»; brzezina «березняк», brzoza «береза», brzózka «березка».

*tolt → польск. tlot → совр. польск. tlot, tłót, напр.: młody «молодой», młot «молот», młócić «молотить».

*teit → польск. tlet → совр. польск. tlet, напр.: mleko «молоко», pleć «полоть», mleć «молоть».

Таким образом, устанавливаются соответствия между польскими неполногласными и русскими полногласными сочетаниями:

ro, ró	oro
rze, rzo, rzó	ere
ło, łó, le	olo

2) Развитие в начале слова сочетания *ort-, *olt- в большинстве западнославянских, а также в восточнославянских языках, т.е. и в польском и в русском языке зависело от характера интонации. На месте сочетаний с древней циркумфлексной интонацией *ōrt-, *ōlt- в современном польском языке встречаются сочетания ro- (ró-), ło- (łó-), напр.: robić «делать» (ср. дррусск. *робити*), równy «ровный», префикс roz- «роз-», łódka «лодка» (ср. старославянизмы — *работа, равный, ладья*, префикс *раз-*), а на месте тех же сочетаний с акутовой интонацией — сочетания ra-, la-, напр.: radio «плуг» (ср. дррусск. *орало, орати*), łakomy «жадный, лакомый» (ср. стсл. *рало, лакомъ*).

§ 21. ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК — ЯЗЫК ЗАПАДНОСЛАВЯНСКИЙ

Характеризуя польский язык как язык западнославянский, необходимо подчеркнуть, что черты, объединяющие польский язык с другими западнославянскими языками, в хронологическом и историко-типологическом отношении могут быть совершенно различны. Первую группу западнославянских изоглосс составляют явления, отражающие древнейшие и наиболее широкие по своему распространению общеславянские процессы. Однако их результаты различались по диалектным зонам и, в частности, выделяли именно западнославянскую зону. Таковы рассмотренные выше особенности развития:

- 1) сочетаний губных согласных с j (отсутствие l-эпентетикум);
- 2) сочетаний *tj, *dj (→ свистящие c, dz);
- 3) щелевого заднеязычного ch в условиях 2-ой и 3-ей палатализации (→ шипящий š');
- 4) сочетаний *kt, *gt перед гласными переднего ряда (→ c).

Вторую группу западнославянских черт польского языка составляют архаические сочетания звуков, сохранившиеся в этой диалектной зоне, в то время как на других славянских языковых территориях они подверглись изменениям. К ним относятся:

5) сохранение сочетаний *dl, *tl (ср. их упрощение в прочих славянских языках), напр.: (ona) plotła «она плела» (ср. plotę «плету»), mydło «мыло», szydło «шило», szedł «он шел»;

6) сохранение в начале слова сочетаний *kv- и *gv-, в то время как в других славянских языках им соответствуют новые сочетания cv- и zv-, развившиеся при палатализации *kv-, *gv- перед гласными переднего ряда ě, i дифтонгического происхождения, напр.: kwiat «цвет, цветок», kwitnąć «цвести» (*kvěť), gwiazda «звезда» (*gvězda).

Наконец, третья группа западнославянских явлений относится к более позднему времени, ко времени самостоятельной истории этих языков; осуществлялись эти процессы в языках параллельно,

хотя и развивали тенденции, унаследованные от предыдущего состояния. Таковы:

- 7) развитие редуцированных гласных в сильной и слабой позиции и прояснение сильного редуцированного в гласный *e* (см. §§ 24, 25);
- 8) активные процессы контракции, или стяжения (см. § 27);
- 9) установление фиксированного ударения.

§ 22. ЛЕХИТСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Следующий исторический пласт в фонетике польского языка — лехитский. Лехитские черты в развитии польского языка проявлялись, во-первых, в специфических лехитских результатах более широко распространенных фонетических процессов. Сюда относятся: развитие праславянских сочетаний гласного с плавным типа **tort* (см. лехитско-лужицкая метатеза, § 20) и праславянских слоговых плавных (см. ниже). Во-вторых, лехитские языки могли выделяться сохранением старого качества на фоне изменений, происшедших в других славянских языках, таково, например, сохранение носовых гласных (в отличие от всех славянских языков); сохранение взрывного характера заднеязычного согласного *g* (в отличие от фрикативного *h* в других западнославянских языках) и сохранение взрывного элемента в аффрикате *dz*, возникшей в западнославянских языках при палатализации праславянских **dj* и **g^{2,3}*¹ (см. § 20). Лехитская специфика проявлялась, в-третьих, в осуществлении «собственных» лехитских звуковых изменений, важнейшим из которых является так называемая лехитская перегласовка.

1. Лехитская перегласовка (*przegłos*) гласных переднего ряда заключалась в том, что **e* и **ě*, а также палатальные слоговые плавные **ɣ*' и **ɣ*' в определенных условиях — перед твердыми переднеязычными согласными — изменяли свое качество и из передней зоны образования передвигались в среднюю или заднюю: *e* > *o*, *ě* > *a*, *ɣ*' > *ɣ*, *ɣ*' > *ɣ*' (о вокализации слоговых плавных см. ниже). Согласные, предшествующие этим *e* и *ě*, сохраняли свою мягкость, и лишь некоторые из них, а именно: первично смягченные шипящие и свистящие *š*', *ž*', *č*' и т.д., позднее, в собственно польский период, отвердели (см. § 30). В результате в польском языке на месте праславянского **e* в позиции перед переднеязычными *s*, *z*, *t*, *d*, *n*, *r*, *ʃ* выступает гласный ⁽¹⁾*o* (после мягких согласных или отвердевших шипящих), напр.: *żona* «жена» (**gena*), *wiosna* «весна», *biodro* «бедро». На месте же праславянского **ě* (любого происхождения) в этой позиции выступает гласный ⁽¹⁾*a* (также после мягких или отвердевших согласных), напр.: *las* «лес», *kolano* «колени», *wiara* «вера», *gwiazda* «звезда», *świat* «свет, мир», *cały* «целый». В иных позициях, т.е. перед мягкими, перед губными или заднеязычными, на конце слова, праславянские гласные **e* и **ě* в конце концов совпали в одном польском звуке *e*,

¹Звук [ʒ] свойствен также и словацкому языку.

напр.: *żeński* «женский», *nieść* «нести», *lewy* «левый», *chleb* «хлеб» (ср. дррусск. *хлѣбъ*), *wiek* «век» (ср. дррусск. *вѣкъ*).

Примечание: Аналогичные процессы превращения гласного переднего ряда *e* в *o* наблюдались и в восточнославянской зоне — ср. русск. *жѣны* (им. п. мн. ч.), *берѣза*, *нѣс*, *вѣл*, *несѣшь*, *еѣ*, *деиѣвый*; укр. *чобіт* «сапог, чобот», белорус. *бяроза* и т. д. Однако, в отличие от русского, в польском языке это изменение, во-первых, было свойственно лишь исконному *e* и не затрагивало гласного *e*, возникшего позднее из сильных редуцированных, что свидетельствует о более раннем времени польского процесса (ср. *ien-lpu* из **льпъ*, но русск. *лѣн* — *льна*). Во-вторых, оно было независимо от места ударения (ср. лит. русск. *жѣны* — *жѣны*, иначе — в диалектах), и, в-третьих, осуществлялось под воздействием не любого твердого, а только переднеязычного согласного (ср. русск. *лѣг*, польск. (p)legi).

Зависимость развития гласных **e* и **ě* от качества последующего согласного проявляется в современном польском языке в виде чередований гласных: (')*e* : (')*o* или (')*e* : (')*a*, причем гласные (')*o* и (')*a* выступают преимущественно перед твердыми переднеязычными, а предшествует им мягкий или отвердевший шипящий или свистящий, напр.: *nieść* «нести» — *nieść* «я несу», *bierze* «(он) берет» — *biegę* «я беру», *żeński* «женский» — *żona* «жена»; *leśny* «лесной» — *las* «лес»; *jechać* «ехать» — *jadę* «я еду», *świecić* «светить» — *światło* «свет»; *cieśnina* «теснина, пролив» — *ciasny* «тесный».

Примечание: Не следует смешивать эти чередования (')*e* : (')*o*, (')*e* : (')*a*, возникшие на собственно польской (лехитской) почве, с чередованиями, унаследованными от праиндоевропейской эпохи (абляют) типа *'e*: *o*: *a*, напр.: *nieść* — *posza* — диал. *wupaszać* (ср. русск. *нести* — *ноша* — *вынашивать*).

Таким образом, праславянский гласный **e* находит себе продолжение в современных польских гласных *e* или *o*, а гласный **ě* — в гласных *e* или *a*. Поэтому в современном польском языке наличие мягкости (в том числе и исторической) перед корневыми или суффиксальными гласными *o* или *a* (т.е. не на конце слова) указывает на возможность чередования этих гласных с гласным *e*, а сам тип чередования свидетельствует о происхождении гласного *e* из **e* или **ě*. Польским корням с чередованием (')*e* : (')*o* в русском языке могут соответствовать корни с аналогичным чередованием (')*e* : (')*o* или с позиционной меной аллофонов фонемы /*o*/ (в орфографической записи *e* : *ë*), ср. *żeński* — *żona*, *nieść* — *nieść*, русск. *женский* — *жѣны*, *нести* — *несу*. Чередующимся польским гласным (')*e* : (')*a* в русском языке соответствует гласный *e*, никогда не чередующийся с гласным *o* (ср. *las* — *leśny*, *лес* — *лесной*).

2. Развитие на польской почве праславянских сочетаний слоговых плавных между согласными (группы **tr̥t̥*, **tr̥'t̥*, **t̥jt̥*, **t̥j't̥*) характеризовалось рядом особенностей, общих для всей лехитской подгруппы. К ним относятся: вокализация слоговых славянских плавных, т.е. утрата ими слоговости и появление при них гласного, а также тесная зависимость тембра этого гласного от качества окружающих согласных. В результате в современном польском языке на месте твердого слогового плавного **t̥* в любой позиции и мягкого плавного

*ɣ' перед твердым переднеязычным согласным находим сочетание *ag*, причем предшествующий согласный — твердый, напр.: *targ* «торг» (*tɣg-), *garść* «горсть» (*gɣst-), а также *twardy* «твердый» (*tvɣ'd-); ср. дррусск. *тѣрѣѡ, гѣрѣѡ, тѣврѣѡ*. На месте ɣ' в позиции не перед твердыми переднеязычными согласными в современном польском языке после мягких согласных выступают сочетания *er* либо *erz*, напр.: *twierdzić* «утверждать», *wierzba* «верба» (*vɣ'b-), *wierzch* «верх» (*vɣ'ch-).

Праславянские чередования, свойственные дифтонгическим сочетаниям с плавными, затем более поздняя вокализация слогового плавного в разных фонетических условиях и, наконец, последующие собственно польские преобразования отражаются в современном польском чередовании:

er : *ar* : *rz* : *r* : *rze*, напр.: *śmierć* «смерть» — *martwy* «мертвый» — (on) *umrze* «(он) умрет» — *umrę* «я умру» — *umrzeć* «умереть»; ср. русск. 'ер : 'ор : р' : р : ере.

Праславянские сочетания со слоговыми плавными *j и *j' на польской почве развивались в сложной зависимости от характера окружающих согласных и в современном польском языке могут быть представлены различными сочетаниями: *lu, el, ol, ól, ul, il*, напр.: *j: *długi* «долгий», *wetna* «шерсть» (ср. русск. диал. *волна*), *kiełbasa* «колбаса», *pułk* «полк», а *j': *wilk* «волк», *czołno* «челн», *zółty* «желтый».

§ 23. СОБСТВЕННО ПОЛЬСКИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Собственно польский период характеризуется следующими основными процессами:

1) в области категории палатальности — передвижка оппозиции палатальности с гласного на согласный и развитие фонологической противопоставленности согласных по твердости-мягкости (подробнее см. § 30);

2) в области категории количества гласных — первоначальное укрепление противопоставленности гласных по долготе и краткости, а затем утрата данной оппозиции. Первый этап процесса охватывал заместительное удлинение (см. § 25) и контракцию (см. § 27), второй же — реализовался в замене количественных различий качественными (см. § 28,29);

3) в области просодии — установление постоянного ударения на предпоследнем слоге.

Развитие польской фонетической системы в письменную эпоху (т.е. с XII в.) в целом привело к упрощению подсистемы гласных фонем и к еще большему расширению и обогащению подсистемы согласных, что совпадает с основными тенденциями и в развитии русского языка. Как и в других славянских языках, в польском

языке сохранился неизменным основной набор гласных и простых твердых исходных согласных, многие вторичные согласные, напр. шипящие, также являются общеславянскими.

§ 24. ЛЕХИТСКО-ПОЛЬСКИЕ ДОПИСЬМЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ. СУДЬБА РЕДУЦИРОВАННЫХ Ъ И Ь

К дописьменной истории польского языка относится так называемый процесс падения редуцированных. Данным термином охватывается общая славянская закономерность преобразования этих гласных: в слабой позиции редуцированные **ь** и **ъ** утрачивались, исчезали, а в сильной позиции становились гласными полного образования. В польском языке (как и в большинстве западнославянских языков) оба сильных редуцированных **ь** и **ъ** изменились одинаково, совпав по произношению с исконным гласным **е**. Качество предшествующего согласного сохранялось: согласный оставался мягким перед **е**, развившимся из редуцированного переднего ряда **ь**, и твердым — перед **е** из редуцированного непереднего ряда **ъ**, напр.: *dzień*, ср. русск. *день* (*дънь), *sen*, ср. русск. *сон* (*сънь), *koniec*, ср. русск. *конец* (*копьсь). Таким образом, именно исходная твердость или мягкость предшествующего согласного служит показателем характера сильного вокализованного редуцированного (ср. в русском языке — также и различие рефлексов: *о* или *е*). Следует, однако, учитывать, что в дальнейшем первично смягченные шипящие перед **е** (← **ь**) отвердели, напр.: *krążek* «кружок» (*krōgъкъ, русск. *кружок*), а заднеязычные **k** и **g**, наоборот, в позиции перед **е** (← **ъ**) стали мягкими¹, напр.: *łokieć* «локоть» (*olkъть), *pagietek* «ноготь. ноготок» (*pogътъкъ). Иное положение с различием редуцированных в слабой позиции: согласный перед нулем звука — рефлексом исчезнувшего редуцированного — сохраняет свою исходную твердость или мягкость далеко не всегда и не может свидетельствовать о характере слабого редуцированного, ср., напр.: *dzień* «день» (*дънь), но род. п. ед. ч. *dnia*, *sen* «сон» (*сънь), но местн. п. ед. ч. *we śnie*, в суффиксе *ьп — *leśny* «лесной», но *cielesny* «телесный».

Примечание: Время падения редуцированных в польском языке может быть определено по данным относительной хронологии и памятников письменности: процесс падения редуцированных был позднее лехитской перегласовки (до XII в.); см. иную хронологию этих явлений в русском языке: др.русск. *льнѣ*, русск. *лѣн* — *льна*, ср. польск. *lep* — *lpu*.

§ 25. ПОСЛЕДСТВИЯ ПАДЕНИЯ РЕДУЦИРОВАННЫХ Ъ И Ь

Утрата слабых редуцированных и вокализация сильных, как известно, коренным образом преобразовали структуру славянских языков. Последствия этих процессов в дальнейшем фонетическом

¹ Заднеязычные согласные перед **ь** еще в праславянскую эпоху подверглись первой палатализации и к эпохе падения редуцированных не сохранились.

и морфологическом развитии польского языка имели либо общеславянский, либо более частный характер.

1) Будучи проявлением общей тенденции к ослаблению закона открытого слога, падение редуцированных привело к изменению структуры слога, к появлению закрытых слогов как новой для всех славянских языков исторической периода фонетической категории, напр.: dom «дом» (*domъ), gaćzka «ручка» (*gъćьka).

2) В результате преобразования структуры слога возникли новые группы согласных и как следствие — возможность многочисленных позиционных и комбинаторных явлений, таких как: ассимиляция согласных по глухости-звонкости, напр.: *podъpisati — польск. podpisać [pot'p'isać] «подписать»; *prośьba — польск. prośba [ˈproʂba] «просьба», *kъdy — польск. gdy [ˈgdy] «когда»; ассимиляция по твердости-мягкости, напр.: *sъljubъ — польск. ślub «заключение брака; свадьба»; *zъle — польск. źle «плохо»; упрощение групп согласных, напр.: *mъżьstwo — дрпольск. męźstwo — польск. męstwo «мужество»; оглушение конечных звонких согласных.

3) Еще одним синтагматическим последствием падения редуцированных явилось так называемое заместительное или заменительное удлинение (wzdłużenie zastępcze). Исчезновение слабого редуцированного приводило к своего рода количественной компенсации — к удлинению гласного в предшествующем слоге, ставшем теперь закрытым, напр.: *bobъ → дрпольск. /bōb/, совр. польск. bób¹ «боб», что в той или иной степени было свойственно и другим славянским языкам (см. западнославянские языки, южные и часть западных говоров древнерусского языка, т.е. украинский язык и южнобелорусские говоры).

Появление заместительного удлинения в отдельных славянских языках зависело и от качества завершающего слог согласного. Отличительной особенностью этого процесса в древнепольском языке было то, что долгота сохранялась не во всех, а лишь в конечных закрытых слогах со звонким или сонорным последним согласным: *rodъ → дрпольск. /rōd/, совр. польск. ród «род», *dъbъ → дрпольск. /dōb/, совр. польск. dąb «дуб»; *chlebъ → дрпольск. /chlēb/, совр. польск. chleb «хлеб»². Перед последующим глухим согласным следов долготы в литературном польском языке не сохранилось, напр.: *kotъ → /kōt/, совр. польск. kot «кошка, кот», *pъkъ → /pōk/, совр. польск. pęk «бутон, пучок».

4) Непосредственным фонетическим последствием падения слабых редуцированных и вокализации сильных стало в славянских языках, как известно, явление так называемых беглых гласных, т.е. чередование нуля звука с гласным полного образования. В от-

¹ В современном польском языке свидетельством бывшей долготы гласного являются буквы ó и ą.

² Подобные изменения в середине слова крайне редки (см., напр.: *brodъka → /brōdka/, совр. польск. bródka «бородка; подбородок», но *ovъsa → /ōvsa/, совр. польск. owca «овца»).

личие от русского языка. где беглым может быть как гласный *e* ($\leftarrow \text{ь}$), так и гласный *o* ($\leftarrow \text{ъ}$ и в результате перехода $o \leftarrow e \leftarrow \text{ь}$), в польском языке беглым может быть только гласный *e*. Соотношение рядов чередований с беглым гласным в польском и русском языках (см. таблицу № 3).

Таблица № 3

Соотношение беглых гласных в польском и русском языках
(в орфографической записи)

Праслав.	Польский язык		Русский язык	
	чередования	им. п. ед. ч.—род. п. ед. ч.	чередования	им. п. ед. ч.— род. п. ед. ч.
*ь	'e : ø	dzień — dnia kupiec — kupca pies — psa	'e : ø	день — дня купец — купца пёс — пса
	e : ø	orzesek — orzeszka pierożek — pierożka	ë : ø	орешек — орешка пирожок — пирожка
*ъ	e : ø	sen — snu kwiatek — kwiatka	o : ø	сон — сна цветок — цветка
	'e : ø	łokieć — łokcia	o : ø	локоть — локтя
		им. п. ед. ч. — род. п. мн. ч.		им. п. ед. ч. — род. п. мн. ч.
*ь	ø : 'e	owca — owiec	ø : 'e	овца — овец
	ø : e	półka — półek	ø : e	ножка — ножек
*ъ	ø : e	rybka — rybek	ø : o	рыбка — рыбок
	ø : 'e	okno — okien	ø : o	окно — окон

Примечание: Позднейшие изменения, прежде всего выравнивание основ по аналогии, приводили к нарушению исходных этимологических соотношений звуков, но в польском и русском языках эти процессы могли охватывать разные группы слов. Так, в словах типа *krew* «кровь» — род. п. ед. ч. *krwi*, *brew* «бровь» — род. п. ед. ч. *brwi* в польском языке чередование *e : ø* сохранилось, а в русском языке произошло обобщение основы: *кровь* — *крови*, *бровь* — *брови*.

Таким образом, в результате лехитской перегласовки и падения редуцированных в польском языке возникли и сохранились до настоящего времени параллельные непересекающиеся чередования гласного *e*, обусловленные его различным происхождением:

- (¹)e : (¹)o (из этимологического *e)
- (¹)e : (¹)a (из этимологического *ë)
- (¹)e : ø (из этимологического *ь)
- (¹)e : ø (из этимологического *ъ)

5) Падение редуцированных и вызванные им явления привели к значительным изменениям в системе польского вокализма. Число гласных фонем сократилось, было преобразовано и противопоставление по длительности — вместо трех ступеней длительности остались

лишь две. Вместе с тем за счет гласного полного образования, раз-
вившегося из сильных редуцированных, в польском языке резко
увеличилась частотность гласного *e*, а заместительное удлинение
привело к значительному расширению сферы употребления долгих
гласных (о дальнейшей судьбе долгих гласных см. § 28).

6) Падение редуцированных оказало существенное влияние и на
систему согласных польского языка, в частности на развитие фоно-
логической категории твердости-мягкости (см. § 30).

7) Существовавшие до этого различия звонких и глухих пар
согласных приобрели характер фонологической оппозиции, обладаю-
щей как позициями четкой противопоставленности, так и позициями
нейтрализации (напр., конец слова).

8) Морфологические последствия падения редуцированных были
вызваны изменениями фонетического состава окончаний — в системе
словоизменения появилась нулевая флексия, а некоторые различаю-
щиеся ранее окончания совпали в одном звучании.

Падение редуцированных не только завершает собой знаменатель-
ную славянскую эпоху — эпоху открытого слога, но для польского
языка завершает в какой-то степени и период протопольского разви-
тия. После падения редуцированных начинается эпоха собственно
польских языковых процессов, к тому же зафиксированных в памят-
никах письменности.

§ 26. СУДЬБА СОЧЕТАНИЙ РЕДУЦИРОВАННЫХ С J

Редуцированные *ь* и *ъ*, перешедшие в славянских языках в поло-
жении перед *j* в редуцированные *ĭ* и *ŷ*, в польском языке превратились
в сильной позиции в гласные полного образования *i*, *u*, причем, в
отличие от русского литературного языка, это изменение не зави-
село от позиции и ударения. Такovy корневые гласные в глаголах
и существительных типа *myć* «мыть» — 1-е л. ед. ч. наст. времени
myję (**mъjѣ*), ср. русск. *мою*; *bić* «бить» — *biję* (**bъjѣ*), ср. русск.
бую, *szyja* (**šъja*), ср. русск. *шея*.

Сочетание редуцированного с предшествующим йотом *jъ-* в начале
слова развивалось в двух вариантах — либо с вокализацией этого
гласного в гласный *i*, напр.: *igła* «игла», либо с его утратой, напр.:
gra «игра», *mieć* «иметь».

§ 27. КОНТРАКЦИЯ (СТЯЖЕНИЕ)

Слабость и неустойчивость сонорного *j* в положении между глас-
ными нередко приводила в славянских языках к его утрате. Оказав-
шись, таким образом, рядом, гласные подвергались ассимиляции и
сливались, стягивались в один долгий звук (так называемая кон-
тракция *kontrakcja*, или стяжение *ściągnięcie*).

Особенностью фонетического процесса стяжения является его
связанность с определенными морфологическими условиями: выпа-

дение интервокального *j* и слияние гласных проходило на границе морфем, а тембр стяженного долгого гласного определялся частичной принадлежностью слова и часто — действием аналогии.

Наиболее широко и последовательно эти процессы осуществлялись в польском и других западнославянских языках, захватывая не только именные, но и глагольные формы. В восточнославянской зоне процессы стяжения были ограничены в основном местоименными формами прилагательных, хотя севернорусским говорам свойственно и стяжение в глаголах, напр.: [‘делаат] и [‘делāt] «делает», [‘знāt] «знает», [‘мōт] «моет».

В польском языке к наиболее древним результатам процесса стяжения принадлежат древнепольские долгие гласные *ā*, *ē*, *i*, *ō*, возникшие в дописьменную эпоху из сочетаний *aja*, *aje*, *oje*, *iје*, *ija*, *ojo*, *ojo* в местоименных формах прилагательных, падежных формах личных местоимений и существительных, напр.: **dobraja* → дрпольск. /*dobrā*/, совр. польск. *dobra*, ср. русск. *добрая*; **dobroje* → дрпольск. /*dobrē*/, совр. польск. *dobrze*, ср. русск. *доброе*; твор. п. ед. ч. **tobojо* → дрпольск. /*tobō*/, совр. польск. *toba*, ср. русск. *тобою*; твор. п. ед. ч. **vodojо* → дрпольск. /*vodō*/, совр. польск. *woda*, ср. русск. *водою*; **pitъje* → дрпольск. /*picē*/, польск. *picie*, ср. русск. *питье*, стсл. *питиѣ*, род. п. ед. ч. **pitъja* → дрпольск. /*picā*/, польск. *picia*.

Позднее по данным письменности в личных формах глаголов настоящего времени из сочетания *aje* получался гласный *ā*, напр.: **dēlajetъ* → /*d’ēlā*/, дрпольск. *działaje* и *działa*, совр. польск. *działa* «действует», ср. русск. *делает*; из сочетания *eje* — гласный *ē*, напр.: **umeje*, польск. *umie*, ср. русск. *умеет*, в отдельных случаях из *oja* — *ā*: **stojati*, польск. *stać*, ср. русск. *стоять*. Процесс стяжения не охватил, однако, всех сочетаний с интервокальным *j*, некоторые сохранились и поныне, напр., в глагольных формах 3-го л. мн. ч. **dēlajotъ* → польск. *działają*, ср. русск. *делают*, сочетание *eje* в глаголах типа *bieleje*, *śmieje się*, ср. русск. *белеет*, *смеётся*. Интересны в этом отношении притяжательные местоимения, имеющие в современном литературном языке как старые нестяжённые формы, так и стяженные: *pojego* — *nego* (см. § 95).

Фонетическим последствием стяжения было появление в польском языке новой дополнительной группы долгих гласных: *ā*, *ē*, *i* и т.д., что значительно расширило базу противопоставленности гласных по долготе (о дальнейшей судьбе долгих гласных см. § 28). Контракция привела и к значительным морфологическим изменениям: способствовала, напр. возникновению III и IV спряжений глаголов (см. §§ 118, 119, 139).

§ 28. ИСТОРИЯ ПОЛЬСКИХ ДОЛГИХ ГЛАСНЫХ

В развитии и преобразовании польских долгих гласных отразились как общеславянские, так и собственно польские фонетические процессы.

Фонологическая противопоставленность долгих и кратких гласных в древнепольском языке охватывала все имеющиеся гласные: а — ā, о — ō, е — ē, і — ī, у — ū, и — ī, ę — ē, ɔ — ȳ. Известно, что древнепольские долгие гласные могли быть различного происхождения: 1) унаследованные общеславянские долготы, сохранившиеся при определенных акцентологических условиях, напр.: *ma̋ka* «мука» (из **mǫka*), *ml̋eko* «молоко» (из **ml̋eko*), *gōga* «гора» (из **gōga*); 2) долготы, возникшие в результате стяжения после выпадения в некоторых морфологических позициях интервокального *j* (см. § 27); 3) долготы, возникшие в результате так называемого заместительного удлинения гласного (см. § 25).

Дальнейшее развитие в польском языке долгих гласных любого происхождения характеризуется сменой количественного противопоставления — по длительности — противопоставлением качественным — по тембру (XV—нач. XVI в.). Долгие гласные утратили фонетическую и фонологическую длительность, стали краткими, и с этого времени польская фонологическая система не знает противопоставления гласных фонем по долготе и краткости. Утратив долготу, большинство долгих гласных сохраняло, однако, присущее им более высокое («узкое») образование, что создавало особый тембр и отделяло эти бывшие долгие — так называемые суженные (*ściężnione*, или *rochyłone* «наклоненные») — гласные от кратких. Качественная противопоставленность исходно кратких и сокращенных суженных гласных в литературном польском языке не удержалась, и суженные гласные в разное время совпали по тембру с соответствующими краткими, особые результаты имеют лишь долгий носовой (см. § 29) и долгий *ō*. В большинстве же польских диалектов качественные различия бывших долгих и кратких сохраняются (см. § 31).

Бывший долгий суженный гласный *o* отличался сильной лабиализацией и в конце концов совпал по звучанию с совсем другим кратким — гласным [u], традиционно сохраняя, однако, свое обозначение с помощью буквы *ó*, напр.: /*ktōry*/→*który* ['*ktury*] «который», /*brōdka*/→*bródka* ['*brutka*] «бородка», /*gōra*/→*góra* ['*gura*] «гора».

Примечание: Таким образом, в современной орфографии отражается различное происхождение гласного [u] — из этимологического **u* (обозначается буквой *u*) и из долгого *ō* (обозначается буквой *ó*). Исключения единичны, напр., *bruzda*, ср. русск. *борозда*.

Аналогичные процессы — сокращение долгих гласных и развитие на их месте качественно иных звуков — были свойственны и другим славянским языкам, напр. в украинском языке долгие *ō*, *ē*, возникшие в результате заместительного удлинения, изменились в гласный *i*, напр.: *vil* «вол» (но род. п. *волу*), *pic̋ь* «печь» (но род. п. *печі*).

Различие позиций, определявших некогда наличие краткости и появление долготы, создало возможности для чередования звуков, восходящих к долгому и краткому гласному: в современном языке это чередование носовых гласных (см. § 29) и чередование *o* : *ó* [u].

Полнее и нагляднее всего данное чередование представлено в корнях в условиях заместительной долготы, т.е. в условиях открытого (бывшего краткого) и закрытого (бывшего долгого) слога перед звонким согласным, напр.: mogła «она могла» — mógł «он мог», zdrowy «здоровый» — краткая форма zdrów «здоров», jagoda «ягода» — род. п. мн. ч. jagód, род. п. ед. ч. Krakowa — им. п. ед. ч. Kraków.

Так как древнепольский долгий гласный \bar{o} мог происходить как из праславянского звука * \bar{o} , так и из звука * \bar{e} (перед твердым переднеязычным в результате лехитской перегласовки, см. § 22), то в современных словах может быть представлен расширенный ряд чередований:

$e : o : \bar{o} [u]$

напр.: nieść «нести» — niosła «она несла» — niósł «он нес».

Отметим, однако, что в ходе развития языка данное чередование (как и другие) утратило свою непосредственную зависимость от фонетических условий, и нередко его наличие или отсутствие обусловлено действием аналогии, ср., напр.: stopa «ступня, стопа» — род. п. мн. ч. stóp (перед глухим согласным), ból «боль» — род. п. ед. ч. bólu (в открытом слоге).

§ 29. ИСТОРИЯ НОСОВЫХ ГЛАСНЫХ

Носовые гласные, унаследованные от праславянского языка — гласный переднего ряда ϵ и гласный непереднего ряда φ — в истории польского языка пережили ряд преобразований, которые существенно изменили первоначальное соответствие между ними и рефлексам носовых в других славянских языках.

Сущность этих изменений сводится в основном к следующим трем процессам:

1) Носовой гласный переднего ряда ϵ , выступавший после мягкого согласного, и носовой гласный непереднего ряда φ (после твердого) совпали в звуке, близком, по всей вероятности, носовому \bar{a} (\bar{a}^o или \bar{a}^e , XIII—XIV в.). Качество предшествовавшего согласного, однако, не менялось — он по-прежнему и перед гласным непереднего ряда \bar{a} оставался мягким или твердым. Новый носовой \bar{a} , как и все прочие гласные, мог быть либо долгим либо кратким.

2) Второй процесс связан с общим развитием долгот в польском языке — утрата длительности сочеталась с качественным разграничением бывших долгих и кратких гласных. Этим закономерностям в целом подчинялось и развитие долгого и краткого носового \bar{a} . В литературном польском языке долгий носовой \bar{a} превратился в носовой лабиализованный / φ /, по традиции обозначаемый буквой \bar{a} , краткий носовой \bar{a} также изменил свой тембр и стал гласным / ϵ /.

Так как тембр носовых зависел от бывшей долготы или краткости, то теперь каждый из них — и гласный переднего ряда / ϵ / и гласный

непереднего /ɔ/ — может выступать как после мягкой, так и после твердой согласной.

Давнее чередование долгих и кратких слогов в современном польском языке реализуется в чередовании 'ε : 'а, которое очень часто появляется в условиях мены открытого и закрытого слога (т. е. позиции возникновения в свое время заместительной долготы), напр.: dąb «дуб» — род. п. dębū (ср. *dǫbъ → /dǫb̄/, но /dǫbū/), krzyknął «он крикнул» — krzyknęła «она крикнула» (ср. чередование о : ó, § 28).

В отдельных корнях чередование (')ε : (')а, восходящее к древнепольскому чередованию краткого и долгого гласных, как бы наложилось на праславянские чередования носовых гласных между собой и с сочетаниями гласных с носовыми согласными (см. § 20).

3) Третьим процессом в сфере носовых гласных следует признать изменение в некоторых фонетических позициях назальной артикуляции носового гласного, что было свойственно многим польским диалектам и литературному языку, хотя и не получило никакого отражения в графике. К этим изменениям относятся так называемое «расщепление» носовых гласных перед смычными согласными (т. е. произношение в этой позиции сочетания чистого гласного с носовым согласным), а также утрата или ослабление назализации перед І или на конце слова (см. Вводно-фонетический курс). Эти артикуляционные преобразования, едва ли ликвидируя фонологическое противопоставление чистых и носовых гласных в современном литературном польском языке, тем не менее резко уменьшили частотность носовых гласных в речи, что не сразу осознается благодаря традиционной орфографии.

Таким образом, характер современных польских носовых и особенности их сочетаемости в речи отражают явления разного хронологического плана. Сочетаемость с предшествующим согласным в целом восходит к праславянским закономерностям связи гласных переднего и непереднего ряда с мягкими и твердыми согласными, в то время как своим тембром носовой гласный обязан собственно польскому развитию и отражает период разграничения долгих и кратких гласных. Иначе говоря, рефлексом праславянского *ε в современном польском литературном языке может быть любой носовой гласный ε или а, но только после исходно мягкого или же первично смягченного согласного, впоследствии отвердевшего. Продолжением праславянского *ɔ также является и ε, и а, но после исходно твердого согласного. Благодаря этому польские рефлексы праславянских носовых имеют однозначное соответствие в русском и в других славянских языках: носовому звуку после мягкого или отвердевшего согласного соответствует русский гласный 'а (орфографически а/я), после твердого согласного — русский у. В то же время установить тембр польских носовых, исходя только из русских рефлексов праславянских носовых, невозможно.

Соотношение польских носовых и русских неносовых гласных

Праслав.	Дрпольск.		Польские примеры			Русские примеры	
	долгий	краткий					
*o	ō	ǫ	a e	mąż mąka męski męka	у	муж мукá мужской мўка	
*e	ē	ǣ	(')a (')e	piąty zacząć pięć zacząty	я/а	пяты начать пять начаты	

Примечание: Указанное польско-русское соответствие последовательно осуществляется лишь в корневых морфемах, как в суффиксах и окончаниях (после *sz, ź, cz, j*) в результате морфологических изменений или аналогических выравниваний оно могло нарушаться.

§ 30. РАЗВИТИЕ ПОЛЬСКИХ ТВЕРДЫХ И МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ

Польский и русский языки являются теми славянскими языками, в которых категория твердости-мягкости получила наибольшее развитие, однако при всей близости процесс развития этой категории и его результаты в обоих языках существенно отличаются друг от друга.

От предшествующих эпох древнепольский язык раннего периода унаследовал ряды согласных, различных по отношению к твердости-мягкости:

а) ряд мягких палатальных согласных (так называемых первично смягченных), возникших в результате палатализаций и взаимодействия с *j* и способных выступать как перед гласными переднего, так и переднего ряда: *š', ž', č', ž', c', ź', r', l', n', p', b', m', v'*;

б) ряд твердых согласных (так называемые исходные, этимологически твердые согласные), являющихся твердыми перед гласными переднего ряда и позиционно полумягкими перед гласными переднего ряда: *s, z, t, d, r, l, n, p, b, m, v*;

в) ряд твердых заднеязычных согласных *k, g, ch*, выступающих только перед гласными переднего ряда, т.к. перед гласными переднего ряда они еще в праславянский период изменились в мягкие шипящие и свистящие, т.е. в первично смягченные.

Процесс становления категории твердости-мягкости начался в польском языке в дописьменную эпоху. Его основным содержанием было развитие непозиционной мягкости, а основными этапами — лехитская перегласовка (см. § 22) и падение редуцированных (см.

§§ 24, 25), а также развитие мягкости у полумягких согласных, отверждение первично смягченных шипящих и свистящих, диспалатализация І, отверждение конечных губных, передвижка гласного у в зону переднего ряда (см. ниже).

Уже лехитская перегласовка, т.е. превращение гласных е и ё в гласные 'о и 'а при сохранении предшествующей мягкости (или полумягкости) согласного, расширяла возможности сочетания мягких согласных с гласными непереднего ряда, так что кроме согласных указанной выше группы а) в этой позиции появились смягченные переднеязычные s', z', t', d', а их мягкость уже не была необходимо связана с принадлежностью последующего гласного к гласным переднего ряда, ср. /dała/ (она) дала» и /d'ała/ из /d'ěła/ «(она) делает, действует». Этому процессу становления непозиционной мягкости позже значительно способствовало падение редуцированных. С одной стороны, оно расширило базу «негармонических» сочетаний согласных с гласными, т.к. гласный переднего ряда е, возникший из сильного редуцированного ъ, сочетался с твердыми согласными (см. *тѣсѣ, польск. *tesz* «мох»). С другой стороны, после утраты слабых редуцированных оппозиция по твердости-мягкости получила дополнительные условия реализации — фонологически независимую позицию конца слова, где противопоставлялись исходно твердые и палатализованные согласные. Число «негармонических» сочетаний увеличилось и после слияния носовых гласных в один звук непереднего ряда /ą/ (см. § 29).

Наряду с изменениями в сочетаемости твердых и мягких согласных с гласными издавна артикуляционно менялись и сами мягкие согласные.

Основными тенденциями развития польских согласных были:

1) Активная палатализация: полумягкие переднеязычные и губные, выступающие перед гласными переднего ряда, т.е. группа б), активно палатализовались и превратились в мягкие, так называемые вторично смягченные согласные (ср. аналогичные явления в истории русского языка).

2) Диспалатализация общеславянских первично смягченных шипящих и свистящих.

Указанные изменения в сочетаемости и произношении согласных имели важные фонологические последствия. Возникновение параллельных рядов твердых и мягких согласных и преобразование мягкости в независимый непозиционный признак привело в конце концов к фонологизации категории твердости-мягкости в польском языке. Из фонетических явлений, реализующих в последующей истории языка указанные тенденции (см. ниже), особое значение имела собственная польскому языку интенсивность артикуляционных изменений в мягких согласных. Это нередко видоизменяло фонетическое соотношение твердых и мягких согласных и нарушало привативную фонологическую оппозицию, присущую категории твердости-мягкости в польском и русском языках.

Переднеязычные согласные

Переднеязычные палатализованные s' , z' из полумягких s , z (XII—XIII вв.) превратились в сильнопалатализованные среднеязычные шипящие, так называемые шепелявые (польск. *ciszące*) звуки \acute{s} и \acute{z} , а взрывные палатализованные t' , d' (из полумягких t , d) вследствие развития дополнительных артикуляций превратились в сильнопалатализованные среднеязычные шипящие аффрикаты \acute{c} и $\acute{d}\acute{z}$. В результате мягкий и твердый ряды переднеязычных согласных стали различаться не только признаком палатализации, но также местом и типом артикуляции.

Развитие ряда палатальных \acute{s} , \acute{z} , \acute{c} , $\acute{d}\acute{z}$ фонетически преобразовало и чередование твердых и мягких переднеязычных: $s : s' \rightarrow s : \acute{s}$, напр.: *wynos* «вынос» — *wynosić* «выносить»; $z : z' \rightarrow z : \acute{z}$, напр.: *wóz* «автомобиль, воз» — *wozić* «возить»; $t : t' \rightarrow t : \acute{c}$, напр.: *wypłata* «выплата» — *wypłacić* «выплатить»; $d : d' \rightarrow d : \acute{d}\acute{z}$, напр.: *sad* «фруктовый сад» — *sadzić* «садить».

В этимологически тождественных морфемах эти звуки последовательно соответствуют русскому ряду твердых и мягких $c - c'$, $z - z'$, $m - m'$, $ð - ð'$.

Как говорилось выше (см. § 20), указанное чередование твердого согласного с согласным перед гласным ряда во многих морфемах совместилось с чередованием «твердый согласный: согласный (перед j)», что и сделало чередование трехчленным:

$s : sz : \acute{s}$; $z : ż : \acute{z}$; $t : c : \acute{c}$; $d : dz : \acute{d}\acute{z}$.

Примечание: Среднеязычные мягкие шипящие представлены почти во всех польских диалектах. Аналогичные процессы развития мягких переднеязычных, особенно аффрикатизации взрывных согласных, отмечены и в северной части восточнославянской зоны. Сопоставление фактов польского, белорусского и русского языков показывает разные степени продвинутой данного процесса в последовательных звеньях этой непрерывной пространственной цепи, от крайнего варианта — шипящей палатальности и аффрикатизации (польский язык) — через свистящую аффрикатизацию [$\text{ц}'$] ($\leftarrow t'$) и [$\text{дз}'$] ($\leftarrow d'$) в белорусском языке до легкого мягкого свистящего призвука в произношении m' и d' в русском литературном языке (ср. также так называемые шепелявые c' и z' на месте мягких c' и z' в современных псковских и великолукских говорах).

Губные согласные

Мягкие губные, возникшие из сочетаний губных с j и из полумягких губных, отличались и отличаются в современном языке сильной палатализацией, что в некоторых польских диалектах приводит даже к асинхроническому расслоению губной и палатальной артикуляции (см. § 31).

В истории польского языка (XVII в.) сфера использования мягких губных резко сократилась, так как в позициях конца слова и перед согласными мягкие губные заменились твердыми, напр., *gołąb* «голубь», *kurcie* «купите» (ср. среднепольск. *gołąb'*, *kur'cie*),

что лишило эти позиции различительной силы. Наличие твердых конечных губных на месте мягких известно и в русском языке (см. оконч. твор. п. ед. ч. муж. р. -ом, -ем из -ѡмь, -ѣмь), особенно широко это явление представлено в диалектах, ср. [‘голуп] «голубь», [‘кроф] «кровь».

Боковые согласные l и ł

Почти на всей территории Польши, а также и в литературном языке постепенно распространялось произношение на месте твердого переднеязычного бокового l неслогового [ɥ] (так наз. wałczenie, явление, известное и в восточнославянских говорах, в частности, в севернорусских).

Палатализованный l', утратив в польском, как и во многих других славянских языках, свою палатальность, превратился в звук l, фонематически нейтральный по отношению к категории твердости-мягкости, но, сохранив свою мягкость лишь перед гласным [i], перешел на позицию варианта. Таким образом, фонетическое развитие привело к разрушению прежней фонологической привативной противопоставленности твердого и мягкого бокового согласного.

Вибрант r

Мягкий сонорный r' (из сочетания *rj и полумягкого *r·) в силу интенсивной палатализации получил в XIII—XIV вв. дополнительную щелевую шипящую артикуляцию и стал мягким звуком смешанного, вибрационно-фрикативного типа rž'. Процесс этот был свойствен и другому западнославянскому языку — чешскому, где такой сложный звук ř [rž'] сохранился до настоящего времени. В польском же языке исходная вибрация впоследствии исчезла, а вторичная щелевая артикуляция стала единственной, совпав к XVIII в. по произношению с твердым щелевым шипящим ž. Этот звук, обозначаемый диграфом rz, и выступает в польском языке на месте общеславянского *r', напр.: rzeka «река», orzech «орех».

В результате из польской фонологической системы исчезла фонема /r'/, противопоставленная по признаку твердости-мягкости /r/, что сузило базу этой категории в польском языке.

Историческое чередование r : r' выступает в современном польском языке как чередование r : rz [ž], напр.: morski «морской» — morze «море», ср. русск. p : p'.

Первично смягченные согласные — шипящие и свистящие

Появление на месте полумягких переднеязычных и губных мягких согласных привело к перенасыщению польской фонологической системы мягкими фонемами и вызвало, как считают исследователи, диспалатализацию первично смягченных согласных, т.е. унаследо-

ванных от праславянского языка мягких шипящих и свистящих и их сочетаний: *š', ž', č', ž', c', z', ř', šč', žž'* (см. группу а). Все они в польском литературном языке и большинстве польских диалектов отвердели (XVI в.). Аналогичные процессы отвердения шипящих и свистящих были характерны и для восточнославянских языков, например, для русского языка, хотя и с ограничениями (см. сохранение мягкого *ч'* в литературном русском языке, мягкого *ц'* в севернорусских говорах).

Отвердение указанных согласных в польском языке изменило их фонологическую позицию лишь в том отношении, что из мягких фонем, не имеющих в системе твердых соответствий, они превратились в непарные твердые фонемы.

Заднеязычные согласные

Хотя заднеязычные согласные длительное время во всех славянских языках были только твердыми (см. группу в), историческое развитие польского, как и русского языка, привело к новой сочетаемости заднеязычных — с гласными переднего ряда.

В польском языке появились сочетания заднеязычных с гласным у разного происхождения, продвинувшимся в своей артикуляции вперед, и с гласным *е*, возникшим уже на польской почве — из редуцированного *ъ* в сильной позиции (см. § 24) или из стяжения (см. § 27): *ku, gu, chu, ke, ge, che*. Взрывные заднеязычные согласные *k, g* в этих сочетаниях стали мягкими (XV—XVI вв.):¹ напр.: *daleki* «далекий» (из **dalekъjъ* — дрпольск. /*daleky*/, ср. *dobry*), окно «окно» — род. п. мн. ч. *okien* (из **окъпъ*, ср. *krosna* «ткацкий станок» — *krosen*), *drugi* «второй, другой» — род. п. ед. ч. *drugiego* (из **drugajego* — дрпольск. /*drugëgo*/, ср. *dobrego*). Это «четвертая», польская палатализация взрывных заднеязычных имела место в литературном польском языке и в большинстве диалектов. Важно отметить, что данный процесс не захватил щелевого заднеязычного *ch*, который в этих сочетаниях остался твердым: напр.: *chytgy* «хитрый», им. п. мн. ч. *muchy* «мухи», *sichy* «тихий» — род. п. ед. ч. *sichego*. Твердые остались все заднеязычные *k, g, ch* перед последующим гласным переднего ряда *e*, напр.: *poга* «нога», *gęка* «рука» — вин. п. ед. ч. *погę, гęкę; погę* «я могу» и т.п.

Аналогичное смягчение заднеязычных наблюдалось и в русском языке — здесь ему подвергались, в отличие от польского языка, все заднеязычные, включая и щелевой, но только перед гласным «ы» (см. Кысьевъ → *Киев, хитрый, тихий, мухи* и т.д.).

Развитие мягких заднеязычных обогатило фонетическую систему польского языка, однако, ввиду зависимости этой мягкости от пози-

¹ Так как гласные *у, е* развивались из гласных среднего ряда *у* и *ъ*, данные сочетания иногда называются сочетаниями с гласными среднего ряда, а само явление — палатализацией перед гласными среднего ряда.

Сводная таблица основных польских и русских звуковых соответствий
(в орфографической записи)

Польские примеры	Польск.	Праслав.	Русск.	Русские примеры
brat, sad	a	*a	a	<i>брат, сад</i>
noga, chodźć	o	*o	o	<i>нога, ходить</i>
nóżka, chód, góra	ó [u]	*o	o	<i>ножка, ход, гора</i>
kura, ucho, słuch	u	*u	y	<i>курица, ухо, слух</i>
żeński, nieść	e	*e	e	<i>женский, нести</i>
żona, nioseę	o	»	e	<i>жена, несу</i>
żon (род. п. мн. ч.)	o	»	ě [ó]	<i>жен (род. п. мн. ч.)</i>
niósł	ó [u]	»	ě [’ó]	<i>(он) нес</i>
leśny, widzieć	e	*ĕ	e	<i>лесной, видеть</i>
las, widział	a	»	e	<i>лес, видел</i>
słyszeć	e	»	a	<i>слышать</i>
słyszał	a	»	a	<i>(он) слышал</i>
bitwa, bić	i	*i	n	<i>битва, бить</i>
gra, mieć	ø	*jъ-	n	<i>игра, иметь</i>
ser, szeroki	e(r)	*y(r), *i(r)	ы, и	<i>сыр, широкий</i>
być, myć	y	*y	ы	<i>быть, мыть</i>
bije, piję	i	*i(j)	ь [ø]	<i>бью, пью</i>
moję	y	*y(j)	o	<i>мою</i>
dąb, mądry	ą	*ǫ	y	<i>дуб, мудрый</i>
dębina, mędrzec	ę	»	y	<i>дубина, мудрец</i>
piąty, wiązać, żać	ą	*ę	я, а	<i>пятый, вязать, жать</i>
pieć, mięso, żęty	ę	»	я, а	<i>пять, мясо, жатый</i>
sen, wezwanie	e	*ъ	o	<i>сон, воззвание</i>
sny (им. п. мн. ч.)	ø	»	ø	<i>сны (им. п. мн. ч.)</i>
dzień, kupiec	e	*ъ	e	<i>день, купец</i>
pies	e	»	ě [’ó]	<i>пес</i>
dni, kupcy, psy (им. п. мн. ч.)	ø	»	ø	<i>дни, купцы, псы (им. п. мн. ч.)</i>
wrona, droga	ro	*tort	оро	<i>ворона, дорога</i>
mróz	ró [ru]	»	оро	<i>мороз</i>
złoto	ło	*tołt	оло	<i>золото</i>
plótno	łó [ǫu]	»	оло	<i>полотно</i>
brzeg	rze	*tert	ере	<i>берег</i>
brzoza, przodek	rzo	»	erě [p’ó], ре	<i>берёза, предок, пере- док</i>
brzózka, przód	rzó [żu]	»	erě	<i>берёзка, перёд</i>
mleko	le	*telt	оло	<i>молоко</i>
targ, garść	ar	*trt	ор	<i>торг, горсть</i>
twierdzić, śmierć	er	*tr’t	ер	<i>твёрдить, смерть</i>
twardy, martwy, tarła	ar	*tr’t	ěr [’ór]	<i>твёрдый, мёртвый, тёрла</i>
umarł			ер	<i>умер</i>
długi, tłusty	łu	*t t	ол	<i>долгий, толстый</i>
kielbasa	eł	»	ол	<i>колбаса</i>
żółty, czóлно	ół [u]	*t ’t	ěl [ół]	<i>жёлтый, чёлн</i>
wilk, wilgoć	il	»	ол	<i>волк, волглый</i>
rad	r	*r	p	<i>рад</i>

Польские примеры	Польск.	Праслав.	Русск.	Русские примеры
rzeka, tworzyć	rz [ż]	*r'	р [р']	<i>река, творить</i>
burza, tworzę	rz [ż]	*r (j)	р [р']	<i>буря, творю</i>
noga	n	*n	н [н']	<i>нога</i>
chronić	ń [n']	*n'	н [н']	<i>хоронить</i>
koń, chronię	ń [n']	*n(j)	н [н']	<i>конь, хороню</i>
chwała	ł	*l	л	<i>хвала</i>
chwalić, lewy, las	ł	*l'	л [л']	<i>хвалять, левый, лес</i>
chwałę	ł	*l(j)	л [л']	<i>хвалю</i>
karm	m	*m	м	<i>корм</i>
karmić, mięso, miara	m [m']	*m'	м [м']	<i>кормить, мясо, мера</i>
karmię	m [m']	*m(j)	м [мл']	<i>кормлю</i>
paść	p	*p	п	<i>пасты</i>
pięć, kupić	p [p']	*p'	п [п']	<i>пять, купить</i>
kupię	p [p']	*p(j)	пл [пл']	<i>куплю</i>
brać, luby	b	*b	б	<i>брать, любовь</i>
biorę, biały, lubić	b [b']	*b'	б [б']	<i>беру, белый, любить</i>
lubię	b [b']	*b(j)	бл [бл']	<i>люблю</i>
wrota, sława	w	*v	в	<i>слава</i>
wiązać, sławić	w [v']	*v'	в [в']	<i>вязать, славить</i>
sławię	w [v']	*v(j)	вл [вл']	<i>славлю</i>
sad, syn	s	*s	с	<i>сад, сын</i>
prosić, siedem, siano	ś	*s'	с [с']	<i>просить, семь, сено</i>
proszę	sz	*s(j)	ш	<i>прошу</i>
zając	z	*z	з	<i>заяц</i>
grozić, ziarno	ż	*z'	з [з']	<i>грозить, зерно</i>
grozę	ż	*z(j)	ж	<i>грожу</i>
taki, płata	t	*t	т	<i>такой, плата</i>
cień, płacić, ciasny	ć	*t'	т [т']	<i>тень, платить, тесный</i>
płacę, świeca, wracać	c	*t(j)	ч, щ	<i>плачу, свеча, возвращать</i>
dom, widok	d	*d	д	<i>дом, вид</i>
widzieć, dzień, dziadek	dź	*d'	д [д']	<i>видеть, день, дед</i>
widzę, sadza, odrodzenie	dz	*d(j)	ж, жд	<i>вижу, сажу, возрождение</i>
ręka, piekarz	k	*k	к	<i>рука, пекарь</i>
ręczny, doręczyć	cz	*k ₁ '	ч	<i>ручной, вручить</i>
w ręce (местн. п. ед. ч.), owca	c	*k' _{2,3}	(к), ц	<i>(в руке) овца</i>
doręczę	cz	*k(j)	ч	<i>вручу</i>
noc, piec	c	*kt(i)	ч	<i>ночь, печь</i>
kwiat	kw	*kv' ₂	цв	<i>цвет(ок)</i>
noga, strzegę	g	*g	г	<i>нога, стерегу</i>
nożka, służyć	ż	*g' ₁	ж	<i>ножка, служить</i>
na nodze (местн. п.)	dz	*g' _{2,3}	(г), з	<i>(на ноге), ср. друзья</i>
służyć	ż	*g(j)	ж	<i>служу</i>
móc, pomoc	c	*gt (i)	ч, щ	<i>мочь, помощь</i>
gwiazda	gw	*gv' ₂	зв	<i>звезда</i>
ucho, słuch	ch	*ch	х	<i>ухо, слух</i>
uszek, słyszeć	sz	*ch ₁ '	ш	<i>ушко, слышать</i>
o musze	sz	*ch ₂ '	(х)	<i>(о мухе)</i>

Польские примеры	Польск.	Праслав.	Русск.	Русские примеры
1	2	3	4	5
słyszę czysty czyścić, gość czyszczę, goszczę jazda jeździć jeżdżę	sz st śc szcz zd źdź żdż	*ch(j) *st *s't' *st(j) *zd *z'd' *zd(j)	ш ст ст [с'т'] ш зд зд [з'д'] жж [ж']	слышу чистый чистить, гость чищу, гощу езда ездить езжу

ции заднеязычного и слабой функциональной нагруженности, включение мягких заднеязычных согласных в фонологическую оппозицию по твердости-мягкости пока не признается безоговорочным (см. § 18).

Мягкие переднеязычные s', z', t', d', r'

Многочисленные лексические заимствования, особенно позднего времени, ввели в произношение поляков мягкие переднеязычные согласные s', z', t', d', r', отсутствующие в исконно польских и славянских морфемах, см. напр.: sinus «синус», Zanzibar «Занзибар», tük «тик», ring «ринг» и т.п. Однако их слабая функциональная нагруженность и ограниченность позиций, отсутствие чередований с ними позволяет включить мягкие переднеязычные согласные в систему фонем польского языка лишь условно (см. § 18).

§ 31. ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛЬСКИХ ДИАЛЕКТОВ

На польской языковой территории выделяются пять основных диалектных зон — Великопольские говоры (Wielkopolska Великопольша — западная часть центральной Польши), Малопольские диалекты (Małopolska Малопольша — юго-восточная и центральная Польша), Мазовецкие диалекты (Mazowsze Мазовше — северо-восточная и центрально-восточная часть Польши), Силезские диалекты (Śląsk Силезия — юго-западная часть Польши) и наиболее обособленные Кашубские диалекты (Kaszuby Кашубы — северо-западная часть Польши). Кроме этих основных выделяются еще так называемые смешанные диалекты по северо-восточной и западной польской окраине, т.е. на территориях, воссоединенных с Польшей после 1945 г. Здесь наблюдаются сложные процессы языковой интеграции жителей — переселенцев из разных диалектных областей.

Различия между современными польскими диалектами незначительны, что в целом не мешает взаимопониманию между носителями диалектной речи и преимущественно ограничивается сферой лек-

сики и фонетики. Морфологические и синтаксические диалектные черты немногочисленны и периферийны.

Польские диалекты различаются следующими основными фонетическими особенностями: 1) по произношению твердых шипящих и их соотношению с твердыми свистящими и мягкими среднеязычными шипящими (явление мазурения и т.п.); 2) по типу межсловной фонетики — сочетаемости звонких и глухих звуков на стыке слов; 3) по произношению мягких губных согласных; 4) по роли лабиализации в артикуляции гласных; 5) по произношению рефлексов бывших долгих гласных; 6) по произношению носовых гласных; 7) по произношению гласных *i* и *u*.

1. В сфере шипящих и свистящих согласных самой яркой диалектной чертой является мазурение или сакание. Мазурение заключается в неразличении двух рядов звуков — твердых шипящих и твердых свистящих, а именно в произношении вместо шипящих [š], [ž], [č] свистящих согласных [s], [z], [c], напр.: [‘sary] «серый», [‘zona] «жена», [‘cas] «время» (ср. лит. [‘šary], [‘žona], [‘čas]). Согласный [ž], развившийся из мягкого *r*, сохраняется, напр.: [‘žeka] «река» (лит. [‘žeka] gzeke). Без изменений остается и третий ряд — мягких среднеязычных шипящих, напр.: [‘šano] «сено» (лит. *siano*), [‘žarno] «зерно» (лит. *ziarno*), [‘casto] «тесто» (лит. *ciasto*). Фонетически и фонологически явление мазурения близко русскому диалектному цоканью (ср. русск. диал. *цайник*, *курица* и т.п.) и аналогичным явлениям в других славянских языках. Мазурение распространено на территории Мазовше (отсюда и название явления), Малопольши, части Силезии, в целом — в южной и восточной части Польши. На остальной территории (северо-западная и западная части) шипящие и свистящие ряды, как и в литературном языке, различаются: [‘žona], [‘šary], [‘čas], но [‘syn], «сын», [‘zamek] «замок», [‘cena] «цена».

Смешение указанных трех рядов звуков может принимать по отдельным говорам и другие формы кроме мазурения. Так, в некоторых украинских говорах на севере и юге Польши наблюдается совпадение ряда твердых и мягких среднеязычных шипящих в одном промежуточном варианте — мягких переднеязычных шипящих типа Š, напр., произношение типа [‘šary] (лит. *szary*) и [šano] (лит. *siano*). На Кащубах мягкий шипящий ряд заменился твердыми свистящими согласными, напр. произношение типа [‘sano], [‘zarno] (ср. лит. *ziarno*), [‘sezec] (лит. *siedzieć* «сидеть»).

Примечание: Мазурению, его разновидностям и истории посвящены многочисленные исследования, однако вопрос о его происхождении, причинах и времени возникновения нельзя признать окончательно решенным. Большинство ученых связывает появление мазурения и аналогичных ему польских диалектных явлений с процессом диспалатализации — отвердением первично смягченного ряда переднеязычных шипящих типа š’. Иногда в мазурении видят проявление субстрата (ср. субстратные теории возникновения русского цоканья).

2. Типы межсловной фонетики (сандхи) отличаются тем, что диф-

ференцируют не только диалекты, но охватывают и территориальные варианты литературного языка. По типу сочетаемости глухих и звонких согласных на стыке слов вся территория Польши делится на две части. Так называемый глухой или оглушающий вариант сандхи заключается в том, что перед начальным гласным, сонорным согласным или полугласными [ɔ], [i] конечные глухие согласные предшествующего слова сохраняют свою глухость, а звонкие оглушаются, т.е. на стыке слов конечный глухой согласный произносится перед последующими начальными гласным, глухим и сонорным согласным, конечный же звонкий — только перед звонким шумным согласным:

brat Sabiny [brat _̣ sa'b'iny]	sad Sabiny [sat _̣ sa'b'iny]
brat matki [brat _̣ matk'i]	sad matki [sat _̣ matk'i]
brat ojca [brat _̣ oïca]	sad ojca [sat _̣ oïca]
brat Zbyszka [brad _̣ 'zbyška]	sad Zbyszka [sad _̣ 'zbyška]

Второй — звонкий, озвончающий вариант сандхи проявляется в том, что не только звонкие согласные в позиции перед гласными и сонорными согласными сохраняют свою звонкость, но и глухие согласные озвончаются, т.е. глухой согласный произносится только перед глухим:

brat Sabiny [brat _̣ sa'b'iny]	sad Sabiny [sat _̣ sa'b'iny]
brat matki [brad _̣ 'matk'i]	sad matki [sad _̣ 'matk'i]
brat ojca [brad _̣ oïca]	sad ojca [sad _̣ oïca]
brat Zbyszka [brad _̣ 'zbyška]	sad Zbyszka [sad _̣ 'zbyška]

Первый, глухой вариант сандхи свойствен северо-восточной и центрально-восточной части Польши — Мазовше, а также варшавскому типу литературного произношения. Второй, звонкий вариант — слышится в Великопольше, Малопольше, Силезии и является литературной нормой в краковско-познаньском варианте литературного языка. Самими носителями языка эти различия, как правило, не замечаются и не осознаются.

3. На значительной территории Польши (Мазовше, Кашубы) распространено так называемое асинхроническое произношение мягких губных согласных **b', p', w', f', m'**. Для этого типа произношения характерно не одновременное, но хронологически последовательное осуществление основной — губной — артикуляции и дополнительной — язычной артикуляции палатализации, что приводит к обособлению самостоятельного палатального призвука, произносимого после губного согласного. Этот призвук произносится как [i], или среднеязычный [j], или другие щелевые согласные этой же или заднеязычной зоны [ś], [ź], [ɣ]. После мягкого [m'] может появиться мягкий [n']. Таким образом произношение слова wiara «вера» может варьироваться: [v'jara], [v'jara], [v'zara], [v'ɣ'ara] и даже с упрощением группы согласных и утратой первой губной артикуляции: [v'zara], [v'j'ara]. Соответственно слово miasto «город»

может произноситься [ˈmjasto], [ˈmjasto], [ˈmn'asto] и даже [ˈn'a-sto].

Примечание: Разъединение по времени основной и дополнительной артикуляции (в данном случае — палатальной), обособление и ее последующее преобладание, как можно заметить, было свойственно в истории польского языка не только мягким губным, но и другим звукам — см., напр., судьбу палатальных переднеязычных и развитие $g \rightarrow g^z \rightarrow \dot{z}$, $t \rightarrow t^s \rightarrow \acute{c}$ или так называемое расщепленное произношение носовых гласных и т. п.

4. Польские говоры различаются по степени лабиализации гласных. Ведущая, определяющая роль лабиализации (Великопольша, Малопольша, Силезия) иногда приводит к выделению самостоятельного неслогового лабиального призвука [ɥ] и к дифтонгическому произношению гласных, напр., гласный *o*: [ˈɥокпо] «окно» (лит. окпо), [ˈкцо-за] «коза» (лит. koza).

5. Развитие бывших долгих, так называемых суженных гласных (см. § 28) в польских диалектах при общем неперменном свойстве — утрате долготы — характеризуется значительным разнообразием. В одних говорах бывшие долгие гласные, существенно отличаясь от любых кратких по тембру, составляют в этик диалектных фонологических системах новый особый ряд фонем (в литературном языке это произошло, как мы видели, только с долгим носовым гласным). Так, в говорах Великопольши распространено дифтонгическое произношение бывших долгих гласных *ā*, *ō*, *ē*, что отличает их от бывших кратких. В других же говорах бывшие долгие могут совпадать по произношению с рефлексом бывшего краткого, хотя и не обязательно того же самого тембра (ср. в лит. языке бывшее долгое *ō* совпало с *u*). На севере Польши наблюдаются различия в рефлексах бывших долгих и кратких гласных верхнего подъема *i*, *y*, *u*, чего не отмечалось в развитии литературного языка. В целом же звуковые рефлексы бывших долгих суженных гласных составляют весьма пеструю картину и слабо дифференцируют основные диалектные зоны.

6. Произношение носовых гласных по польским говорам также отличается необыкновенным разнообразием и значительной территориальной раздробленностью. Различия затрагивают как тембр носовых гласных, так и способ реализации назальности. Повсеместно сохраняется лишь в соответствии с праславянским происхождением носового исходная мягкость или твердость предшествующего согласного.

Для бывшего долгого носового гласного (лит. гласный непереднего ряда [ɔ̃]) в целом свойственна тенденция к усилению лабиализации, к более суженной артикуляции, в результате чего его звучание по диалектам в разной степени приближается к [ɔ̃^u], [ɥ̃] носовому, что совпадает с общей тенденцией развития бывших долгих (суженных) гласных (см. § 28). В произношении же бывшего краткого носового (лит. гласный переднего ряда [ɛ̃]) по диалектам можно отметить два варианта. Более распространенный — узкое произношение гласного, реализующееся в тембре от [ɛ̃] (ср. лит. [ɛ̃]) до [ɨ̃]

(наблюдается в северной части Польши, напр., в Великопольше). Менее распространенный расширенный вариант (как разного типа гласный [ą]) скорее характерен для юга польской территории. Имеются и говоры с одним носовым гласным. С исторической точки зрения, это наиболее древний вариант — в нем отражается период отсутствия дифференциации носовых гласных по тембру.

Произношение назального компонента носовых гласных может быть по говорам трех типов:

1) так называемое расщепленное произношение носовых гласных — или во всех позициях или же в определенных фонетических или морфологических условиях, напр. перед смычным согласным (как в литературном языке *dąb* ['dɔmp] «дуб», *piąty* ['p'onty] «пятый»), на конце слова, в некоторых окончаниях: ['ido 'drogom] «они идут по дороге» (ср. лит. *idą drogą* ['idɔ 'drogɔ]);

2) назальное произношение носовых гласных во всех произносительных условиях, напр.: ['dɔp] «дуб» (лит. *dąb* ['dɔmp]), ['rɔčka] «ручка» (лит. *račka* ['rončka]), ['vɔsy] «усы» (лит. *wąsy* ['vɔsy]) или же лишь в некоторых, что совмещается с первым вариантом;

3) полная утрата назализации, произношение чистых неносовых гласных, что наблюдается или во всех позициях (говоры без носовых гласных в центральной Малопольше), или лишь в некоторых, напр., в конце слова, перед щелевыми.

В польском литературном языке совместились (применительно к разным произносительным условиям) все три указанные типа произношения назальности (см. *gęś* ['gɛś] «гусь», *dąb* ['dɔmp] «дуб», *zginął* ['zg'inoɔ] «погиб», *widzę* ['v'izɛ] «вижу» (см. Вводно-фонетический курс).

7. Для значительной части северной Польши (Кашубы, Мазовше, Великопольша) характерно неразличение гласных *i* и *y*.

ГРАММАТИКА

§ 32. ЧАСТИ РЕЧИ В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Группировка слов в части речи (*części mowy*), как известно, опирается на целый набор семантических, морфологических и функционально-синтаксических признаков, в разной степени существенных для каждого разряда слов. Это дает основания для разнородных классификаций, напр. на слова знаменательные и слова служебные, на слова собственно знаменательные и слова незнаменательные, т.е. указательные, или местоименные, на слова с постоянной предикативной функцией (глагольные и неглагольные предикативы) и слова без такой функции (имена) и т.д. Традиционно выделяемый состав лексико-грамматических разрядов — частей речи в польском языке совпадает с русским языком: имя существительное (*rzeczownik*), имя прилагательное (*przymiotnik*), имя числительное (*liczebnik*), местоимение (*zaimek*), глагол (*czasownik*), наречие (*przysłówek*), предлог (*przyimek*), союз (*spójnik*), частицы (*partykuły*) и междометия (*wykrzykniki*). В качестве самостоятельных разрядов трактуются иногда также слова с постоянной предикативной функцией типа *trzeba* «нужно», *można* «можно», *szkoda* «жаль», *nudno* «скучно» и др. — так называемые неглагольные предикативы (ср. русские слова так называемой категории состояния или предикативы типа «можно», «жаль» и т.д.), вводные слова и модальные частицы (так называемые модализаторы).

Примечание: Сходство общей традиционной классификации по частям речи в польском и русском языках, однако, не означает, что в их пределах состав указанных классов слов однотипен и не могут быть выделены такие подтипы, которые в другом языке особо не отмечаются, см. некоторые разряды местоимений и числительных, глагольные процессуальные имена существительные и т.д. Такие расхождения могут быть обусловлены как фактическими свойствами самих слов, так и — частично — особенностями национальной лингвистической традиции.

Несмотря на частные несоответствия, в целом польская и русская система частей речи представляет собой один и тот же структурно-типологический тип, свойственный славянским и шире — индоевропейским языкам.

§ 33. ОСОБЕННОСТИ ПОЛЬСКОГО ФОРМООБРАЗОВАНИЯ

Все польские слова подразделяются на слова склоняемые, спрягаемые и неизменяемые. С к л о н е н и е охватывает в основном те же разряды слов, что и в русском языке: существительные, прилагатель-

ные, числительные, местоимения, в пределах глагольных форм — причастия и глагольное процессуальное имя. Однако в польском языке к числу склоняющихся слов относятся еще и формы степеней сравнения прилагательных. Спряжение присуще глаголу. Особое место среди изменяющихся слов занимают качественные наречия, образующие формы степеней сравнения. Остальные разряды слов — прочие типы наречий, предлоги, союзы, частицы и междометия — не изменяются.

Польскому языку свойственны различные типы грамматических форм. Наиболее распространенным типом, как и в большинстве славянских языков, являются формы флективные, образованные с помощью аффиксов — суффиксов и окончаний (формы склонения имен, личные формы глаголов в настоящем времени и т.д.). Кроме синтетических флективных форм в польском языке, как и в русском, имеются формы аналитические, образованные с помощью вспомогательного служебного слова (формы сложного будущего времени глаголов, так называемые описательные формы степеней сравнения прилагательных или наречий и т.д.). В польском языке сфера аналитических форм, в частности, в глаголе, гораздо шире, чем в русском.

В отличие от русского языка, в польском языке применяется в глаголе еще один тип форм — флективно-агглютинирующие. В этих формах — в частности личных глагольных формах прошедшего времени типа *napisałam* «я написала», *napisaliśmy* «мы написали» — к основе последовательно наращиваются показатели времени *-i*, рода и числа *-a*, числа и категории мужского лица *-i*, глагольного лица и числа *-m*, *-śmy*.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

§ 34. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Имена существительные в польском языке характеризуются словоизменительными категориями числа и падежа и классифицирующими категориями рода, одушевленности и неодушевленности, а также специфической категорией, неизвестной в русском языке — категорией мужского лица.

Разряд существительных в польском языке включает слова различного морфологического состава, что связано с их происхождением. Среди них: исконные корневые и производные существительные, заимствованные слова (в разной степени освоенные польским языком), сложносокращенные слова и слова отадъективного происхождения — субстантивированные прилагательные и причастия или же слова, образованные по их моделям. Все эти структурные типы, конечно, обладают определенными особенностями в формах словоизменения.

Каждое польское существительное принадлежит к одному из трех родов — мужскому, женскому или среднему. Показателями родовой принадлежности слова, как и в русском языке, служат его морфологические и синтаксические признаки. Ими являются: 1) словоизменительная характеристика существительного, что обнаруживается, правда, не в каждой отдельной форме, но во всей системе его падежных форм; 2) специализированные родовые суффиксы, составляющие с окончаниями форманты — родовые показатели, напр.: мужской род — суфф. *-arz*: *pisarz* «писатель», суфф. *-ciel*: *nauczyciel* «учитель», женский род — суфф. *-ar-k-a*, *-ciel-k-a*: *pisarka* «писательница», *nauczycielka* «учительница», средний род — суфф. *-stw-o*: *męstwo* «мужество» и т.п.; 3) правила грамматической сочетаемости с определяющими данное существительное формами других частей речи. С существительными согласуются по роду (или координируют) слова, имеющие родовые показатели: прилагательные (включая степени сравнения), причастия, отдельные разряды местоимений и числительных, некоторые спрягаемые формы глагола — так называемые родовые согласовательные формы.

К существительным мужского рода (*rodzaj męski*) относятся слова, способные в им. падеже ед.ч. определяться согласовательными формами с окончанием *-y/-i¹* или с нулевой флексией. Это существительные, имеющие в им. падеже ед. ч.: а) нулевую флексию, напр.: (*nasz stary*) *ojciec* (*był*) «(наш старый) отец (был)», *koń* «лошадь, конь», *stół* «стол»; или б) окончание *-a*, напр.: (*ten polski*) *poeta* (*był*) «(этот польский) поэт (был)», *komunista* «коммунист», *wykładowca* «преподаватель»; или в) окончание *-o*, напр.: (*nasz miły*) *dziadzio* (*był*) «(наш милый) дедушка (был)», включая и фамилии на *-o*: *Kościuszko* «Костюшко», *Fredro* «Фредро», а также существительные отадективного происхождения с окончанием *-y/-i* в им. падеже ед. ч., напр.: (*ten*) *chory* (*był*) «(этот) больной (был)», *gadny* «депутат».

К существительным женского рода (*rodzaj żeński*) относятся существительные, согласовательная форма которых имеет в им. падеже ед. ч. окончание *-a* и которым в этой форме свойственны: а) окончание *-a*, напр.: (*moja*) *siostra* (*była*) «(моя) сестра (была)», *czytelnia* «читальня, читальный зал», *ulica* «улица», *Polska* «Польша»; б) окончание *-i*, напр.: (*nasza*) *wykładowczyni* (*była*) «(наша) преподавательница (была)», *gospodyni* «хозяйка», *pani* «пани, женщина»; в) нулевая флексия, напр.: (*moja*) *dłoń* (*była*) «(моя) ладонь (была)», *noc* «ночь», *Łódź* «Лодзь». Существительные женского рода отадективного происхождения также имеют в им. падеже ед. ч. окончание

¹ Здесь и в дальнейшем аффиксы и основы представлены в их орфографическом виде. Так, напр., окончание */i/* обозначается *-i/-у* либо *-y/-i*, причем последовательность графических вариантов определяется преобладающим типом основы. Как самостоятельные единицы трактуются также основы на *ż* и на *rz*.

-а, напр.: (nasza) chora «(наша) больная», księgowa «женщина-бухгалтер».

При существительных среднего рода (rodzaj nijaki) в им. падеже ед. ч. выступают согласовательные формы с окончаниями -е либо -о. Существительные среднего рода имеют в этой форме: а) окончание -о, напр.: (to duże) okno (było) «(это большое) окно (было)», społeczeństwo «общество», nazwisko «фамилия»; б) окончание -е, напр.: (nasze) pole (było) «(наше) поле (было)», morze «море»; в) окончание -ę, напр.: (moje) imię «(мое) имя», niemowlę «младенец, дитя». К существительным среднего рода относятся также латинские заимствования на -um, напр.: (nasze) muzeum (było) «(наш) музей (был)», terytorium «территория». Существительные среднего рода отадъективного происхождения имеют в им. падеже ед. ч. окончание -e, напр.: kotogne «квартирная плата», Zakorane «Закорпане».

Особые проблемы, как и в русской речевой практике, возникают при необходимости называть женщину по профессии, должности, званию и т.п. При использовании существительных мужского рода возникает несоответствие между полом обозначаемого лица и формально-грамматическими показателями существительного, напр.: nasz dyrektor Alina Kowalska «наш директор Алина Ковальская». Впрочем, норма здесь неустойчива, и, как в русском языке, возможны колебания (ср. nasza dyrektor Alina Kowalska). В качестве своеобразного показателя отнесенности слова мужского рода к женщине используется, как и в русском языке, неизменяемость этого слова (ср. напр.: с *Маргаритой Алигер*). Однако в польском языке сфера применения данного средства значительно шире: в этом случае не склоняются не только фамилии мужского рода на согласный, но и указанные выше имена нарицательные, напр.: z profesor Wandą Nowak «с профессором Вандой Новак», bez dyrektor Kowalskiej «без директора Ковальской» (ср. z profesorem Adamem Nowakiem «с профессором Адамом Новаком»).

В современном польском языке имеются слова — двуродовые дублеты типа gaduła «болтун, болтуня», guzdrała «копуша». В отличие от слов общего рода в русском языке, у польских слов дифференциация по полу проявляется не только в согласовании (напр.: ten sierota «этот сирота» — о мужчине, ta sierota «эта сирота» — о женщине), но и в некоторых различиях в склонении (напр.: род. п. мн. ч. — tych gadułów «этих болтунов» — tych gaduł «этих болтуний»).

§ 36. КАТЕГОРИЯ ОДУШЕВЛЕННОСТИ-НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ

Категория одушевленности-неодушевленности (żywołność — nieżywołność) в польском языке носит более формальный, нежели в русском, характер. Об этом свидетельствует и ограниченность ее проявления, и семантическая необусловленность этой ограниченности. Категория одушевленности-неодушевленности в польском языке

проявляется лишь в существительных мужского рода: слова женского и среднего рода этой грамматической категории не имеют. Деление существительных мужского рода на слова одушевленные и неодушевленные, как и в русском языке, в целом семантически обусловлено: одушевленно-мужские существительные (*męskozwotne*) охватывают названия человека и животных, неодушевленно-мужские (*męskoniezwotne*) обозначают неживую природу и отвлеченные понятия.

Базой морфологического выражения одушевленности-неодушевленности, как и в русском языке, является форма винительного падежа, а в качестве основного морфологического показателя последовательно используется омонимия падежных форм, совпадение-несовпадение падежных окончаний (аналогично и в согласовательных формах), а также — отчасти — флексия родительного падежа. Однако в польском языке это разграничение касается только форм единственного числа (см. § 42).

§ 37. КАТЕГОРИЯ МУЖСКОГО ЛИЦА

В иерархической системе польских классифицирующих категорий следующий после одушевленности-неодушевленности ярус занимает категория мужского лица. Эта категория, как и категория одушевленности-неодушевленности, также свойственна только существительным мужского рода и проявляется в том, что существительные, называющие лиц мужского пола, так называемые лично-мужские существительные (*rzeczowniki męskosobowe*) противопоставляются нелично-мужским существительным мужского рода — как прочим одушевленным существительным, обозначающих животных, так и неодушевленным.

По типу выражения категория мужского лица отчасти сходна с категорией одушевленности-неодушевленности, но и отличается от нее. Если категория одушевленности-неодушевленности реализуется только в формах единственного числа, то категория мужского лица — только лишь в формах множественного числа и выявляется как морфологически, так и синтагматически. Морфологической базой выражения этой категории являются не одна, а две формы (кроме формы винительного также и форма именительного множественного), а средствами выражения — не только последовательная омонимия падежных форм, но и особые лично-мужские окончания формы им. падежа мн. ч. как у самого существительного, так и в формах других слов, которые согласуются (или координируются) с лично-мужскими существительными. Такие показатели категории мужского лица имеют согласовательные формы им. падежа мн. ч. прилагательных и причастий, отдельных разрядов местоимений и числительных, некоторые спрягаемые глагольные формы, ср., напр.: *Ci nowi studenci, inżynierowie byli — te nowe kwiaty, koguty*

były «Эти новые студенты, инженеры были — эти новые цветы, петухи были». Однако лично-мужской согласовательной форме противопоставляется форма, сочетающаяся не только с нелично-мужскими существительными мужского рода, но и с существительными женского и среднего рода — так называемая нелично-мужская, или женско-вещная форма (forma żeńsko-rzeczowa), т.е. морфологическая и синтагматическая сфера выражения категории мужского лица не полностью совпадают.

Таблица № 6

Средства выражения категории мужского лица

Части речи	Форма	Лично-мужская форма	Нелично-мужская (Женско-вещная) форма
Существительные муж. рода Тверд. разновидность Мягк. разновидность с основой на -с	Им. п. мн. ч. Вин. п. мн. ч.	-i/-у, чередования в основе studenci, aktorzy, Polacy -e nauczyciele -cy wykładowcy = Род. п. мн. ч.	-у/-i, без чередований в основе koguty, teatry, dzienniki -e hotele -ce palce = Им. п. мн. ч.
Прилагательные, причастия, родовые местоимения	Им. п. мн. ч. Вин. п. мн. ч.	-i/-у, чередования в основе dawni, lepsi, polscy = Род. п. мн. ч.	-е, без чередований в основе dawne, lepsze, polskie = Им. п. мн. ч.
Количественные числительные	Им. п. Вин. п.	-u pięciu = Род. п.	-o pięć = Им. п.
Глагол (прич. на -i)	мн. ч.	-li byli, nosili	-ły były, nosiły

Таким образом, польское существительное отличается от русского не только по составу классифицирующих категорий, но и по их иерархии. Если для русского языка противопоставления по роду и по одушевленности-неодушевленности могут быть представлены в виде схемы:

то для польского языка характерно наличие трех последовательных ступеней:

Примечание: Рассмотрение всех несловозменяемых категорий существительного как единой родовой классификации, базирующейся на синтагматических признаках, приводит к выделению в польском языке пяти грамматических родов: лично-мужского, одушевленно-мужского, неодушевленно-мужского, женского и среднего.

§ 38. КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА

Категория числа представлена в польском языке так же, как и в русском языке, формами двух чисел — единственного (*liczba pojedyncza*) и множественного (*liczba mnoga*). К существительным, обладающим одной лишь морфологической формой единственного числа, т.е. *singularia tantum*, в польском языке, как и в русском, относятся прежде всего слова, обозначающие материалы и вещества, напр.: *złoto* «золото», *wata* «вата»; совокупности, напр.: *młodzież* «молодежь», *nauczycielstwo* «учительство»; свойства и действия, напр.: *młodość* «молодость», *strzelanina* «стрельба». Существительные *pluralia tantum* также составляют несколько формально-семантических групп: обозначение двусоставных или сложных предметов, напр.: *okulary* «очки», *usta* «рот, губы», *grabie* «грабли», *skrzypce* «скрипка»; названия праздников и традиционных торжеств, напр.: *imienniny* «именины», *dożynki* «праздник урожая» и т.п. Особенно многочисленна группа географических наименований — *pluralia tantum*, включающая не только названия горных хребтов и плато, напр.: *Karpaty* «Карпаты», *Alpy* «Альпы», городов и населенных пунктов; напр.: *Katowice* «Катовице», *Kielce* «Кельце», но и названия стран

и территорий, напр.: Węgry «Венгрия», Niemcy «Германия», Włochy «Италия». Польские и русские *pluralia tantum* нередко не совпадают — ср. drzwi (мн. ч.) «дверь» (ед. ч.) и brama (ед. ч.) «ворота» (мн. ч.).

§ 39. КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА

В польском языке существует шесть падежных форм: именительный (*mianownik*), родительный (*dopełniacz*), дательный (*celownik*), винительный (*biernik*), творительный (*narzędnik*), местный (*miejscownik*). Каждый падеж (*przypadek*) может выступать с предлогом и без него, лишь форма местного падежа всегда связана с предлогом. Существует также еще одна морфологическая форма имени существительного — так называемая звательная (*wołacz*), выступающая при обращении к собеседнику, напр.: *Martol chodź po tu!* «Марта, иди же сюда!» (ср. русск. разговорные звательные формы: *мам!*, *Коль!*). Эта форма регулярно образуется в ед. числе у всех существительных муж. и жен. рода. Во множественном же числе и для слов сред. рода в случае необходимости используется форма им. падежа. Следует, однако, различать формальную возможность образования такой формы и частотность ее реального использования в речевой практике, в том числе и применительно к словам муж. и жен. рода. В современном разговорном польском языке звательная форма, особенно от имен собственных, часто заменяется формой им. падежа.

§ 40. СКЛОНЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Изменение существительных по падежам и числам составляет их склонение (*deklinacja, odmiana*). Характер польского склонения (закономерности формообразования, распределение существительных по типам склонения, типы варьирования окончаний, поведение основы и т.п.) отличается от русского рядом особенностей.

Понятие типа склонения. Распределение существительных по типам формообразования (склонения) в польском языке значительно больше связано с категорией рода и другими классифицирующими категориями, чем в русском языке. В соответствии с родовой принадлежностью слова выделяются основные типы склонения: первый тип склонения — мужской, второй — средний, третий и четвертый — женские, являющиеся по существу двумя разновидностями единого женского типа склонения¹. Более последовательно, чем в русском языке, противопоставлены системы падежных окончаний слов муж. и сред. рода. Однако и в польском языке различие родовых типов склонения не абсолютно — специализированные окончания, свойственные словам только одного рода, немногочисленны, в формах множественного числа, благодаря широкой и последовательной омонимии форм (см. дат., твор., местн. падежи), родовое противопостав-

¹ Разграничение III и IV женских типов склонения целесообразно не столько с описательной, сколько с историко-типологической точки зрения.

ление, как и в русском языке, оказывается значительно нейтрализованным. Существуют также группы слов, образующие падежные формы ед. и мн. числа по разным родовым типам склонения (см. склонение существительных муж. рода на -а: poeta «поэт»).

Понятие твердой и мягкой разновидности склонения. В рамках каждого из трех основных типов склонения — мужского, среднего и женского — выделяются по два подтипа, условно именуемые твердой и мягкой разновидностями. Распределение слов по разновидностям базируется на типе основы, на характере ее конечного согласного, однако, вопреки названию разновидностей (твердая и мягкая), это распределение имеет не фонетическое, а собственно морфологическое (морфонологическое) обоснование. Во-первых, морфонологическая характеристика основы отнюдь не всегда совпадает с фонетической твердостью или же мягкостью конечного согласного, а, во-вторых, принципы отнесения слова к той или иной разновидности у слов разных родов не во всем одинаковы. К т в е р д о й разновидности любого родового типа склонения принадлежат существительные, имеющие в конце основы фонетически твердые согласные: губные *p, b, f, w, m*, переднеязычные *s, z, t, d, n, r*, а также *ʃ*¹. У существительных мягкой разновидности основа завершается фонетически различными звуками, которые делятся на три группы: 1) фонетически мягкие согласные — мягкие губные, среднеязычные *ś, ź, ć, dź, ń, j*; 2) согласный *l*, а также 3) фонетически твердые звуки — шипящие *sz, ź/rz, cz, dź* и свистящие аффрикаты *s* и *dź*². По своей морфонологической функции в основе звуки 2-й и 3-й групп не отличаются от звуков фонетически мягких, так что вслед за польской лингвистикой целесообразно объединить все три группы наименованием «функционально или морфонологически мягкие звуки» (ср. сходство морфонологического функционирования русских отвердевших шипящих *ж* и *ш* и мягких согласных, напр. *коней, ножей, но домов*). Противопоставление этих типов звуков — твердых и функционально или морфонологически мягких — является важнейшим фактором польского именного (в меньшей степени и глагольного) формообразования. Следует учитывать, что конечные мягкие губные, оказавшись при нулевой флексии в абсолютном конце слова, по фонетическим условиям меняются на твердые (см. § 12), в результате чего существительные как твердой, так и мягкой разновидности имеют в начальной форме — им. падеже ед. ч. — одинаковую основу с конечным твердым губным, напр.:

Твердая разновидность

Им. п. ед. ч. staw «пруд»
Твор. п. ед. ч. stawem

Мягкая разновидность

praw «павлин» brew «бровь»
prawiem brwią

¹ С исторической точки зрения, эти звуки были исходно этимологически твердыми (первично твердые согласные, см. § 30).

² Звуки третьей группы некогда были мягкими, но впоследствии утратили свою мягкость (см. § 30), далее называются вторично твердыми или отвердевшими согласными (stwardniałe).

Существительные с основами, заканчивающимися на твердые заднеязычные *k, g, ch*, в зависимости от родовой принадлежности слова примыкают либо к твердой, либо к мягкой разновидности. Различия между твердой и мягкой разновидностями заключаются: 1) в фонематическом составе отдельных падежных окончаний (ср. русский язык — преимущественно орфографическое различие) и 2) в особенностях изменений в основе.

Варьирование флексий. Яркой чертой польского склонения следует признать наличие для многих падежных форм не одной, а нескольких флексий (ср. русск. яз.). Как уже отмечалось выше, наличие нескольких флексий (и соответственно — выбор окончания для данной словоформы) может быть связано с различием слов по роду и по морфологическому типу основы. Кроме того, варьирование падежной формы определяется и другими грамматическими свойствами существительных — принадлежностью к разряду одушевленных-неодушевленных или к разряду лично-мужских имен. Выбор одного из окончаний может также иногда зависеть от лексического значения существительного (вернее, от его принадлежности к некоторым лексико-семантическим группам), от его словообразовательных особенностей или же от его происхождения. Наконец, в ряде случаев выбор окончания является просто традиционным.

Кроме варьирования падежной формы, обусловленного указанными причинами, возможно варьирование отдельных словоформ, т.е. случаи, когда слово имеет в данном падеже две более или менее общепринятые вариантные словоформы. Эти вариантные словоформы могут различаться стилистической или же экспрессивной окраской, напр.: им. падеж мн. ч. *meżowie* «мужья, мужи» — *meże* «мужи» (ср. русск. *снега* — *снеги*, *лошадьми* — *лошадьми* и т.п.). Иногда параллельные словоформы связаны с различными лексико-семантическими вариантами слова и служат средством их дифференциации, напр.: им. падеж мн. ч. *przewodniki* «путеводители; проводники» (физ.) — *przewodnicy* «экспурсоводы» (ср. русск. *листы* — *листья* и т.п.). Возможны и полные дублеты, различающиеся лишь степенью употребительности, напр., им. падеж мн. ч. чаще *wsie* «деревни», но допустимо и *wsі*.

Выбор окончания падежной формы не бывает, однако, связан с различием в семантико-синтаксическом функционировании, как это имеет место у русского предложного падежа с флексиями *-e* и *-y* (*о саде*, но *в саду*).

Омонимия падежных форм существительных. Наряду с варьированием окончаний склонению существительных в польском языке, равно как и в других современных славянских языках, свойственна значительная и межродовая, и межпадежная омонимия форм. Парадигмы отдельных типов склонения различаются не только набором окончаний, но и типами межпадежной омонимии (см. парадигмы лично-мужских и неодушевленно-мужских существительных).

Изменения в основе. Для польских существительных характерны

Регулярные чередования согласных в основах существительных
(твердая разновидность)

Чередования	Род	Им. п. ед. ч.	Местн. п. ед. ч. оконч. -е	Зват. форма оконч. -е	Им. п. мн. ч. оконч. -i/-y
b:b'	муж.	grzyb «гриб»	o grzybie	grzybie!	Kaszubi
	л.-муж. сред.	Kaszub «кашуб» niebo «небо»	o Kaszubie o niebie	Kaszubie!	
p:p'	жен.	baba «баба»	o babie	stupie! chlópie!	chlópi
	муж. л.-муж. сред.	stúp «столб» chlóp «крестьянин» tempo «темп»	o stúpie o chlópie o tempie		
w:w'	жен.	łapa «лапа»	o łapie	stawie! detektywie!	detektywi
	муж. л.-муж. сред.	staw «пруд» detektyw «сыщик» słowo «слово»	o stawie o detektywie o słowie		
f:f'	жен.	kawa «кофе»	o kawie	dryfie!	
m:m'	муж. л.-муж. сред.	dryf «дрейф» żyrafa «жираф» telegram «телеграмма»	o dryfie o żyrafie o telegramie		
	n:ń	жен.	telegram «телеграмма»	o telegramie	telegramie! agronomie!
муж. л.-муж. сред.		agronom «агроном» jarzmo «ярмо, иго» słoma «солома»	o agronomie o jarzmie o słomie		
i:l	жен.	milion «миллион»	o milionie	milionie! dziekanie!	dziekani
	муж. л.-муж. сред.	dziekan «декан» dno «дно» strona «сторона»	o dziekanie o dnie o stronie		
g:gz	жен.	materiał «материал»	o materiale	materiale! Hucule!	Huculi
	муж. л.-муж. сред.	Hucul «гуцул» koło «круг; колесо» szkoła «школа»	o Hucule o kole o szkole		
s:ś	муж. л.-муж. сред.	bazar «рынок, базар» doktor «доктор» srebro «серебро»	o bazarze o doktorze o srebrze	bazarze! doktorze!	doktorzy
	жен.	nora «нора» kwas «кислота» prezes «председатель»	o norze o kwasie o prezesie		
z:ż	муж. л.-муж. сред.	proso «просо» osa «оса» wyraz «слово»	o prosie o osie o wyrazie	kwacie! prezecie!	prezisi
	жен.	osa «оса» wyraz «слово» Francuz «француз»	o osie o wyrazie o Francuzie		
t :ć	муж. л.-муж. сред.	żelazo «железо» frazja «фраза» plakat «плакат»	o żelazie o frazie o plakacie	wyrzucie! Francuzie!	Francuzi
	жен.	plakat «плакат» delegat «делегат» błoto «грязь»	o delegacie o błocie o dacie		
d:dź	муж. л.-муж. сред.	data «дата» sad «фруктовый сад» Szwed «швед»	o dacie o sadzie o Szwedzie	plakacie! delegacie!	delegaci
	жен.	data «дата» sad «фруктовый сад» Szwed «швед» dyktando «диктант» woda «вода»	o dacie o sadzie o Szwedzie o dyktandzie o wodzie		

Чередование	Род	Им. п. ед. ч.	Местн. п. ед. ч. оконч. -е	Зват. форма оконч. -е	Им. п. мн. ч. оконч. -i/-y
k:c	л.-муж. жен.	Polak «поляк» Polka «полька»	o Polce		Polacy filolodzy
g:dz	л.-муж. жен.	filolog «филолог» noga «нога»	o nodze o musze		Czesi
ch:sz ch:ś c:cz ś:śl	жен. л.-муж. муж. муж.	mucha «муха» Czech «чех» chłopiec «мальчик» przemysł «промышленность»	o przemyśle	chłopcze! przemysle!	
st:śc	сред. жен. муж. л.-муж.	masło «масло» Wisła «Висла» tekst «текст» komunista «коммунист»	o maśle o Wiśle o tekście o komuniście	tekście! komuniście!	komuniści
zd : źdź	сред. жен. муж. сред. жен.	miasto «город» pasta «паста» drozd «дрозд» gniazdo «гнездо» bruzda «борозда»	o mieście o paście o drożdzie o gnieździe o bruździe	drożdzie!	

значительные различия в фонемном составе основы. В парадигмах склонения широко представлены разнообразные чередования согласных и гласных, возможно и морфологическое наращение и усеменение основы. Однако в польском языке эти явления ограничены лишь общеславянскими группами слов — существительными на **-anin**, **-ę**, в отличие от русского языка, где кроме того имеются и собственно русские типы: *стул* — *стулья*, *сын* — *сыновья* и т.д.

Основными типами чередований согласных являются регулярные чередования конечных согласных основы у существительных твердой разновидности. Твердые согласные чередуются со звуками, которые лишь исторически составляли с ними пару по твердости-мягкости (см. § 30), в современном же языке являются их морфонологически мягкими соответствиями (см. таблицу § 7).

Чередования гласных не являются регулярными. Основными типами чередований гласных являются ряды **ą : ę**, **ó : o**, ⁽¹⁾**e : o** (первый член выступает в формах с нулевой флексией, второй — во всех остальных¹) и ряды **o : 'e** и **'a : 'e** (второй член выступает в формах с палатализирующим окончанием **-e** или **-i²**. (см. таблицу № 8).

¹ По условиям происхождения эти чередования связаны с позицией в закрытом и открытом слоге (см. §§ 28, 29).

² По условиям происхождения эти чередования связаны с позицией перед последующим мягким и твердым переднеязычным согласным (см. § 22).

Возможные чередования гласных в основах существительных

Чередования	Род	Им. п. ед. ч.*	Род. п. ед. ч. оконч. -а, -и, -і	Род. п. мн. ч. оконч. -o	В основе остальных падежей
а:е	муж.	dąb «дуб»	dębu		е
	жен.	gałąź «ветка»	gałęzi		е
е:а	сред.	święto «праздник»		święt	е
	сред.	cielę «теленок»	cielęcیا	cieląt	е
	жен.	ręka «рука»		rąk	е
о:о	муж.	mroź «мороз»	mrozu		о
	жен.	sól «соль»	soli		о
о:ó	сред.	pole «поле»		pól	о
	жен.	siostra «сестра»		sióstr	о
е:ø	муж.	sen «сон»	snu		ø
	жен.	brw «бровь»	brwi		ø
ó:ø	муж.	osiół «осел»	osa		ø
ø:e	сред.	kółko «кружок»		kółek	ø
	жен.	córka «дочь, дочка»		córek	ø

Чередования	Род	Им. п. ед. ч.	Местн. п. ед. ч.	Зват. ф. ед. ч.	Им. п. мн. ч.	В основе ост. пад.
а:е	муж.	las «лес»	o lesie	lesie!		а
	л.-муж.	sąsied «сосед»	o sąsiedzie	sąsiedzie!	sąsiedzi	а
	сред.	lato «лето»	o lecie			а
	жен.	miara «мера»	o mierze			а
е:о	сред.	imię «имя»	o imieniu		imiona	е ед. ч., о мн. ч.
ó:e	муж.	popiół «пепел»	o popiele			о

* Для неодушевленных существительных мужского рода также форма вин. п. ед. ч.

Указанные особенности польского склонения (дифференциация типов и разновидностей склонения, варьирование флексий, изменения в основе) распространяются на все корневые и производные существительные польского происхождения и освоенные заимствованные слова. С разной степенью обязательности им подчиняются новые заимствования и — преимущественно в разговорном языке — некоторые аббревиатуры. Имеется немногочисленная группа несклоняемых существительных. Субстантивированные прилагательные, причастия и прочие слова отадективного происхождения, принадлежащие классу существительных семантически и функционально, как правило, сохраняют в склонении падежно-числовые флексии прилагательных.

Таким образом, существительные в польском языке по сравнению с русским языком характеризуются:

1) наличием неизвестной в русском языке грамматической категории мужского лица и более узким проявлением категории одушевленности-неодушевленности, что приводит к иной системе классифицирующих грамматических категорий;

2) более последовательным делением типов склонения по родовому признаку, что приводит, в частности, к различению склонения мужского и среднего рода;

3) более последовательным и глубоким разграничением твердой и мягкой разновидности для каждого типа склонения;

4) вариативностью форм — наличием нескольких окончаний падежной формы в рамках одного и того же типа склонения и его разновидности;

5) значительной омонимией окончаний — как внутри парадигмы одного слова, так и между типами склонения;

6) многочисленными чередованиями согласных и гласных в основе.

§ 41. СКЛОНЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ МУЖСКОГО РОДА

(I мужское склонение)

К I мужскому типу склонения относятся существительные мужского рода, имеющие в именительном падеже единственного числа:

а) нулевую флексию — при любом типе основы, напр.: *student* «студент», *ptak* «птица», *słoń* «слон», *pisarz* «писатель»;

б) окончание *-o* после любого согласного, напр.: *Józio* «Юзя», *Jaśko* «Яночек», *wujcio* «дядя, дядечка». Это уменьшительные имена собственные и нарицательные, преимущественно имена родства.

Часть существительных мужского рода склоняется по данному типу только во множественном числе. К ним относятся: существительные на *-a* с любым типом основы, напр.: *komunista* «коммунист», *wykładowca* «преподаватель», *kaznodzieja* «проповедник», а также существительные-фамилии на *-o* с любой основой типа *Moniuszko* «Монюшко», *Fredro* «Фредро». В единственном числе эти существительные образуют падежные формы по III женскому типу склонения (см. § 53).

Особую разновидность, как и в русском языке, составляют существительные мужского рода на *-anin* типа *Rosjanin* «русский» (см. § 44).

В I мужском склонении в наибольшей степени проявляются все указанные выше характерные особенности польского склонения. Одна и та же падежная форма может иметь несколько параллельных окончаний, но вместе с тем в парадигме представлена омонимия падежных форм. В частности, с ее помощью в формах единственного числа находит выражение категория одушевленности-неодушевленности, в формах множественного числа — категория мужского лица.

Форма местн. п. ед. ч. обычно совпадает со зват. формой. Значительным изменениям подвергается в ряде падежных форм основа слова.

В I склонении выделяются твердая и мягкая разновидности склонения (см. § 40). Т в е р д а я разновидность охватывает те существительные, основа которых заканчивается на первично твердые согласные — губные и переднеязычные. К м я г к о й разновидности относятся существительные, основа которых заканчивается на морфонологически мягкие согласные, т.е. согласные фонетически мягкие, **l** и согласные отвердевшие — вторично твердые шипящие и свистящие аффрикаты. Существительные с основой на заднеязычные образуют формы единственного числа по образцу мягкой разновидности, а формы множественного числа — по твердой разновидности. Различие твердой и мягкой разновидности в единственном числе проявляется в окончаниях местн. падежа и зват. формы, во множественном числе — в окончаниях им., род. и вин. падежей, а также в характере поведения основы. В твердой разновидности основа подвержена многочисленным и разнообразным чередованиям согласных, в мягкой разновидности (за незначительными исключениями) конечный согласный основы остается неизменным по всей парадигме. Различны и типы чередования гласных.

§ 42. ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО

Образцы склонения: student «студент», kogut «петух», zeszyt «тетрадь», pisarz «писатель», słoń «слон», Polak «поляк»

Твердая разновидность

Им.	student	kogut	zeszyt
Род.	studenta	koguta	zeszytu
Дат.	studentowi	kogutowi	zeszytowi
Вин.	studenta	koguta	zeszyt
Твор.	studentem	kogutem	zeszytem
Местн.	(o) studente	kogucie	zeszycie
Зват. ф.	studenciel	koguciel	zeszyciel

Мягкая разновидность

Им.	pisarz	słoń	Polak
Род.	pisarza	słonia	Polaka
Дат.	pisarzowi	słoniowi	Polakowi
Вин.	pisarza	słonia	Polaka
Твор.	pisarzem	słoniem	Polakiem
Местн.	(o) pisarzu	słoniu	Polaku
Зват. ф.	pisarzu!	słoniu!	Polaku!

Комментарий к парадигмам

Основа именительного падежа ед. числа может отличаться от основы всей остальной парадигмы, что связано с наличием нулевой флексии. Существительные с основой на мягкие губные в этой форме в исходе имеют твердый губной, напр. raw «павлин», но род. п. rawia. Основы именительного и косвенных падежей могут также различаться гласным конечного слога (см. таблицу № 8):

ó (форма с нулевой флексией) :	o (прочие формы)
ą (форма с нулевой флексией) :	ę (прочие формы)
e (форма с нулевой флексией) :	ø (прочие формы)

Такое соотношение основ с гласными **ó : o**, **ą : ę**, **e : ø** свойственно как твердоосновным, так и мягкоосновным существительным. Напр.: mroz «мороз», rokój «мир» — основа косвенных падежей mroz-, rokoj-: mrozu, mrozem, pokoju, pokojem; dąb «дуб», gołąb «голубь» — основа dęb-, gołęb'-: dębu, dębem, gołębia, gołębiem; sen «сон» — основа sn-: snu, snem и т.д. Чередование **e : ø** (беглое e) характерно для суффиксов **-ek**, **-ec**, **-el**, **-eń**: Janek «Янек» — основа Jank-, palec «палец» — основа palc-, uczeń «ученик» — основа uczń- и т.п. Чередование **e : ø** может сопровождаться чередованием твердых согласных с их морфонологически мягкими соответствиями: напр.: r : rz marzec «март» — marca (основа marc-), starzec «старик» — starca, t : ć kwiecień «апрель» — kwietniа (основа kwietń-), d : dź dzień «день» — dnia (основа dń-).

Кроме указанных различий в основе отдельных падежей могут также иметь место и другие чередования согласных и гласных (см. формы местн. п. ед. ч., им. п. мн. ч.).

В форме родительного падежа ед. числа могут выступать окончания **-a** и **-u**, что частично связано с грамматической характеристикой слова. Одушевленные существительные имеют только окончание **-a**, напр.: koń «лошадь, конь» — konia, syn «сын» — syna, ojciec «отец» — ojca, gołąb «голубь» — gołębia. Большинство же неодушевленных существительных имеет окончание **-u**, но могут иметь и окончание **-a**. В отличие от русского языка, это разграничение не связано с выделением формы вещественных существительных со значением части (ср. чашка чаю, но доставка чая). Польские вещественные существительные независимо от синтаксического использования формы характеризуются либо оконч. **-u**, напр.: cukier «сахар» — cukru, либо оконч. **-a**, напр.: ser «сыр, творог» — sera. Выделяются некоторые лексические группы неодушевленных существительных, более или менее устойчиво связанные с одним из окончаний. Однако границы этих групп весьма неопределенны, так что в целом выбор окончания определяется для большинства неодушевленных слов традиционно. Окончание **-u**, образующее форму род. п. ед. ч. только

у неодоушевленных существительных, является, таким образом, специализированным показателем «неодоушевленности».

В форме дательного падежа выступает оконч. **-owi**, напр.: *towarzysz* «товарищ» — *towarzyszowi*, *ptak* «птица» — *ptakowi*, *socializm* «социализм» — *socializmowi* (исключения см. § 45).

В винительном падеже последовательно различаются формы одушевленных и неодоушевленных существительных. У одушевленных существительных, как и в русском языке, форма вин. п. ед. ч. совпадает с формой родительного (оконч. **-a**), напр.: *widzę syna*, *kopia*, *Janka* «я вижу сына, лошадь, Янека», у неодоушевленных — с формой именительного (нулевая флексия), напр.: *widzę zeszyt*, *hotel* «я вижу тетрадь, гостиницу».

Форма творительного падежа для всех существительных этого типа склонения образуется с помощью окончания **-em**, напр.: *gmach* «здание» — *gmachem*, *stół* «стол» — *stołem*, *chłopiec* «мальчик» — *chłopcem*, *dziadzio* «дедушка» — *dziadziem*. Конечный согласный основы сохраняет в форме твор. п. ед. ч. свое качество, лишь взрывные заднеязычные: **k**, **g** перед оконч. **-em** мягкие, напр., *rozczętek* «начало» — *rozczętkiem*, *filolog* «филолог» — *filologiem*.

В местном падеже окончания **-e** и **-u**, в отличие от русского языка, не связаны со значением предлога (ср. *w саду*, но *o sadzie*), но разграничивают существительные твердой и мягкой разновидности независимо от их значения. Для существительных твердой разновидности — это палатализирующее оконч. **-e**, которое сопровождается чередованием согласных, а иногда и гласных основы. Твердые конечные согласные обязательно и регулярно чередуются со своими морфологически мягкими соответствиями, напр.: *milion* «миллион» (o) *milionie*, *dąb* «дуб» — (o) *dębie* и т.д. (см. таблицу № 7). В отдельных словах корневые гласные **a**, **o** (**ó** в закрытом слог), выступающие по всей парадигме перед твердыми переднеязычными, в форме местн. п. ед. ч., т.е. перед мягким согласным, чередуются с гласным **e**, напр.: *świat* «мир, вселенная» — o *świecie*, *popiół* «пепел» — o *ropiele* и т.д. (см. таблицу № 8). Существительным мягкой разновидности, а также существительным на все заднеязычные свойственно окончание **-u**, причем конечный согласный основы не меняется, напр.: *koń* — (o) *koniu*, *towarzysz* — (o) *towarzyszu*, *ptak* — (o) *ptaku*, *kupiec* «купец» — (o) *kupcu*.

Примечание: Наличие в местн. падеже ед. ч. окончания **-e** свидетельствует, следовательно, о чередовании согласного в основе и о различии между основой данной формы и основами других падежных форм, в частности, начальной. При оконч. **-u** согласный основы мест. и им. падежей совпадают, ср., напр., (o) *stanie* — *stan* «стояние», но (o) *sloniu* — *slon* «слон»; (o) *numerze* — *numer* «номер», но (o) *egzemplarz* — *egzemplarz* «экземпляр». Основы на губные согласные в любом случае имеют в им. падеже ед. ч. в исходе твердый согласный, ср. o *stawie* — *staw* «пруд», o *łowiu* — *ółów* «свинец».

З в а т е л ь н а я форма для подавляющего большинства существительных муж. рода совпадает с формой местн. п., напр.: *towarzysz*

— towarzyszu! Janek — Janku!, doktor — doktorze! Józio — Józiu!

§ 43. МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО

Образцы склонения:

Твердая разновидность

Им.	studenci	koguty	zeszyty	Polacy
Род.	studentów	kogutów	zeszytów	Polaków
Дат.	studentom	kogutom	zeszytom	Polakom
Вин.	studentów	koguty	zeszyty	Polaków
Твор.	studentami	kogutami	zeszytami	Polakami
Местн.	(o) studentach	kogutach	zeszytach	Polakach

Мягкая разновидность

Им.	pisarze	słonie
Род.	pisarzy	słoni
Дат.	pisarzom	słoniom
Вин.	pisarzy	słonie
Твор.	pisarzami	słoniami
Местн.	(o) pisarzach	słoniach

Образцы склонения: komunista «коммунист», wykładowca «преподаватель»

Им.	komuniści	wykładowcy
Род.	komunistów	wykładowców
Дат.	komunistom	wykładowcom
Вин.	komunistów	wykładowców
Твор.	komunistami	wykładowcami
Местн.	(o) komunistach	(o) wykładowcach

Комментарий к парадигмам

В форме именительного падежа мн. ч. возможны окончания *-i/-у, -у/-i, -e, -owie*. Выбор окончания зависит от типа основы, от принадлежности слова к категории мужского лица, а также отчасти — от лексического значения слова (см. таблицу № 9).

Твердая разновидность. Нелично-мужские существительные имеют оконч. *-у*, после взрывных заднеязычных *k, g* — оконч. *-i*, напр.: fonem «фонема» — fonemy, dąb «дуб» — dębu, ptak «птица» — ptaki, pociąg «поезд» — pociągi. В отличие от русского языка, согласный основы *ch* сохраняет свою твердость, напр.: gmach «здание» — gmachy (ср. орех — орехи). Лично-мужские существительные с основой на твердый согласный и на заднеязычный *ch* имеют оконч. *-i*, с осно-

вой на согласные **k, g, ɣ** — окончание **-y**, причем у всех лично-мужских твердоосновных существительных перед этим оконч. **-i/-y** обязательно меняется основа. Конечные твердые согласные регулярно чередуются со всеми морфонологически мягкими соответствиями, напр.: *chłop* «крестьянин» — *chłopi*, *rusycysta* «русист» — *rusycyści*, *doktor* «доктор» — *doktorzy*, т.е. так же, как в форме местн. п. ед. ч. (см. таблицу № 7). Обособлены лишь чередования заднеязычных согласных: **k : c, g : dz, ch : ś**, напр.: *chemik* «химик» — *chemicy*, *filolog* «филолог» — *filolodzy*, *Czech* «чех» — *Czesi*. В отдельных словах возможно и чередование гласных **'a : 'e, 'o : 'e** (см. таблицу № 8).

Таким образом, для существительных твердой разновидности разграничение в им. п. мн. ч. лично-мужских и нелично-мужских существительных реализуется как посредством окончания, так и изменениями в основе. В прочих формах мн. ч. конечный твердый согласный сохраняется.

Таблица № 9

Окончания именительного падежа множественного числа

Тип основы	Твердая разновидность			Мягкая разновидность	
	твердые согласные	-ɣ	-k, -g	морфонологически мягкие согласные	-c
Финаль ед. ч. Грамматическая категория					
нелично-мужские существительные	-y	-y	-i	-e	-e
лично-мужские существительные	-owie +i*	-owie +y	-owie +y	-owie -e	-y

* Знак + отмечает наличие чередования согласных в основе.

Мягкая разновидность. Существительные мягкой разновидности при образовании формы им. п. мн. ч. в целом вообще не отражают категории мужского лица: независимо от значения они имеют оконч. **-e**, напр.: *pauczyciel* «учитель» — *pauczyciele*, *hotel* «гостиница» — *hotele*, *towarzysz* «товарищ» — *towarzysze*, *niedźwiedź* «медведь» — *niedźwiedzie*. Лишь лично-мужские существительные с суффиксами **-ec, -ca** образуют форму им. п. мн. ч. с помощью оконч. **-y**, чем они и отличаются от нелично-мужских существительных с основой на **-c**, имеющих оконч. **-e**, ср., напр.: *sportowiec* «спортсмен» — *sportowcy*, *radca* «советник» — *radcy*, но *palec* «палец» — *palce*.

Окончание **-owie** является специфическим показателем категории муж. лица в им. п. мн. ч., оно свойственно существительным обеих разновидностей с любым типом основы, но является лексически ограниченным. Окончание **-owie** может выступать лишь у имен родства, собственных имен и фамилий, а также у слов, обозначающих должности, звания, национальности и пр., напр.: syn «сын» — synowie, Moniuszko — Moniuszkowie «семья Монюшко», uczeń «ученик» — uczniowie, Fin «финн» — Finowie, starosta — «староста» — starostowie. Возможны вариативные словоформы: profesor — profesorowie/profesorzy.

Примечание: Таким образом, наличие в форме им. п. мн. ч. окончания **-o** (не после **k, g**) и окончания **-y** после **rz, dz** (о **-cy** см. ниже) свидетельствует о чередовании согласного и об отличии данной основы от основы им. п. ед. ч., в то время как перед окончанием **-e** изменений согласных в основе нет. Ср., напр.: trenerzy — trener «тренер», но kanclerze — kanclerz «канцлер», turyści — turysta «турист», но goście — gość «гость». Форма им. п. мн. ч. на **-cy** соответствует трем разным начальным формам: на **-k**, напр.: robotnicy — robotnik «рабочий»; на **-ec**, напр.: kupcy — kupiec «купец»; на **-ca**, напр.: zastępcy — zastępca «заместитель». Однако, как правило, чередование наблюдается в форме им. п. мн. ч. после гласного.

В форме родительного падежа мн. ч. выступают окончания **-ów** и **-i/-y**, распределение которых зависит, прежде всего, от типа основы. Существительные с основой на любой морфонологически твердый согласный и согласный с имеют только оконч. **-ów**, напр.: studentów, dębów, gmachów, profesorów, sportowców, poetów, wykładowców, starostów, а также слова двуродовые, называющие мужчин, типа ofełma «растяпа» — ofełmów. Существительные с основой на морфонологически мягкий согласный имеют преимущественно оконч. **-i/-y** (после отвердевших), напр.: słoni, gołębi, hoteli, towarzyszy, pisarzy, хотя для существительных на отвердевшие шипящие или звук **j** возможно и оконч. **-ów**, напр.: mecz «матч» — meczów, kraj «страна» — krajów. Некоторые слова имеют вариативные словоформы: słuchacz «слушатель» — słuchaczy/słuchaczów.

В винительном падеже последовательно и полно выявляется категория мужского лица: у лично-мужских существительных эта форма тождественна форме род. п. с оконч. **-ów** или **-i/-y**, напр.: widzę studentów, profesorów, poetów, pisarzy, starostów «я вижу студентов, профессоров, поэтов, писателей, старост», у нелично-мужских существительных — форме им. п. мн. ч., напр.: widzę niedźwiedzie, ptaki, hotele, gmachy, stoły — «я вижу медведей, птиц, гостиницы, здания, столы».

Формы прочих падежей мн. ч. — дат. п. с оконч. **-om**, напр.: studentom, ptakom, твор. п. с оконч. **-ami**, напр.: towarzyszymi, gmachami; местн. падежа с оконч. **-ach**, напр.: (o) profesorach, domach — одинаковы для всех существительных независимо от типа склонения и разновидности. В этих формах нейтрализованы все классифицирующие противопоставления, окончания являются общеродовыми.

§ 44. СКЛОНЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НА -ANIN

Особенностью склонения существительных на **-anin**, как и в русском языке, является различие числовых основ: в формах ед. числа выступает полный расширенный суффикс **-anin**, напр.: Rosjanin «русский», род. п. ед. ч. Rosjanina, в формах же мн. ч. — сокращенная основа на **-an-**, напр.: местн. п. (o) Rosjanach. Окончания падежных форм не отличаются от твердой разновидности мужского типа склонения, лишь форма им. п. мн. ч. образуется, как в мягкой разновидности, от мягкой основы с оконч. **-e**, напр.: Rosjanie, в род.-вин. п. мн. ч. большинство слов имеет нулевую флексию, напр.: Rosjan (ср. русск. *горожанин* — *горожан*), и только отдельные существительные — оконч. **-ów**, напр.: Amerykanin «американец» — Amerykanów.

§ 45. ОСОБЕННОСТИ СКЛОНЕНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ МУЖСКОГО РОДА (НЕРЕГУЛЯРНЫЕ И АРХАИЧЕСКИЕ ФОРМЫ)

В склонении отдельных существительных муж. рода имеются нерегулярные словоформы, отличающиеся от общего типа склонения либо окончаниями, либо особенностями в основе. Хотя в большинстве случаев эти явления представляют собой остатки более древних систем склонения (см. § 68), в современном польском языке эти архаические словоформы функционируют как обычные падежно-числовые формы, и только иногда при наличии параллельных — регулярных и нерегулярных — форм создаются условия для использования устаревших словоформ в стилистических целях. Часть из них выступает в составе фразеологизмов.

Формы единственного числа

1) В отличие от русского языка, лишь немногочисленная группа существительных муж. рода образует форму дат. п. ед. ч. с помощью оконч. **-u**, напр.: brat «брат» — bratu, ojciec «отец» — ojcu, pan «пан; мужчина» — panu, pies «собака, пес» — psu, świat «мир, вселенная» — światu и др.

2) В местн. п. ед. ч. существительные syn «сын», pan «пан; мужчина», dom «дом» имеют оконч. **-u**: o synu, o panu, o domu.

3) Отдельные существительные муж. рода образуют зват. форму ед. ч. с нерегулярным для данного типа слов оконч. **-e**, напр.: существительные с суффиксом **-ec**: ojciec «отец» — ojczel! (нерегулярное чередование **c** : **cz**), слова: pan — panie!, Bóg «бог» — Boże!, или же, наоборот, с оконч. **-u**, напр.: syn — synu!

Формы множественного числа

1) Форму род. (вин.) п. мн. ч. с нулевой флексией кроме существительных на **-anin** (см. § 44) имеют некоторые существительные муж. рода, напр.: mężczyzna «мужчина» — mężczyzn, przyjaciel «друг,

приятель» — przyjaciół (с чередованием в основе) и др., а также отдельные географические названия pluralia tantum, напр.: Niemcy «Германия» — род. п. мн. ч. Niemiec, Włochy «Италия» — Włoch, Węgry «Венгрия» — Węgiei. Являясь обозначением национальности, эти же слова в форме род.-вин. п. мн. ч. принимают оконч. **-ów**: Niemców, Włochów, Węgrów.

2) Та же группа географических названий pluralia tantum образует форму местн. п. мн. ч. с архаическим оконч. **-ech**, напр.: w Niemczech, we Włoszech, na Węgrzech (ср. названия национальностей: o Niemcach, o Włochach, o Węgrach).

3) В форме твор. п. мн. ч. одиночные существительные мягкой разновидности имеют оконч. **-mi**, напр.: gość «гость» — gośćmi, koń «лошадь, конь» — końmi, liść «лист» — liśćmi и др. В устойчивых оборотах типа dawnymi czasy «в прежние времена, в былое время» и нек. др. выступает форма твор. п. мн. ч. с оконч. **-y/-i**. Эта же форма на **-y/-i** может использоваться в целях архаизации текста или для придания ему оттенка возвышенного стиля, напр.: szedł ociężałymi krokami «выступал тяжелыми шагами».

4) Активным средством стилистической окраски текста является образование форм существительных мужского лица с помощью окончаний, свойственных нелично-мужским существительным. Так, сильную экспрессивную окраску неодобрительности, снисходительности или фамильярности имеют формы им. п. мн. ч. chłory (ср. нейтральную регулярную форму chłorci «крестьяне, мужики»), łobuzy (ср. нейтр. łobuzi «озорники, сорванцы»), darmozjady «дармоеды».

5) Среди существительных муж. рода имеется несколько слов с супплетивными формами мн. ч., напр.: człowiek «человек» — ludzie, ludzi, ludziom, ludzi, ludzi, o ludziach, brat «брат» — bracia, braci, braciom, braci, braćmi, o braciach.

§ 46. СКЛОНЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СРЕДНЕГО РОДА

(II среднее склонение)

По II среднему типу склоняются существительные среднего рода, имеющие в форме им. п. ед. ч.:

а) окончание **-o** (после первично твердых согласных), напр.: okno «окно», stado «стадо», mydło «мыло», ucho «ухо»;

б) окончание **-e** (после морфонологически мягких согласных), напр.: pole «поле», miejsce «место», wybrzeże «побережье»;

в) окончание **-ę** (после морфонологически мягких согласных), напр.: imię «имя», cielę «теленоч», kuczę «цыпленоч».

По этому же типу образуют отдельные формы множественного числа заимствованные существительные на **-um** (см. § 50).

Примечание: Следует особо отметить группу заимствованных существительных сред. р. на **-o**. Часть из них: palto «пальто», metro «метро», radio «радио», biuro «бюро» и др., в отличие от аналогичных заимствований русского языка, склоняется

в соответствии с общими правилами (см. ниже), однако другие слова этой группы и в польском языке остаются неизменяемыми, напр.: *kaкао* «какао», *kiло* «кило».

Склонение существительных среднего рода охватывает шесть падежных форм — особой звательной формы нет. По сравнению с другими типами склонения оно характеризуется однотипностью окончаний, обязательных для всех существительных среднего рода. Категория одушевленности-неодушевленности отсутствует. Для слов сред. рода характерна омонимия форм им. и вин. падежей в ед. и мн. числе. Различия между твердой и мягкой разновидностями склонения обнаруживаются только в форме им.-вин. и местн. п. ед. ч. и для немногочисленной группы слов — еще и в форме род. п. мн. ч. Принцип распределения слов по разновидностям полностью совпадают с аналогичными закономерностями I мужского склонения (см. § 41). Особый подтип мягкой разновидности склонения составляют существительные на *-ę* (см. § 49). Чередования согласных в основе выступают только у существительных твердой разновидности, возможны и чередования гласных.

В целом склонение существительных среднего рода в польском языке по своим окончаниям весьма схоже со склонением существительных среднего рода в русском языке. Основное отличие составляет большая противопоставленность польского среднего склонения склонению мужскому, отсутствие категории одушевленности-неодушевленности, а также большая цельность и унифицированность (ср. различие русских подтипов склонения: *окно* — *поле* — *собрание* — *знамя*).

§ 47. ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО

Образцы склонения: *stado* «стадо», *kolano* «колени», *mieszkanie* «квартира», *wybrzeże* «побережье», *lotnisko* «аэропорт»

Твердая разновидность

Им.	<i>stado</i>	<i>kolano</i>
Род.	<i>stada</i>	<i>kolana</i>
Дат.	<i>stadu</i>	<i>kolanu</i>
Вин.	<i>stado</i>	<i>kolano</i>
Твор.	<i>stadem</i>	<i>kolanem</i>
Местн.	(o) <i>stadzie</i>	<i>kolanie</i>

Мягкая разновидность

Им.	<i>mieszkanie</i>	<i>wybrzeże</i>	<i>lotnisko</i>
Род.	<i>mieszkania</i>	<i>wybrzeża</i>	<i>lotniska</i>
Дат.	<i>mieszkanui</i>	<i>wybrzeżu</i>	<i>lotnisku</i>
Вин.	<i>mieszkanie</i>	<i>wybrzeże</i>	<i>lotnisko</i>
Твор.	<i>mieszkaniem</i>	<i>wybrzeżem</i>	<i>lotniskiem</i>
Мест.	(o) <i>mieszkanui</i>	<i>wybrzeżu</i>	<i>lotnisku</i>

Комментарий к парадигмам

Форма именительного и винительного падежей ед. ч. существительных твердой разновидности имеет окончание -о, мягкой разновидности — оконч. -е.

В отличие от русского языка, формы родительного падежа с оконч. -а и дательного падежа с оконч. -и существительных сред. рода противопоставляются (хотя и не для всех слов) формам существительных муж. рода (см. § 42). Зато форма творительного падежа с оконч. -em, форма местного падежа с оконч. -е или же -и распределение окончаний по разновидностям склонения, а также типы чередований у существительных сред. и муж. рода полностью совпадают (см. § 42). В твор. падеже перед оконч. -em конечные согласные основы — как твердые, так и мягкие — сохраняют свое качество, напр.: ucho «ухо» — uchem, okno «окно» — oknem, życie «жизнь» — życiem; лишь k, g — мягкие, напр.: łóżko «кровать» — łóżkiem, Kongo «Конго» — Kongiem (ср. формы мужского рода).

В местн. п. ед. ч. у существительных твердой разновидности перед оконч. -е конечные твердые согласные основы регулярно чередуются со своими морфологически мягкими соответствиями, напр.: pismo «журнал» — (o) piśmie, okno «окно» — (o) oknie (см. таблицу № 7). У отдельных слов возможно чередование корневых гласных 'a : 'e, напр.: lato «лето» — (w) lecie, światło «свет, освещение» — światle. Существительные мягкой разновидности каких-либо изменений в основе не имеют, напр.: życie «жизнь» — (o) życiu, radio «радио» — radiu.

Примечание: Как и у существительных муж. рода, форма местн. п. ед. ч. с оконч. -и или -е свидетельствует о совпадении или несовпадении конечного согласного этой основы с основной остальных падежей, напр.: местн. п. (o) polu — pole «поле», но (o) kole — им. п. ед. ч. koło «круг»; (w) lustrze — lustro «зеркало», но morzu — morze «море»; эта форма, однако, не отражает родовой принадлежности существительного (ср. (o) stole, (o) hotelu).

§ 48. МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО

Образцы склонения:

Твердая разновидность

Им.	stada	kolana
Род.	stad	kolan
Дат.	stadom	kolanom
Вин.	stada	kolana
Твор.	stadami	kolanami
Местн.	(o) stadach	kolanach

Мягкая разновидность

Им.	mieszkania	wybrzeża	lotniska
Род.	mieszkań	wybrzeży	lotnisk

Дат.	mieszkaniom	wybrzeżom	lotniskom
Вин.	mieszkania	wybrzeża	lotniska
Твор.	mieszkaniami	wybrzeżami	lotniskami
Местн.	(o) mieszkaniach	wybrzeżach	lotniskach

Комментарий к парадигмам

Все существительные среднего рода имеют в формах им. и вин. п. мн. ч. оконч. **-а**.

Форма род. п. мн. ч. подавляющего большинства существительных сред. рода имеет нулевую флексию, напр.: drzewo «дерево» — drzew, pąto «пальто» — pąt, zdanie «предложение» (грам.) — zdań. В этой форме могут выступать нерегулярные чередования корневых гласных **o** : **ó**, напр.: pole «поле» — pól, morze «море» — mórz и гласных **ę** : **ą**, напр.: święto «праздник» — święt (см. таблицу № 8). В этой же форме, преимущественно у существительных с суффиксами **-k(o)**, **-dł(o)**, **-n(o)**, возможно появление беглого **e**, напр.: jabłko «яблоко» — jabłek, mydło «мыло» — mydeł. Беглое **e** может сопровождаться чередованием предшествующих согласных, напр.: okno «окно» — okien, bagno «болото» — bagien.

Некоторые существительные мягкой разновидности, преимущественно отсубстантивного происхождения, форму род. п. мн. ч. образуют с помощью оконч. **-i/-y** (после отвердевших), напр.: narzędzie «орудие» — narzędzi, wybrzeże «побережье» — wybrzeży.

В остальных падежах мн. числа существительные среднего рода имеют общеродовые окончания.

§ 49. СКЛОНЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НА **-ę**

Польские существительные на **-ę** выделяются среди прочих существительных среднего рода появлением в формах косвенных падежей ед. и мн. числа дополнительных суффиксов и составляют два подтипа. П е р в ы й подтип — это существительные с дополнительными формантами: **-eń-** в формах ед. ч. и **-on-** в формах мн. ч., напр.: imię «имя», plemię «племя». Число таких существительных невелико, но по своим грамматическим свойствам они соотносимы с родственными им по происхождению русскими разносклоняемыми существительными на **-мя**, хотя и не тождественны им. В т о р о й подтип — существительные на **-ę**, основа которых расширяется формантом **-ęć-** (ед. ч.) и формантом **-ęt-** (мн.ч.), в род. п. мн. ч. — формантом **-ąt** (ср. русск. *дитя—дителями*, а также формы мн. числа типа *ребята, зверята*). Основы форм ед. и мн. ч. у существительных этих подтипов различаются, таким образом, как и у их русских аналогов, мягкостью-твердостью конечного согласного основы. По своим окончаниям польские существительные на **-ę** включаются в общий тип склонения существительных сред. рода (в ед. числе они склоняются по образцу мягкой разновидности), чем и отличаются от русских существительных на **-мя**, принимающих окончания III склонения:

время — *времени* и т.д. (Ср. также устаревшие или же ненормированные разговорные формы *по темю, сколько время?* — окончания I склонения.)

Образцы склонения: *imię* «имя», *cielę* «теленок»

	<i>Единственное число</i>		<i>Множественное число</i>	
Им.	<i>imię</i>	<i>cielę</i>	<i>imiona</i>	<i>cielęta</i>
Род.	<i>imienia</i>	<i>cielęcيا</i>	<i>imion</i>	<i>cieląt</i>
Дат.	<i>imieniu</i>	<i>cielęciu</i>	<i>imionom</i>	<i>cielętom</i>
Вин.	<i>imię</i>	<i>cielę</i>	<i>imiona</i>	<i>cielęta</i>
Твор.	<i>imieniem</i>	<i>cielęciem</i>	<i>imionami</i>	<i>cielętami</i>
Местн.	(o) <i>imieniu</i>	<i>cielęciu</i>	<i>imionach</i>	<i>cielętach</i>

§ 50. СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ НА -UM

Наиболее обособленными в словоизменительном отношении среди существительных среднего рода являются заимствованные слова на **-um** типа *muzeum* «музей», *terytorium* «территория».

В ед. числе существительные на **-um** не склоняются вовсе, парадигма состоит из омонимичных форм.

Образцы склонения:

	<i>Множественное число</i>			
Им.	<i>muzea</i>	<i>terytoria</i>	Вин.	<i>muzea</i> <i>terytoria</i>
Род.	<i>muzeów</i>	<i>terytoriów</i>	Твор.	<i>muzeami</i> <i>terytoriami</i>
Дат.	<i>muzeom</i>	<i>terytoriom</i>	Местн.	(o) <i>muzeach</i> <i>terytoriach</i>

В формах множ. числа формант **-um** утрачивается, а сокращенная основа (на согласный или гласный) принимает окончания, свойственные прочим существительным сред. рода, напр.: *technikum* «техникум» — им.-вин. п. мн. ч. *technika*, *plenum* «пленум» — *plena*. Исключение составляет лишь форма род. п. мн. ч., где выступает типичное окончание существительных мужского рода **-ów**: *muzeów*, *techników*, *plenów*. Иные изменения в основе отсутствуют.

§ 51. ОСОБЕННОСТИ СКЛОНЕНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СРЕДНЕГО РОДА (НЕРЕГУЛЯРНЫЕ И АРХАИЧЕСКИЕ ФОРМЫ)

1) Парадигма мн. ч. существительных среднего рода *oko* «глаз» и *ucho* «ухо» совмещает в себе падежные формы различного происхождения. В ряде падежей в функции форм мн. ч. используются утратившие свое первоначальное значение реликтовые формы двойственного числа. Для им.-вин. п. мн. ч. такие формы *oczy*, *uszy* — единственные (ср. русск. *уши, очи, колени*), в образовании же форм других падежей наравне с нерегулярными: род. п. мн. ч. *oczy*, *uszu*, твор. п. м. ч. *oczuta* (редко), *uszuta* (устар.) могут участвовать и регуляр-

ные окончания мн. числа (в том числе и муж. рода): род. п. мн. ч. *oszów, uszów* (редко), твор. п. мн. ч. *osząmi, uszami*. Все формы мн. числа независимо от окончания образуются от основ *osz-* и *usz-* (основы бывших форм двойственного числа).

2) Существительное «ребенок» образует формы мн. ч. от супплетивной основы *dzieć-*: им.-вин., род. п. мн. числа *dzieci*, дат. п. мн. ч. *dzieciom*, твор. п. мн. ч. *dziećmi*, местн. п. мн. ч. (o) *dzieciach*.

3) Омонимы I państwo «государство» и II państwo, употребляющееся при обращении к собеседникам обоего пола (см. § 123), а также в значении «супружеская пара», различаются рядом словоформ:

polskie państwo «польское государство» państwo Kowalscy
«супруги Ковальские»

Им. ед. ч.	polskie państwo	państwo Kowalscy
Вин. ед. ч.	polskie państwo	państwa Kowalskich
Местн. ед. ч.	o polskim państwie	o państwie Kowalskich

Остальные формы — регулярные формы II склонения.

§ 52. СКЛОНЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ЖЕНСКОГО РОДА НА ГЛАСНУЮ ФЛЕКСИЮ

(III женское склонение)

III женское склонение охватывает существительные, имеющие в именительном падеже единственного числа: а) оконч. *-a* (после любых основ), напр.: *żona* «жена», *kuchnia* «кухня», *ulica* «улица», *podzieja* «надежда», *stacja* «станция», *idea* «идея», и б) оконч. *-i* (после мягкого *ń*), напр.: *pani* «пани, женщина», *mistrzyni* «женщина-мастер, чемпионка». Условно данный тип склонения можно назвать склонением существительных женского рода на гласную флексию (женское склонение на гласную).

Кроме указанных существительных жен. рода по данному типу склоняются в ед. числе две группы существительных муж. рода: а) имеющие в им. падеже ед. числа оконч. *-a* типа *komunista* «коммунист», *wykładowca* «преподаватель» и б) польские мужские фамилии с оконч. *-o* типа *Mopiuszko* «Монюшко», *Kościuszko* «Костюшко», *Fredro* «Фредро» (ср. русск. *Университет им. Тараса Шевченко*, укр. *Університет ім. Т. Шевченка* — по мужскому склонению).

III женское склонение существительных в польском языке отличается от склонения русских существительных жен. рода на *-a/я* отсутствием грамматического деления во мн. числе по признаку одушевленности-неодушевленности, а также иными, чем в русском, закономерностями варьирования окончаний в падежных формах и другим типом омонимии. В польском языке у всех существительных жен. рода совпадают не только формы дат. и местн. падежей ед. ч., но и им. и вин. падежа мн. ч., а варьирование окончаний определяется

принадлежностью слова к твердой или мягкой разновидности и изредка — словообразовательными особенностями основы. Правила распределения слов по разновидностям несколько отличаются от правил I мужского и II среднего склонения. По твердой разновидности склоняются существительные женского рода с основой на первично твердые согласные, а также и с основой на заднеязычные согласные (что и составляет специфику слов жен. рода), по мягкой разновидности — основы на мягкие и вторично твердые (отвердевшие) согласные. Различие разновидностей проявляется в ед. числе — в формах дат. и местн. падежей, частично в зват. форме, во мн. ч. — в формах им.-вин. и частично род. п. Для этого типа склонения, как и для I мужского и II среднего, характерны многочисленные чередования согласных (твердая разновидность) и гласных (твердая и мягкая разновидности).

§ 53. ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО

Образцы склонения: *żona* «жена», *rzeka* «река», *poeta* «поэт», *ulica* «улица», *armia* «армия», *gospodyni* «хозяйка»

Твердая разновидность

Им.	<i>żona</i>	<i>rzeka</i>	<i>poeta</i>
Род.	<i>żony</i>	<i>rzeki</i>	<i>poety</i>
Дат.	<i>żonie</i>	<i>rzecze</i>	<i>poecie</i>
Вин.	<i>żonę</i>	<i>rzekę</i>	<i>poetę</i>
Твор.	<i>żoną</i>	<i>rzeką</i>	<i>poetą</i>
Местн.	(o) <i>żonie</i>	<i>rzecze</i>	<i>poecie</i>
Зват. ф.	<i>żono!</i>	<i>rzeko!</i>	<i>poeto!</i>

Мягкая разновидность

Им.	<i>ulica</i>	<i>armia</i>	<i>gospodyni</i>
Род.	<i>ulicy</i>	<i>armii</i>	<i>gospodyni</i>
Дат.	<i>ulicy</i>	<i>armii</i>	<i>gospodyni</i>
Вин.	<i>ulicę</i>	<i>armię</i>	<i>gospodynię</i>
Твор.	<i>ulicą</i>	<i>armią</i>	<i>gospodynią</i>
Местн.	(o) <i>ulicy</i>	<i>armii</i>	<i>gospodyni</i>
Зват. ф.	<i>ulico!</i>	<i>armio!</i>	<i>gospodyni!</i>

Комментарий к парадигмам

В родительном падеже ед. ч. после фонетически твердых согласных выступает оконч. *-y*, напр.: *głowa* «голова» — *głowy*, *praca* «работа» — *pracy*, а также *komunista* «коммунист» — *komunisty*, *wykładowca* «преподаватель» — *wykładowcy*, после мягких согласных и заднеязычных *k*, *g* — оконч. *-i*, напр.: *babcia* «бабушка» — *babci*, *rewolucja* «революция» — *rewolucji*, *wykładowczyni* «преподаватель-

ница» — wykładowczyni, noga «нога» — nogi, а также Kościuszko — Kościuszki и т.п. В отличие от русского языка, основы на заднеязычный **ch** остаются твердыми, напр.: mucha «муха» — muchy (ср. русск. *реки, ноги, мухи*).

Формы дательного и местного п. ед. ч. существительных жен. рода всегда совпадают, но твердая и мягкая разновидности имеют разные окончания.

В твердой разновидности формы дат.-местн. п. ед. ч. образуются с помощью оконч. **-e**, перед которым конечный согласный основы регулярно заменяется своим морфонологически мягким соответствием, напр.: woda «вода» — wodzie, głowa «голова» — głowie, а также komunista «коммунист» — komuniście. В отличие от I и II склонений, конечные заднеязычные согласные чередуются, напр.: książka «книга» — książce, droga «дорога» — drodze, Kościuszko — Kościuszcze (см. таблицу № 7). Возможно также чередование гласных корня 'а : 'е, напр.: gwiazda «звезда» — gwieździe (см. таблицу № 8).

У существительных мягкой разновидности форма дат.-местн. п. ед. ч. совпадает с формой род. п. и имеет при стабильной основе оконч. **-i/-y** (после отвердевших согласных), напр.: ziemia «земля» — ziemi, armia «армия» — armii, wykładowczyni «преподавательница» — wykładowczyni, róża «роза» — róży, а также wykładowca «преподаватель» — wykładowcy.

Примечание: Как и у существительных муж. и сред. рода, у существительных жен. рода различие окончаний местн. п. ед. ч. свидетельствует о типе основы данного существительного. При окончании **-i/-y** основа мест. п. ед. ч. тождественна основе им. п. ед. ч., при оконч. **-e** отличается от нее, напр.: местн. п. ед. ч. buzi — им. п. ед. ч. buzia «личико», но prozie — proza «проза», paszy — pasza «корм, корма», но роїczosze — роїczocha «чулок» и т. п.

В винительном падеже ед. ч. все существительные этого типа имеют оконч. **-ę**, напр.: książkę, ziemię, wykładowczynię, а также wykładowcę. Исключение представляет лишь слово pani «пани, женщина» — вин. п. ед. ч. panią. Отметим, что у существительных муж. рода на **-a** категория одушевленности выражается лишь в сочетании с согласовательной формой, равной форме род. п. ед. ч., напр.: znam tego studenta i tego wykładowcę «я знаю этого студента и этого преподавателя» (ср. русск. *я люблю своего дедушку*).

В форме творительного падежа ед. ч. все существительные жен. рода, независимо от типа склонения, имеют оконч. **-a**, напр.: żoną, książką, а также wykładowcą, Kościuszką и т.д.

Для звательной формы возможны четыре окончания, выбор их обусловлен формой им. падежа и словообразовательным типом слова: существительные на **-a** обеих разновидностей имеют оконч. **-o**, напр.: matka «мать» — matko!, ziemia «земля» — ziemiо!, poeta — poeto!; существительные на **-i** — оконч. **-i**, напр.: pani Ewo!, pani wykładowczyni!, уменьшительные существительные — оконч. **-u** или нулевую флексию: Ania — Aniul!; mamusia «мамочка» — mamiu! mamusiul! (ср. русск. *мам!*)

§ 54. МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО

Образцы склонения:

Твердая разновидность

Им.	żony	rzeki
Род.	żon	rzek
Дат.	żonom	rzekom
Вин.	żony	rzeki
Твор.	żonami	rzekami
Местн.	(o) żonach	rzekach

Мягкая разновидность

Им.	ulice	armie	gospodynie
Род.	ulic	armii	gospodyń
Дат.	ulicom	armiom	gospodyniom
Вин.	ulice	armie	gospodynie
Твор.	ulicami	armiami	gospodyniami
Местн.	(o) ulicach	armiach	gospodyniach

Комментарий к парадигмам

В форме именительного п. мн. ч. проявляется различие между разновидностями склонения. У существительных твердой разновидности — форма с оконч. *-y/-i* (после заднеязычных *k, g*), напр.: *głowa* «голова» — *głowy*, *mucha* «муха» — *muchy*, *książka* — *książki*, *droga* — *drogi* (ср. русск. *книги, дороги, мухи*). У существительных мягкой разновидности — форма с оконч. *-e* без изменений в основе, напр.: *babcie*, *ziemie*, *panie*.

Как уже сказано, в отличие от русского языка, формы винительного и именительного падежей мн. ч. всегда совпадают, напр.: *widzę córki*, *wrogu*, *gógu* «я вижу дочерей, ворон, горы».

Примечание: Таким образом, в форме им. п. мн. ч. нейтрализуется родовая противопоставленность существительных жен. рода и нелично-мужских существительных муж. рода, ср., напр.:

- kraje* — муж. р. *kraj* «страна»
- koleje* — жен. р. *kolej* «железная дорога»
- garaże* — муж. р. *garaż* «гараж»
- plaże* — жен. р. *plaża* «пляж»

В родительном падеже мн. ч. существительные твердой разновидности, а также значительная часть слов мягкой разновидности имеют нулевую флексию, напр.: *żaba* «лягушка» — *żab*, *gwiazd*, *mich*, *wykładowczyń*, *pań* и т. д. Нулевую флексию в этой форме часто сопровождает чередование в основе. Корневой или суффиксальный *o, ę* в конечном (закрытом) слогое может чередоваться с гласным *ó, a*, напр.: *głowa* «голова» — *głów*, *gola* «роль» — *ról*, *reka* «рука» — *rąk*. В зависимости от типа стечения согласных в конце

слова может появляться (при наличии суффикса **-k-** обязательно) беглое **e**, напр.: córka «дочь» — córek, książka «книга» — książek, miotła «метла» — mioteł. Появление беглого **e** может вызывать чередование согласных как перед беглым **e**, так и конечного, напр.: wanna «ванна» — wanień, gra «игра» — gier, suknia «платье» — sukien. Губные конечные согласные — всегда твердые, напр.: ziemia «земля» — ziem.

Часть существительных мягкой разновидности, преимущественно слова словообразовательно отмеченные (напр.: существительные с суффиксами **-nia**, **-ownia** и др., заимствованные существительные с основой на **-j** типа лексја «урок»), образуют форму с оконч. **-i/-y** (после отвердевших согласных), напр.: elektrownia «электростанция» — elektrowni, armia — armii, лексја — лекcji, kropla «капля» — kropli (и kropel). Таким образом, формы род. п. ед. ч. и мн. ч. у этих существительных совпадают.

Формы дат., твор., местн. падежей мн. ч. имеют регулярные общеродовые окончания.

§ 55. СКЛОНЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ЖЕНСКОГО РОДА НА НУЛЕВУЮ ФЛЕКСИЮ

(IV женское склонение)

IV женское склонение охватывает существительные женского рода с нулевой флексией в им. п. ед. ч., напр.: dłoń «ладонь, кисть», wieś «деревня», noc «ночь», rzecz «вещь» (так называемые существительные на согласный, или на нулевую флексию). Основа этих существительных всегда оканчивается на мягкий или вторично твердый (отвердевший) согласный, причем существительные с основой на мягкий губной в формах с нулевой флексией имеют финалью твердый согласный, напр.: brew «бровь».

Особенностью IV женского склонения является его цельность, обусловленная морфологической однотипностью конечных согласных основы: подразделение на разновидности отсутствует, равно как отсутствуют и какие-либо другие варианты склонения (ср. частную парадигму типа *мать* в русском языке); нет морфологических чередований согласных, в меньшем объеме выступают и чередования гласных.

Как и существительные жен. рода на гласную флексию, существительные на нулевую флексию лишены категории одушевленности-неодушевленности, и форма вин. падежа обоих чисел совпадает с формой им. падежа. Склонение этих польских существительных вообще характеризуется большим числом омонимичных форм: совпадают формы род., дат., местн. п. и зват. ф. ед. ч., род. п. мн. ч., иногда также формы им.-вин. п. мн. ч.

В целом и по типу основы, и по составу окончаний данный тип склонения очень близок к мягкой разновидности III женского скло-

нения и представляет собой по существу его вариант: различия затрагивают лишь отдельные формы или сводятся к распространенности того или иного общего окончания (см. ниже). IV женское склонение в польском языке наиболее близко русскому склонению существительных женского рода типа *кость*.

§ 56. ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО

Образцы склонения: *kość* «кость», *dłoń* «ладонь, кисть», *brew* «бровь», *noc* «ночь», *mysz* «мышь»

Им.	<i>kość</i>	<i>dłoń</i>	<i>brew</i>	<i>noc</i>	<i>mysz</i>
Род.	<i>kości</i>	<i>dłoni</i>	<i>brwi</i>	<i>nocy</i>	<i>myszy</i>
Дат.	<i>kości</i>	<i>dłoni</i>	<i>brwi</i>	<i>nocy</i>	<i>myszy</i>
Вин.	<i>kość</i>	<i>dłoń</i>	<i>brew</i>	<i>noc</i>	<i>mysz</i>
Твор.	<i>kością</i>	<i>dłonią</i>	<i>brwią</i>	<i>nocą</i>	<i>myszą</i>
Местн.	(o) <i>kości</i>	<i>dłoni</i>	<i>brwi</i>	<i>nocy</i>	<i>myszy</i>
Зват. ф.	<i>kości!</i>	<i>dłoni!</i>	<i>brwi!</i>	<i>nocy!</i>	<i>myszy!</i>

Комментарий к парадигмам

В единственном числе словам данного типа склонения свойственны лишь три отдельные словоформы: с нулевой флексией — в им.-вин. п., с окончанием *-i/-y* (после отвердевших) — род., дат., местн. п., зват. форма и твор. п. с оконч. *-ą*, напр.: *powieść* «повесть, роман» — *powieści*, *powieścią*, *młodzież* «молодежь» — *młodzieży*, *młodzieżą* (ср. склонение существительных типа *повесть*, *молодежь* в русском языке). Эти окончания характерны для всех существительных данного склонения. Отличие от мягкой разновидности III женского склонения составляет лишь форма им.-вин. падежа с нулевой флексией и зват. форма, ср. им. п. ед. ч. *ulica*, *pos*, вин. п. ед. ч. *ulicę*, *pos*, зват. форма ед. ч. *ulico!*, *posy!*

Ввиду чередования корневых гласных *ą : ę*, *ó : o*, *o : e* основа форм с нулевой флексией (им.-вин. п. ед. ч.) может отличаться от основы всех остальных форм как ед., так и мн. числа, напр.: *gałąź* «ветка» — *gałęzi*, *gałęzią*; *sól* «соль» — *sol*, *solą*; *brew* «бровь» — *brwi*, *brwią*; *wieś* «деревня» — *wsi*, *wsią* (см. таблицу № 8).

§ 57. МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО

Образцы склонения:

Им.	<i>kości</i>	<i>dłonie</i>	<i>brwi</i>	<i>noce</i>	<i>myszy</i>
Род.	<i>kości</i>	<i>dłoni</i>	<i>brwi</i>	<i>nocy</i>	<i>myszy</i>
Дат.	<i>kościom</i>	<i>dłoniom</i>	<i>brwiom</i>	<i>nocom</i>	<i>myszom</i>
Вин.	<i>kości</i>	<i>dłonie</i>	<i>brwi</i>	<i>noce</i>	<i>myszy</i>
Твор.	<i>kości</i>	<i>dłoni</i>	<i>brwi</i>	<i>noce</i>	<i>myszy</i>
Местн.	(o) <i>kościach</i>	<i>dłoniach</i>	<i>brwiach</i>	<i>nocach</i>	<i>myszach</i>

Комментарий к парадигмам

По своим окончаниям формы мн. числа существительных женского рода на нулевую флексию почти полностью совпадают с формами мягкой разновидности III склонения (см. § 54). Различия могут проявляться лишь в формах им.-вин., род. и частично твор. падежей.

В именительном падеже возможны два окончания: не только оконч. *-e*, напр.: *pos* — *pose*, *łódź* «лодка» — *łódzie* (ср. *ulice*, *panie*), но и оконч. *-i/-y* (после отвердевших), напр.: *myśl* «мысль» — *myśli*, *mysz* «мышь» — *myszy*, *rzecz* «вещь» — *rzeczy*. Выбор окончания определяется традицией.

В родительном падеже выступает единственное для этого типа склонения оконч. *-i/-y* (после отвердевших), напр.: *myśli*, *rzeczy* и т.д. (ср. выше *żon*, *no elektrowni*).

Примечание: Таким образом, оконч. *-i/-y* может выступать в форме род. п. мн. ч. у существительных мягкой разновидности любого рода, ср.: *medali* — *medal* (муж. р.) «медаль», *stali* — *stal* (жен. р.) «сталь», *kontroli* — *kontrola* (жен. р.) «контроль», *osiedli* — *osiedle* (сред. р.) «поселок».

Внительный падеж совпадает по форме с им. п., напр.: *widzę białe myszy* «я вижу белых мышей».

Окончания остальных падежей мн. числа — общеродовые.

§ 58. ОСОБЕННОСТИ СКЛОНЕНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ЖЕНСКОГО РОДА (НЕРЕГУЛЯРНЫЕ ФОРМЫ)

1) Существительное жен. рода *reka* «рука» сохранило в своей парадигме несколько переосмысленных форм бывшего двойственного числа: в им.-вин. падеже мн. числа форму *reke*, в твор. п. мн. ч. — форму *rekom* (ср. регулярную форму *rekami*). В местн. п. ед. ч. наряду с регулярной формой *reke* употребляется форма *reku*, являющаяся по происхождению формой род.-местн. п. двойств. числа.

2) Отдельные существительные IV типа склонения в твор. п. мн. числа имеют оконч. *-mi*, напр.: *kość* «кость» — *kości*, *dłoń* «ладонь, кисть» — *dłoni* и др.

§ 59. НЕСКЛОНЯЕМЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

Наряду с основной массой склоняемых существительных в польском языке существуют, хотя и весьма немногочисленные, несклоняемые существительные, представленные во всех своих функциях одной-единственной словоформой (ср. русск. *бюро*, *кафе*, *меню* и т.д.). Имеется несколько типов таких слов. Не склоняются слова заимствованные, фонетико-морфологический облик которых не соответствует начальным формам польских существительных, что и препятствует включению этих слов в систему словоизменения. Таковы нарицательные и собственные имена на гласный *-u* типа *menu* «меню», *Eminesku* «Эминеску»; слова на *-i*, *-y*, напр.: *hindi* «хинди», *hobby* «хобби», *etui* «футляр»; слова, сохраняющие и в польском языке ударение на

последнем слогe, напр.: foyer [fua'je] «фойе» и др. Не склоняются также некоторые иноязычные географические названия, напр.: Вонн «Бонн», Caracas «Каракас», Grenoble [gre'nobl] «Гренобль» и т. п. Иногда заимствования включаются в систему словоизменения лишь частично: существительные на **-um** не склоняются в ед. ч., но образуют регулярные формы мн. числа. Различие между польским и русским языком заключается в несоответствии склоняемых и несклоняемых заимствованных слов, напр. в польском языке, склоняются не склоняющиеся в русском языке многие заимствования сред. рода на **-o**, напр.: kino «кино», fiasko «фиаско» и др. (см. § 46), некоторые географические названия: Nikaragua «Никарагуа» — род. п. ед. ч. Nikaragui, Helsinki «Хельсинки» — род. п. мн. ч. Helsinek (наоборот, в русском языке: *в Бонне, в Каракасе, в Гренобле*).

К несклоняемым существительным относятся и многие сложносокращенные слова, что свойственно и русскому языку. Однако наиболее распространенные сокращения, морфологически соотносимые с каким-либо типом склонения, могут, прежде всего, в разговорной речи, включаться в общую систему словоизменения, напр.: pracować w PAN-ie «работать в ПАН» (PAN — Polska Akademia Nauk «Польская Академия Наук»),jechać PKS-em [peka'esem] «ехать междугородным автобусом» (PKS [peka'es] — Polska Komunikacja Samochodowa «Польское автомобильное сообщение»).

Особый тип окказиональной речевой неизменяемости существительного, как отмечалось выше, присущ существительным муж. рода на согласный, если они обозначают женщин (см. § 35).

§ 60. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПАДЕЖНЫХ ФОРМ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Как и в русском языке, польские беспредложные и предложно-падежные формы существительных в целом могут занимать позицию любого члена предложения и нести разнообразные — предикативные, определительные, объектные, комплетивные и обстоятельственные — значения.

Семантические и функциональные возможности аналогичных польских и русских падежных форм в значительном числе случаев совпадают. Так, польский глагол может управлять той же падежной формой, что и его русский семантический эквивалент, напр.: widzieć kogo, co (вин. п.) «видеть кого-л., что-л.», pomagać komu, czemu (дат. п.) «помогать кому-л., чему-л.», najeść się czego (род. п.) «наесться чего-л.» и т.п. Нередко совпадает и предложное управление, напр., myśleć o kim, o czym (местн. п.) «думать о ком-л., о чем-л.», zależeć od kogo, czego (род. п.) «зависеть от кого-л., от чего-л.», uczestniczyć w czym «участвовать в чем-л.». Во многом соотносимы по своему составу и семантике и свободные предложно-падежные сочетания: общеславянские по своему происхождению предлоги, как правило, выступают с теми же падежными формами и обладают в значительной степени сходным значением, напр.: w Warszawie «в Варшаве», z

przyjemnością «с удовольствием», przed obiadem «перед обедом» и т.п. Вместе с тем имеются и различия в употреблении падежных форм существительного между польским и русским языками, что может проявляться либо в формальной, либо в семантической области, либо же в обеих областях одновременно и может касаться как форм связанных, управляемых, так и свободных.

Формальные различия в управлении тождественных по семантике польских и русских слов — глаголов, прилагательных и т.д. — в выражении сходных, в частности объектных значений, могут заключаться:

а) в несоответствии управляемых беспредложных падежных форм, напр.: *dziękować komu* (дат. п.) «благодарить кого-л.» (ср. дррусск. *благодарити кому*), *uczyć czego* (род. п.) «учить чему-л.» и т.п.;

б) в несоответствии предложных и беспредложных форм, напр.: *cieszyć się z kogo, z czego* (род. п.) «радоваться кому-л., чему-л.», *czekać na kogo, na co* (вин. п.) «ждать кого-л., что-л.», *bogaty w co* «богатый чем-л.» и т.п., или же наоборот: *być pewnym kogo, czego* «быть уверенным в ком-л., в чем-л.», *potrzebować czego* «нуждаться в чем-л.» и т.п.;

в) в несовпадении предлогов (и/или соответственно — падежных форм), напр.: *podobny do kogo, do czego* «похожий на кого-л., что-л.», *zakochać się w kim* «влюбиться в кого-л.», *walka o rokójkę* «борьба за мир» и т.п. Значительные различия характерны и для свободных предложно-падежных конструкций. С одной стороны, в польском языке возможны несвойственные современному русскому языку предложно-падежные сочетания, напр.: *starszy o pięć lat* «старше на пять лет», *w taki sposób* «таким образом», *wyjrzeć przez okno* «выглянуть в окно» и т.п. С другой стороны, даже аналогично построенные предложно-падежные конструкции могут иметь иные, чем в русском языке, значения, напр.: *Napiszę za pięć dni* «Я напишу через пять дней» (ср. *напишу за пять дней = в течение пяти дней*). Существенные различия отмечаются в лексической наполненности и границах функционирования сходных польских и русских предложно-падежных конструкций, напр. со значением времени в обоих языках употребляется форма твор. падежа слова *wieczór* «вечер» — *wieczorem* «вечером», а в польском языке и от слов *zmierzch* «сумерки» — *z wieczorem* «в сумерки», *świt* «рассвет» — *z świtem* «на рассвете». Предложно-падежное сочетание *z +* род. п. со значением причины представлено не только формой *ze wstydu* (ср. русск. *со стыда*), но и *z przyzwyczajenia* «по привычке». Различия между языками могут затрагивать и стилистические особенности сочетаний. Так, некоторые стилистически нейтральные польские конструкции формально и семантически соотносятся в русском языке с конструкциями архаическими, напр.: *dziewczyna o niebieskich oczach* «девушка с голубыми глазами», ср. *палка о двух концах*, или же с просторечными, напр.: *iść po zakupy* «идти за покупками», ср. *идти по грибы*.

Все эти особенности в построении, семантике, сферах функцио-

нирования, стилистической окрашенности следует учитывать при переводе с польского языка на русский.

§ 61. УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ ИМЕНИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА

Использование форм именительного падежа в целом совпадает с их использованием в русском языке (ср. в функции подлежащего, именной части составного именного сказуемого, напр.: *Wiedza to potęga* «Знание — сила», в функции звательной формы, см. § 39).

Характерным для польского языка является сочетаемость формы им. п. мн. ч. существительного с количественными числительными *dwa, trzy, cztery* (а также составными многосложными числительными с данными компонентами) типа *dwa stoły* «два стола» (см. § 79). В отличие от русского языка, форма им. падежа существительного или местоимения выступает в качестве подлежащего как в утвердительных, так и в отрицательных предложениях при глаголах существования (экзистенциальных) типа *istnieć* «существовать», *zdarzyć się* «случиться» и др., напр.: *to się zdarzyło—to się nie zdarzyło* «это случилось — этого не случилось», *zaszły zmiany — nie zaszły żadne zmiany* «произошли изменения — не произошло никаких изменений». Соотношение польского им. падежа и русского род. падежа связано здесь с особенностями построения именно русских отрицательных предложений такого типа.

§ 62. ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА

Родительный беспредложный присловный распространен в польском языке едва ли не шире чем в русском, т. к. для многих глаголов характерна именно эта форма прямого или же косвенного дополнения, напр.: *życzyć czego* «желать чего-л.», *używać czego* «употреблять, применять что-л.», *odmawiać czego* «отказывать в чем-л.» и т.п. Регулярно и последовательно — в отличие от русского языка — употребляется форма родительного без предлога после прямопереходных глаголов в отрицательных предложениях, напр.: *Nie lubię owoców* «Не люблю фрукты» (ср. *lubię owoce* — вин. п.). Выступает родительный беспредложный и при некоторых прилагательных, напр.: *godny czego* «достойный чего-л.», *bliski czego* «близкий к чему-л., готовый что-л. сделать» и т.п.

Более широкой, чем в русском языке, сферой использования обладает в польском языке беспредложный Родительный времени. Это не только Род. даты типа *dwudziestego drugiego lipca* «двадцатого второго июля», но и формы существительных, обозначающих различные временные отрезки, напр.: *tego dnia* «в этот день» (ср. русск. *сегодня* — бывшая форма род. п.), *dzisiejszej nocy* «в сегодняшнюю ночь, сегодня ночью»; *To wszystko było tego roku, tej wiosny, tego lata* (*J. Iwaszkiewicz*) «Все это было в этом году, этой весной, этим летом». Непременным компонентом является здесь определение.

Приименным формам род. беспредложного в целом свойственны те же, что и в русском языке, определительные значения, см., напр. определительно-объектное: *miłośnik zabaw* «любитель развлечений», принадлежности: *dom ojca* «дом отца», качественной характеристики: *ludzie dobrej woli* «люди доброй воли» и т.п. (о глагольных именах см. § 137). Однако нередко польским приименным формам род. беспредложного в русском языке соответствуют иные — беспредложные и предложные — обороты, напр.: *różnica wieku* «разница в возрасте», *miłość ojczyzny* «любовь к родине», *na pamiątkę sympatycznego spotkania* «на память о милой встрече», *Ogólnopolski Komitet Zwalczenia Palenia Tytoniu* «Общепольский комитет по борьбе с курением» и т.п.

Форма род. падежа употребляется в польском языке с широким кругом предлогов, напр.: *do, od, z, bez, dla, u, sprzed, znad*, в том числе и с большинством вторичных предлогов: *podczas* «во время», *względem* «в отношении», *wobec* «по отношению» и т.п. Во многих случаях значение этих предложно-падежных сочетаний с род. падежом соответствует аналогичным русским, напр.: *do piątku* «до пятницы», *podczas burzy* «во время грозы» и т.п., однако имеются и существенные различия.

Родительный падеж с предлогом *do*

Управление формой род. падежа с предлогом *do* свойственно значительной группе глаголов и прилагательных, напр.: *dążyć do czego, do kogo* «стремиться к кому-л., чему-л.», *zabrać się do czego* «приняться за что-л.», *podobny do kogo, czego* «похожий на кого-л., на что-л.» и т.д. В отличие от семантической ограниченности русских сочетаний с предлогом *до* (главным образом, обозначение предела), польские сочетания с предлогом *do* обладают и значительно большей свободой лексического наполнения и большим кругом значений. По существу эти польские сочетания совмещают в себе функции, свойственные нескольким русским беспредложным и предложным конструкциям: дат. беспредложному, *do* + род. п., *k* + дат. п., *v* + вин. п. и др. В зависимости от лексической наполненности и контекста конструкции с предлогом *do* могут обозначать косвенный объект, адресат действия, напр.: *zwrócić się do kogo* «обратиться к кому-л.», *uśmiechać się do kogo* «улыбаться кому-л.», *telefonować do kogo* «звонить по телефону кому-л.»; *zabierać się do czego* «приниматься за что-л.»; место-объект, к которому направлено действие, напр.: *proszę do tablicy* «попрошу к доске», *iść do brata* «идти к брату», *zajrzeć do rokoju* «заглянуть в комнату»; предмет, пространство, в пределы которого, внутрь которого направлено действие, напр.: *jechać do Warszawy* «ехать в Варшаву», *schować do szuflady* «спрятать в ящик» и т.п.

Среди обстоятельственных сочетаний широко употребительны сочетания *do* + род. п. в значении цели действия, напр.: *przygotowywać*

się do egzaminów «готовиться к экзаменам», poproszę bilety do kontroli «предъявите, пожалуйста, билеты для контроля». Это же значение цели, предназначения характерно для многочисленных и разнообразных приименных сочетаний, напр.: *szczoteczka do zębów* «зубная щетка», *Komitet do spraw Radia i Telewizji* «Комитет по радиовещанию и телевидению», *powód do dumy* «основания для гордости», *ochota do grasy* «желание трудиться». В русском языке им соответствуют самые различные словесные формы: не только падежные и предложно-падежные сочетания, но и относительные прилагательные, инфинитив (см. выше). Особое место занимают целевые и прочие конструкции, состоящие из предлога *do* и глагольного имени (см. § 137).

Родительный падеж с предлогом *od*

Кроме общих с русским языком значений: объектно-пространственного (напр.: *ciągnie od podłogi* «тянет, дует от пола»), исходного предела (напр.: *od dwóch do pięciu* «от двух до пяти»), причины (напр.: *ogłuchnąc od hałasu* «оглохнуть от шума») и т.д., сочетание *od* + род. п. имеет в польском языке и иные функции. Так, оно шире, чем в русском, употребляется для передачи временного предела (начальный момент), напр.: *od rana do wieczora* «с утра до вечера», *od pierwszego wejrzenia* «с первого взгляда»; *Od siódmego roku życia sprzedawał gazety (Si JP)* «С семи лет он продавал газеты». Сочетание предлога *od* + род. п. с существительным, называющим единицу времени, обозначает период времени, в течение которого и вплоть до настоящего момента длится действие или состояние, напр.: *od roku* «в течение последнего года, уже год как», *po raz pierwszy od kilku miesięcy* «в первый раз за последние несколько месяцев», *Od czterech już lat nie słyszę radia, nie widzę teatru ani kina (Z. Nałkowska)* «Вот уже четыре года, как я не слышу радио, не вижу ни театра, ни кино».

Как и в русском языке, сочетание *od* + род. п. используется при существительном, напр.: *klucz od biurka* «ключ от письменного стола», однако, круг возможных существительных здесь шире, ср.: *dziurka od klucza* «замочная скважина», *pokój od ulicy* «комната с улицы, окнами на улицу» и т.д. В отличие от русского языка, это сочетание выступает без особой стилистической окраски и при личных существительных (определение лица по месту работы, происхождению, занятию и т.п.), напр.: *specjalista od spawalnictwa* «специалист по сварочному делу, по сварке» (ср. русск. устар. *генерал от инфантерии*). Это же предложно-падежное сочетание может выступать в составе сказуемого, напр.: *Od zadawania pytań to ja tu jestem (I. Iredyński)* «Задавать вопросы — это как раз мое право».

Специфическим является использование сочетания *od* + род. п. в объектном значении при формах степеней сравнения прилагательных и наречий: *bielszy od śniegu* «белее снега», *piszę gorzej od niego* «я пишу хуже его» (см. § 74, 89).

Родительный падеж с предлогом dla

Значение предложно-падежных сочетаний **dla** + род. падеж нередко совпадает со значением аналогичных русских образований, напр. при обозначении лица, в пользу которого или по отношению к которому совершается действие, напр.: *kupić dla córki* «купить для дочери», *książka dla dorosłych* «книга для взрослых» и т.д. Конструкция **dla** + род. п. при разнообразных существительных может иметь также значение цели, достигаемого результата, напр.: не только *dla przyjemności* «для, ради удовольствия», *dla bezpieczeństwa* «для безопасности», но и *działać dla wspólnego dobra* «действовать ради общего блага», *dla ochłody* «чтобы освежиться», иногда с оттенком причины, напр.: *Dla pięknej barwy używa się limbowego drewna do wugobu mebli (Sł JP)* «Благодаря своему великолепному цвету древесины кедра находит применение в производстве мебели». Наиболее полно значение цели реализуется в сочетаниях с глагольным именем (см. § 137).

Своеобразным является примененное использование предложно-падежных сочетаний с предлогом **dla** для обозначения объекта чувств и ощущений, напр.: *wdzięczność dla pisarza* «благодарность писателю», *szacunek dla zasad* «уважение к принципам».

Родительный падеж с предлогом z

Семантические и функциональные границы сочетания формы род. падежа и предлога **z** в польском языке весьма широки, так как в целом охватывают значения и функции, присущие двум русским предложно-падежным конструкциям — с предлогом **с** и с предлогом **из**.

Многие глаголы и прилагательные управляют предложно-падежными сочетаниями **z** + род. п. с различными объектными значениями, напр.: *uwolnić się z czego* «освободиться от чего-л.», *cieszyć się z kogo*, *z czego* «радоваться кому-л., чему-л.», *korzystać z czego* «пользоваться чем-л.», *śmiać się z kogo*, *z czego* «смеяться над кем-л., над чем-л.» и т.п. Сочетания с предлогом **z** передают и различные пространственные значения, как направление движения с поверхности, напр.: *wstać z łóżka* «встать с кровати», *odpisywać z zeszytu kolegi* «списывать с тетради товарища» и т.п. (ср. русск. **с**), так и направление изнутри замкнутого пространства, напр.: *wyjechać z Moskwy* «выехать из Москвы», *wyjąć z kieszeni* «вынуть из кармана», *wyjść z domu*, *z grasy* «выйти из дома, с работы» и т.п. (ср. русск. **из**). Отличие от русского языка составляет использование данных сочетаний в значении обоснования и соответствия: *porównać z barwy* «сравнить по цвету», *roznać z ubioru* «узнать по платью, по одежде», *z własnej woli* «по собственному желанию» и т.п. Значительно различаются по своему лексическому наполнению польское предложно-падежное сочетание **z** + род. п. и русское **с** + род. п. со значением причины,

так как в польском языке круг используемых здесь абстрактных существительных практически неограничен, напр.: *ze strachu* «со страха, от страха», *zemdleć z braku powietrza* «потерять сознание из-за отсутствия воздуха», *z obawy* «из опасения, из боязни»; *Serce jej było głucho i mocno nie ze wzruszenia, tylko z trwogi* (*Z. Natkowska*) «Сердце у нее билось глухо и сильно, но не от волнения, а от тревоги».

Приименные предложно-падежные сочетания *z* + род. п. определяют существительное в различных отношениях, напр.: *pozdrowienia z Warszawy* «привет из Варшавы», *kapelusik z piórek* «шляпка из перышек» и т.п. Специфическим является определительно-временное значение, напр.: *rachunek ze stycznia* «счет, датированный январем», *list z 1 grudnia* «письмо от 1 декабря», *zabytek z XII wieku* «памятник XII века» и значение определительно-ограничительное, напр.: *technik z zawodu* «техник по профессии», *warszawiak z urodzenia* «коренной варшавянин (по рождению)», *ogrodnik z zamiłowania i wykształcenia* «садовод по призванию и образованию».

Характерными являются также оценочные предикативные конструкции им. п. + связка + *z* + род. п., где существительное в род. падеже выражает семантический субъект высказывания, напр.: *Kłamca z siebie* «Ты — лжец»; *Z czasami mnie martwi, że taki z niego niedołęga* (*S. Dugat*) «Иногда меня просто беспокоит, что он такой растяпа».

Существительные в род. падеже с предлогом *z* употребляются также в конструкциях с формами превосходной степени прилагательных и наречий, напр.: *najładniejsza z dzieci* «самая красивая из детей, красивее всех детей» (см. § 74, 89).

Родительный падеж с предлогом *za*

Временная конструкция *za* + род. п. не имеет аналога в современном русском языке. Значение этого сочетания — определять время действия по лицу или явлению, связанному с данным временем, напр.: *za Kazimierza Wielkiego* «во времена (в правление) Казимира Великого», *za życia* «при жизни», *za okupacji* «во времена оккупации», *za moich czasów* «в мое время».

Родительный падеж со сложными предлогами

По сравнению с русским языком польский язык обладает большим кругом сложных предлогов, употребляющихся с родительным падежом и несущих пространственные и временные значения. Таковы предлоги *zza* (ср. русск. *из-за*), *spod* (ср. русск. *из-под*), а также *znad*, *sprzed*, *spoza*, *spomad*, *spomiędzy*, напр.: *wyszedł zza rogu* «вышел из-за угла»; *Spod tego czepca wysuwały się pasma włosów bielusiękich* (*S. Żeromski*) «Из-под этого чепца выбивались пряди снежно-белых волос». Русские предлоги часто не способны передать все семантические оттенки этих польских предлогов, так как они указывают одновременно и местонахождение предмета перед началом движения

и направление движения, ср., напр.: *odejść sprzed drzwi* «отойти от двери» (предварительно находясь перед ней); *Ktoś chwycił go za ramię i odciągnął w tył sprzed nadjeżdżającego wozu* (*Sł JP*) «Кто-то схватил его за руку и оттащил назад прямо из-под колес приближающейся машины»; *Podniosła głowę znad książki* «Она подняла голову от книги»; *Idziemy znad Wisły* «Мы идем с Вислы» и т.п. Приименное и приглагольное сочетание предлога *sprzed* и род. падежа существительного с временным значением обозначает срок давности, напр.: *moda sprzed dwudziestu lat* «мода двадцатилетней давности»; *Te półki ocalały mi sprzed wojny* «Эти полки сохранились у меня еще с довоенного времени» (букв. *с до войны*).

§ 63. ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ ДАТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА

Формы дательного падежа существительного (беспредложные и предложные) употребляются относительно реже, чем в русском, так как в польском языке значительно меньше предлогов, выступающих с дательным падежом.

Как и в русском языке, формы дат. беспредложного могут означать косвенный объект действия, напр.: *dać komu* «дать кому-л.», *pomagać komu* «помогать кому-л.», а также *dziękować komu* «благодарить кого-л.», *przyglądać się komu*, *czemu* «присматриваться к кому-л., к чему-л.» и т.д.

Форма дат. беспредложного употребляется в польском языке для обозначения субъекта состояния в разнообразных безличных конструкциях: *zdaje się komu* «кажется кому-л.», *brakuje komu czego* «не хватает кому-л./у кого-л. чего-л.», *dobrze (jest) komu* «хорошо кому-л.», *wstyd (jest) komu* «стыдно кому-л.» и т.д. (ср. русск.).

Наибольшее отличие от русского языка (и сложность при переводе) представляют конструкции с беспредложной формой так называемого Дательного пользы и вреда (*Dativus Commodi—Incommodi*). Эти формы служат для обозначения лица, в связи с которым и применительно к которому осуществляется данное действие: в его пользу, в его интересах, ему во вред. Хотя этот тип значения свойствен преимущественно формам дат. падежа личных местоимений (см. § 92), однако употребляются и формы существительных: *ukraść dziewczynie całusa* «украдкой поцеловать девушку» (букв. *украсть у девушки поцелуй*); *Nie miał serca odbierać staruchowi jedynej radości życia* «Ему было жаль отнимать у старика единственную радость жизни». На русский язык эти формы передаются конструкциями со значением объектно-пространственного ограничения (*у кого-л.*) или же со значением предназначения (*для кого-л.*). Часто с этим значением сочетается значение притяжательности, напр.: *Oczy załśniły Krystynie* «Глаза (у) Кристины засияли».

§ 64. ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ ВИНТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА

Подавляющее большинство польских форм винительного беспредложного управляется прямопереходными глаголами и означает объект действия: *robić* со «делать что-л.», *widzieć kogo*, со «видеть кого-л., что-л.», *okłaskiwać kogo*, со «аплодировать кому-л., чему-л.» и т.д.

Винительный беспредложный, как и в русском языке, может иметь количественно-временное или количественно-пространственное значение, напр.: *pracować rok* «работать год», *przejsć kilometr* «пройти километр».

В отличие от русского языка, вин. беспредложный употребляется также в конструкциях с общим значением сопоставления, напр.: *dwa razy wyżej* «в два раза выше», а в разговорной речи — и при сравнительной степени для обозначения количественных различий, напр.: *kilka dni wcześniej* «на несколько дней раньше» (ср. ниже о + вин. п.).

Формы вин. падежа входят в сочетание с первообразными предлогами *w*, *na*, *po*, *przez*, *pod*, *za*, *między*, *przed*, а также со сложными предлогами типа *ponad*, *poza*, *pośród* и т.д.

Пространственные предложно-падежные сочетания с формой вин. падежа, как и в русском языке, означают прежде всего направление движения, напр.: *rzucić pod stół* «бросить под стол», *zasunąć krzesło w kąt* «задвинуть стул в угол», *wstąpić na uniwersytet* «поступить в университет». Круг предлогов, употребляющихся в польском языке в таких конструкциях, несколько шире, чем в русском, ср.: *Wyszła z robotą przed dom* «Она вышла с рукодельем (из дома) и села перед домом», *pójść nad rzekę* «пойти на реку», *wznieść się ponad las* «подняться выше леса».

Предложно-падежные сочетания с винительным падежом в польском языке нередко отличаются от соответствующих русских сочетаний либо значением, либо лексическим наполнением.

Винительный падеж с предлогом *o*

Сочетание предлога *o* с формой вин. п. в приглагольном употреблении может иметь объектное значение, напр.: *potknąć się o kamień* «споткнуться о камень», *uderzyć o* со «ударить по чему-л.». В польском языке круг глаголов, образующих подобные словосочетания, очень широк: *prosić o kogo*, *o* со «просить о ком, о чем», *walczyć o kogo*, *o* со «бороться за кого, за что» и т.д. Используются и приименные сочетания: *apel o niepalenie* «призыв не курить», *inowa o gracie* «трудо-вое соглашение» и т.п.

Другой характерной функцией сочетания *o* + вин. п. является обозначение количественных различий при разного типа сопоставлениях — при сравнительной степени прилагательных и наречий, напр.: *o dwa lata młodszy* «моложе на два года» (см. § 74); *o dwa kroki siedzieć* «сидеть в двух шагах»; *Mieszkali tuż nad rzeczką o kilometr*

od powiatowego miasteczka (*S. Dygat*) «Они жили у самой речки, в километре от уездного городка».

Винительный падеж с предлогом *za*

Наряду с аналогичными русскому языку значениями (ср.: *wyjechać za miasto* «выехать за город», *dziękować za co* «благодарить за что» и т.п.) данное предложно-падежное сочетание может иметь в польском языке специфическое употребление. Особое внимание следует обратить на формы существительных, обозначающих единицы времени типа *za rok*. Несмотря на полное совпадение формального состава и лексического наполнения (ср. русск. *за год*), польские сочетания обладают совсем иной семантикой: они означают время будущего действия, отдаленное от точки отсчета, напр., от настоящего, указанным промежутком времени: *za rok* «через год»; *Wróci za miesiąc* «Он вернется через месяц» и т.д.

Винительный падеж с предлогом *przez*

Функционирование предложно-падежного сочетания *przez* + вин. п. охватывает четыре основные семантические сферы: пространственные, временные, причинные и субъектные значения.

Пространственное значение передают сочетания типа *przejść przez ulicę* «перейти через улицу», *wyjrzeć przez okno* «выглянуть в окно»; *Ulica opustoszała jakby przebiegł przez nią elektryczny prąd* «Улица опустела, как будто сквозь нее пропустили электрический ток» и т.п.

Сочетания с существительными, обозначающими периоды времени, передают количественно-временные значения (отрезок времени, в течение которого совершается действие, срок его совершения), напр.: *przez całe życie* «в течение всей жизни», *przez pięć lat* «в течение пяти лет, за пять лет»; *Przez chwilę jeszcze słyszał jego ostrożne kroki* «Еще минуту он слышал его осторожные шаги» и т.п.

Лексически широко представлены данные сочетания со значением причины: *przez ciekawość* «из любопытства», *przez pomyłkę* «по ошибке»; *Przez wojnę nie skończył studiów uniwersyteckich* (*S. Dygat*) «Из-за войны он не окончил университет». Хотя польский предлог *przez* во многом является семантическим аналогом русского предлога *через*, польские предложно-падежные причинные сочетания отличаются от соответствующих русских своей принадлежностью к нейтральному стилю (ср. русск. просторечное *через нее все это*).

Сочетание *przez* + вин. п., являясь грамматическим компонентом пассивной конструкции, обозначает субъект действия, напр.: *dom zbudowany przez murarzy* «дом, построенный каменщиками» (см. § 135). Иногда это сочетание может иметь и более общее значение средства, орудия действия, посредничества, напр.: *rozprawiać przez*

telefon «говорить по телефону»; Listy do brata zwykle mama wysyłała przez okazję (*B. Prus*) «Письма брату мама обычно посылала с okazji».

Винительный падеж с предлогом **na**

Предложно-падежным сочетаниям **na** + вин. п. свойственны многие значения, характерные и для русского языка: объектные (напр.: patrzeć **na** niebo «смотреть на небо»), пространственные (напр.: wrócić **na** swoje miejsce «вернуться на свое место»), целевые (напр.: iść **na** obiad «идти на обед, обедать») и т.п. Различны лишь границы лексического наполнения этих конструкций, ср.: wyjść **na** miasto «выйти в город», wybrać **na** delegata «выбрать делегатом», układać **na** jeden stos «складывать в одну стопку» и т.п.

Сочетание **na** + вин. п. может означать импульс к осуществлению действия, напр.: Na dany przez dowódcę kompanii sygnał poderwałem oddział do ataku (*Sł JP*) «По сигналу, данному командиром роты, я поднял отряд в атаку»; Tracił głowę **na** widok każdej dziewczyny «Он терял голову при виде каждой девушки».

Особо следует отметить использование сочетания **na** + вин. п. для обозначения точного срока действия: przyjdę **na** godzinę piątą «я приду к пяти часам», а также в сочетании с конструкцией **przed** + твор. п. — временной соотносительности событий (предшествования): **na** pół godziny przed wyznaczonym terminem «за полчаса до назначенного срока», **na** pięć minut przed odjazdem «за пять минут до отъезда».

Винительный падеж с предлогом **w**

Сочетание **w** + вин. п. во временном значении употребляется в нескольких семантических разновидностях — при обозначении времени действия (напр.: **w** poniedziałek «в понедельник», **w** deszcz «в дождь»), при обозначении срока, меры времени (напр.: zrobił to **w** godzinę «он сделал это за час»), а преимущественно в сочетании с конструкцией **po** + местн. п. выражает временную соотносительность событий, напр.: **w** godzinę **po** jej odjeździe «через час после ее отъезда», **w** kilka dni różniej «спустя несколько дней».

Польское сочетание предлога **w** и формы вин. п. существительного **sposób** с определением соответствует различным русским конструкциям со значением способа и образа действия, напр.: **w** jaki sposób «каким образом, как»; Rzym znika z oczu **w** sposób niespodziewany (*S. Dygat*) «Рим исчезает из поля зрения неожиданно»; On mówił o autorach «Janek» czy «Jurek» **w** sposób zatrzymujący dech **w** pierśsiach (*R. Bratny*) «Он так фамильярно говорил об авторах, называя их «Янек», «Юрек», что у слушателей захватывало дух».

Винительный падеж с предлогом **po**

При глаголах движения данное сочетание может иметь значение целевого объекта, напр.: iść **po** chleb «идти за хлебом»; Zawsze przy-

chodzę do siebie po gadę «Я всегда прихожу к тебе за советом». В отличие от соответствующих русских конструкций (ср. *идти по ягоды, по грибы*), польские сочетания лексически не ограничены и стилистически нейтральны.

§ 65. ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ ТВОРИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА

Формы творительного беспредложного в польском языке входят в те же присловные или свободные обстоятельственные конструкции, что и в русском языке: со значением объекта (напр.: *kierować kim, czuć* «руководить кем-л., чем-л.»), орудия (напр.: *piścić piórem* «писать пером», *jechać pociągami* «ехать поездом, на поезде»), времени (напр.: *pracować wieczorami* «работать вечерами»), пространства—пути (напр.: *iść lasem* «идти лесом, по лесу»), образа и способа действия (напр.: *stać tłumem* «стоять толпой») и т.д. В отличие от русского языка, эта конструкция обладает большими лексическими возможностями, ср.: *zmierzchem* «в сумерках»; *Przebiegała kuchnią najpierwsza (Z. Natkowska)* «Она пробежала через кухню самая первая»; *Morzem płyniesz i lądem idziesz za mną w drogę (A. Mickiewicz)* «Ты морем плывешь и по суше идешь со мной рядом».

Именно форма твор. падежа существительного практически всегда выступает при связке *być* для передачи предикативного признака в составе именного сказуемого, напр.: *Warszawa jest stolicą Polski* «Варшава — столица Польши», *Był prostym robotnikiem* «Он был простым рабочим/простой рабочий» и т.д. При обособленном употреблении таких предложений, например, в заголовках, форма твор. падежа может в этой позиции выступать и без связки, напр.: *Warszawa miastem pokoju* «Варшава — город мира».

Предложно-падежные сочетания с твор. падежом включают предлоги *z, pod, nad, przed, za, między, poza, ponad* и др. Семантико-функциональная сфера этих конструкций в польском языке во многом совпадает с соответствующими русскими сочетаниями, ср.: *uczuć się z kolegą* «заниматься с товарищем», *z przyjemnością* «с удовольствием», *pod wpływem* «под влиянием», *pracować nad słownikiem* «работать над словарем», *stać za rogiem* «стоять за углом», *zażyć krople przed jedzeniem* «принять капли перед едой» и т.д. Различия проявляются, прежде всего, в области глагольного управления, напр.: *kryć się przed kim* «скрываться от кого-л.», *rozglądać się za kim, za czym* «подыскивать кого-л., что-л.» и т.п.

Необходимо отметить и своеобразные польские функции данных предложно-падежных сочетаний.

Творительный падеж с предлогом *przed*

В сочетании *przed* + твор. п. со значением времени могут употребляться существительные, обозначающие не только события, время суток (ср.: *przed wojną* «перед войной, до войны», *zadzwoń przed*

drugą «я позвоню до двух часов»), но и единицы времени. В этом случае конструкция точно передает момент действия в прошлом, напр.: przed rokiem «год тому назад», przed dwiema godzinami «два часа назад»; To znaczy, że autobus odjechał przed chwilą i trzeba będzie czekać półgodziny (*S. Grodzieńska*) «Это значит, что автобус уехал минуту назад и надо будет ждать полчаса».

Творительный падеж с предлогами *pod, nad*

Пространственные предложно-падежные сочетания *nad* + твор. п. и *pod* + твор. п. не только имеют значение нахождения ниже и выше чего-л. (ср. русск. язык), но и значение непосредственной близости, напр.: *pod ścianą* «у (самой) стены», *Warszawa leży nad Wisłą* «Варшава стоит на Висле»; *Pod chatami czekały psy* (*H. Sienkiewicz*) «Возле домов лаяли собаки» (ср. *под горой, под окном*).

Творительный падеж с предлогом *za*

Сочетание *za* + твор. п. может иметь в польском языке объектно-причинное значение и передавать обоснование действия, напр.: *za poradą* «по совету». В русском языке им могут соответствовать различные предложно-падежные сочетания и другие конструкции, напр.: *za pozwoleniem* «с разрешения», *wejście za przepustkami* «вход по пропускам», *za pomocą* «при помощи»; *Za pociągnięciem sprężyny podniosło się wieko pudełka* (*G. Zapolska*) «Как только потянули за пружину, поднялась крышка шкатулки».

§ 66. ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ МЕСТНОГО ПАДЕЖА

Как и предложный падеж в русском языке, форма местного падежа всегда выступает только с предлогами. Это предлоги *w, na, przy, o*, а также, в отличие от русского языка, предлог *po*. Предложно-падежные сочетания с местн. падежом могут быть связаны как с глаголами: *myśleć o kim, o czym* «думать о ком-л., о чем-л.», *zakochać się w kim, w czym* «влюбиться в кого-л., во что-л.», *wątpić o czym* «сомневаться в чем-л.» и т.д., так и с прилагательными: *ładny w kolorze* «красивый по цвету», *przeświadczony o czym* «убежденный, уверенный в чем-л.» и т.д.

Местный падеж с предлогами *w, na*

Конструкции *w* + местн. п. и *na* + местн. п. в пространственном значении распространены и в польском, и в русском языках, их семантические сферы в целом совпадают, ср.: *w Warszawie* «в Варшаве», *na placu* «на площади». Однако закрепленность предлогов за определенными существительными иногда оказывается различной, напр.: *na uniwersytecie* «в университете», *na Kremlu* «в Кремле», *na Węgrzech* «в Венгрии», *w pracy* «на работе», *w zakładach* «на заводе»; *Dom*

był od naszego w dość dużej odległości «Дом был от нашего на довольно большом расстоянии».

Сочетание *w* + местн. падеж с временным значением охватывает в польском языке несравненно более широкий круг существительных, чем в русском, так как соответствует по значению не только конструкции *o* + предл. п., напр.: *w tym roku* «в этом году», но и *o* + вин. п., напр.: *w tym momencie* «в этот момент», *w ostatnich czasach* «в последнее время», *w erze socjalizmu* «в эпоху социализма», *w dniach młodości* «в дни молодости» и т.д.

Местный падеж с предлогом *o*

Предложно-падежное сочетание *o* + местн. п. кроме собственно объектных значений (напр.: *opowiadać o kim, o czym* «рассказывать о ком-л., о чем-л.») может иметь и временные значения, передавая момент совершения действия: *o godzinie drugiej w posy* «в два часа ночи», *o północy* «в полночь», *o tej porze* «в это время».

Для польского языка характерно использование этой предложно-падежной конструкции в атрибутивной функции, напр.: *świecznik o dwóch świecach* «подсвечник с двумя свечами», *pokój o wysokim suficie* «комната с высоким потолком», а также в определительно-предикативной (как именной части составного сказуемого), напр.: *Był wielki, zgarbiony, o bardzo szerokich ramionach, rękach długich i żyłastych (S. Żeromski)* «Он был большой, сутулый, с очень широкими плечами и длинными жилистыми руками» (ср. русск. фразеол. *коть о четырех ногах*).

Местный падеж с предлогом *przy*

Сочетание *przy* + местн. п. обладает в польском языке в основном тем же кругом значений, что и его русский аналог, однако характеризуется иным и значительно более широким лексическим наполнением (ср. русск. *при* + предл. п. и *у* + род. п.).

Сочетание *przy* + местн. п. может обозначать близость в пространстве, напр.: *stać przy oknie* «стоять у окна», *zatrzymać się przy progu* «остановиться на пороге». Оно может также обозначать одновременность действия с другим событием, напр.: *nie czytaj przy jedzeniu* «не читай за едой», *przy kolacji* «за ужином» и т.д., а также иметь значение обусловленности действия, иногда с причинным оттенком, напр.: *przy braku światła* «при отсутствии освещения», *przy sposobności* «при случае».

Местный падеж с предлогом *po*

В отличие от русского языка (ср. *po* + дат. п.), польский предлог *po* употребляется с местн. п., а круг его функций и значений весьма ограничен. Для польского языка характерно пространственное,

временное, объектное значение с дистрибутивным оттенком: *chodzić po ulicach* «ходить по улицам», *plakać po posach* «плакать по ночам», *całować po rękach* «целовать руки» и т.д. Основное семантическое отличие составляет значение временной последовательности. Если в русском языке аналогичное сочетание *po* + предл. п. ограничено отглагольными существительными и книжно-письменной речью (ср. *po получении Вашего письма, по окончании спектакля*), то в польском языке — это стилистически нейтральные конструкции без лексических ограничений, напр.: *po studiach* «по окончании вуза», *po jej odejściu* «после ее ухода», *po godzinie* «час спустя», *pięć minut po trzeciej* «пять минут четвертого» (букв. «после трех»); *Po półgodzinie zaczęła skarpo opowiadać mu o Warszawie (R. Bratny)* «Через полчаса он стал скупыми словами рассказывать ему о Варшаве».

§ 67. ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФОРМ ЧИСЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Соотношение форм единственного и множественного числа и их использование в польском языке в целом совпадает с тем, что мы наблюдаем в русском языке. Особого внимания заслуживает лишь несоответствие польских и русских слов *singularia* или *pluralia tantum* (см. § 38) и некоторые особенности в употреблении форм мн. числа.

Формы мн. числа существительных-фамилий в обоих языках имеют значение совокупности, напр.: *Mickiewiczowie* «Мицкевичи, семья Мицкевичей», *Kowalscy* «Ковальские, семья Ковальских» (ср. *Ивановы, Журбины*), однако в польском языке то же значение могут иметь и формы личных имен, напр.: *Wojtkowie* «Войтек с женой, семья Войтека» (ср. русск. диал. *Васьки*).

Многим польским абстрактным словам *singularia tantum*, как и в русском языке, свойственна способность к конкретизации, что дает возможность образования формы мн. числа (ср. русск. *первые радости*). Однако в польском языке этот процесс представлен более широко, ср.: *treści polityczne* (мн. ч.) «политический смысл, политическое содержание», *nieprawidłowości* (мн. ч.) «нарушения», букв. «неправильности», *gównoprawne zainteresowanie dla wszystkich psychik (Z. Natkowska)* «равный интерес к любой психике», *wychowanie społeczeństw* (мн. ч.) *w duchu rokoju* «воспитание общества (ед. ч.) в духе мира» (ср. *воспитание народов* (мн. ч.) *в духе мира*) и т.д.

Преимущественное использование форм мн. числа характерно для многих польских слов с вещественным и собирательно-вещественным значением, напр., в русском языке им нередко соответствуют существительные *singularia tantum*: *ziemniaki* «картофель, картошка», *bugaczki* «гарнир из свеклы», *sprzedaż truskawek* «продажа клубники», *meble* «мебель», *kryształy* «изделия из хрусталя» и т.д. (ср. русск. *фрукты, кружева* и т.п.).

В истории польского склонения существительных происходили изменения, в которых во многом нашли реализацию тенденции, проявлявшиеся еще в общеславянскую эпоху. Эти изменения затрагивали все стороны именного формообразования: 1. сами принципы устройства именных парадигм, 2. состав флексий (их количество и значения), 3. основы. Существенно изменился состав грамматических категорий существительных.

1. Основной тенденцией развития польского именного словоизменения, как и в других славянских языках, было усиление грамматических критериев устройства парадигм и прежде всего — усиление роли грамматического рода. Это привело к начавшейся еще в общеславянскую эпоху перестройке системы склонения по новым принципам: на месте типов склонения, обусловленных характером древней основы, формируются парадигмы, базирующиеся, прежде всего (хотя и не абсолютно, см. § 40), на родовой принадлежности существительного. Значительное воздействие на формирование новых парадигм склонения в истории польского и других славянских языков оказали также изменения в составе грамматических категорий существительного: появление новых грамматических категорий одушевленности-неодушевленности, мужского лица и утрата категории двойственного числа (см. § 69). Падежно-родовые формы слов, имевших разные основы, но принадлежавших к одному родовому классу, взаимодействовали между собой, объединялись в единую родовую парадигму.

В результате совмещения форм существительных мужского рода, исходно относившихся к пяти разным типам: *о*-основам (тип *sad*), *јо*-основам (тип *koń*), *ѣ*-основам (тип *syn*), *й*-основам (тип *gość*) и *п*-основам (тип *kamień*), в польском языке образовалась одна система окончаний — новый *м у ж с к о й* тип склонения (см. таблицу № 10). В отличие от общеславянского состояния, эта система, функционирующая без особых изменений с XVIII века, строится на новых критериях, включая противопоставленность морфонологически твердых и мягких основ (см. ниже) и дифференциацию грамматических подклассов слов по категории одушевленности-неодушевленности и категории мужского лица. Большую роль в формировании специфических показателей мужского склонения сыграла парадигма *ѣ*-основ (см. окончания *-и*, *-owi*, *-ów*, *-owie*). Продуктивным типом склонения оказались в истории польского языка существительные мужского рода на *-а* (*sługa, wojewoda*, ср. *poeta*): в формах ед. числа они сохранили свойственный им тип склонения *а*-основ, а во мн. числе приняли окончания, присущие прочим существительным муж. рода.

Тип склонения *о*-основ и *јо*-основ существительных среднего рода (типы *stado, pole*) дал базу II с р е д н е м у склонению существительных. Эту парадигму почти полностью восприняли существитель-

ные сред. рода с основой на согласный (типы *słowo, imię, ciele*). Сохранение и использование обособленности форм бывших *й*-основ и *о*-основ позволило польскому языку (в отличие от русского языка) последовательнее и шире разграничить типы склонения существительных муж. и сред. рода, т.е. более полно, хотя и не до конца, реализовать указанную выше тенденцию к созданию собственно родовых типов (см. таблицу № 11).

Таблица № 10

Происхождение окончаний существительных мужского рода

Число	Падеж	Окончание	Источник
Ед.	Им.	-ø	о-основы (*-ъ), <i>й</i> -основы (*-ъ), <i>jo</i> -основы (*-ъ), <i>i</i> -основы (*-ъ)
	Род.	-а	о-основы, <i>jo</i> -основы
		-и	<i>й</i> -основы
	Дат.	-owi	<i>й</i> -основы
		-и	о-основы, <i>jo</i> -основы
	Вин.	-ø не одуш.	о-основы, <i>jo</i> -основы, <i>й</i> -основы, <i>i</i> -основы, п-основы
		-а одуш.	род. п. о-основ, <i>jo</i> -основ
	Твор.	-em	о-основы (*-ъть), <i>jo</i> -основы (*-еть), <i>й</i> -основы (*-ъть), <i>i</i> -основы (*-ъть), п-основы (*-ъть)
Мн.	Местн.	-е тверд. разн.	о-основы (*-ë)
		-и мягк. разн.	<i>й</i> -основы (*-и)
	Зват. ф.	-е тверд. разн.	о-основы (*-e)
		-и мягк. разн.	<i>jo</i> -основы, <i>й</i> -основы
	Им.	-i л.-муж.	о-основы, <i>jo</i> -основы
		-owie л.-муж.	<i>й</i> -основы
		-у неличн.-муж.	вин. п. о-основ, <i>й</i> -основ
		-е мягк. разн.	<i>i</i> -основы (*-je), п-основы, тип <i>dëla-tele</i>
	Род.	-ów	<i>й</i> -основы (*-ovъ)
		-i/-у	<i>i</i> -основы (*-ъjъ)
		-ø	тип <i>mieszczanin</i>
	Дат.	-om	о-основы (*-omъ)
	Вин.	-ów л.-муж.	род. п. <i>й</i> -основ (*-ovъ)
		-i/-у л.-муж.	род. п. <i>i</i> -основ
	-у неличн.-муж. тверд. разн.	вин. п. о-основ, <i>й</i> -основ	
	-е неличн.-муж. мягк. разн.	вин. п. <i>jo</i> -основ (*-ëj), п-основы	
Твор.	-ami	а-основы, <i>ja</i> -основы	
	-mi	<i>i</i> -основы	
Местн.	-ach	а-основы, <i>ja</i> -основы	

Склонение а- и ја-основ (типа *żona, ziemia*) в сочетании с ї-основами (типа *kość*) составили женское склонение (см. таблицу № 12), причем их взаимодействие лишь в незначительной степени нарушило исходную обособленность ї-основ (см. склонение существительных жен. рода на нулевую флексию в польском и русском языке)¹. Как и в русском языке, активизация окончаний а-основ в большинстве форм мн. числа, нейтрализовав многие прежние различия, связанные с типами основ, вместе с тем не позволила сформироваться новым, собственно родовым разграничениям. Такое развитие системы словоизменения привело, как и в русском языке, к значительной обособленности парадигмы мн. числа по сравнению с более специализированными по роду парадигмами единственного (см. §§ 42, 47, 56).

Другой яркой особенностью развития польского именного склонения было формирование внутри каждого родового склонения новой противопоставленности: твердой и мягкой разновидностей. Унаследованная дифференциация о- и јо-основ (ср. *плодъ, конь*), а- и ја-основ (ср. *вода, земля*) не только сохранилась и укрепилась, но эти отношения были распространены и на другие парадигмы. Существительные с основой на -і либо примкнули к мягкой разновидности (муж. род — тип *gość*), либо взаимодействовали с ней (жен. род — тип *kość*). В мягкую разновидность вошли существительные муж. рода на согласный (тип *kamień*). Существительные с ї-основами (тип *syn*), а среди существительных сред. рода с основой на согласный слова типа *słowo* утвердились как существительные твердоосновные. Прочие существительные сред. рода с основой на согласный типа *imię, cięło* совместили в своей парадигме обе основы: в ед. числе — на мягкий согласный, во мн. числе — на твердый. В качестве показателя укрепившегося противопоставления стали использоваться, с одной стороны, унаследованные разграничения, напр., в дат. и местн. п. ед. ч. существительных жен. рода противопоставление окончания -е окончанию -і/-у продолжает оппозицию окончаний -ё из а-основ и -і из ја-основ. С другой стороны, в эту оппозицию вовлекались окончания, свойственные существительным разных типов основ, напр., в местн. п. ед. ч. существительных муж. и сред. рода оконч. -е в твердой разновидности восходит к оконч. -ё из о-основ, а оконч. -и в мягкой разновидности связано с ї-основами. Правда, в некоторых падежах существовавшая ранее оппозиция исчезла, напр. в местн. п. мн. ч. вместо оконч. -ёch (о-основы) и -ich (јо-основы) употребляется единое окончание -ach. Были унифицированы также варианты окончаний -owie/-ewie, -owi/-ewi, связанные с твердостью-мягкостью основы и отмечавшиеся в истории языка.

Развитие этих оппозиций отличает польское склонение от русского,

¹ Формы ї-основ еще в дописьменную эпоху совпали со склонением і-основ, в древнепольском языке отмечены лишь одиночные формы, напр., им. п. ед. ч. типа *kry* «кровь», *swękry* «свекровь» (ср. дррусск. *swękry*).

Происхождение окончаний существительных среднего рода

Число	Падеж	Окончание	Источник
Ед.	Им.	-о	о-основы, s-основы
		-е	jo-основы
	Род. Дат. Вин.	-ѣ	п-основы, pt-основы
		-а	о-основы, jo-основы
		-и	о-основы, jo-основы
		-о	о-основы, s-основы
		-е	jo-основы
	Твор.	-ѣ	п-основы, pt-основы
		-em	jo-основы (*-emъ), п-основы, pt-основы, s-основы (*-ьпъ)
			о-основы (*-ѣ)
Местн.	-е тверд. разн.	й-основы (муж. род)	
	-и мягк. разн.	о-основы, jo-основы	
Мн.	Им., Вин.	-а	о-основы (*-ъ), jo-основы (*-ъ), п-основы (*-ъ), pt-основы (*-ъ)
		-ø	й-основы
	Дат. Твор. Местн.	-i/-y	о-основы (*-omъ)
		-om	а-основы, ja-основы
		-ami	а-основы, ja-основы
		-ach	а-основы, ja-основы

Таблица № 12

Происхождение окончаний существительных женского рода

Число	Падеж	Окончание	Источник
Ед.	Им.	-а	а-основы, ja-основы
		-i	ja-основы
		-ø	й-основы (*-ъ)
	Род.	-y/-i	а-основы
		-i/-y	й-основы
	Дат.	-е тверд. разн.	а-основы (*-ѣ)
		-i/-y мягк. разн.	ja-основы, й-основы
	Вин.	-ѣ	а-основы, ja-основы (*-ŕ)
		-ø	й-основы (*-ъ)
	Твор.	-а	а-основы (*-oŕŕ), ja-основы (*-eŕŕ) й-основы (*-ьŕŕ)
			а-основы (*-ѣ)
	Местн.	-е тверд. разн.	ja-основы, й-основы
		-i/-y мягк. разн.	а-основы
Зват. ф.	-о	им. п. ja-основ	
	-i	й-основы	
Мн.	Им., Вин.	-i/-y	а-основы
		-y/-i тверд. разн.	ja-основы (*-ѣз)
		-е мягк. разн.	й-основы
	Род.	-i/-y	а-основы (*-ъ), ja-основы (*-ъ)
		-ø	й-основы (*-ьŕŕ)
	Дат.	-i/-y	а-основы (*-amъ), о-основы (*-omъ)
		-om	а-основы, ja-основы
	Твор.	-ami	й-основы
		-mi	а-основы, ja-основы
	Местн.	-ach	а-основы, ja-основы

где в целом возобладали твердоосновные типы (ср. *на земле, на коне, как на воде, на столе*).

2. Основными направлениями в развитии польских именных флексий были 1) резкое сокращение числа унаследованных окончаний и их унификация и 2) изменение их семантики, что вызывалось как морфологическими, так и фонетическими причинами. Развитие флексий подчинялось общим польским фонетическим закономерностям развития. Таким было, напр., фонетически обусловленное превращение краткого оконч. -*o* (вин. п. ед. ч. а-основ) в оконч. -*e* (ср. русск. -*у*), превращение оконч. -*ьjъ* (род. п. мн. ч. *ĭ*-основ) в результате изменения гласного перед *j* и стяжения в оконч. -*i* (ср. русск. -*ей*) и т.д. В ряде случаев фонетические изменения, напр., развитие редуцированных, привели к совпадению ранее различавшихся окончаний. Так, напр., появилась единая нулевая флексия существительных разных основ (тип *sad, syn, koń, gość, kość*) в форме твор. п. ед. ч. окончания -*ьтъ* (основы на -*ĭ*, на -*o*) и -*ьтъ* (*i*-основы, основы на согласный) совпали с оконч. -*em* и т.д. Унификация окончаний и сокращение их числа были вызваны и морфологическими процессами: сокращением парадигм (напр., утратой парадигмы двойственного числа), объединением парадигм с общим родовым значением. В результате отдельные окончания были перенесены из одной парадигмы в другую, в новые для них классы существительных, прежние же окончания были вытеснены и бесследно исчезли из языка (см. экспансию окончаний а-основ в формах мн. числа).

Примечание: В истории польского языка отмечен также и обратный процесс — возникновение морфологических новообразований — новых флексий, которые, однако, не удержались и уступили место унаследованным флексиям общеславянского происхождения. Таковы, напр., окончание местн. п. мн. ч. существительных муж. рода -*och*, развившееся, как полагают исследователи, по аналогии в рамках *o*-основ, окончание дат. п. ед. ч. муж. рода -*owiu* (контаминация оконч. -*owi* и -*u*), сохранившееся еще в некоторых современных говорах. До недавнего времени заимствованные существительные латинского происхождения могли сохранять в им. п. мн. числа заимствованную форму с окончанием -*a*, напр.: *dokument* «документ» — *dokumenta*, ныне замененную на регулярную *dokumenty*.

Некоторые падежные окончания изменили свой грамматический статус, свое место в системе. К этим явлениям относятся перемещение падежных флексий из одного падежа в другой и развитие грамматически значимой омонимии форм. Например, исходная флексия род. п. ед. ч. -*a* получает и значение винительного (напр., *brata*), исходная флексия вин. п. мн. ч. — значение именительного (напр., *sady, lwy*), что было связано с выражением категории одушевленности-неодушевленности и категории мужского лица (см. § 69). Перераспределение окончаний по новым парадигмам нередко сопровождалось специализацией некоторых из них. Одни окончания специализировались на выражении грамматических категорий, напр. в им. п. мн. числа оконч. -*owie* (из *ĭ*-основ) стало свойственно только лично-мужским существительным, а оконч. -*u* в род. п. ед. ч. — только неодушевленным и т.п. (см. § 69), другие же окончания — на выра-

жении противопоставленности твердой и мягкой разновидности, как, напр. оконч. -е (из о-основ) и -и (из й-основ) в местн. п. ед. ч. Многие окончания, исходно связанные с существительными разных основ, сохранились в языке в качестве вариативных и дублетных падежных форм единой родовой парадигмы (см. § 40).

Таким образом, благодаря указанным изменениям в окончаниях, вся перестройка именной системы склонения реализовалась за счет существовавшего арсенала грамматических средств, за счет их перераспределения.

3. Значительным изменениям подверглись в истории польского языка и сами финалы основ. Как известно, закономерности сочетаемости гласных и согласных привели к чередованиям гласных и согласных основы и как следствие — к значительному варьированию основы в пределах парадигмы (см. § 40). По сравнению с русским языком, основы существительных и их финалы отличались большей устойчивостью, а унифицирующее действие аналогии в польских основах проявлялось слабее, особенно в сфере согласных. Благодаря этой устойчивости во многих польских падежных формах регулярно сохранялись варианты основы, возникшие в результате палатализаций заднеязычных (напр. в форме местн. п. ед. ч. о matce, им. п. мн. ч. Polacy и т.д.). Тенденция к выравниванию основы по аналогии отмечалась, главным образом, в области гласных: для чередования е : о (ср.: *żona, siostra* — местн. п. ед. ч. *żonie, siostrze*, дрпольск. *o żenie, o siostrze*), менее — для е : а (ср., напр., *strzał* — *o strzale, дрпольск. o strzele, no las* — *w lesie*).

Существенно изменилось само разграничение твердых основ (исходно на -о, -а) и мягких основ (исходно на -jo, -ja). Если в древнепольскую эпоху оно базировалось на фонетическом различии конечных согласных, то позднее, после отвердения шипящих — эта оппозиция стала морфонологической.

§ 69. ИСТОРИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ИМЕНИ

Памятники письменности польского языка отразили изменения в области грамматических категорий существительного: утрату двойственного числа, формирование категории одушевленности-неодушевленности и категории мужского лица.

1. Категория двойственного числа существительных была утрачена в польском литературном языке к XVII веку: ее значение растворилось в более обобщенной семантике мн. числа, а формально-грамматические средства — падежные окончания — исчезли, уступив место показателям множественности. Только отдельные слова, преимущественно обозначающие парные предметы, сохранили до настоящего времени бывшие формы двойственного числа или же их компоненты (окончания, чередования в основе), но уже со значением множественного (напр., формы им. п. мн. ч. *ęce, oszy, uszy*, см. §§ 51 и 58).

Лишь на ограниченных территориях отдельных диалектов Польши (лясовский говор, северно-кашубские говоры) отмечается сохранение категории двойственного числа.

В отличие от русского языка, формы двойственного числа существительных не оказали никакого воздействия на формирование так называемой счетной формы, выступающей в им. падеже при числительных 2, 3, 4, оба «оба» (ср. русск. *два берега*). В польском языке эта позиция занята формой мн. числа (см. § 79).

2. В развитии в польском языке категорий одушевленности-неодушевленности и мужского лица нашли свое воплощение давние, еще общеславянские тенденции грамматической дифференциации различных семантических групп существительных. Эти же тенденции, как известно, проявились и в русском языке — не только в становлении современной категории одушевленности-неодушевленности, но и в отмечавшихся в памятниках письменности особенностях формообразования у слов со значением лица (см., напр. первоначальное выделение этих слов в форме нового вин.-род. п. ед. ч., попытки специализированного использования окончаний дат. п. ед. ч. *-ови/-еви*, им. п. мн. ч. *-ове/-еве*). Однако, в отличие от польского языка, здесь тенденция к обособлению личных имен не была завершена и не привела к последовательной оппозиции форм. Кроме того сферой развития указанных грамматических категорий в польском языке остались только существительные мужского рода.

Становление категории одушевленности-неодушевленности и категории мужского лица связано с формированием соответствующих средств выражения как в самом склонении существительных, так и в согласованных с ними формах числительных, прилагательных, местоимений и т.п. при тесном взаимодействии обеих этих областей. Развитие указанных категорий на уровне словоизменения в польском языке условно может быть представлено как две стадии, два этапа, тесно связанных друг с другом и взаимно перекрещивающихся: 1-я стадия — становление категории одушевленности-неодушевленности; 2-я стадия — становление категории мужского лица.

Становление категории одушевленности-неодушевленности характеризуется развитием противопоставления существительных со значением живого существа всем прочим существительным муж. рода. Компонентами этого сложного и противоречивого процесса были следующие явления:

а) В парадигме ед. числа существительных муж. рода, обозначающих живые существа, уже с первых памятников письменности отмечается постепенное проникновение в форму вин. падежа окончания *-а*, т.е. флексии род. п. ед. числа (из *о-* и *јо-*основ), что создавало омонимию форм вин. и род. падежей. Знаменательно, что первоначально наиболее последовательно принимают новую форму вин. падежа существительные со значением лица (ср. русский язык), а с XVI в. — регулярно и все одушевленные существительные. Для существительных, обозначавших явления и неодушевленные пред-

меты, использовалось прежнее окончание — нулевая флексия, т.е. сохранялась унаследованная омонимия им. и вин. падежей (ср. сохранение старых форм в устойчивых сочетаниях, напр., *wyjsć za mąż* «выйти замуж»). Так сформировалось основное средство выражения категории одушевленности-неодушевленности, выступающее в современном языке (см. §§ 36, 42).

б) С древнейших времен в польском языке проявлялась тенденция к выделению неодушевленных существительных в форме род. п. ед. числа. Оконч. **-и**, распространявшееся из **й**-основ на слова других типов, захватывало только слова указанной группы и, таким образом, отчасти превращалось в показатель неодушевленности. Процесс, однако, не был завершён: значительная часть неодушевленных существительных и поныне образует форму род. п. ед. ч. со старым оконч. **-а**, идущим от **о**- и **йо**-основ (см. § 42), т.е. полная оппозиция форм здесь не развилась.

Тенденции к противопоставлению одушевленности-неодушевленности наблюдались в истории польского языка также и в формах мн. числа.

в) В им. п. мн. числа оконч. **-і** (из **о**-основ) ограничивает сферу своего использования и некоторое время употребляется только у одушевленных существительных с твердыми основами, напр., *psi, wilcy, sąsiedzi, lwi*. В этой же категории слов распространяется, хотя и непоследовательно, оконч. **-owie** (из **й**-основ). У неодушевленных же существительных, принадлежащих исходно к тем же **о**- и **й**-основам, в этой форме появляется оконч. **-у** (**-і** после **k, g**), являющееся исходным окончанием другого падежа — вин. п. мн. ч. **о**-основ и **й**-основ, напр.: *sady, obłoki*. В сфере существительных с мягкими основами (исходно — основы на **-jo, -i, -n**) грамматической дифференциации в целом не было и нет.

В качестве винительного падежа мн. числа сначала у существительных со значением лица, затем у существительных, обозначающих животных, начинают sporadически и непоследовательно употребляться формы, равные формам род. п. мн. ч. (ср. русский язык). Однако этим тенденциям не суждено было осуществиться до конца. Примерно с XVII в. начинается вторая стадия — активизация процесса становления собственно категории мужского лица. В области словоизменения она реализовалась путем развития в формах им. и вин. падежей мн. числа морфологической противопоставленности существительных со значением лица всем прочим существительным муж. рода, что и является собственно польской инновацией.

г) В форме им. п. мн. числа происходит перераспределение окончаний и создается новое грамматическое различие. Сфера использования грамматического признака одушевленности, т.е. исходного оконч. **-і**, еще более сужается и ограничивается лишь рамками существительных со значением лица (напр. *sąsiedzi*), а примета неодушевленных существительных (оконч. **-у**, бывшее окончание вин. п. мн. ч.), создающая омонимию им. и вин. п. мн. ч., распространяется и на

существительные, обозначающие животных (напр.: psy, ptaki, wilki, как sady, obłoki).

д) Тенденция к формальному обособлению существительных со значением лица при помощи совпадения формы вин. п. мн. ч. с род. п. мн. ч., существовавшая и до XVII в., закрепляется. Все существительные со значением лица, включая существительные с мягкой основой, принимают новые формы вин. п. мн. ч., равные род. п. мн. ч., в то время как для неодушевленных существительных и существительных, обозначающих животных, устанавливается омонимия им.-вин. п. мн. ч.

Таким образом, в XVIII в. в падежных формах мн. числа существительных муж. рода сформировалась грамматическая категория мужского лица, поглотившая ранее развивавшуюся в этих формах категорию одушевленности-неодушевленности.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

§ 70. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Имя прилагательное в польском языке согласуется с определяемым им существительным по всем грамматическим показателям и потому передает в своих формах различия по роду, числу, падежу, одушевленности-неодушевленности и категории мужского лица. Следовательно, все указанные категории имеют у имен прилагательных согласовательный словоизменительный характер.

Специфической грамматической категорией части прилагательных является категория степеней сравнения (компаратив).

Классификация прилагательных на качественные, относительные и притяжательные, в отличие от русского языка, имеет почти исключительно семантический характер. Самостоятельный лексико-грамматический разряд притяжательных прилагательных не существует. Сохранились лишь единичные и выходящие из употребления слова такого типа, напр.: matczyn «материн», żonin «женин» и др., которые только этой формой — им. п. ед. ч. муж. рода — отличаются от склонения остальных прилагательных, ср. в русск. *отцов* — *отцова* — *отцову* и т.д. Качественные же прилагательные формально выделяются только наличием категории степеней сравнения. В отличие от русского языка, краткие (именные) формы качественных прилагательных как регулярное образование, противопоставленное полным формам, в современном польском языке отсутствуют. Лишь несколько прилагательных сохранили именную форму им. п. ед. ч. муж. рода, напр.: zdrowy «здоровый» — zdrow «здоров», gotowy «готовый» — gotów «готов», pełny «полный» — pełen «полон» (ср. русск. *добрый* — кратк. ф. *добр*, *спокойная* — *спокойна*).

Изменения прилагательных по падежам, числам, родам и т.д. охватывают все прилагательные, включая и формы степеней сравнения, и составляют их склонение. Существует также немногочисленная группа несклоняемых прилагательных иноязычного происхождения типа *bordo* «бордо», *khaki* «хаки», *maxi* «макси».

По сравнению с русскими польские прилагательные характеризуются: 1) наличием особой словоизменительной грамматической категории мужского лица; 2) наличием склонения у форм степеней сравнения; 3) отсутствием морфологической обособленности притяжательных прилагательных; 4) отсутствием категории кратких прилагательных; 5) высокой степенью унифицированности падежно-числовых форм.

§ 71. СКЛОНЕНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Склонение польских прилагательных отличается тем, что, с одной стороны, имеется большое число омонимичных межпадежных и межродовых форм, а с другой — варианты падежно-числовых окончаний всегда обусловлены лишь грамматически. Тип основы не влияет на выбор окончания: прилагательные с любыми конечными согласными в основе имеют одинаковый набор флексий, их различия несут лишь орфографический характер (ср. склонение польских существительных). Вместе с тем, от конечного согласного зависит, будет ли эта основа одинакова по всей парадигме (прилагательные на мягкий или отвердевший согласный) или в основе возможны чередования (первично твердых конечных согласных и отвердевшего *sz, ź*).

В склонении прилагательных парадигмы единственного и множественного числа резко противопоставляются друг другу самим принципом устройства. Парадигма ед. числа по своему строению аналогична парадигме ед. числа русских прилагательных. Родовая дифференциация представлена ограниченно (им. и вин. п.), в вин. падеже средствами омонимии окончаний выражена также связь с одушевленно-мужским или неодушевленно-мужским существительным. В остальных падежах имеются лишь два набора форм — женского рода и совместных (омонимичных) форм мужского и среднего. В формах мн. числа все разграничения по роду и одушевленности-неодушевленности отсутствуют; зато находит выражение, в том числе и в специальных окончаниях им. падежа, категория мужского лица, что и отличает польский язык от русского (см. таблицу № 6).

По существу склонение прилагательных в польском языке может быть сведено к трем самостоятельным парадигмам: 1) женской парадигме ед. числа, 2) неженской парадигме ед. числа и 3) парадигме мн. числа, причем во второй и третьей парадигме выступает некоторая грамматическая дифференциация в формах им. и вин. падежей.

Единственное число

Образцы склонения: *dobry*¹ «хороший», *głupi* «глупый», *daleki* «далекий», *obcy* «чужой»

Женский род

Им.	<i>dobra</i>	<i>głupia</i>	<i>daleka</i>	<i>obca</i>
Род.	<i>dobrej</i>	<i>głupiej</i>	<i>dalekiej</i>	<i>obcej</i>
Дат.	<i>dobrej</i>	<i>głupiej</i>	<i>dalekiej</i>	<i>obcej</i>
Вин.	<i>dobrą</i>	<i>głupią</i>	<i>daleką</i>	<i>obcą</i>
Твор.	<i>dobrą</i>	<i>głupią</i>	<i>daleką</i>	<i>obcą</i>
Местн.	(o) <i>dobrej</i>	<i>głupiej</i>	<i>dalekiej</i>	<i>obcej</i>

Мужской и средний род

Им.	муж. род	<i>dobry</i>	<i>głupi</i>	<i>daleki</i>	<i>obcy</i>
	сред. род	<i>dobre</i>	<i>głupie</i>	<i>dalekie</i>	<i>obce</i>
Род.		<i>dobrego</i>	<i>głupiego</i>	<i>dalekiego</i>	<i>obcego</i>
Дат.		<i>dobremu</i>	<i>głupiemu</i>	<i>dalekiemu</i>	<i>obcemu</i>
Вин.	муж. род	<i>dobry</i>	<i>głupi</i>	<i>daleki</i>	<i>obcy</i>
		<i>dobrego</i>	<i>głupiego</i>	<i>dalekiego</i>	<i>obcego</i>
	сред. род	<i>dobre</i>	<i>głupie</i>	<i>dalekie</i>	<i>obce</i>
Твор.		<i>dobrym</i>	<i>głupim</i>	<i>dalekim</i>	<i>obcym</i>
Местн.		(o) <i>dobrym</i>	<i>głupim</i>	<i>dalekim</i>	<i>obcym</i>

Комментарий к парадигмам

В склонении прилагательных женского рода, как и в русском языке, совпадают формы род., дат. и местн. падежей — оконч. **-ej**, а также (в отличие от русского) формы вин. и твор. — оконч. **-ą**. У прилагательных неженского типа склонения (муж. и сред. род) омонимичны формы твор. и местн. п. — оконч. **-im/-ym** (в русском языке эти формы различаются). В форме вин. п. ед. ч. различаются, как и в русском, четыре формы — женского, одушевленно-мужского, неодушевленно-мужского и среднего рода.

Все формы ед. числа образуются от единой стабильной основы на твердый, мягкий или отвердевший согласный. Изменения отмечаются лишь в основах на заднеязычные **k** и **g**: все формы с оконч. **-ej**, а также все формы муж. и сред. рода образуются от основы на мягкие **k'** и **g'**, см., напр.: *długa* «длинная; долгая» — *długiej*, муж. р. *długi* — *długiego*, сред. р. *długie* — *długiego* и т. п., но ср. *cichy* «тихий» — *cichego* (**ch** остается твердым).

¹ Разграничение **-i/-u** в составе окончания имеет лишь орфографический характер, что связано с твердостью или мягкостью предшествующего согласного (ср. значительное графическое варьирование окончаний прилагательных в русском языке.)

Множественное число

Им.				
лично-муж. ф.	dobrzy	głupi	dalecy	obcy
нелично-муж. ф.	dobrze	głupie	dalekie	obce
Род.	dobrych	głupich	dalekich	obcych
Дат.	dobrym	głupim	dalekim	obcym
Вин.				
лично-муж. ф.	dobrych	głupich	dalekich	obcych
нелично-муж. ф.	dobrze	głupie	dalekie	obce
Твор.	dobrymi	głupimi	dalekimi	obcymi
Местн.	(o) dobrych	głupich	dalekich	obcych

Комментарий к парадигмам

Все падежные формы мн. числа, кроме форм им. и вин. падежей, образуются у всех прилагательных одинаково — вне зависимости от родовых признаков или особенностей основы.

В им. и вин. падежах различаются лично-мужская форма (*forma męskoosobowa*), согласующаяся с лично-мужскими существительными, и единая нелично-мужская, или женско-вещная форма (*forma żeńskogzeczowa*), сочетающаяся со всеми прочими существительными — нелично-мужскими, существительными жен. и сред. рода.

В им. падеже мн. ч. лично-мужская форма имеет окончание *-i/-y*. Перед этим окончанием, т.е. только в данной форме, конечные первично твердые согласные основы, а также *ź, sz* чередуются со своими морфонологическими мягкими соответствиями (см. таблицу № 13). Возможны также чередования гласных, напр.: *wesoły* «веселый» — *weseli*. Основы на мягкий и отвердевший согласный (кроме *ź, sz*) не подвергаются никаким изменениям, так что лично-мужская форма им. п. мн. ч. совпадает с формой муж. рода им. п. ед. ч.: напр.: *głupi* (człowiek) «глупый (человек)» — *głupi* (ludzie), *stanowczy* (człowiek) — «решительный (человек)» — *stanowczy* (ludzie).

Нелично-мужская (женско-вещная) форма им. п. мн. ч. образуется с помощью оконч. *-e* без изменений в основе прилагательных (*k, g* — мягкие). Напр.: *słabe* (dzieci) «слабые (дети)», *słabe* (kobiety) «слабые (женщины)». Эта форма омонимична форме сред. рода им. п. ед. ч., ср. *słabe* (dziecko).

В вин. п. мн. числа противопоставление лично-мужской формы нелично-мужской (женско-вещной) представлено с помощью омонимии. Первая совпадает с формой род. п.: *witam drogich gości* «я приветствую дорогих гостей», вторая же, нелично-мужская — омонимична форме им. п.: *lubię ładne kobiety, wysokie góry, wesołe dzieci, anhorskie koty* «люблю красивых женщин, высокие горы, веселых детей, ангорских кошек».

Примечание. Таким образом, лично-мужская форма им. п. мн. ч., заканчивающаяся на *-с(у)*, может принадлежать прилагательным, имеющим в начальной

форме разные основы: на **-k(i)**: напр.: *dalecy przyjaciele* — им. п. ед. ч. *daleki przyjaciel* «далекый друг», или на **-c(y)**, напр.: *obcy ludzie* — *obcy człowiek* «чужой человек», а форма, заканчивающаяся на **-dz(y)**, может иметь основу на **-g(i)**, напр.: *drodzy towarzysze* — им. п. ед. ч. *drogi towarzysz* «дорогой товарищ» или основу на **-dz(y)**, напр.: *cudzy przyjaciele* — *cudzy przyjaciel* «чужой друг». Форма на **-s(i)** может представлять 3 варианта основ прилагательных: *łysi* «лыдые» — с основой на **-s(y)**: *łysy człowiek*; *głusi* «глухие» — с основой на **-ch(y)**: *głuchy*; *lepsi* «лучшие» — с основой на **-sz(y)**: *lepszy*.

Таблица № 13

Чередование согласных в формах именительного падежа множественного числа прилагательных

Чередования	Примеры	Именительный падеж мн. числа		Основы остальных падежей
		нелично-мужская (женско-вещная) форма	лично-мужская форма	
b:b'	<i>słaby</i> «слабый»	<i>słabe</i>	<i>słabi</i>	b
p:p'	<i>ślepy</i> «слепой»	<i>ślepe</i>	<i>ślepi</i>	p
w:w'	<i>zdrowy</i> «здоровый»	<i>zdrowe</i>	<i>zdrowi</i>	w
m:m'	<i>znajomy</i> «знакомый»	<i>znajome</i>	<i>znajomi</i>	m
n:n'	<i>skromny</i> «скромный»	<i>skromne</i>	<i>skromni</i>	n
t:t'	<i>bogaty</i> «богатый»	<i>bogate</i>	<i>bogaci</i>	t
d:dź	<i>młody</i> «молодой»	<i>młode</i>	<i>młodzi</i>	d
s:s'	<i>łyśy</i> «лысый»	<i>łyse</i>	<i>łysi</i>	s
ł:l	<i>mały</i> «маленький»	<i>małe</i>	<i>mali</i>	ł
r:rz	<i>stary</i> «старый»	<i>stare</i>	<i>starzy</i>	r
k:c	<i>polski</i> «польский»	<i>polskie</i>	<i>polscy</i>	k, k'
g:dz	<i>drogi</i> «дорогой»	<i>drogie</i>	<i>drodzy</i>	g, g'
ch:ś	<i>głuchy</i> «глухой»	<i>głuche</i>	<i>głusi</i>	ch
st:śc	<i>tłusty</i> «жирный»	<i>tłuste</i>	<i>tłuści</i>	st
sn:śn	<i>radosny</i> «радостный»	<i>radosne</i>	<i>radośni</i>	sn
st:śl	<i>dorosły</i> «взрослый»	<i>dorośle</i>	<i>dorośli</i>	st
zł:źl	<i>zły</i> «плохой; злой»	<i>złe</i>	<i>źli</i>	zł
ż:ź	<i>duży</i> «большой»	<i>duże</i>	<i>duzi</i>	ż
sz:ś	<i>lepszy</i> «лучший»	<i>lepsze</i>	<i>lepsi</i>	sz

По типу склонения прилагательных образуют родовые и падежно-числовые формы:

1) формы степеней сравнения прилагательных (см. § 72), 2) местоимения, изменяющиеся по родам — так называемые родовые местоимения (см. §§ 95—97), 3) порядковые числительные (см. § 83), 4) причастия (см. §§ 132—134), 5) существительные, развившиеся из прилагательных и причастий (субстантивированные прилагательные и причастия) или же образованные по их моделям.

§ 72. СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Категория степеней сравнения прилагательных (*stopniowanie przymiotników*) присуща, как и в русском языке, лишь особому семантическому типу прилагательных — прилагательным качественным.

Примечание: Польская лингвистическая традиция склонна рассматривать степени сравнения прилагательных (и наречий, см. § 87) как словообразовательную категорию с высокой степенью регулярности.

Категория степеней сравнения польских прилагательных, хотя семантически и отчасти формально близка русскому компаративу, существенно отличается от него. В польском языке категория степеней сравнения обладает тремя видами форм: положительной степени (stopień równy), сравнительной степени (stopień wyższy) и превосходной степени (stopień najwyższy). Основным значением сравнительной и превосходной степени является передача относительной и абсолютной интенсивности данного признака (см. § 74).

Формы сравнительной и превосходной степени образуются от положительной формы и могут быть двух видов — простые (морфо-

Таблица № 14

Образование форм сравнительной и превосходной степени прилагательных и наречий

Чередования	Прилагательные		Наречия	
	положительная степень	сравни. и прев. степень	полож. степень	сравни. и прев. степень
b:b' p:p' w:w'	słaby «слабый» skąpy «скупой» łatwy «нетрудный»	(naj)słabszy, ~a, ~e (naj)skąpszy, ~a, ~e (naj)łatwiejszy, ~a, ~e	słabo skąpo łatwo	(naj)słabiej (naj)skąpiej (naj)łatwiej
m:m'	uprzejmy «вежливый»	(naj)uprzejmiejszy, ~a, ~e	uprzejmie	(naj)uprzejmiej
n:n'	skromny «скромный»	(naj)skromniejszy, ~a, ~e	skromnie	(naj)skromniej
t:ć	cienki «тонкий»	(naj)cieńszy, ~a, ~e	cienko	(naj)cieniej
t:c	bogaty «богатый»	(naj)bogatszy, ~a, ~e	bogato	(naj)bogaciej
d:dź	krótki «короткий»	(naj)krótszy, ~a, ~e	krótko	(naj)krócej
d:dź	młody «молодой»	(naj)młodszy, ~a, ~e	młodo	(naj)młódziej
d:dz	rzadki «редкий»	(naj)rzadszy, ~a, ~e	rzadko	(naj)rzadziej
s:ż	prędko «быстрый»	(naj)prędszy, ~a, ~e	prędko	(naj)prędzej
ł:l	wysoki «высокий»	(naj)wyższy, ~a, ~e	wysoko	(naj)wyżej
r:rz	niski «низкий»	(naj)niższy, ~a, ~e	nisko	(naj)niżej
	miły «милый»	(naj)milszy, ~a, ~e	miło	(naj)miłej
	stary «старый»	(naj)starszy, ~a, ~e	staro	(naj)starzej
	mądry «умный»	(naj)mądrzejszy, ~a, ~e	mądrze	(naj)mądrzej
g:ż	szeroki «широкий»	(naj)szerszy, ~a, ~e	szeroko	(naj)szerszej
ch:sz	drogi «дорогой»	(naj)droższy, ~a, ~e	drogo	(naj)drożej
st:śc	cichy «тихий»	(naj)cichszy, ~a, ~e	cicho	(naj)ciszej
	czysty «чистый»	(naj)czystszy, ~a, ~e	czysto	(naj)czyszej
sł:śl	ścisły «точный»	(naj)ściślej, ~a, ~e	ściśle	(naj)ściślej
o:e	wesoły «веселый»	(naj)weselszy, ~a, ~e	wesoło	(naj)weselej
a:e	śmiały «смелый»	(naj)śmielszy, ~a, ~e	śmiało	(naj)śmielej
ą:ę	wąski «узкий»	(naj)węższy, ~a, ~e	wąsko	(naj)wężziej

логические) или сложные (описательные). Для каждого прилагательного обычно употребляется лишь одна из этих форм.

В отличие от русского компаратива, простые морфологические формы степеней сравнения прилагательных отнюдь не совпадают с формами степеней сравнения наречий (см. таблицу № 14), более того, все польские формы степеней сравнения прилагательных сохраняли способность изменяться по родам, числам и падежам и согласуются с существительным, к которому они относятся.

Простые формы сравнительной степени образуются путем присоединения к основе положительной степени суффикса *-sz-* или его расширенного варианта *-ejsz-*. Выбор определяется характером основы. Основа, оканчивающаяся на один согласный, принимает суффикс *-sz-*: *słaby* — сравн. ст. муж. р. *słabszy*, жен. р. *słabsza*, сред. р. *słabsze*, *młody* «молодой» — сравн. ст. *młodszy*, *młodsza*, *młodsze* и т.д. При стечении согласных в конце основы используется суффикс *-ejsz-*: *ładny* «красивый» — сравн. ст. *ładniejszy*, *ładniejsza*, *ładniejsze*; *łatwy* «легкий, нетрудный» — сравн. ст. *łatwiejszy*, *łatwiejsza*, *łatwiejsze*. У некоторых прилагательных с основой на *dr* или *st* возможны варианты формы: *mądry* «умный» — *mędrszy*, *~a*, *~e*/*mądrzejszy*, *~a*, *~e*, *tlusty* «жирный» — *tlustszy*, *~a*, *~e*/*tlusciejszy*, *~a*, *~e*. У прилагательных с суффиксами *-k-*, *-ek-*, *-ok-* форма сравн. степени образуется от упрощенной основы, т.е. непосредственно от корня: *słodki* «сладкий» — сравн. ст. *słodszy*, *słodsza*, *słodsze*; *daleki* «далекий» — *dalszy*, *~a*, *~e*; *szeroki* «широкий» — *szerszy*, *~a*, *~e*.

При образовании формы сравнительной степени в основе прилагательного происходит чередование согласных: твердые согласные чередуются со своими морфонологически мягкими соответствиями (см. таблицу № 14). Возможно и чередование гласных *ą* : *ę*, напр.: *wąski* «узкий» — *węższy*, *~a*, *~e*; *a* : *e*, напр., *biały* «белый» — *bielszy*, *~a*, *~e*, *o* : *e*, напр.: *wesoły* «веселый» — *weselszy*, *~a*, *~e*.

Супплетивные формы сравнительной степени прилагательных: *dobry* «хороший» — *lepszzy*, *lepszzy*, *lepsze*; *zły* «плохой» — *gorszy*, *gorszy*, *gorsze*; *wielki*, *duży* «большой» — *większy*, *większy*, *większe*; *mały* «маленький» — *mniejszy*, *mniejszy*, *mniejsze*; *lekki* «легкий, нетяжелый» — *lżejszy*, *lżejszy*, *lżejsze*.

Простые формы превосходной степени образуются от форм сравнительной степени с помощью префикса *naj-*: *słaby* — *słabszy* — прев. ст. муж. р. *najsłabszy*, жен. р. *najsłabsza*, сред. р. *najsłabsze*, *daleki* — *dalszy* — прев. ст. *najdalszy*, *~a*, *~e*, *dobry* — *lepszzy* — прев. ст. *najlepszzy*, *~a*, *~e*.

Однако возможности образования простых морфологических форм степеней сравнения ограничиваются, главным образом, кругом исконных славянских качественных прилагательных (см. таблицу № 14). Многие же прилагательные более позднего происхождения обладают лишь сложными, описательными формами.

Сложные описательные формы степеней сравнения образуются

путем присоединения к прилагательному в положительной степени особых вспомогательных слов степени. Различаются две семантические подгруппы. Значение большей степени данного признака передается с помощью неизменяемых слов *bardziej* (сравнительная степень) и *najbardziej* (превосходная степень): напр.: *interesujący* «интересный» — сравн. ст. *bardziej interesujący*, ~а, ~е, прев. ст. *najbardziej interesujący*, ~а, ~е, *typowy* «типичный» — *bardziej typowy*, ~а, ~е, *najbardziej typowy*, ~а, ~е.

Обозначение уменьшения данного признака достигается с помощью прибавления слов *mniej* и *najmniej*: *mniej interesujący* «менее интересный», *najmniej interesujący* «наименее интересный». Данное значение может быть передано лишь описательным способом (ср. русск. язык.). В современном польском языке, как и в русском, наблюдается тенденция к распространению сложных описательных форм.

Формы сравнительной и превосходной степени склоняются по общему типу склонения прилагательных (см. § 71), напр.: *słabszy* — *słabszego*, *słabszemu*, *słabszym* и т.д. Формы им. п. мн. числа: лично-мужская с оконч. *-i* и чередованием в основе *słabsi*, нелично-мужская с оконч. *-e* *słabsze*.

§ 73. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В синтаксическом отношении польские прилагательные в целом не отличаются от русских и выполняют функции согласованных определений и именной части составного именного сказуемого, при окказиональной субстантивации — также подлежащего и дополнения.

Прилагательные в предикативной функции выступают в единственной для них полной форме и согласуются с подлежащим не только в роде и числе, но и в падеже, т.е. употребляются в форме им. падежа. Эта форма выступает как при связочном глаголе *być* «быть» (в любой форме времени), напр.: *Wszystko, nawet zapach było znajome* (*Z. Natkowska*) «Все, даже запах, было знакомым», так и при полужменательных глаголах, напр.: *Sprawa jednak pozostaje otwarta* «Вопрос, однако, остается открытым»; *Jego gadanie mogło wydawać się płaskie i pospolite*. (*S. Dygat*) «Его болтовня могла показаться пошлой и заурядной». В предикативной функции используются и реликтовые именные формы прилагательных (см. § 70), напр.: *Jestem gotów do wujścia* «Я готов идти»; *Bądź zdrów!* «Будь здоров!», ср. *Bądź zdrowa!* (жен. род, полная форма) — *Будь здорова!* (краткая форма).

В функции именной части сказуемого в предложениях одноставных или же двуставных с местоимением-подлежащим, со связкой или без нее, широко употребляются формы прилагательных сред. рода ед. числа, напр.: *Jest to po prostu niemożliwe* «Это просто невозможно». Так? *Śnił jej się Teatr?... To zrozumiałe* (*J. Szaniawski*) «Да? Ей снился Театр? Это понятно»; *Aż było dziwne, że wczoraj na ulicy mógł ją rozpać* (*Z. Natkowska*) «Даже было странно, что вчера на улице

он смог ее узнать» (ср. употребление в сходной функции наречий, напр.: *Dobrze, żeś przyszedł* «Хорошо, что ты пришел»).

В функции предикативного определения при глаголе-сказуемом прилагательные используются в форме им. падежа, напр.: *Nie czuł się cudzy przy ich stole* (*M. Dąbrowska*) «За их столом он не чувствовал себя чужим»; *Na drugi dzień rano obudził się świeży i wypoczęty* (*S. Dygat*) «На другой день утром он проснулся свежим и отдохнувшим».

§ 74. ЗНАЧЕНИЕ И ФУНКЦИИ ФОРМ СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ

Формы степеней сравнения прилагательных — сравнительной и превосходной — означают, как известно, более высокую степень интенсивности признака у одного предмета по сравнению с другим или же его абсолютную, максимальную степень. В польском языке формы степеней сравнения (и морфологические и описательные) используются в тех же функциях, что и прилагательные в положительной степени. Они выступают и в предикативной функции, напр.: *Wędeł stokroć nieszczęśliwsza niż dotychczas* (*T. Dołęga-Mostowicz*) «Я буду в сто раз несчастнее, чем была до сих пор»; *Jej nić była najcieńsza i najrówniejsza, jej płótno najbielsze, a jej duma — największa* (*J. Kawalec*) «Ее нитка была самая тонкая и ровная, ее полотно — самое белое, а гордость ее безгранична», и в атрибутивной функции, напр.: *Starsi, doświadczeni poloniści* (*S. Bąk*) «Полонисты постарше и опытные»; *O kosztowniejszych upominkach oczywiście nie można było teraz myśleć* (*L. Kruczkowski*) «О более дорогих подарках теперь, конечно, и думать было нечего». В отличие от русского языка, формы степеней сравнения согласуются с определяемым словом в роде, числе и падеже.

Для обозначения объекта сопоставления при форме сравнительной степени в польском языке употребляется конструкция **od** + род. п. либо **niż** + им.п. (или **niż** + обозначение обстоятельство), напр.: *Czuł się jeszcze niezgrabniejszy od niedźwiedzia* (*S. Dygat*) «Он чувствовал себя неуклюжее медведя»; *Nikt na świecie nie może ci być bliższy niż rodzice* (*Z. Natkowska*) «Никто на свете не может быть тебе ближе, чем родители»; *Wydała mi się miłsza niż dawniej* «Она показалась мне милее чем раньше».

Различие в интенсивности признака, прежде всего количественное, передается с помощью предложно-падежного сочетания **o** + вин. п., напр., *20 czerwca — dzień krótszy od najdłuższego dnia roku o dwie minuty* «День 20 июня короче самого длинного дня года на две минуты»; *Dzieciństwo od dorosłości bogatsze jest o nadzieję* (*S. Dygat*) «Детство богаче зрелости, ибо у него есть надежда» (букв. «богаче на надежду»).

Для форм превосходной степени типична конструкция с предлогами **z** + род.п., **wśród** + род. п. (ср. русск. *всего, всех*), напр.: *Emilia była najładniejsza z dzieci* (*M. Dąbrowska*) «Эмилия была красивее всех детей».

Значение формы степени нередко зависит от словесного окружения. Сочетание наречия *coraz* и формы сравн. ст. означает возрастание интенсивности признака (ср. русск. *всё более, всё*), напр.: *Wydawała mu się coraz bliższa i coraz droższa (S. Dygat)* «Она казалась ему всё ближе и всё дороже»; *Zenon wracał i oczami coraz bardziej dorosłymi patrzył na rodziców (Z. Natkowska)* «Зенон возвращался и смотрел на родителей всё более взрослыми глазами». В сочетании же местоименного наречия *jak* с формой прев. ст. выражен оттенок модальной обусловленности предельной интенсивности признака (ср. русск. *как можно более, по мере возможности...*), напр.: *Starając się nadać swemu głosowi jak najspokojniejszy i najbardziej rzeczowy ton... (S. Dygat)* «Стараясь придать своему голосу как можно более спокойный и деловой тон...».

Возможны случаи лексикализации форм степеней сравнения, потери ими значения относительности признака. К ним принадлежат, напр.: сочетания *Azja Mniejsza* «Малая Азия», *dłuższa chwila* «длительное время», *nie odgrywa większej roli* «не имеет особого значения» и т.д. (ср. русск. *величайший*).

§ 75. ИСТОРИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Для истории развития прилагательных в польском языке характерны многие явления, отмечавшиеся (иногда в меньшей степени) и в истории развития русских прилагательных.

1. Полностью утратился именной тип склонения — в польском языке местоименные формы вытеснили именные формы не только из атрибутивной, как в русском языке, но и из предикативной функции, ср.: дрпольск. *miasto pusto uczynili, były żywe na wieki*. Местоименные формы охватили не только все функции прилагательных, но и распространились на все типы прилагательных — формы степеней сравнения, притяжательные прилагательные, которые, как и в русском языке, сохраняли именные формы дольше всего (дрпольск. *koń Pawłów, poseł Pagysów*), совр. *matczyn dom*.

Ведущей тенденцией развития словоизменения прилагательных, таким образом, была тенденция к его унификации для всех типов слов данного разряда.

2. Изменению подверглись и сами местоименные формы. В составных окончаниях этих форм произошли столь значительные фонетические и морфологические преобразования (гаплогонии и упрощения, выпадение интервокального *j*, стяжение гласных), что в литературном языке все следы этих старых нестяженных окончаний, в отличие от русского языка, утратились, см., напр., им.п. ед.ч. *biały, biała, białe* — *белый, белая, белое*, вин. п. *białą* *белую* и т.д. Польские местоименные формы, также в отличие от русского языка, не испытали аналогического воздействия указательных местоимений твердой разновидности, ср. польск. *białego, białemu* и русск. *белого, белому*.

Как и в русском языке, формы мн. числа местоименного склонения утратили родовые различия (ср. дрпольск. форму им.п. мн.ч. сред. рода: *okna niebieska, rozmaita suda*, дррусск. *великая поля*), но вместе с тем развились особые формы категории мужского лица.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

§ 76. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Общим признаком слов, относящихся в польском языке к числительным, является их семантика (обозначение количества предметов), а также наличие форм падежа. По словообразовательным, словоизменительным и синтаксическим особенностям числительные делятся на: количественные (*liczebniki główne*), напр.: *siedem* «семь», *pięćdziesiąt* «пятьдесят», имеющие формы падежа и мужского лица, как исключение — также и рода, и собирательные (*liczebniki zbiorowe*), напр.: *siedmiego* «семеро», *pięćdziesięciogo* «пятьдесят», изменяющиеся только по падежам. Традиционно выделялись также порядковые числительные (*liczebniki porządkowe*) типа *siódmy* «седьмой», *pięćdziesiąty* «пятидесятый», дробные типа *jedna siódma* «одна седьмая», многократные типа *dwukrotny* «двукратный», многообразные типа *dwojaki* «двойкий» и др. Однако по формам рода, числа и падежа и по своим функциям они не отличаются от прилагательных, а с категорией числительных связаны лишь словообразовательными средствами (ср. русск. так называемые порядковые прилагательные).

В рамках каждого из основных разрядов можно выделить семантическую подгруппу неопределенных числительных (*liczebniki nieokreślone*). В морфологическом и синтаксическом отношении с ними во многом сходны количественно-неопределенные и вопросительные местоимения типа *wiele* «много, многие», *tylko* «столько», *ile* «сколько».

По сравнению с русским языком для польских числительных характерно:

1) кроме грамматической категории падежа наличие грамматической категории мужского лица; 2) особый, свойственный только количественным числительным тип склонения, отличающийся от склонения существительных; 3) субстантивный тип склонения собирательных числительных, отличающихся к тому же от русских большей регулярностью образования и употребления (см. § 80); 4) особый тип сочетаемости с существительным и глаголом. (см. § 79).

§ 77. КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Количественные числительные в польском языке, как и в русском, могут быть по структуре простые и исторически сложные. Сочетания простых и сложных числительных, в свою очередь, образуют составные числительные. Как и в русском языке, составные числительные

передают числовые значения на базе десятичного счета и в последовательности цифр слева направо путем простого соположения, напр.: 13 239 — trzynaście tysięcy dwieście trzydzieści dziewięć (См. Вводно-фонетический курс).

Количественные числительные в польском языке склоняются по падежам, имеют формы мужского лица, а числительные jeden «один», dwa «два», оба «оба» еще и формы рода. Форма мужского лица зависит от связанного с числительным существительного и проявляется в именительном и винительном падежах. Если числительное выступает без существительного, то выбор лично-мужской и нелично-мужской формы определяется непосредственной ориентацией на реальную действительность, напр.: ich było pięciu «их было пятеро» (мужчин) — ich było pięć «их было пять» (женщин).

Для передачи числовых значений в сочетании с количественными числительными используются также существительные tysiąc «тысяча», milion «миллион», miliard «миллиард» и т.д. Они сохраняют свойственные существительным формы словоизменения и характер сочетаемости как с предшествующим числительным, так и с непосредственно следующим за ними существительным, напр.: dwa tysiące studentów «две тысячи студентов» (см. § 79).

§ 78. СКЛОНЕНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

Склонение количественных числительных в польском языке представлено одним основным типом, по которому изменяется подавляющее большинство числительных (от 5 и выше) и несколькими частными типами (числительные jeden, trzy, cztery, частично dwa, см. ниже).

Основной тип. Образец склонения: pięć «пять»

Им. нелично-муж. ф.	pięć (domów, okien, studentek)
лично-муж. ф.	pięciu (studentów)
Род.	pięciu (domów, okien, studentek, studentów)
Дат.	pięciu (domom, oknom, studentkom, studentom)
Вин. нелично-муж. ф.	pięć (domów, okien, studentek)
лично-муж. ф.	pięciu (studentów)
Твор.	pięciu/pięcioma (domami, oknami, studentkami, studentami)
Местн.	(o) pięciu (domach, oknach, studentkach, studentach)

Комментарий к парадигмам

Исходная форма числительного выступает в им.-вин. падеже и является формой нелично-мужской. Ей противопоставлена лично-мужская форма с оконч. -и, сочетающаяся с лично-мужским существительным: pięć (sześć, siedem ...) domów, ptaków, okien, studentek

— pięciu (sześciu, siedmiu ...) studentów. В прочих формах косвенных падежей господствует единое оконч. **-u**, лишь в твор. падеже для большинства числительных (до 100) выступает также параллельная форма с окончанием **-oma**, напр.: sześcioma, piętnastoma, pięćdziesięcioma и т.д. Таким образом, у числительных, сочетающихся с лично-мужскими существительными, форма вин.п. (на **-u**) совпадает не только с формой род.п. (как у существительных муж. рода), но и с формами всех остальных падежей, в то время как у числительных, сочетающихся с существительными нелично-мужскими, существительными жен. и сред. рода, различаются по крайней мере две формы: им.-вин. падежа и форма всех остальных падежей с оконч. **-u**.

Следует учесть, что при склонении в основах количественных числительных могут выступать чередования твердых и мягких согласных, напр.: siedem «семь» — siedmiu, твор.п. siedmiu/siedmioma. Числительные 11—19, 20—40, 200 перед окончаниями **-u**, **-oma** меняют мягкий согласный основы на твердый, напр.: jedenaście — jedenastu, твор. п. jedenastu/jedenastoma, trzydzieści — trzydziestu, твор. п. trzydziestu/trzydziestoma.

В сложных числительных падежные окончания может принимать как первый, так и второй компонент. Так, в числительных 12, 20, 200 оконч. **-u** принимают оба компонента: dwanaście — dwunastu, dwunastoma, а в числительных 50—90 падежное окончание принимает лишь второй компонент (т.е. иначе, чем в русском языке), в то время как последний твердый согласный основы чередуется с мягким, напр.: pięćdziesiąt — pięćdziesięciu, твор.п. pięćdziesięciu/pięćdziesięcioma (ср. русск. *пятьдесят* — *пятидесяти*). В числительных 500-900, как и в русском языке, окончание принимает лишь первый компонент, напр.: pięćset — pięciuset (ср. русск. *пятьсот* — *пятисот*).

В составных количественных числительных в целом действуют те же закономерности формообразования. В форме им.-вин. падежа составные числительные отражают в своих компонентах принадлежность связанного с числительным существительного к категории мужского лица (оконч. **-u**), напр.: dwudziestu pięciu (studentów) «двадцать пять (студентов)».

Многочленные составные числительные склоняются полностью (за исключением числительного *jeden*, см. ниже), напр.: род.п. pięciu tysięcy pięciuset dwudziestu pięciu (studentek, studentów), дат.п. pięciu tysiącom pięciuset dwudziestu pięciu (studentkom, studentom). Как и в русском, в современном польском разговорном языке наблюдается тенденция к неизменяемости сложных и составных числит.

Количественные числительные 1—4 обладают, как сказано выше, самостоятельными типами склонения.

1 — **jeden** «один». Числительное *jeden* может выступать в трех родовых формах: муж. род: *jeden* (*dom*) «один (дом)», жен.род: *jedna* (*książka*) «одна (книга)», сред.род: *jedno* (*okno*) «одно (окно)» и согла-

суется с существительным в падеже и одушевленности-неодушевленности.

Числительное *jeden* склоняется по общему типу склонения прилагательных, напр.: муж.р. — им.п. *jeden*, род.п. *jednego*, дат.п. *jednemu* и т.д., жен.р. — им.п. *jedna*, род., дат., местн. п. *jednej* и т.д. Исключение составляют лишь форма им.-вин. п. муж.рода с нулевой флексией и сред. рода на *-o*. Однако, если числительное *jeden* выступает не самостоятельно, а является компонентом составного числительного, то оно, в отличие от русского языка, сохраняет свою форму неизменной и не согласуется с существительным ни по роду, ни по падежу, напр.; *sto jeden studentek* «сто одна студентка», *do dwudziestu jeden lat* «до двадцати одного года».

2 — *dwa* «два». Форма им. и вин. п. числительного *dwa* отражают принадлежность связанного с ним существительного к роду и мужскому лицу: *dwa* — при нелично-мужских существительных и существительных сред. рода, напр.: *dwa domu* «два дома», *dwa lwy* «два льва», *dwa okna* «два окна»; *dwie* — при существительных жен. рода, напр.: *dwie studentki* «две студентки», *dwie książki* «две книги», параллельные формы *dwaj/dwóch/dwu* — при лично-мужских существительных, напр.: *dwaj studenci / dwóch studentów / dwu studentów* «два студента».

Им. нелично-муж. ф. лично-муж. ф.	<i>dwa (domy, okna), dwie (studentki)</i>
Род.	<i>dwaj (studenci), dwóch/dwu (studentów)</i>
Дат.	<i>dwóm/dwu (domom, oknom, studentkom, studentom)</i>
Вин. нелично-муж. ф. лично-муж. ф.	<i>dwa (domy, okna), dwie (studentki)</i> <i>dwóch (studentów)</i>
Твор.	<i>dwoma/dwu (domami, oknami, studentami)</i> <i>dwierema/dwoma (studentkami)</i>
Местн.	<i>(o) dwóch/dwu (domach, oknach, studentkach, studentach)</i>

Выступающие в падежах параллельные формы равнозначны.

3 — *trzy* «три», 4 — *cztery* «четыре». В им. и вин. падежах различаются нелично-мужские формы *trzy, cztery* (при нелично-мужских существительных и существительных жен., сред. рода, напр.: *trzy ptaki, trzy domu, trzy studentki, trzy okna*) и лично-мужские формы *trzej/trzech* и *czterej/czterech* (при лично-мужских существительных), напр.: *trzej studenci/trzech studentów* «три студента».

Им. нелично-муж. ф. лично-муж. ф.	<i>trzy, cztery (domy, okna, studentki)</i> <i>trzej, czterej (studenci), trzech, czterech</i> <i>(studentów)</i>
Род.	<i>trzech, czterech (domów, okien, studentek, studentów)</i>

Дат.	trzem, czterem (domom, oknom, studentkom, studentom)
Вин. нелично-муж. ф. лично-муж. ф.	trzy, cztery (domy, okna, studentki) trzech, czterech (studentów)
Твор.	trzema, czterema (domami, oknami, studentkami, studentami)
Местн.	(o) trzech, czterech (domach, oknach, studentkach, studentach)

§ 79. СОЧЕТАЕМОСТЬ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ С СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ И ГЛАГОЛАМИ

Сочетание количественных числительных с существительными характеризуется двусторонней зависимостью: форма числительного зависит от категории мужского лица и рода существительного (jeden, dwa), но определяет форму существительного по категории числа и падежа.

В отличие от русского языка, существительное в сочетании с числительным (кроме jeden) всегда выступает только в форме множественного числа. Формы падежа существительных преимущественно согласованы с числительными. В им.-вин. падеже существительное согласуется в падеже с числительным, если оно выступает в сочетании с нелично-мужской формой *dwa/dwie, trzy, cztery*, напр.: *dwa ptaki, dwie noce, trzy tysiące, cztery słonie, trzy noce, dwa miliony* и т.д., а также и при составных числительных с данными компонентами, напр.: *dwadzieścia dwa ptaki, dwadzieścia trzy noce* (ср. русск. счетная форма — *две тысячи, две ночи, два слона, два миллиона, двести двадцать три ночи*). При числительных *dwaj, trzej, czterej* лично-мужское существительное также стоит в форме им.п. мн.ч., напр.: *dwaj (trzej, czterej) studenci, dwaj (trzej, czterej) synowie*. Если лично-мужская форма им.п. этих числительных оканчивается на **-ch, -u** (совпадает с формой род. падежа), то и существительное также стоит в форме род. п. мн. числа, напр.: *dwóch/dwu studentów* «два студента», *pięciu studentów* «пять студентов». В косвенных падежах существительные всегда согласуются в падеже с числительными, напр.: местн.п. *o pięciu studentach (studentkach)* «о пяти студентах (студентках)», род.п. *bez dwóch tysięcy* «без двух тысяч», твор. п. *z pięciuset studentami* «с пятьюстами студентами».

Нет согласования лишь при нелично-мужской (женско-вещной) форме им.-вин. падежа числительных от 5 и далее, включая и составные — они сочетаются с существительным в форме род. п. мн.ч., напр.: *pięć (dwadzieścia pięć, sto dziesięć) domów, książek, ptaków, okien, milionów* (ср. аналогично русск. *пять, двадцать пять, сто десять домов, книг*).

При подлежащем, выраженном числительным в сочетании с существительным в форме им.п. мн. ч., глагол-сказуемое также выступает в форме мн. числа, напр.: *dwie książki leżą na stole* «две книги

лежат на столе», *dwaj żołnierze idą* «два солдата идут». При подлежащем, выраженном сочетанием числительного с существительным в род. падеже мн.ч., глагольное сказуемое выступает в форме ед. числа (сред. рода), напр.: *dwóch studentów wyszło* «два студента вышли»; *Było pięć różnych zdań* «Было пять разных мнений».

§ 80. СОБИРАТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

По сравнению с русским языком, польские собирательные числительные обладают большей регулярностью образования и широтой использования, особенностями семантики и склонения. В польском языке собирательные числительные существуют в качестве регулярных морфологических соответствий не только для количественных числительных со значением единиц первого десятка, как в русском языке, но и всех прочих числительных до 90.

Основное значение собирательных числительных — передача определенного количества предметов или лиц — совпадает со значением соответствующих количественных числительных, эти разряды различаются своей лексической сочетаемостью с существительными. С собирательными числительными употребляются лишь некоторые типы существительных, напр.: существительные сред. рода на *-ę*, обозначающие незрелые существа, детенышей, напр.: *pięciogo kurcząt* «пять цыплят», а также слово *dzieci* «дети», напр.: *dwoje dzieci* «двое детей, два ребенка»; существительные *pluralia tantum*, напр.: *dwoje sani* «двое саней», *troje drzwi* «три двери», а также существительные, обозначающие парные предметы, напр.: *dwoje oczu* «два глаза» (ср. русский язык).

При личных существительных, способных обозначать лица обоего пола, а также в самостоятельном употреблении собирательные числительные передают не только определенное число лиц, но и их половую неоднородность, напр.: *Było nas pięciogo* «Нас было пятеро» (мужчин и женщин), *tych dwoje* «эти двое» (мужчина и женщина, ср. русск. эти двое — о мужчинах), *pięciogo studentów* «пятеро студентов и студенток».

§ 81. СКЛОНЕНИЕ СОБИРАТЕЛЬНЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

Собирательные числительные изменяются только по падежам, они не имеют формы ни категории мужского лица, ни категории одушевленности-неодушевленности: форма вин. пад. равна форме им.падежа. В косвенных падежах выступает расширенная основа на согласный *-g*, который добавляется к основе им.-вин. п. на *-j* (для числительных *dwoje, troje, oboje*) или же *-r* (для всех остальных числительных), напр.: *dwojg-, czworg-*. Польские собирательные числительные — и это составляет их специфику — склоняются по типу существительных среднего рода с основой на заднеязычный согласный.

Им.	dwoje	czworo	(kurcząt, dzieci)
Род.	dwojga	czworga	(kurcząt, dzieci)
Дат.	dwojgu	czworgu	(kurczętom, dzieciom)
Вин.	dwoje	czworo	(kurcząt, dzieci)
Твор.	dwojgiem	czworgiem	(kurcząt, dzieci)
Местн.	o dwojgu	czworgu	(kurczętach, dzieciach)

Согласование существительного и числительного выступает в формах род., дат. и местн.п.. При им.-вин. и твор. падеже числительного существительное имеет форму род.п. мн.ч. (см. выше).

§ 82. НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

К неопределенным числительным относятся слова, обозначающие неопределенное количество: kilka «несколько», parę «несколько», kilkanaście «несколько» (от 11 до 19), kilkadziesiąt «несколько десятков», kilkogo «несколько» (собирательное), kilkanaścioro «несколько» (от 11 до 19, собирательное).

Это специфическое значение неопределенных числительных сочетается, однако, с морфологическими и синтаксическими особенностями, свойственными либо количественным, либо собирательным числительным. Возможны и сочетания числительных разных типов, напр.: pięćdziesiąt kilka «более пятидесяти».

Склонение неопределенных числительных, их сочетаемость с существительными и глаголами совпадают с особенностями соответствующих разрядов числительных. Так, исходная форма неопределенно-количественных числительных (т.е. нелично-мужская, или женско-вещная форма им.-вин.п.) kilka «несколько», kilkadziesiąt «несколько десятков», а также wiele «много», ile «сколько» противопоставляется форме с окончанием -u: kilku, kilkudziesięciu, wielu, ilu (т.е. лично-мужской форме им.п. и форме всех косвенных падежей). В твор. п. возможны также kilkoma, kilkunastoma и т.д. Неопределенно-собираательные числительные склоняются, как czworo: kilkoro (dzieci) — kilkorga (dzieci), kilkorgu (dzieciom) и т.д.

§ 83. ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ (ПОРЯДКОВЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ)

Традиционно выделяемые польские порядковые числительные (как и русские порядковые прилагательные) являются в большей или меньшей степени регулярными словообразовательными соответствиями количественных числительных (см. Вводно-фонетический курс).

Польские составные порядковые числительные, в отличие от русских, могут представлять собой не только сочетание количественных и порядковых числительных, напр.: sto piąty «сто пятый», но и двух порядковых — если в составе числительного имеется обозначение и десятков, и единиц, напр.: 25 — dwudziesty piąty (ср. русск.

двадцать пятый), 1986 — tysiąc dziewięćset osiemdziesiąty szósty (ср. русск. *тысяча девятьсот восемьдесят шестой*).

Порядковые числительные склоняются по типу прилагательных и согласуются с определяемыми существительными по всем именным категориям (рода, падежа и т.д.). В составных числительных изменяются лишь их порядковые компоненты, напр.: w tysiąc dziewięćset siedemnaście roku «в тысяча девятьсот семнадцатом году».

§ 84. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

Использование числительных в польском предложении аналогично использованию их в русском. Числительные или количественно-именные сочетания с формами числительных могут быть любым членом предложения, напр. подлежащим и сказуемым: pięć razy pięć jest dwadzieścia pięć «пятью пять двадцать пять»; Zdjęcia wykonało siedmiu operatorów Polskiej Kroniki Filmowej «В съемках участвовало семь операторов польской кинохроники»; Która? — Siódma dochodzi «Который час? — Скоро семь»; или дополнением: Pokorne ciełę dwie matki ssie «Ласковый теленок двух маток сосет»; или определением: Potrzebny jak piąte koło u wozu «Нужен как пятое колесо у телеги»; или обстоятельством: pracowałyśmy we dwie «мы (женщины) работали вдвоем» и т.д.

§ 85. ИСТОРИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

В истории польских числительных можно отметить следующие основные процессы:

1) В склонении числительного dwa формы с окончанием **-u** (исходно — формы род.-местн. п., ср. дррусск. *двою, дву*) распространились на все прочие падежи.

2) Постепенно изменился тип склонения простых количественных числительных — вместо свойственного древним славянским языкам и сохранившегося в современном русском склонении числительных по именному типу *i-основ* (см. дрпольск. *pięć* — род. п. *pięci*, твор. п. *pięcią*, совр. русск. *пять* — *пяти* — *пятью*) развился новый, специфически «числительный» тип склонения, базой которого явилось унифицированное склонение числительного *dwa* и который затем распространился на большинство числительных.

3) Развились средства выражения категории мужского лица: у количественных и неопределенно-количественных числительных в им.-вин. падеже стала использоваться форма род. падежа с оконч. **-u**.

4) Перестроилось склонение собирательных числительных: исходная форма типа *dwoje* — бывшая форма среднего рода — сохранилась лишь в им.-вин. падеже, остальные формы приняли окончания существительных среднего рода.

5) Под влиянием местоименного склонения прилагательных изменилось склонение числительных *dwa, trzy, cztery*, в частности развились формы род. пад. на **-ch**: *dwóch, trzech, czterech*.

НАРЕЧИЕ

§ 86. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ НАРЕЧИЯ В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Польские наречия подобно русским представляют собой довольно разнородный и в семантическом и в словообразовательном отношении класс неизменяемых слов, которые объединяются морфологически (неизменяемость) и функционально. Лишь семантически ограниченная группа наречий — определяющих качественные особенности действия — имеет категорию степеней сравнения. Классификация наречий может учитывать как формально-морфологические, так и семантико-функциональные их стороны.

В словообразовательно-морфологическом плане, в частности, по корневой и пр. соотносительности с другими частями речи, выделяются группы наречий, образованных от прилагательных, существительных, числительных. В современном польском языке продуктивные модели образования наречий связаны лишь с основами прилагательных. В отличие от русского языка для образования наречий значительно шире используются и основы относительных прилагательных, напр.: *planowy* «плановый, планомерный» — *planowo* «планово, по плану, планомерно», *handlowy* «торговый» — *handlowo* «в торговом отношении», *społeczny* «общественный, социальный» — *społecznie* «общественно, в общественном отношении, социально» и т.д.

В соответствии с семантическими особенностями в польском языке выделяется несколько разрядов наречий, в большинстве своем аналогичных русским, напр.: качественные наречия образа действия типа *szczerze* «искренне», *prędko* «быстро», *z lekka* «слегка»; наречия способа действия типа *dodatkowo* «дополнительно», *na czczo* «натощак», *chytliwie* «крадучись, украдкой»; обстоятельственные наречия времени типа *dziś* «сегодня», *za młodu* «смолоду», *dawno* «давно»; наречия места типа *daleko* «далеко», *wewnątrz* «внутри» и т.д.

Вместе с тем наблюдаются и существенные различия в семантическом функционировании польских и русских наречий. В рамках общих семантических разрядов возможны группы наречий или отдельные наречия со значениями, не свойственными русскому языку. Так, напр. в обоих языках существует разряд таких качественных наречий, которые синтаксически относясь к глаголу, определяют не действие, а опосредованно связанный с ним предмет, однако в польском языке возможно не только наречие типа *młodo* «молодо» (*wyglądać młodo* «выглядеть молодо», *umiężyć młodo* «умереть молодым»), но и *nowo* «ново, по-новому, как новое», напр.: *Ten kapelusz wygląda całkiem nowo* «Эта шляпа выглядит совсем как новая», *zdrowo* «здорово»; напр.: *Córka chowała się zdrowo* «Дочь росла здоровой» и т.д. Широко представлены в этой группе наречия, образованные от прилагательных, обозначающих цвет, напр.: *czegwno* *kwitnące* *kaktusy* «кактусы, цветущие красными цветами», *ubrać*

się biało «одеться в белое», а также наречия модели **па + -о**, напр.: **па суcho** «в сухом виде» (**prać па суcho/па тоkго** «стирать, чистить сухим/мокрым способом»), **па гогасо** «в горячем виде» (**podawać ро-траwę па гогасо** «подавать блюдо горячим, в горячем виде»), **ugotować па gęsto** «сварить, уварить до состояния густоты», **romalować ściany па biało** «покрасить стены в белый цвет» и т.д. (ср. русск. *вытереть что-л. насухо, переписать начисто, набело*).

Среди качественных наречий обращают на себя внимание наречия со сравнительным оттенком, характеризующие действие и его субъект путем сравнения с аналогичными действиями иных субъектов: наречия с суффиксом **-о**, напр.: **bohatersko** «героически», **ojcowsko** «отечески, по-отечески», префиксально-суффиксальные наречия моделей **ро + -и**, **z + -а** и др., напр.: **ро angielsku** «по-английски», **ро паuczycielsku** «по-учительски, как учитель», **z niemiecka** «по-немецки, на немецкий манер, на немецкий лад» и т.д.

Разряд наречий способа действия предстает в польском языке более широким набором семантических групп и отдельных лексем. Таковы наречия, обозначающие способ действия путем указания на орудие, средство или метод его совершения, напр.: **zawiadomić listownie** «сообщить письменно, письмом», **badać mikroskopowo** «исследовать с помощью микроскопа, через микроскоп», **opanować pamięciowo** «освоить, усвоить, выучить на память, наизусть», **zbadać doświadczalnie** «исследовать научно, в научном плане; опытным путем», **podmiot wyrażony zaimkowo** «подлежащее, выраженное местоимением» (ср. русск. *исследовать экспериментально, сообщить устно, заверить нотариально*).

В польском языке (особенно в научном и публицистическом стилях) широкое распространение получили также наречия, выражающие отношения (**przysłówki względu**). Их функция — ограничивать сферу, пределы распространения и проявления данного признака, указывать, в отношении чего и применительно к чему совершается действие, напр.: **bogaty surowcowo** «богатый сырьем, в сырьевом отношении», **gorszy gatunkowo** «хуже, худший по качеству, в качественном отношении»; **Kraj ten militarnie i politycznie stanowi potęgę** «В военном и политическом отношении эта страна представляет собой могучую силу»; **Ta przyjaźń ciążyła pani Kolichowskiej finansowo i towarzysko (Z. Natkowska)** «Эта дружба была тяжела для пани Колиховской и в финансовом отношении, да и просто тяжело было общаться». Ср. русск. *фонетически твердый согласный, физически слабый, политически принадлежать к чему-л.* и т.п.

§ 87. СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ НАРЕЧИЙ

Формы степеней сравнения — сравнительной и превосходной — собственно качественных наречий могут быть, как и в русском языке, простыми (морфологическими) и сложными (описательными), но

никогда не совпадают с формами прилагательных (см. § 72, таблицу № 14).

Простые формы сравнительной степени образуются от основы наречия (без суффикса **-о**, **-е**), к которой добавляется суффикс **-ej**. Форма превосходной степени имеет кроме того префикс **paj-**, напр.: *tanio* «дешево» — сравн. ст. *taniej* — прев. ст. *pajtaniej*; *łatwo* «легко, нетрудно» — сравн. ст. *łatwiej* — прев. ст. *pajłatwiej*.

При наличии в основе наречия суффиксов **-k-**, **-ek-**, **-ok-** суффикс **-ej** присоединяется непосредственно к корню, напр.: *ciężko* «тяжело» — сравн. ст. *ciężej*, прев. ст. *pajciężej*; *daleko* «далеко» — сравн. ст. *dalej*, прев. ст. *pajdalej*; *głęboko* «глубоко» — сравн. ст. *głębiej*, прев. ст. *pajgłębiej*.

Если основа (или корень) кончается на твердый согласный, то перед суффиксом **-ej** происходит чередование этого согласного с его морфонологически мягким соответствием (см. таблицу № 14). Некоторые чередования нерегулярны, напр.: *prędko* «быстро» — *prędzej*, *pajprędzej*; *bardzo* «очень» — *bardziej*, *najbardziej*; *krótko* «коротко» — *krócej*, *najkrócej* и т. д.

Существуют и супплетивные формы сравнительной и превосходной степени наречий: *dobrze* «хорошо» — *lepiej*, *najlepiej*; *źle* «плохо» — *gorzej*, *pajgorzej*; *dużo* «много» — *więcej*, *najwięcej*; *mało* «мало» — *mniej*, *najmniej*; *lekkie* «легко» — *lżej*, *najlżej*.

Описательные формы степеней сравнения наречий состоят из положительной формы и вспомогательных слов степени *bardziej* «более» (сравнительная степень) и *najbardziej* «наиболее» (превосходная степень), например: *szczegółowo* «подробно» — сравн. ст. *bardziej szczegółowo*, прев. ст. *najbardziej szczegółowo*; *po męsku* «помужски» — сравн. ст. *bardziej po męsku*, прев. ст. *najbardziej po męsku*.

Чтоб обозначить уменьшение интенсивности признака действия, используются слова *mniej* «менее» и *pajmniej* «наименее», напр.: *mniej szczegółowo* «менее подробно».

§ 88. ФУНКЦИИ НАРЕЧИЙ В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Наречия в польском языке используются в предложении в основном в тех же функциях, что и в русском — определительной и предикативной.

В определительной функции — в качестве обстоятельств различных семантических типов — наречия употребляются при глаголах, прилагательных, существительных, напр.: *jechać szybko* «ехать быстро», *rdzennie polski* «исконно польский», *chodzenie pieszo* «ходьба пешком», *jajko na miękko* «яйцо всмятку», *reklama na sportowo* «реклама в спортивном стиле, на спортивный лад».

В предикативной функции наречие выступает в односоставных безличных предложениях как с глагольной связкой или местоименной связкой *to*, так и без них, как с показателем субъекта состояния

в дательном падеже так и безотносительно к субъекту, напр.: *Deszcz znówu padał*. Было холодно и пусто (*Z. Natkowska*) «Опять пошел дождь. Было холодно и пусто»; *Zrobiło mi się przykro* (*S. Dygat*) «Мне стало досадно»; *To bardzo ładnie z twojej strony* «Это очень мило с твоей стороны». Возможно использование наречия в качестве сказуемого и в двусоставных предложениях, прежде всего при подлежащем-инфинитиве, напр.: *Tam w Warszawie na pewno są takie dziewczyny*, *na które i popatrzeć przyjemnie* (*S. Dygat*) «Там в Варшаве, наверное, есть такие девушки, на которых и посмотреть приятно». Употребляется наречие-сказуемое и при подлежащем-существительном, напр.: *Ośma godzina to nie jest wcześnie* «Восемь часов — это не рано».

Некоторые наречия могут выступать в обеих — определительной и предикативной — функциях, напр.: *cicho mówić* «тихо говорить» — *tu jest cicho* «здесь тихо», другие же — лишь в одной из них. Так только в функции предиката употребляются наречия *duszno* «душно», *smutno* «грустно», ср. *smutnie* «грустно» в обеих функциях, напр.: *Ojczel — spytałem go szepem — dlaczego panna Antonina grywa tak smutnie?* — *Bo smutno jest na świecie, moje dziecko — odrzekł* (*Sł JP*). «Отец! — спросил я его шепотом, — почему панна Антонина играет всегда так грустно? — Потому что грустно на свете, дитя мое, — ответил он».

§ 69. ЗНАЧЕНИЕ И ФУНКЦИИ ФОРМ СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ НАРЕЧИЙ

Значение и употребление сравнительной и превосходной форм степеней сравнения наречий во многом аналогичны русским. Эти формы показывают различную степень интенсивности проявления признака действия или другого признака, могут определять глагол и прилагательное и выступать в качестве обстоятельств образа действия или в составе сказуемого, напр.: *Wszystko wiedział najlepiej* «Он все знал лучше всех». *Gromadka najpóźniej przybyłych nie znalazła miejsca stała pod oknem* (*S. Żeromski*) «Группа запоздавших (букв. «позднее всех прибывших»), не найдя себе места, стояла у окна». *W sypialni zrobiło się jakoś mniej obco, gdy się zjawiała* (*M. Dąbrowska*) «В спальне, когда она появилась, сразу сделалось как-то более душевно» (букв. «менее отчужденно»).

Сопоставление с другими объектами (производителями действия, носителем признака, обстоятельствами и т.п.) выражается в польском языке конструкциями: *od* + род. п. или *niż* + им. п., само же различие выражено конструкцией *o* + вин. п., напр.: *Mówi głośniej od niego/głośniej niż on* «Он(а) говорит громче его/громче, чем он»; *Mieszka o piętro niżej* «Он(а) живет этажом ниже»; *Przyjdę nie wcześniej niż we wtorek* «Я приду не раньше вторника/не ранее, чем во вторник»; *O wiele śmieiej zbliżała się do sanek pani nauczycielka* (*S. Żeromski*) «Намного смелее приближалась к санкам учительница»;

Сукцесы в валце з ракіем są мнiей знане од пора́жек «Успехи в борьбе с раком менее известны, чем неудачи».

Наречие *cożaz* вместе с сравнительной формой другого наречия передает значение усиления признака, напр.: *Ola patrzała cożaz częściej na zegarek (S. Dygat)* «Оля все чаще посматривала на часы».

В сочетании с местоименным наречием *jak* или с местоимением со степени сравнения наречия обозначают модальную обусловленность предельности признака, напр.: *co przedzej* «как можно быстрее»; *Idzie więc również i o znalezienie pomostu między tymi sprzecznościami, żeby: jak najtaniej, jak najszybciej, a również — jak najlepiej (Życie Warszawy)* «Дело заключается и в том, чтобы найти связующее звено между этими противоречиями: как можно дешевле, как можно быстрее и как можно лучше».

МЕСТОИМЕНИЕ

§ 90. МЕСТОИМЕНИЕ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ

Выделение класса местоимений, как известно, опирается на ономаσιологические особенности этих указательных слов — они способны лишь указывать на предмет, явление, свойство и т.д., не называя их: *ja* «я», *taki* «такой», *nikt* «никто», *wszelki* «всякий». Эта семантическая общность позволяет включать в состав местоимений так называемые местоименные числительные (счетные местоимения) типа *ile* «сколько» и так называемые местоименные наречия (наречные местоимения) типа *nigdy* «никогда», *gdzieś* «где-то». Противопоставляясь по своей семантике собственно-знаменательным частям речи, в формально-грамматическом отношении местоименные (указательные) слова не обладают столь же отчетливой категориальной спецификой, а, напротив, характеризуются значительной морфологической и синтаксической неоднородностью, причем по своим грамматическим признакам местоименные слова во многом соотносимы со словами знаменательными. Так, в целом польские местоимениям свойственны грамматические категории именного типа — категории рода, падежа, числа, мужского лица, причем для одних разрядов местоимений — это морфологические категории, для других же — согласовательные (ср. существительные и прилагательные). Значительная часть местоименных слов склоняется по тому же типу, что и прилагательные, во многом сходно и синтаксическое функционирование местоимений и слов знаменательных.

Вместе с тем часть местоимений обладает специфической, чуждой именам категорией классифицирующего типа — категорией местоименного лица. Разнообразны и иногда неповторимы системы местоименного словоизменения. Синтаксически местоимения также не только дублируют функции соответствующих частей речи, но и характеризуются собственными сферами использования в тексте — как в формальном, так и семантическом плане.

Взаимообусловленность семантических и грамматических признаков местоименных слов позволяет рассматривать их в качестве самостоятельного класса, а их разнородность проявляется в классификации.

Польские местоимения (как и местоимения других языков) представляют собой лексически замкнутый класс слов.

По наличию и характеру грамматических категорий, типу словоизменения и по синтаксическим свойствам, в частности по функциональной соотнесенности с другими частями речи — весь состав местоименных слов распадается на следующие категориально словоизменительные типы:

1) так называемые с у б с т а н т и в н ы е местоимения (*zaimki rzeczowne*), напр.: *on* «он», *nic* «ничто», которые с теми или иными ограничениями повторяют морфологические особенности существительных: имеют категории числа и падежа, некоторые местоимения — также категории рода, мужского лица и одушевленности-неодушевленности. Эти местоимения характеризуются наиболее обособленным, собственно «местоименным» типом склонения, причем число его разновидностей по существу равно числу самостоятельных лексем.

Примечание: Иногда только этот тип и включается в состав местоимения как части речи (ср. русск. местоимения — существительные).

2) Второй тип местоимений аналогичен по своим морфологическим и синтаксическим свойствам прочим родоизменяющимся словам — прилагательным, причастиям. Им свойственны согласовательные формы рода, числа, падежа, мужского лица. Этот тип в польской лингвистике принято называть р о д о в ы м и местоимениями (*zaimki rodzajowe*). Падежные окончания и чередования в основе родовых местоимений в целом совпадают с типом формообразования прилагательных. Отличие составляет, например, нулевая флексия, выступающая в форме им.-вин. п. ед. ч. муж. рода многих родовых местоимений (см. ниже) и отсутствующая в современной парадигме польских прилагательных. По этому признаку польские родовые местоимения отличаются от русских, которые по наличию нулевой флексии не обособляются от прилагательных, но объединяются с ними в едином смешанном типе склонения *твой, сам, олений, третий*.

3) Третья, весьма немногочисленная группа, является местоименным обозначением к о л и ч е с т в а, соотносима с числительными и обладает общими с числительными формами падежей и мужского лица (см. § 82).

4) Последнюю группу составляют неизменяющиеся местоимения — семантический и синтаксический аналог наречий, не обладающие никакими словоизменительными категориями, напр.: *gdzie* «где», *tam* «там», *jakóś* «как-нибудь».

Данная классификация пересекается с традиционной классификацией местоимений по р а з р я д а м, которая базируется на раз-

народных критериях с преимущественным вниманием к семантической стороне. В соответствии с этим различаются:

- 1) личные местоимения (*zaimki osobowe*), напр.: *ty* «ты»;
- 2) лично-возвратное местоимение (*zaimek zwrotny*) *się* «себя»;
- 3) притяжательные местоимения (*zaimki dzierżawcze*), напр.: *nasz* «наш», *mój* «мой».

Каждый из этих трех разрядов местоимений обладает внутренней морфологической и семантической целостностью, а все вместе они объединяются наличием определенного отношения к категории местоименного лица. Местоимения в составе последующих разрядов, напротив, отличаются крайней морфологической разнородностью, т.к. принадлежат к разным категориально-словоизменительным типам, но никак не связаны с категорией местоименного лица;

- 4) указательные местоимения (*zaimki wskazujące*), напр.: *ten* «этот», *taki* «такой», *tam* «там», *tyle* «столько», *tędy* «таким путем»;

5) вопросительно-относительные местоимения, составляющие две синтаксически обусловленные функциональные разновидности: собственно-вопросительные местоимения (*zaimki pytające, pytajne*) и относительные (*zaimki względne*), напр.: *który* «который», *co* «что», *gdzie* «где»;

- 6) неопределенные местоимения (*zaimki nieokreślone*), напр.: *jakis* «какой-то, какой-нибудь», *ktokolwiek* «кто-нибудь»;

7) отрицательные местоимения (*zaimki przeczące*), напр.: *nikt* «никто», *nigdzie* «нигде», *żaden* «никакой».

Вопросительно-относительные, неопределенные и отрицательные местоимения характеризуются отчетливой словообразовательной связью друг с другом;

- 8) обобщающие родовые местоимения (*uogólniające, upowszechniające*), напр.: *każdy* «каждый», *wszystek* «весь».

Некоторые местоименные слова, как и в русском языке, могут совмещать в себе различные семантические признаки, ср. возвратно-притяжательное местоимение *swój* «свой», притяжательно-вопросительное *czuj* «чей», лично-вопросительное *кто* «кто».

Общий состав польских местоимений по всем типам и разрядам в целом совпадает с русским, хотя отдельные различия имеются. Так, в польском языке отсутствуют лексические соответствия русских отрицательных местоимений типа «некого» (см. § 138), отсутствует разграничение местоименного обозначения направления и места типа русского *здесь* и *туда* (польск. *tu*, ср. дррусск. яз.). Наоборот, в русской местоименной системе нет лексем со значением направления, пути движения (см. польск. *tamtędy* «тем путем», *którędy* «каким путем, как»).

По своим грамматическим свойствам польское местоимение как часть речи также в целом сходно с русским, отличия же составляют: 1) наличие специфической категории мужского лица; 2) наличие для ряда личных и притяжательных местоимений параллельных — полных и кратких — падежных форм (см. §§ 91, 95, явление, известное

по старославянскому и древнерусскому языкам, но выступающее там в меньшем объеме); 3) некоторые отличия функционирования местоимений (см. §§ 92, 94, 98).

Своеобразной польской чертой является также использование некоторых существительных и прилагательных типа *rap*, *rapі*, *rań-ski* и т.п. для указания на собеседника, т.е. в функции местоимений 2-го лица (см. § 123).

§ 91. ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНА

Личные местоимения распределяются по трем лицам и двум числам:

	<i>Единственное число</i>	<i>Множественное число</i>
1-е л.	ja «я»	my «мы»
2-е л.	ty «ты»	wy «вы»
3-е л.	on «он», opa «она», opo «оно»	oni, one «они»

и склоняются по падежам. Личные местоимения 3-го лица обладают также словоизменительными формами рода, числа и мужского лица.

Склонение личных местоимений

Им.	ja	ty	my	wy
Род.	mnie	ciebie/cię	nas	was
Дат.	mnie/mi	tobie/ci	nam	wam
Вин.	mnie/mię	ciebie/cię	nas	was
Твор.	mną	tobą	nami	wami
Местн.	(o) mnie	tobie	nas	was

Единственное число

Множественное число

Им.	on	opo	opa	лично-муж. ф.	oni
				нелично-муж. ф.	one
Род.	jego/niego/go	jej/niej			ich/nich
Дат.	jemu/niemu/mu	jej/niej			im/nim
Вин.	jego/niego/go	je/nie	ją/nią	лично-муж. ф.	ich/nich
				нелично-муж. ф.	je/nie
Твор.	nim	nią			nimi
Местн.	(o) nim	niej			nich

Комментарий к парадигмам

1) Особенностью личных местоимений ед. числа в польском языке является наличие для большинства косвенных падежей параллельных форм — так называемых полных (*pełne*, *dłuższe*) и кратких, энклитических (*krótsze*), напр.: дат. п. *mnie* — *mi*, *tobie* — *ci*, *jemu* — *mu* (об употреблении см. § 92).

2) В отличие от русского языка, в форме вин. п. ед. ч. местоимения 3-го лица различаются все три родовые формы: муж. р. *jego*/ *go*, сред. р. *je*, жен. р. *ją* (ср. русск. *его* — *ее*).

3) В формах мн. числа местоимения 3-го лица выражена категория мужского лица: лично-мужская и нелично-мужская (женско-вещная) формы различаются в двух падежах мн. числа: им. п. *oni* — *one*, вин. п. *ich* — *je* (ср. существительные § 43). Знаменательно, что, в отличие от форм существительного, нелично-мужская форма вин.п. мн. ч. местоимения не тождественна форме им. падежа, а является самостоятельным образованием. Применительно к обозначению людей местоименная форма *oni* указывает на чисто мужское или же смешанное общество, форма же *one* — лишь на женщин, напр.: *oni tam byli* — *one tam były*, что нейтрализуется в русском переводе «они там были».

4) После предлогов местоимения 3-го лица, как и в русском языке, всегда имеют начальное *ni-*, напр.: род. п. *od niego* «от него», местн. п. *o nich* «о них» и т.п. В отличие же от русского языка (и от форм других падежей), форма твор. п. всегда имеет в начале *ni-*, как при употреблении с предлогами, напр.: *za nią* «за нею», так и без них, напр.: *Nie jesteśmy wrogami. Nie będziemy nimi* (*J. Brozkiwicz*) «Мы не враги. И ими не будем». В книжном стиле польского языка возможно употребление упрощенного сочетания предлога с местоимением 3-го лица муж. рода, преимущественно в форме вин. п. ед. ч., напр.: *zań/za niego* «за него»; *weń/w niego* «в него»; *Nina czekała pań na tarasie* (*T. Dołęga-Mostowicz*) «Нина ждала его на террасе».

§ 92. УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

1) Формы именительного падежа личных местоимений, особенно первого и второго лица, употребляются в польском языке в функции подлежащего несравненно реже, чем в русском языке, так как любая спрягаемая форма глагола сама имеет показатели лица и числа. Использование личных местоимений первых двух лиц в литературном языке, как правило, обусловлено коммуникативными задачами высказывания, стремлением выделить и подчеркнуть данный субъект действия и сочетается с другими средствами (интонацией, фразовым ударением, наличием противопоставления, порядком слов и т.п.), напр.: *Ja sam to mówiłem* «Я сам это говорил»; *Ja nie mam tak dobrej jak ty pamięci* (*J. Brozkiwicz*) «Лично у меня память не такая хорошая как у тебя».

Примечание: В непринужденной разговорной речи употребление личных местоимений-подлежащих шире, что зависит также и от ритмико-просодических причин.

2) Сравнительно реже, чем в русском языке, употребляется местоимение 2-го лица мн. числа *wy* «вы» (во всех формах), что обуслов-

лено широким использованием при обращении к одному или к нескольким собеседникам описательных форм вежливости (см. § 123 о речевом этикете).

3) Употребление полных и кратких, энклитических форм личных местоимений опирается на фонетико-семантические и формальные признаки. Полная форма несет на себе самостоятельное ударение и применяется при логическом и экспрессивном выделении данного объекта действия, что обычно связано и с другими показателями (ср. выше использование формы им. п.), напр.: *Jemu jedynie powierzę tajemnicę «Только ему я поверю тайну»; ...bo jak śpię, to mi zawsze kołdra zlatuje. A tobie zlatuje? (M. Dąbrowska) «... а то когда я сплю, то с меня одеяло всегда сползает. А у тебя не сползает?»* Только полная форма выступает после предлогов, напр.: *Dziś do siebie przyjść nie mogę «Сегодня я придти к тебе не могу».* Вне указанных условий употребляются краткие энклитические формы, интонационно примыкающие к предшествующему ударенному слову, напр.: *wydaje mi się, że... «мне кажется, что...» Gdy cię nie widzę, nie wzdycham, nie płaczę (A. Mickiewicz) «Когда я тебя не вижу, я не вздыхаю и не плачу».*

4) Употребление и значение падежных форм личных местоимений в целом совпадают с падежными формами существительных и в этом аналогичны русским (см. §§ 62—66). Однако имеется несколько конструкций с падежными формами личных местоимений, которые не имеют или почти не имеют соответствий в русском языке.

Прежде всего это формы так называемого Дательного пользы или вреда (*Dativus Commodi — Incommodi*, см. § 63), обозначающие лицо, применительно к интересам которого осуществляется действие, напр.: *Co im się stało? «Что у них случилось?»; Uciekła mi przepióreczka (народная песня) «Сбежала от меня перепелочка»; Potem przyszła mi na świat siostra (B. Prus) «Потом родилась у него сестра»; Biednieńki, bardzo nam chory, aż patrzeć żal (S. Zieliński) «Бедненький, такой он у нас больной, прямо смотреть жалко»; Wkrótce jednak zniknęły mi w tłumie (L. Kruczkowski) «Скоро однако они исчезли в толпе, и он их уже не видел» (букв. «исчезли для него») и т.п. Указанные падежные формы нередко имеют более или менее отчетливое значение притяжательности, напр.: *Zwalono mi na barki całą odpowiedzialność = на moje barki (Z. Klemensiewicz) «Всю ответственность свалили мне на плечи/на мои плечи», Poezja Tuwima dźwięczała mi w uszach (S. Dygat) «Поэзия Тувима звучала у него в ушах».* Только личным и лично-возвратному местоимениям свойственно использование форм дательного падежа в качестве экспрессивной частицы, обычно придающей высказыванию оттенок эмоциональной заинтересованности говорящего в осуществлении-неосуществлении действия (так называемый *Dativus ethicus*), напр.: *Przestań mi płakać «Кончай (у меня) плакать»; Jeszcze mi się zaziębisz «Еще ты у меня простудишься»; Chodzi ci taki... niedbale, gumę żuje (Twórczość) «Ходит себе этакий... небрежно, резинку жует».**

§ 93. ЛИЧНО-ВОЗВРАТНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ

По типу словоизменения, по синтаксическому использованию к личным местоимениям примыкает лично-возвратное местоимение *się*. Лично-возвратное местоимение склоняется по падежам, но не имеет формы именительного падежа.

Им.	—	Вин.	<i>siebie/się</i>
Род.	<i>siebie, się</i>	Твор.	<i>sobą</i>
Дат.	<i>sobie</i>	Мест.	<i>(o) sobie</i>

В вин. падеже выступает как полная, так и краткая энклитическая форма: *siebie/się*, распределение их подобно распределению полных и кратких форм личных местоимений (см. § 92), напр.: *Narażając zdrowie, siebie krzywdzisz, nie kogoś — Krzywdzisz się narażając zdrowie (Z. Klemensiewicz)* «Рискуя здоровьем, вредишь только себе, а не кому-нибудь другому/ рискуя здоровьем, вредишь себе»; *Nie przyjęli na siebie żadnego zobowiązania* «Не взяли на себя никакого обязательства».

Примечание: В современном польском языке *się* является многофункциональным языковым элементом — это не только форма вин.-род. падежа лично-возвратного местоимения, но и возвратная частица — компонент возвратных глаголов (см. § 106) и компонент особой глагольной формы с неопределенно-личным, обобщенно-личным или безличным значением (см. § 130).

§ 94. УПОТРЕБЛЕНИЕ ЛИЧНО-ВОЗВРАТНОГО МЕСТОИМЕНИЯ

Как и в русском языке, основная функция лично-возвратного местоимения — указывать на идентичность данного объекта в косвенном падеже и субъекта действия любого лица и числа, напр.: *Wracajmy do siebie* «Давайте вернемся к себе»; *Zmarłował życie jej i sobie (S. Dygat)* «Испортил жизнь ей и себе». В разговорном языке широко используется форма дат. падежа в значении *Dat. ethicus*, напр.: *Dzieci tymczasem bawiły się i żyły sobie jak mogły (M. Dąbrowska)* «Дети пока что играли и жили в свое удовольствие» (ср. русск. язык).

Однако использование лично-возвратного местоимения в польском языке шире, чем в русском, оно может иметь и другие значения, неизвестные русскому языку. Прежде всего — это взаимно-возвратное значение, которое может быть свойственно местоимению *się* при множественном субъекте действия. В русском языке формам с таким значением соответствуют сочетания типа *друг друга, друг другу* или же *один другого, один другому* и т.д. (ср. взаимно-возвратное значение русской частицы *-ся*, являющейся по происхождению формой винительного падежа, в глаголах типа *обниматься, ссориться* и т.п.). Взаимно-возвратное значение могут иметь все падежные формы местоимения *się*, напр.: род. п. — *Ile to lat przeżyliśmy obok siebie (J. Broszkiewicz)* «Сколько это лет мы прожили рядом друг с другом»; дат. п.

— *Jesteśmy sobie potrzebni* «Мы нужны друг другу»; твор. п. — *W istocie, oboje wtedy — jakby instynktownie — zdawali się unikać*

gozmów ze sobą (*L. Kruczkowski*) «В сущности оба они тогда, казалось, как бы инстинктивно избегали говорить друг с другом». Форма вин. падежа представлена как краткой, напр.: *Obie nie cierpią się wzajemnie* (*L. Kruczkowski*) «Обе взаимно друг друга не терпят», так и полной формой, напр.: *Stali tak naprzeciw siebie i wzajem siebie żalowali* (*S. Dygat*) «Так они стояли друг против друга и оба друг друга жалели».

Кроме того, в польском языке имеются глаголы, постоянно или преимущественно выступающие с формой дательного падежа *sobie* и проявляющие признаки лексикализации, напр.: *życzyć sobie* «желать, хотеть», *chwalić sobie* «быть довольным чем-л.» и т.д. (ср. русские возвратные глаголы с бывшей полной формой вин. падежа типа *чувствовать себя, вести себя*).

§ 95. ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНА

Разряд притяжательных местоимений включает притяжательно-личные местоимения *mój* «мой», *twój* «твой», *nasz* «наш», *wasz* «ваш» и притяжательно-возвратное *swój* «свой». Эти местоимения соотносятся с тремя лицами личных местоимений и, подобно прилагательным, склоняются по падежам, числам и родам, а в мужском роде отражают различия по одушевленности-неодушевленности (вин. п. ед. ч.) и по категории мужского лица (им. и вин. п. мн. ч.). Семантически к этому же разряду принадлежат и неизменяющиеся слова *jego* «его», *jej* «ее», *ich* «их» (исторически — формы род. падежа лично-родового местоимения 3-го лица), а также прилагательное *pański*, выступающее в функции притяжательно-личного местоимения 2-го лица ед. числа при обращении к мужчине, напр.: *To pańska córka?* «Это ваша дочь?» (см. § 123).

Единственное число

Им.	<i>mój</i>	<i>moje/me</i>	<i>moja/ma</i>	<i>nasz</i>
Род.	<i>mojego/mego</i>		<i>mojej/mej</i>	<i>naszego</i>
Дат.	<i>mojemu/memu</i>		<i>mojej/mej</i>	<i>naszemu</i>
Вин.	<i>mój</i> <i>mojego/mego</i>	<i>moje/me</i>	<i>moją/mą</i>	<i>nasz</i> <i>naszego</i>
Твор.	<i>moim/мым</i>		<i>moją/mą</i>	<i>naszym</i>
Местн.	(o) <i>moim/мым</i>		<i>mojej/mej</i>	<i>naszym</i>

Множественное число

Им.			
лично-муж. ф.	<i>moi</i>		<i>nasi</i>
нелично-муж. ф.	<i>moje/me</i>		<i>nasze</i>
Род.	<i>moich/mych</i>		<i>naszych</i>
Дат.	<i>moim/мым</i>		<i>naszym</i>
Вин.			
лично-муж. ф.	<i>moich/mych</i>		<i>naszych</i>
нелично-муж. ф.	<i>moje/me</i>		<i>nasze</i>
Твор.	<i>moimi/мыми</i>		<i>naszymi</i>
Местн.	(o) <i>moich/mych</i>		<i>naszych</i>

Комментарий к парадигмам

1) Форма им. п. ед. ч. муж. рода имеет нулевую флексию.

2) В отличие от русского языка, притяжательные местоимения *mój, twój, swój* имеют в польском языке в некоторых падежах параллельные падежные формы — полные и краткие, напр.: *moja — та, twojej — twej, swoje — swe* и т.д. Их различие, восходящее к различию нестяженных и стяженных форм (см. § 27), в современном языке носит лишь стилистический характер — краткая форма является признаком книжного стиля.

3) В склонении местоимений *mój, twój, swój* выступает чередование гласных: в форме им. п. ед. ч. муж. рода — *ó*, в остальных формах — *o*, напр.: *moja, twojego, swoje*.

4) Лично-мужская форма им. п. мн. ч. имеет оконч. *-i*, напр.: *moi, twoi*, а формы *nasi, wasi* характеризуются чередованием *sz : ś*.

§ 96. УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

Как уже было отмечено выше, указательные местоимения включают слова морфологически разнородные: 1) родовые местоимения, соотносимые с прилагательными, типа *ten* «этот», *taki* «такой», *tamten* «тот», *ten sam* «тот самый, этот же» и т.д., 2) местоименные числительные (счетные местоимения) типа *tylko* «столько», 3) местоименные наречия (наречные местоимения) типа *tak* «так, таким образом», *tam* «там», *tędy* «этим путем, этой дорогой», *wtedy* «тогда» и т.д. В своих морфологических и синтаксических чертах указательные местоимения повторяют особенности соответствующей части речи.

1) Родовые указательные местоимения, подобно прилагательным, имеют согласовательные формы рода, падежа, числа и мужского лица.

Образцы склонения: *ten* «этот», *taki* «такой».

Единственное число

Им.	<i>ten</i>	<i>to</i>	<i>ta</i>	<i>taki</i>	<i>takie</i>	<i>taka</i>
Род.	<i>tego</i>		<i>tej</i>	<i>takiego</i>		<i>takiej</i>
Дат.	<i>temu</i>		<i>tej</i>	<i>takiemu</i>		<i>takiej</i>
Вин.	<i>ten</i>	<i>to</i>	<i>te</i>	<i>taki</i>	<i>takie</i>	<i>taką</i>
	<i>tego</i>			<i>takiego</i>		
Твор.	<i>tym</i>		<i>ta</i>	<i>takim</i>		<i>taką</i>
Местн.	<i>(o)tym</i>		<i>tej</i>	<i>takim</i>		<i>takiej</i>

Множественное число

Им.	лично-муж. ф.	<i>ci</i>	<i>tacy</i>
	нелично-муж. ф.	<i>te</i>	<i>takie</i>
Род.		<i>tych</i>	<i>takich</i>
Дат.		<i>tym</i>	<i>takim</i>
Вин.	лично-муж. ф.	<i>tych</i>	<i>takich</i>
	нелично-муж. ф.	<i>te</i>	<i>takie</i>
Твор.		<i>tymi</i>	<i>takimi</i>
Местн.		<i>(o) tych</i>	<i>takich</i>

Система родовых указательных местоимений в целом совпадает с формами прилагательных (см. § 71), отличие составляет лишь форма им. и вин. п. ед. ч. некоторых местоимений. В этой форме муж. рода у них выступает нулевая флексия, напр.: *ten* «этот», *tamten* «тот» и др., а в форме сред. рода — оконч. -o, напр.: *to*, *tamto*, *to samo* «это самое».

Местоимения *ten*, *tamten* образуют формы косвенных падежей от сокращенной основы: *t-* и *tamt-*. Местоимение жен. рода *ta* «эта» имеет в вин. п. ед. ч. форму *tę* (в разговорной непринужденной речи произносится иногда [tɔ]), прочие указательные местоимения жен. рода образуют эту форму с регулярным оконч. -ą, напр.: *tamtą*, *taką*.

В им. падеже мн. числа лично-мужские формы указательных местоимений отличаются от форм нелично-мужских как окончанием -i, так и изменением в основе, напр.: *tacy sami* (*studenci*) — *takie same* (*studentki*), *ci* (*studenci*) — *te* (*studentki*).

2) Указательное местоименное числительное *tyle* «столько» изменяется только по падежам по типу склонения количественных числительных (см. § 78). В косвенных падежах форма оканчивается на -u: *tylu*, твор. п. *tylu/tyloma*. Форма *tylu* является также лично-мужской формой им. и вин. падежей, напр.: *tylu studentów* «столько студентов», *Znam tylu studentów* «Я знаю столько студентов».

§ 97. ВОПРОСИТЕЛЬНО-ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Вопросительно-относительные местоимения, как и разряд указательных местоимений, могут представлять различные морфологические типы.

1) Местоимения *kto* «кто» и *co* «что» — слова со специфически индивидуальным типом словоизменения. Они не имеют форм рода и числа, но изменяются по падежам, а их корневая противопоставленность выполняет функцию супплетивного показателя одушевленности-неодушевленности (см. также форму вин. п.). В контексте местоимение *kto* сочетается с глагольной формой муж. рода ед. числа, местоимение *co* — с формой сред. рода, напр.: *Kto był? Co się stało?* «Кто был? Что произошло?»

Им.	<i>kto</i>	<i>co</i>	Вин.	<i>kogo</i>	<i>co</i>
Род.	<i>kogo</i>	<i>czego</i>	Твор.	<i>kim</i>	<i>czym</i>
Дат.	<i>komu</i>	<i>czemu</i>	Местн.	(o) <i>kim</i>	(o) <i>czym</i>

Формы род.-вин. п. *kogo*, дат. п. *komu*, в отличие от русского языка, являются в системе польского склонения обособленными и не совпадают с формами, свойственными в этих падежах прилагательным и всем родовым местоимениям (оконч. -ego, -emu). Формы твор. и местн. п. аналогичны формам прилагательных.

2) Родовые вопросительные местоимения типа *jakі* «какой», *który* «который», *czyj* «чей» обладают согласовательными формами рода, числа и падежа по образцу прилагательных. Склонение этих местоимений полностью совпадает со склонением прилагательных с аналогичными основами, напр.: *jakі* (*polski*), *jakiego* (*polskiego*), *jakiemu* (*polskiemu*) и т.д., исключение — форма им. п. ед. ч. муж. р. *czyj* с нулевой флексией. Лично-мужские формы им. п. мн. числа: *jasу*, *którzy*, *czyi* (*studenci*).

3) Слово *ile* «сколько» соотносится по склонению с числительными и образует формы косвенных падежей, а также лично-мужскую форму с оконч. -и: *ilu* (см. § 78).

4) Слова, не имеющие форм словоизменения, функционируют аналогично наречиям, напр.: *jak* «как», *skąd* «откуда», *kiedy* «когда», *gdzie* «где».

§ 98. УПОТРЕБЛЕНИЕ ВОПРОСИТЕЛЬНО-ОТНОСИТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМИЕНИЙ

Вопросительно-относительные местоимения, как и в русском языке, характеризуются двойным функционированием и используются в основном в вопросительных предложениях и в сложноподчиненных предложениях в качестве союзных слов, напр.: *Kto przyszedł?* «Кто пришел?»; *Czy nie wiesz, kto przyszedł?* «Ты не знаешь, кто пришел?»; *Cały dzień znoszą nam owoce, wina, chleby, i mięso, czego dusza zapragnie* (*B. Prus*) «Весь день приносят нам фрукты, и вина, хлеб и мясо, чего только душа пожелает». Вопросительное местоимение со в форме им.-вин. падежа, без согласования по числу может использоваться в сложных предложениях в качестве неизменяемого союзного слова не только одиночно, напр.: *Nikt nie wie, co łez wylałam po sіchu pad moją dolą* (*J. Kraszewski*) «Никто не знает, сколько слез пролила я потихоньку над своей долей», но и в сочетании с падежной формой анафорического личного местоимения 3-го лица типа *co go* «которого, какого», *co mu* «которому, какому», напр.: *Znałem pana młodego, co go na weselu zabili* (*J. Szaniawski*) «Я знал одного жениха, которого на свадьбе убили». Данное употребление имеет оттенок просторечья, в русском языке ему соответствия нет.

Для польских вопросительно-относительных местоимений характерно также использование в функции и значении неопределенных местоимений, напр.: *Powiedz mi co* (*St. Szober*) «Скажи мне что-нибудь»; *Z tego może być tylko jakie nieszczęście* (*M. Dąbrowska*) «От этого может быть только какое-нибудь несчастье»; *Niech pan do mnie jeszcze kiedy napisze* (*S. Dygat*) «Напишите мне еще когда-нибудь». Ср. русск. *А я хочу идти в театр... Не пойдет ли кто со мной* (*М. Горький*).

Местоимение *co* в сочетании с вин. или им. падежом существительного обозначает повторяемость, напр.: *co noc* «каждую ночь», *co drugi dzień* «каждый второй день, через день», *co pięć minut* «через

каждые пять минут», ср. русск. сочетания с отрицанием: *что ни яблоко — то червякое*.

Вопросительные местоимения используются также в сочетании с глаголом *mieć* для передачи значения отрицательных местоимений (см. § 138).

§ 99. НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Неопределенные местоимения образуются от вопросительных с помощью ряда неопределенных частиц: *-ś, -kolwiek, bądź*, напр. *ktoś* «кто-то, кто-нибудь, кое-кто», *ktokolwiek* «кто-либо, кто-нибудь; кто (бы) ни», *kto bądź* «кто-нибудь», *jakiś* «какой-то, какой-нибудь, кое-какой», *jakikolwiek* «какой-либо, какой-нибудь, какой (бы) ни», *jąko* «как-то» и т.д. Семантически близки к морфологически характеризованным неопределенным местоимениям другие слова: сочетания местоимений с частицами *lada* и *byle*, напр.: *lada kto* «кто-нибудь, кто попало», *byle kto* «каждый, каждый встречный», слова *rewień* и *jeden* в значении «один, некоторый». Уже, чем в русском языке, используется в неопределенных местоимениях частица *nie-*, напр.: *niejaki* «некоторый, некий», ср. русск. *некто, нечто, некоторый* и т.д.

Склонение неопределенных местоимений полностью совпадает со склонением соответствующих вопросительных местоимений — неопределенные частицы присоединяются к падежной форме, не нарушая ее целостности, напр.: *z kimś* «с кем-либо», «с кем-нибудь», *od jakiejś studentki* «от какой-нибудь / от какой-то студентки», *wsiąść do pociągu byle jakiego* «сесть в какой попало поезд» и т.п.

Неопределенные частицы в составе неопределенных местоимений передают разные оттенки неопределенности, и различия между ними носят собственно словарный характер. Однако соотношения между польскими и русскими неопределенными местоимениями не во всех контекстах одинаковы, напр.: *Wczoraj było tak, jakby tam ktoś był, ale sicho siedział* «Вчера было так, как будто там кто-то есть, только тихо сидит»; *Chciał być czymś. Czymkolwiek, co mogło zjednywać podziw i szacunek (S. Dygat)* «Он хотел быть кем-нибудь. Кем угодно, лишь бы это могло вызывать восхищение и уважение».

§ 100. ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

По своему происхождению большинство отрицательных местоимений также мотивировано местоимениями вопросительными и характеризуется отрицательной частицей *ni-*: *nikt* «никто», *nic* «ничто», *niczyj* «ничей», *nigdzie* «нигде» и т.д., хотя существуют местоимения и других словообразовательных типов, напр.: *żaden* «никакой, ни один», *ani jeden* «ни один».

Отрицательные местоимения изменяются в соответствии со своей

словообразующей основой: либо по типу родовых местоимений, напр.: *niczyj — niczyjego, niczyjemu..., niczyja — niczyjej..., żaden — żadnego, żadnemu..., żadna — żadnej, żadną...*, либо по типу местоимений *кто, со*.

Склонение местоимений *nikt, nic*

Им.	<i>nikt</i>	<i>nic</i>
Род.	<i>nikogo</i>	<i>niczego</i>
Дат.	<i>nikomu</i>	<i>niczemu</i>
Вин.	<i>nikogo</i>	<i>nic</i>
Твор.	<i>nikim</i>	<i>niczym</i>
Местн.	(о) <i>nikim</i>	(о) <i>niczym</i>

В отличие от русского языка, предлог не нарушает целостности отрицательного местоимения и находится перед неотделяемой частью, напр.: *o nikim, o niczym, do nikogo* (ср. русск. *ни о ком, ни о чем, ни к кому*), напр.: *Nigdy już, widać, w niczym nie dojdziemy do żadnego porozumienia* (*М. Dąbrowska*) «Никогда уж, видно, мы ни в чем не придем к взаимопониманию».

В польском языке отсутствуют отрицательные местоимения типа русских *некого, нечего, негде, некогда*, эти значения передаются местоименно-глагольными сочетаниями с глаголом *mieć* (см. § 138).

ГЛАГОЛ

§ 101. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ГЛАГОЛА В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Польскому глаголу свойственны грамматические категории вида, залога, наклонения, времени, лица и числа, а некоторым формам также и категория рода, падежа и категория мужского лица, т.е. по составу своих категорий польский глагол близок русскому. Близки также и основные формально-семантические характеристики этих категорий, однако имеются различия как в формальном и семантическом устройстве глагольной парадигмы, так и в особенностях функционирования отдельных форм.

Обзор польских глагольных форм. Подобно русскому, польский глагол характеризуется иерархической системой глагольных форм, весьма разнотипных по своим морфологическим и синтаксическим признакам, но объединяемых в единую комплексную парадигму глагольного слова. Набор форм, включаемых в глагольную парадигму в обоих языках, в значительной своей части совпадает, хотя и не полностью (см. таблицу № 15). Центр глагольного словоизменения, как и в русском языке, составляют предикативные *спрягаемые* формы, содержащие значения лица, числа, времени, наклонения и залога, а отдельные формы также рода и мужского лица — это так называемые личные формы глагола.

Состав польских предикативных глагольных форм шире русских,

дополнительные по сравнению с русским языком формы имеют изъявительное и сослагательное наклонения, отчасти — повелительное. Основное отличие польского языка составляют специфические предикативные формы, по-особому передающие субъект действия. Во-первых, это регулярные морфологические формы с формантами **-po**, **-to**, служащие для обозначения активного действия неопределенного лица в прошлом, напр.: *powiano* «говорили», *zbudowano* «построили» (см. § 129). Во-вторых, это аналитические формы, состоящие из формы 3-го лица ед. числа глагола и грамматического компонента — частицы *się*, не имеющей возвратного значения. Эти формы на *się* выражают неопределенно-личное либо обобщенно-личное значение, напр.: *U nas jeździ się prawą stroną* «У нас ездят по правой стороне» (см. § 130). Среди прочих предикативных форм указанные формы на **-po**, **-to** и формы на *się* выделяются ограниченностью словоизменения, своеобразием в выражении лица, а также некоторой стилистической избирательностью.

По своей структуре польские спрягаемые предикативные формы очень разнообразны — среди них не только аналогичные русским синтетические формы (см. наст. время) и аналитические (см. сложное буд. время), но и формы составные, характеризующиеся подвижными окончаниями агглютинирующего типа (см. формы прошедшего времени, формы сослагательного наклонения).

Иное место, чем в русском языке, занимают в польском регулярные глагольные образования с суффиксом **-i-**: они являются не самостоятельными личными формами времени и наклонения, как в русском языке, а всего лишь структурными компонентами указанных сложных и составных личных форм.

Предикативным спрягаемым формам (личным, неопределенно- и обобщенно-личным) противостоят формы неспрягаемые, которые объединяют формы склоняемые и неизменяемые. К склоняемым глагольным формам польского языка относятся причастия (см. § 131) и глагольное имя (см. § 136). Польская глагольная система располагает меньшим числом причастных форм, чем русская, так как в них отражено лишь противопоставление по залогу (действительное и страдательное причастие), но зато они более регулярны по образованию и употреблению. Кроме собственно глагольных категорий вида и залога причастия обладают также и именными категориями рода, падежа, числа и мужского лица. Глагольное имя склоняется по падежам. Синтаксическое поведение склоняемых глагольных форм частично характеризуется собственно глагольными функциями (страдательное причастие выступает в составе предикативной аналитической формы страдательного залога), частично — именными.

Неизменяемыми глагольными формами являются деепричастия и инфинитив. Деепричастия представлены двумя формами, которые различаются по виду и времени аналогично деепричастиям в русском языке.

Сводная таблица простых глагольных форм (основные типы)

	I спряжение					
1. Инфинитив	-ać	pisać	-ąć	zacząć	-ść	nieść
2. Наст./буд. время						
ед. ч. 1-е лицо	-ę	piszę	-ę	zacznę	-ę	niosę
2-е лицо	-esz	piszesz	-esz	zacznieasz	-esz	niebiesz
3-е лицо	-e	pisze	-e	zacznie	-e	niebie
мн. ч. 1-е лицо	-emy	piszemy	-emy	zaczniemy	-emy	niebiemy
2-е лицо	-ecie	piszecie	-ecie	zaczniecicie	-ecie	niebiiecie
3-е лицо	-ą	piszą	-ą	zacznią	-ą	niosą
3. Повелит. накл.						
ед. ч. 2-е лицо	-o	pisz!	-ij	zaczni!	-o	nieś!
мн. ч. 1-е лицо	-my	piszmy!	-ijmy	zaczniemy!	-my	nieśmy!
2-е лицо	-cie	piszcie!	-ijcie	zaczniecicie!	-cie	nieście!
4. Причастие действ.	-ący	piszący	-ący	(zaczynający)	-ący	niosący
5. Деепричастие одновременно-	-ąc	pisząc	-ąc	(zaczynając)	-ąc	niosąc
6. Прощ. время (причастная основа на -ł)						
ед. ч. 3-е лицо муж. род	-ł	pisał	-ął	zaczął	-ł	niósł
жен. род	-ła	pisała	-ęła	zaczęła	-ła	niosła
мн. ч. 3-е лицо л.-муж. ф.	-ali	pisali	-ęli	zaczęli	-li	nieśli
нелич.-м. ф.	-ały	pisali	-ęły	zaczęły	-ły	niosły
7. Деепричастие предшествования	-awszy	(napisawszy)	-ąwszy	zacząwszy	-wszy	(przyniówszy)
8. Причастие страдат.						
ед. ч. им. п. муж. род	-any	pisany	-ęty	zaczęty	-ony	niesiony
мн. ч. им. п. л.-муж. ф.	-ani	pisani	-ęci	zaczęci	-eni	niesieni
9. Форма на -po, -to	-ano	pisano	-ęto	zaczęto	-ono	niesiono
10. Глагольное имя	-anie	pisanie	-ęcie	zaczęcie	-enie	niesienie

	II спряжение			
1. Инфинитив	-ić	prosić	-eć	usłyszeć
2. Наст./буд. время				
ед. ч. 1-е лицо	-ę	proszę	-ę	usłyszę
2-е лицо	-isz	prosisz	-ysz	usłyszysz
3-е лицо	-i	prosi	-y	usłyszysz

	II спряжение			
мн. ч. 1-е лицо 2-е лицо 3-е лицо	-imy -icie -ą	prosimy proście proszą	-ymy -ycie -ą	usłyszymy usłyszycie usłyszają
3. Повелит. накл. ед. ч. 2-е лицо мн. ч. 1-е лицо 2-е лицо	-ø -my -cie	proś! prośmy! proście!	-ø -my -cie	usłysz! usłyszmy! usłyszcie!
4. Причастие действ. 5. Деепричастие одновременности	-ący -ąc	proszący prosząc	-ący -ąc	(słyszący) (słysząc)
6. Прош. время (причастная основа на -i) ед. ч. 3-е лицо муж. род жен. род мн. ч. 3-е лицо л.-муж. ф. нелично-муж. ф.	-ił -iła -ili -iły -iwszy	prosił prosiła prosili prosiły (zaprosiwszy)	-ał -ała -eli -ały -awszy	usłyszał usłyszała usłyszeli usłyszwały usłyszawszy
8. Причастие страдат. ед. ч. им. п. муж. род мн. ч. им. п. л.-муж. ф.	-ony -eni	proszony proszeni	-any -ani	usłyszany usłyszani
9. Форма на -по, -то	-ono	proszono	-ano	usłyszano
10. Глагольное имя	-enie	proszenie	-enie	usłyszenie

	III спряжение		IV спряжение	
1. Инфинитив	-ać	czytać	-eć	rozumieć
2. Наст./буд. время ед. ч. 1-е лицо 2-е лицо 3-е лицо мн. ч. 1-е лицо 2-е лицо 3-е лицо	-am -asz -a -amy -acie -ają	czytam czytasz czyta czytamy czytacie czytają	-em -esz -e -emy -ecie -eją	rozumiem rozumiesz rozumie rozumiemy rozumiecie rozumieją
3. Повелит. накл. ед. ч. 2-е лицо мн. ч. 1-е лицо 2-е лицо	-aj -ajmy -ajcie	czytaj! czytajmy! czytajcie!	-ej -ejmy -ejcie	rozumiej! rozumiejmy! rozumiejcie!
4. Причастие действ. 5. Деепричастие одновременности	-ający -ając	czytający czytając	-ejący -ejąc	rozumiejący rozumiejąc
6. Прош. время (причастная основа на -ł)				
ед. ч. 3-е лицо муж. род. жен. род.	-ał -ała	czytał czytała	-ał -ała	rozumiał rozumiała
мн. ч. 3-е лицо л.-муж. ф. нелично-м. ф.	-ali -ały	czytali czytały	-eli -ały	rozumieli rozumiały

	III спряжение	IV спряжение
7. Деепричастие предшествования	-awszy (przeczytawszy)	-awszy (zrozumawszy)
8. Причастие страдат. ед. ч. им. п. муж. род мн. ч. им. п. л.-муж. ф.	-any czytany -ani czytani	-any rozumiany -ani rozumiani
9. Форма на -po, -to	-ano czytano	-ano rozumiano
10. Глагольное имя	-anie czytanie	-enie rozumienie

§ 102. КАТЕГОРИЯ ВИДА

Польские глаголы составляют оппозицию совершенного (aspekt dokonany) и несовершенного вида (aspekt niedokonany). Видовое противопоставление связано с основой глагола и охватывает все глагольные формы, как спрягаемые так и склоняемые, включая и специфические польские образования типа предикативных неопределенно-личных на -po, -to или глагольного имени. Как и в русском, в польском языке категория вида тесно сопряжена с категорией времени. Видовое различие глаголов проявляется и в семантическом, и в формальном плане.

Примечание: В зависимости от трактовки видовой оппозиции, в польской лингвистике категория вида либо для всех глаголов признается классифицирующей, либо для части глаголов типа *kurcić — kurować, przepisać, — przepisywać, robić — zrobić* (ср. русск. *переписать — переписывать, делать — сделать*) рассматривается как словоизменительная.

Семантическая противопоставленность польских глаголов совершенного и несовершенного вида отражает различие действия, воспринимаемого комплексно, как нечто целостное (совершенный вид), и действия, представленного как развивающийся во времени процесс, длящийся или повторяющийся (несовершенный вид). Эти различия реализуются в характере соотносительности глаголов данного вида с семантикой способов глагольного действия, с семантикой категории времени, а также в значении и функционировании видо-временных форм: в их сочетаемости в простых и сложных предложениях, в сочетаемости с фазовыми глаголами, с лексическими показателями кратности и т.п.

Собственно формальные различия глаголов сов. и несов. вида проявляются в особенности словоизменения: глаголам каждого вида свойствен свой состав парадигмы. Различия, как и в русском, затраги-

вают временные формы изъявительного наклонения (простого будущего для глаголов сов. вида и настоящего и сложного будущего для глаголов несов. вида), а также формы причастий и деепричастий. Однако в польском языке и сама возможность образования причастий и деепричастий и их значения более последовательно, нежели в русском, определены видовой принадлежностью глагола, что свидетельствует о большей морфологической ограниченности категории вида. Иначе, чем в русском языке, проявляются видовые различия и в залоговых формах — от вида глагола зависит не сама форма страдательного залога (русск. *строился — был построен*), а выбор вспомогательного глагола (ср. *był budowany — został zbudowany*, см. § 135).

Глагол совершенного и глагол несовершенного вида с единым лексическим значением составляют видовую пару, члены этой пары связаны отношениями словообразовательной мотивации.

Глаголами несовершенного вида являются:

а) первичные беспрефиксные глаголы типа *nieść* — «нести», *machać* «махать», *chwalić* «хвалить», *prosić* «просить», *robić* «делать» и т.д., а также

б) вторичные имперфективы, возникшие в результате имперфективации глаголов сов. вида — беспрефиксные и однопрефиксные глаголы с суффиксами: *-a-*, *-wa-*, *-owa-*, *-ywa-*, *-iwa-*, напр.: *rzucić* «бросать» (ср. *rzucić* «бросить»), *zapraszać* «приглашать» (ср. *zaprosić* «пригласить»), *wydawać* «издавать» (ср. *wydać* «издать»), *kupować* «покупать» (ср. *kupić* «купить»), *przegrywać* «проигрывать» (ср. *przegrać* «проиграть»), *wykrzykiwać* «выкрикивать» (ср. *wykrzyknąć* «крикнуть») и т.д.

Глаголами совершенного вида являются:

а) немногочисленные первичные беспрефиксные глаголы типа *kuć* «купить», *rzucić* «бросить», *wziąć* «взять» и т.д.

б) префиксальные отглагольные и отыменные глаголы, напр.: *wydać* «издать», *zaprosić* «пригласить», *zbliżyć* «приблизить, сделать более близким», *odśnieżyć* «убрать снег», *wykrzyknąć* «крикнуть, выкрикнуть, воскликнуть» и т.д. Оба типа а) и б) допускают дальнейшую имперфективацию путем прибавления суффиксов: *-a-*, *-wa-*, *-owa-*, *-ywa-*, *-iwa-* (см. выше);

в) префиксальные глаголы, возникшие путем префиксации от глаголов несов. вида и образующие с ними видовую пару, напр.: *uszyć* «сшить» (ср. *szyc* «шить»), *zrobić* «сделать» (ср. *robić* «делать»), *otępieć* «отупеть» (ср. *tepieć* «тупеть»), *napisać* «написать» (ср. *pisać* «писать») и т.д. Наиболее часто встречаются чистовидовые префиксы: *z-* (*s-/ś-*), напр.: *robić* — *zrobić* «делать — сделать»; *za-*, напр.: *hamować* — *zahamować* «тормозить — затормозить»; *agitować* — *zaagitować* «агитировать — сагитировать»; *po-*, напр.: *całować* — *pocałować* «целовать — поцеловать»; *u-*, напр.: *myć* — *umyć* «мыть — вымыть»; *wy-* напр.: *asfaltować* — *wyafaltować* «асфальтировать — заасфальтировать»; *pić* — *wypić* «пить — выпить»; *prze-*, напр.: *czytać* —

czytać «читать — прочитать»; **o-/ob-**, напр.: tępieć — otepieć «тупеть — отупеть»; **pa-**, напр.: pisać — napisać «писать — написать»; **przy-**, напр., witać — przywitać «приветствовать, здороваться — поздороваться». Выбор чистовидового префикса, как и в русском языке, определяется лексически;

г) глаголы с суффиксом **-ną-** со значением однократности действия, соотносимые с глаголами несов. вида, напр.: machnąć «махнуть» (ср. machać «махать»), bryznąć «брызнуть» (ср. bryzgać «брызгать»).

При имперфективации — наиболее грамматическом способе образования видовой пары — в корнях глаголов могут выступать чередования гласных и согласных, напр.: zaprosić — zapraszać «пригласить — приглашать», uschnąć — usuchać «засохнуть — засыхать», wrócić — wracać «вернуться, возвратиться — возвращаться», zabrać — zabierać «забрать — забирать», wytrzeć — wytierać «вытереть — вытирать», uciąć — uciąć «отрезать — отрезать». Имеются также и супплетивные видовые пары, напр.: brać — wziąć «брать — взять», mówić — powiedzieć «говорить — сказать», widzieć — zobaczyć «видеть — увидеть».

Как и в русском, в польском языке имеются одновидовые глаголы, не составляющие с каким-л. лексически идентичным глаголом видовой пары. Одновидовыми глаголами несов. вида являются модальные глаголы mieć «иметь, быть должным», móc «мочь, смоочь», (ср. буд. время: będę mógł «смогу»). Не имеют видовой пары глаголы сов. вида с префиксами **po-**, **za-**, **roz-**, означающие начальный момент действия, напр.: rozplakać się «расплакаться», zamiauczyć «замяукать» и т.д., или какое-л. иное ограничение действия во времени, напр.: popływać «поплавать». Совершенный вид свойствен всем глаголам с двумя и более префиксами, напр.: rowyrgusać «повыбрасывать», paopowiadać «нарассказать».

Существуют и двувидовые глаголы, к ним преимущественно относятся глаголы заимствованные, напр.: anulować «аннулировать», kazać «приказывать, приказывать» и т.д. Некоторые заимствованные глаголы, являющиеся в русском языке двувидовыми, в польском языке составляют с соответствующим префиксальным глаголом видовую пару, напр.: польск. aresztować (несов. в.) — zaaresztować (сов. в.), русск. «арестовать», польск. imponować — zaimponować, русск. «импонировать», польск. realizować — zrealizować, русск. «реализовать».

При всей близости семантических и формальных свойств польской и русской категории вида возможны различия в конкретной реализации этих особенностей в тех или иных глаголах. Могут не совпадать одновидовые и двувидовые глаголы, словообразовательные признаки видовых пар, значения префиксальных глаголов и т.п. Например, наряду с параллельными в двух языках дуприваочными образованиями типа rozaciągać «затащить» (многое, многих), pozaglądać «заглянуть»

(в несколько мест), *rozamieniać* «обменять, заменить» (многое) и т.д., или наряду с глаголами типа *pajeść się* «наестся» существуют, напр. также *paszekać się* «прождать долго, до пределов терпения, надеяться», *pażyć się* «прожить долго, с полнотой ощущений». Особую область различий между языками, хотя и сравнительно незначительных, составляет функционирование видовых форм, что проявляется в различии условий употребления временных личных и причастных форм того или иного вида, в их частных значениях (см. § 124).

§ 103. КАТЕГОРИЯ НАКЛОНЕНИЯ И КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ

В словоизменительной категории наклонения (*kategoria trybu*) находит отражение категория так наз. объективной модальности. В формах трех наклонений действие может быть представлено либо как реальное — **изъявительное** наклонение (*tryb oznajmujący*), либо как ирреальное в двух вариантах: как гипотетическое, возможное — **сослагательное** наклонение (*tryb przypuszczający*), или **tryb warunkowy**) или же как желательное, необходимое и требуемое — **повелительное** наклонение (*tryb rozkazujący*). Категория наклонения присуща всем спрягаемым глагольным формам, включая специфические польские неопределенно-личные формы на **-po, -to** и глагольные формы на **się**. Как и в русском языке, формы изъявительного наклонения морфологически связаны со словоизменительной категорией времени. Повелительное и сослагательное наклонение временных различий не имеют.

Категория времени (*kategoria czasu*), как известно, соотносит действие с одним из временных планов, различающихся применительно к какой-л. временной точке отсчета, преимущественно к моменту речи.

Кроме личных спрягаемых форм изъявительного наклонения категория времени проявляется еще в формах деепричастий, хотя и семантически измененная — в качестве категории относительного времени. Образование и значение временных форм деепричастий в польском языке строго определяется видовой принадлежностью глагола. Различение форм причастий по категории времени, в отличие от русского языка, отсутствует.

§ 104. КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА

Категория залога строится на противопоставлении **действительного** (*strona czynna*) и **страдательного** залогов (*strona bierna*).

Примечание: В польских грамматиках иногда выделяется третий, так называемый возвратный залог. Так традиционно трактовались формы возвратных глаголов, служащие для обозначения действия, направленного на сам субъект действия, напр., *myć się* «мыться».

Категория залога связана с переходностью и непереходностью глаголов и формально реализуется только в глаголах переходных (см. § 105). Если формы залога в целом передают характер соотношения между действием и его объектом и объектом, то формы дей-

ствительного залога переходных глаголов обозначают действие в связи и применительно к его субъекту, т.е. как действие, осуществляемое каким-л. субъектом. Формы страдательного залога обозначают действие в связи и применительно к его объекту, т.е. как действие, последствия которого испытывает на себе какой-л. объект. Действительный залог предполагает наряду с формой субъекта наличие специального указания на объект, и наоборот, страдательный залог допускает наличие особой формы, указывающей на субъект.

Как и в русском языке, разграничение действительного и страдательного залогов формируется средствами и морфологии и синтаксиса. По сравнению с русским языком формальное противопоставление залогов в польском языке ограничено меньшим числом форм, но их образование отличается регулярностью и унифицированностью, что свидетельствует о более формально-грамматическом характере этой категории. В польском языке основным и единственным морфологическим носителем значения страдательного залога является форма страдательного причастия на *-n-*, *-t-* (ср. *budowany — zbudowany*) в оппозиции к действительному причастию на *-ąc-*. Спрягаемые же формы страдательного залога, аналогичные русским возвратным глаголам в страдательном значении типа *дом строится рабочими*, как регулярные образования в современном польском языке отсутствуют; отсутствуют и страдательные причастия с возвратной частицей типа русск. *строющийся, считающийся* и т.п.

В синтаксической области основной сферой последовательного выявления залоговых оппозиций следует признать предикативные активные и пассивные конструкции (см. § 135).

Впрочем, семантика страдательного залога может реализоваться у страдательных причастий и в атрибутивной функции, а также у глагольного имени (см. обозначение субъекта действия, §§ 135, 136).

§ 105. ПЕРЕХОДНЫЕ И НЕПЕРЕХОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Разграничение польских глаголов на переходные и непереходные (*czasowniki przechodnie i nieprzechodnie*) связано с аналогичными формально-семантическими свойствами этих глаголов, как и в русском языке.

Переходные глаголы обладают семантикой переходности действия и имеют соотносительные формы действительного и страдательного залогов (иначе говоря — образуют формы страдательного причастия). Переходные глаголы характеризует сильное управление, и, как правило, они управляют винительным падежом, напр.: *kochać kogo*, со — *kochany* «любить кого-л., что-л. — любимый», реже — родительным, напр.: *wymagać czego* — *wymagany* «требовать чего-л. — требуемый», *bronić kogo*, *czego* — *broniony* «защищать что-л. — защищаемый», или же, как исключение, творительным падежом, напр.: *kierować kim*, *czym* — *kierowany* «руководить кем-л., чем-л. — руководимый». Группа переходных глаголов с родительным падежом

в польском языке многочисленнее, чем в русском, ср., напр.: *zabronić czego* — *zabroniony* «запретить что-л. — запрещенный», *pilnować kogo, czego* — *pilnowany* «стеречь что-л., присматривать за чем-л. — тот, кого стерегут» и т.д.

Непереходные глаголы форм страдательного залога не образуют. Наиболее значительную часть непереходных глаголов составляют глаголы с формально выраженной непереходностью, а именно — возвратные глаголы с возвратной частицей *się*.

§ 106. ВОЗВРАТНЫЕ ГЛАГОЛЫ И ДРУГИЕ ГЛАГОЛЫ С ЧАСТИЦЕЙ *SIĘ*

В польском языке широко употребляются глаголы и глагольные формы с частицей *się*, которая может иметь, однако, весьма различные значения и выполнять разнообразные функции, что не всегда и не во всем находит аналогию в современном русском языке. Частица *się* даже по формальному использованию во многом отличается от сходного по происхождению русского постфикса *-ся* (исторически — бывшая форма вин. падежа лично-возвратного местоимения). Польская частица *się* может находиться в разных частях предложения, не обязательно непосредственно при глаголе, к которому она относится. Фонетически частица *się* является энклитикой и интонационно примыкает к предшествующему слову. Пишется польская частица *się* всегда отдельно. При наличии в предложении нескольких глаголов, употребляющихся с частицей *się*, она, как правило, выступает лишь один раз, не повторяется, напр.: *myje się i czesze* «он(а) моется и причесывается».

Среди польских глаголов и глагольных форм, употребляемых с частицей *się*, можно отметить несколько весьма разнородных типов собственно грамматического, словообразовательного и синтаксического характера.

1) Как и в русском языке, центральное место среди глагольных образований с частицей *się* занимают возвратные глаголы (*czasowniki zwrotne*). В их семантической и формальной структуре частица *się* является неотъемлемым компонентом, как и русский постфикс *-ся*, она входит в состав всех форм парадигмы данного глагола, включая инфинитив, причастия и прочие производные формы, т.е. по существу является словообразовательным формантом. В отличие от русского, в польском языке в функции компонента возвратных глаголов выступает только форма *się*, ср. русск. *мучиться* — польск. *męczyć się* и *чувствовать себя* — польск. *czuć się* (о других лексикализованных сочетаниях глагола с формой лично-возвратного местоимения см. § 94). Следует иметь в виду, что нередко польским невозвратным глаголам соответствуют русские возвратные, напр.: *siaść* — «садиться», *mknąć* — «мчаться», *wracać* — «возвращаться» и наоборот, напр.: *przyjaźnić się* «дружить», *czegwienić się* «краснеть», *składać się z czego* «состоять из чего-л.»

Возвратные глаголы, имеющие в своем составе частицу *się*, являются глаголами непереходными, но семантически и формально могут быть связаны с соответствующим невозвратным переходным глаголом. Исключение составляют лишь глаголы *reflexiva tantum*, не соотносимые с каким-либо переходным глаголом, напр.: *śmiać się* «смеяться», *bać się* «бояться» и т.д. Формально-семантические соответствия возвратных глаголов с переходными глаголами столь же разнообразны, как и в русском языке. Так, например, можно выделить группу глаголов с собственно-возвратным значением типа *myć się* «мыться». Являясь более или менее регулярным семантическим и формальным соответствием переходных глаголов, они означают действие, направленное на сам субъект действия. Большинство же возвратных глаголов с возвратной частицей *się* характеризуется более сложными и неоднозначными семантическими связями с переходным глаголом. В зависимости от значения частицы *się* различают несколько лексикограмматических групп возвратных глаголов, в целом сходных с аналогичными разрядами в русском языке, напр., глаголы характеризующие типа *włosy się kręcą* «волосы вьются», глаголы взаимно-возвратные типа *kłócić się* «ссориться», *zaprzyjaźnić się* «подружиться», глаголы косвенно-возвратные типа *podpasać się (pasem)* «подпоясаться» и т.д. Как и в русском языке, существуют словообразовательные глагольные модели, где частица *się* вместе с префиксом входит в состав сложного словообразовательного аффикса, напр.: *pajeść się* «наестся», *pargasować się* «наработаться», *rozchorować się* «разболеться» и т.д. Некоторым возвратным глаголам частица *się* придает экспрессивно-усилительное значение, напр.: *śpieszyć* и *śpieszyć się* «спешить», *pytać* и *pytać się* «спрашивать» (ср. русск. *белеть* и *белеться*, *стучать* и *стучаться*).

2) К числу возвратных глаголов относится семантически разнообразная группа безлично-возвратных глаголов, у которых частица *się* также выступает во всей парадигме, т.е. во всех свойственных этим безличным глаголам формах (3-го л. ед. ч. сред. рода, преимущественно изъявит. или сослагат. наклонения), напр.: *chce się* «хочется», *wyduje się* «кажется», ср. русск. *видится*, *прیدеться*. Характерной чертой этих безлично-возвратных глаголов является возможность распространения их формой дательного падежа, напр.: *Spać mi się chce* «Мне спать хочется»; *Gościowi naszemu spało się dobrze (Si. Szober)* «Нашему гостю хорошо спалось»; *Spiesz mi się bardzo* «Нам очень некогда/мы очень спешим»; *Pomyliło mi się* «Он ошибся/ему случилось ошибиться» и т.д.

3) От возвратных и безлично-возвратных глаголов необходимо отличать регулярные аналитические глагольные формы невозвратных глаголов с частицей *się*, служащие для обозначения действия неопределенного или обобщенного лица — так называемые неопределенно-личные и обобщенно-личные формы на *się* типа *U nas jeździ się prawą stroną* «У нас ездят по правой стороне» (см. § 130). В отличие от возвратных глаголов, частица *się* и связанное с нею значение

ограничены лишь данными формами на *się*, а не присущи самой лексеме: полная грамматическая парадигма со значением неопределенного или обобщенного лица отсутствует. В русском языке этот тип представлен одиночными образованиями типа *недаром говорится*, (*что дело мастера боится*).

4) Наконец, компонент *się* может быть обычной формой вин. или род. падежа возвратного местоимения и выступать в качестве прямого дополнения при глаголе, напр.: *Ale zaraz skarciłem się za robienie tych wspominków (J. Kawalec)* «Но я сразу же выругал себя за все эти воспоминания». В этом значении краткой форме *się* может соответствовать полная форма местоимения *siebie* (см. § 94).

Таким образом, глагол в сочетании с *się* может в польском языке представлять собой: 1) возвратный глагол, где *się* — словообразовательный аффикс; 2) безлично-возвратный глагол, где *się* — показатель безличности; 3) особую глагольную форму с неопределенно-личным или обобщенно-личным значением, где *się* — грамматический формообразующий аффикс, грамматическая морфема; 4) глагольно-падежную конструкцию, где *się* — род.-вин. п. возвратного местоимения в функции прямого дополнения.

§ 107. КАТЕГОРИЯ ЛИЦА

В личных формах польского глагола отражено противопоставление трех лиц — первого, второго и третьего. Как и в русском языке, категория лица (*katégoria osoby*) выступает в необходимой формальной связи с категориями наклонения, времени и числа. Отличие от русского языка заключается в средствах выражения грамматического значения глагольного лица и особенно — в использовании этих форм в речи. С одной стороны, личные местоимения, особенно первых двух лиц, отнюдь не являются обязательным показателем глагольного лица (см. § 92, ср. русск. *я пришел — ты пришел*), но зато, с другой стороны, морфологические показатели этой категории имеют в польском языке большую сферу применения, нежели в русском, так как личные окончания выступают во всех без исключения спрягаемых глагольных формах, включая формы прошедшего и давнопрошедшего времени изъявительного наклонения (ср. *byłem* «я был», *byłeś* «ты был» и т.д.), а также формы сослагательного наклонения (ср. *byłbym* «я бы был», *byłbyś* «ты бы был» и т.д.).

Значительные различия наблюдаются в функционировании отдельных личных глагольных форм, что связано прежде всего со специфическим обозначением собеседника (см. § 123).

Характерной особенностью польского языка является наличие специализированных и регулярных грамматических форм, служащих для обозначения действия неопределенного и обобщенного лица — форм на *-no*, *-to* (см. § 129) и форм на *się* (см. § 130).

Таким образом, в польском языке личным спрягаемым формам противопоставлены неопределенно-личные и обобщенно-личные формы, и в обоих языках им противостоят формы безличных глаголов.

§ 108. БЕЗЛИЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Безличные глаголы в польском языке по многим признакам очень близки к соответствующему разряду русских глаголов, хотя в польском языке данный глагольный тип в целом представлен уже и употребляется реже, чем в русском.

Как и в русском языке, разграничиваются собственно безличные (в том числе и безлично-возвратные) глаголы, напр.: *dnieje* «светает», *grzmi* «гром гремит», *mdli* «тошнит», *chce się* «хочется», *zdaje się* «кажется», и использование форм личных глаголов в функции и значении безличных, напр.: *Jak tu ładnie pachnie!* «Как здесь хорошо пахнет!» (ср. *Róża pachnie* «роза пахнет»); *W południe zaszumiało na polach* (*L. Kruczkowski*) «В полдень зашумело в полях»; *W starym zamku straszy* «В старом замке являются призраки» (букв. «пугает»).

Собственно безличные глаголы и так называемые безличные формы личных глаголов имеют те же ограничения в формообразовании — они используются лишь в форме 3-го лица ед. числа (среднего рода) изъявит. (редко сослагат.) наклонения, изменяются лишь по временам, а при фазовых и модальных глаголах возможен также инфинитив, напр.: *zaczyna świtać* «начинает светать». Несколько безличных глаголов всегда выступает только в форме инфинитива: *słychać* «слышать, слышно», *widzieć* «видно», *czuć* «пахнет» и др., напр.: *Nic o nim nie słychać* «О нем ничего не слышно». В предложениях с этими безличными инфинитивами значение прош. и буд. времени выражается с помощью связки, напр.: *Nad ranem śpiewa taki ptak, i tu też będzie go słychać* (*M. Białoszewski*) «На рассвете такая птица поет, и здесь ее тоже будет слышно»; *Nie stać mnie było na to* «Я не мог себе этого позволить» и т.д.

Собственно безличные глаголы и личные глаголы в безличном значении охватывают те же семантические сферы, что и в русском языке: обозначение состояния природы, напр.: *zmierzcha się* «смеркает(ся)», состояния окружающей среды, напр.: *zarzuciło (wozem)* «занесло (машину)», *zalatuje (benzyną)* «пахнет (бензином)», а также, хотя и значительно уже, чем в русском языке, обозначение физического или психического состояния человека, напр.: *wydaje się* «кажется», *aż się w oczach zaćmiło* «даже в глазах потемнело», *sparaliżowało go* «его парализовало» и т.п.

Безличные глаголы и безличные формы личных глаголов составляют один из типов сказуемого в безличных предложениях.

§ 109. ПРОЧИЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ

Наряду с собственно глагольными категориями — категорией вида, залога, наклонения, времени, лица — глагольные формы передают также значение числа, ограниченно — рода, а склоняемые формы — падежа. По сравнению с русским во многих формах польского глагола дополнительно различаются лично-мужские и нелично-

мужские (женско-вещные) формы. Состав присущих глаголу грамматических категорий определяет и состав глагольной парадигмы, ее полноту или неполноту. Максимальная парадигма представлена в переходных глаголах несовершенного вида, минимальная — в безличных глаголах.

§ 110. ОСОБЕННОСТИ ПОЛЬСКОГО ГЛАГОЛЬНОГО ФОРМООБРАЗОВАНИЯ

Основы глагола. Как всякий славянский, польский глагол обладает двумя исходными основами, от которых в конечном счете и образуются все его формы — это так называемая основа настоящего времени и основа инфинитива (иногда ее называли также основой прошедшего времени). Связь этих формообразующих основ с производными глагольными формами в целом совпадает с русским языком.

Особенностью многих польских глагольных форм является «много-ступенчатость» их образования: от двух исходных первичных основ (т.е. основы настоящего времени и основы инфинитива) образуются вторичные суффиксальные основы, которые, в свою очередь, участвуют в образовании других производных глагольных форм, преимущественно сложных — аналитических и составных — агглютинирующих. Такими вторичными промежуточными образованиями являются причастная основа с суффиксом **-i-** (основа на **-i**), которая входит в состав форм сложного будущего, прошедшего, давнопрошедшего времени изъявит. наклонения и форм сослагат. наклонения, а также основа с суффиксами **-n**, **-t-**, она выступает в страдательном причастии, в неопределенно-личных формах на **-no**, **-to** и отчасти — в глагольном имени на **-nie**, **-cie**. Вторичной промежуточной основой по существу является также основа с суффиксом **-ac** — база образования действительного причастия и деепричастия одновременности, см. табл. №15.

В значительной части глагольных форм наблюдаются регулярные чередования согласных и гласных основы. Часть из этих чередований отличается от тех, которые имеются в формах существительных (ср. таблицы № 7 и № 8). В результате чередований каждая из исходных основ может выступать в производных формах не в одном, а в нескольких вариантах.

Особенности окончаний польских глагольных форм. Разнотипность глагольных форм в составе парадигмы приводит к тому, что одно и то же грамматическое значение может передаваться разными окончаниями. В отличие от русского языка, в польских спрягаемых формах для выражения категорий лица и числа используется не один, а два разных набора флексий: один используется в формах настоящего/простого будущего времени изъявит. и повелит. наклонений (см. § 115, 125), другой — в прочих спрягаемых формах. В двух вариантах существуют также показатели рода и числа, один из которых характерен для форм спрягаемых (так называемые родо-предикативные окончания), а другой — для форм склоняемых.

Показатели рода и числа в глагольных формах

	Единственное число			Множественное число	
	муж. род	жен. род	сред. род	лично-мужская форма	нелично-мужская (женско-вещная) форма
Родовые окончания (им. п.)	-у kochan <u>u</u> kochaj <u>ący</u>	-а kochan <u>a</u> kochaj <u>ąca</u>	-е kochan <u>e</u> kochaj <u>ące</u>	-i/-у kochan <u>i</u> kochaj <u>ący</u>	-е kochan <u>e</u> kochaj <u>ące</u>
Родо-предикативные окончания	-ø był kochał	-а był <u>a</u> kochał <u>a</u>	-о był <u>o</u> kochał <u>o</u>	-i był <u>i</u> kochał <u>i</u>	-у był <u>u</u> kochał <u>u</u>

Ср. в русском языке: муж. р. — *выполненный, был выполнен*, жен. р. — *выполненная, была выполнена*, сред. р. — *выполненное, было выполнено*, мн. ч. — *выполненные, были выполнены*.

Типы глагольного формообразования (спряжения или глагольные классы). Классификация глаголов по типам формообразования в польском языке (как и в других славянских языках, напр., в русск.) может быть осуществлена по различным основаниям. Традиционная польская классификация по типам спряжения базируется только на презентных формах, т.е. формах настоящего/простого будущего времени изъявительного наклонения. Типы спряжений характеризуются разнообразием тематических гласных в окончаниях, напр.: I тип *pisz-esz* «пишешь», II тип *chwal-isz* «хвалишь» и т.д., особенности же самой основы настоящего времени и ее соотношение с основой инфинитива не учитываются. Аналогично была построена и классификация русских глаголов по типам спряжения, включающая, в отличие от польского языка, и суффиксы причастий (ср. русск. *пишущий*, но *хвалящий*, и польск. *piszący, chwalcący*). Иное распределение глаголов — на глагольные классы — основано на особенностях всех глагольных форм, как личных так и неличных. Оно охватывает формы с основой настоящего времени и формы с основой инфинитива и принимает во внимание соотношение обеих основ во всех их вариантах и преобразованиях. Такова наиболее распространенная классификация польских глаголов на 11 основообразующих классов, объединяющая 18 подгрупп (ср. 10 словоизменительных типов русских глаголов). Эта классификация используется при грамматическом описании глагола в основных толковых словарях современного польского языка (см. таблицу № 15).

§ 111. ОТЛИЧИЯ ПОЛЬСКОГО ГЛАГОЛА ОТ РУССКОГО

Таким образом, польский язык в целом обладает системой глагола весьма близкой к русской. Наиболее существенные различия в об-

ласти грамматических категорий заключаются: 1) в ином распределении по формам и во взаимной сочетаемости категорий вида, наклонения и времени; 2) в наличии у отдельных глагольных форм специфической польской категории мужского лица; 3) в последовательном выражении категории лица во всех спрягаемых формах с помощью личных окончаний.

В области грамматических форм различия сводятся к тому, что в польском языке в целом более широко представлены формы спрягаемые, предикативные и более узко — причастные. Это проявляется: 1) в наличии специфически польских предикативных глагольных форм, служащих для передачи неопределенно- и обобщенно-личного значения (формы на *-no*, *-to* и формы на *się*); 2) в едином унифицированном типе формы страдательного залога (отсутствие синтетических спрягаемых форм страдательного залога с возвратной частицей *się*); 3) в отсутствии форм страдательных причастий настоящего времени и действительных причастий прошедшего времени; 4) в наличии у глагола регулярной субстантивной формы — глагольного имени.

В области построения форм польскому глаголу присуще: 1) разнообразие типов глагольных форм и многоступенчатый характер многих из них; 2) значительное варьирование двух исходных глагольных основ в результате многочисленных морфологических чередований согласных и гласных; наличие вторичных промежуточных основ; 3) использование в глагольных формах двух типов личных окончаний (со значением лица и числа) и двух типов родо-числовых окончаний (со значением рода и числа).

В области функционирования категорий и их форм наибольшие различия проявляют формы обращения к собеседнику (см. § 123).

§ 112. ИНФИНИТИВ

В польском языке имеется три типа инфинитива (*bezokolicznik*), которые различаются формальным показателем и характером основы. В первом типе — с основой на гласный — показатель инфинитива *-ć* присоединяется к гласным *-a*, *-e*, *-i*, *-y*, *-u*, *-ą*, входящим в состав суффикса или корня. Сюда относятся инфинитивы на: а) *-ać*, напр.: *brać* «брать», *dawać* «давать», *naбива́ć* «набивать», *pracować* «работать»; б) *-eć*, напр.: *myśleć* «думать», *rozumieć* «понимать»; в) *-ić*, напр.: *pić* «пить», *mówić* «говорить»; г) *-yć*, напр.: *myć* «мыть», *tworzyć* «создавать, творить»; д) *-ąć*, напр.: *dać* «дуть», *ciąć* «резать»; а также инфинитивы на *-pać*, напр.: *ciągnąć* «тянуть»; е) *-uć*, напр.: *psuć* «портить», *żuć* «жевать».

Первый тип — так называемые инфинитивы на гласный — отличается продуктивностью, он характерен для подавляющего большинства польских глаголов. Прочие типы инфинитивов непродуктивны, они обладают основами на согласный.

В инфинитивах второго типа показатель *-ć* выступает после согласного корня. Это инфинитивы на *-ść*, *-źć*, напр.: *pieść* «нести», *kraść* «красть», *wieźć* «везти».

Третий тип инфинитивов — это инфинитивы на *-с*, напр.: *móc* «мочь», *strzec* «стеречь» и т.д. В этих глаголах *-с* морфологически совмещает в себе показатель инфинитива и конечный заднеязычный согласный корня (ср. русск. *мочь* — *он мог*, *стеречь* — *он стерег*).

Основа инфинитива представлена в ряде производных глагольных образований — в основе на *-ł* и соответственно — в формах, включающих в свой состав основу на *-ł* (в формах прошедшего, давно-прошедшего и сложного будущего времени изъявн. наклонения, в формах сослагат. наклонения), в деепричастиях на *-wszy*, в части форм страдательных причастий на *-n-*, *-t-* (и соответственно — неопределенно-личных форм на *-no*, *-to*, в глагольном имени). Вместе с тем в результате регулярных морфологических чередований согласных и гласных основа, выступающая в самом инфинитиве (собственно основа инфинитива), может не совпадать с основой производных форм (так называемой инфинитивной основой).

§ 113. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНФИНИТИВА

Инфинитив в польском языке обладает сходной с русским языком сферой использования — в составе аналитических грамматических форм, в качестве зависимого присловного члена, а также в качестве независимого компонента предложения — главного члена и т.д. Однако в тексте польский инфинитив употребляется реже русского, так как, наряду с инфинитивом, в тех же функциональных областях активно выступают и другие глагольные образования, что резко сужает возможности использования инфинитива.

При грамматическом функционировании, например, в составе сложного будущего времени глаголов несовершенного вида типа *będę czytał* «я буду читать», инфинитив в польском языке конкурирует с причастной формой на *-ł* (см. § 122).

Как и в русском языке, инфинитив может выступать в качестве зависимого члена при глаголах, прежде всего, при модальных глаголах, напр.: *muszę powiedzieć* «я обязан сказать», при фазовых, напр.: *zaczynamy rozumieć* «мы начинаем понимать», при глаголах движения, напр.: *przyszłam sprawdzić* «я пришла проверить» и т.д. При глаголах других семантических групп польский инфинитив выступает значительно реже, т.к. в этой функции преобладают глагольные имена, напр.: *Zabraniam ci mówienia* о tym «Я запрещаю тебе так говорить» (ср. *Zabraniam ci mówienia* о tym «Я запрещаю тебе говорить об этом»). Необходимо учесть, что инфинитивы, выступающие при некоторых глаголах (напр.: *zdawać się*, *musieć* и др.), могут переводиться на русский язык глаголами в личных формах, напр.: *Anzelm zdawał się nie lubić matki* (*M. Dąbrowska*) «Анзельм, казалось, не любил матери»; *Sucha była ta bułka. Musiała być wczorajsza* (*I. Ire-*

dyński) «Сухая была эта булка. Должно быть, была вчерашняя»; *Musiały nie słyszeć, jak otwierał drzwi wejściowe, bo wszystkie odwróciły gwałtownie głowy w jego stronę (R. Bratny)* «Они, должно быть, не слышали, как он открывал входную дверь, потому что все вдруг резко обернулись в его сторону». Редко сочетается инфинитив с прилагательными, напр.: *Skłonna byłam wybaczyć* «Я была склонна простить», и с существительными, напр.: *Miałem okazję zwrócić na siebie pani uwagę (S. Grodzieńska)* «Я имел случай обратить на себя ваше внимание» (ср. *okazja do spotkania się z nią* «случай встретиться с ней»).

Широко употребляется польский инфинитив в составе сказуемого при модальных и прочих предикативных наречиях различного типа, напр.: *Czy można tu przejść?* «Здесь можно пройти?»; *Ciężko jest uznać rolę swoją za skończoną (Z. Nałkowska)* «Нелегко признать свою роль оконченной» и т.д. (ср. русск. яз.). Инфинитив может выполнять функцию главных членов в односоставных и двухсоставных предложениях, напр.: *Do jego obowiązków należało znać dobrze wszystkich gości (S. Dygat)* «В круг его обязанностей входило хорошо знать всех гостей»; *Żuć to pracować* «Жить это работать»; *Być razem — to nie takie proste* «Быть вместе — это не так просто».

В польском языке возможны также, хотя и менее распространены чем в русском и менее разнообразны по семантике, инфинитивные предложения, напр.: *Co tu robić* «Что тут делать?»; *Nie wychylać się z okien* «Не высовываться из окон», а также придаточные предложения: *Prosi, żeby mu podać wody* «Он просит дать ему воды» и т.д.

§ 114. ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Изъявительное наклонение противопоставлено в польском языке сослагательному и повелительному наклонению и в своем основном значении передает действие, представленное как реальное действие, отнесенное к одному из временных планов.

В рамках изъявительного наклонения различаются формы четырех глагольных времен — настоящего, будущего, прошедшего, а также архаические формы давнопрошедшего времени. Состав и семантика парадигмы временных форм изъявительного наклонения для каждого глагола определяется его видовой принадлежностью — полный набор из 4 форм имеют лишь глаголы несовершенного вида. Как и в русском языке, временное значение личных форм, традиционно именуемых формами настоящего времени (или презентными формами) и присущих всем глаголам, зависит от вида глагола, и потому эти презентные формы у глаголов несов. вида функционируют как формы настоящего времени, а у глаголов совершенного — как формы простого будущего.

В рамках изъявительного наклонения неопределенно-личные формы на **-no**, **-to** по своему временному значению примыкают к формам прошедшего времени, а глагольные формы на **się** могут выступать в трех основных временах.

§ 115. ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ. НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Формами настоящего времени (*czas teraźniejszy*) в польском языке являются презентные формы глаголов несовершенного вида. Они включают основу настоящего времени, оканчивающуюся на согласный, тематический гласный *-e*, *-i/-y* (после отвердевших — вторично твердых шипящих) или *-a*, соединяющий конечный согласный основы с окончанием, и само личное окончание.

В основе презентных форм (основе настоящего времени) могут происходить чередования конечных корневых согласных, а иногда и корневых гласных. В результате этих изменений в формах наст. времени значительной части глаголов основа представлена не в одном, а в двух вариантах.

С основой настоящего времени связаны почти те же производные глагольные формы, что и в русском языке. Кроме личных презентных форм настоящего / простого будущего времени изъявит. наклонения, она выступает в формах повелит. наклонения, формах действительного причастия на *-ąc-*, деепричастии на *-ąc*, а также в части страдательных причастий на *-n-*, *-t-* (и соответственно форм на *-no*, *-to*). В этих производных глагольных формах в зависимости от типа глагола может использоваться либо один, либо другой вариант основы наст. времени.

По способу образования форм наст. времени несом. вида (и шире — презентных форм) выделяются так называемые типы спряжения, которые отличаются друг от друга. прежде всего, тематическими гласными, их распределением по формам и лишь отчасти — самими окончаниями и характером основы.

В соответствии с типом спряжения тематический гласный *-e*, *-i/-y*, *-a* выступает либо во всех, либо только в части форм наст. времени. Этим тематическим гласным, в отличие от русского языка, заканчивается у всех глаголов форма 3-го л. ед. числа.

Примечание: Трактовка тематического гласного в значительной степени определяет ту или иную классификацию типов образования презентных форм (см. § 110). Если тематический гласный рассматривается только как составная часть окончания, типы спряжения различаются именно окончаниями при однотипной основе на согласные (ср. русск. оконч. *-ешь*, *-ишь* и т. д.). Если же тематический гласный трактуется только как часть основы, то именно этот гласный характеризует основы глагольных формообразовательных классов, тогда как набор окончаний становится унифицированным, единым.

Личные окончания одинаковы для всех глаголов, но различны в 1-м л. ед. числа (ср. русск. *несу* — *ем*, *несут* — *едят*).

	<i>Единственное число</i>	<i>Множественное число</i>
1-е л.	<i>-ę/-m</i>	<i>-my</i>
2-е л.	<i>-sz</i>	<i>-cie</i>
3-е л.	<i>-ą</i>	<i>-ą</i>

В современном польском языке выделяются три основных типа спряжения: I спряжение с тематическим гласным *-e*, II спряжение

с тематическим гласным *-i/-y*, III спряжение с тематическим гласным *-a* и четвертый непродуктивный тип, который примыкает к третьему — с тематическим гласным *-e*.

Ряд общих особенностей объединяет I и II типы спряжения и противопоставляет их III и IV спряжениям.

1) I и II спряжение в значительной степени сохраняют общеславянский тип образования форм наст. времени, вследствие чего и распределение глаголов по этим типам спряжения, и сами формы (окончания, тематический гласный, условия чередования) в польском и русском языках во многом совпадают. Польским глаголам I спряжения на *-e* и в русском соответствуют глаголы I спряжения, глаголам II спряжения с тематическим *-i/-y* — глаголы II русского спряжения, III и IV типы являются новыми.

2) Тематический гласный в I и II спряжениях выступает лишь в части личных форм, в III и IV же — во всех.

3) Форма 1-го л. ед. числа в I и II спряжениях имеет после согласного оконч. *-ę*, в III и IV оконч. *-m* после тематического гласного.

4) В I и II спряжениях могут выступать чередования в основе-корне. При наличии чередования основа 1-го л. ед. ч. на согласный всегда совпадает с основой 3-го л. мн. ч. и противопоставляется основе, выступающей во всех остальных личных формах и завершающейся тематическим гласным. В III и IV спряжениях чередований нет, но в форме 3-го л. мн. ч. происходит наращение основы за счет согласного *j*.

5) Производные глагольные формы, связанные с основой настоящего времени, у глаголов III и IV спряжения всегда образуются именно от основы формы 3-го л. мн. ч., т.е. основы на *j*, у глаголов I и II спряжения оба варианта основы могут быть производящими.

Особым типом спряжения обладает глагол *być* «быть», причем формы настоящего времени отличаются от форм простого будущего времени.

Настоящее время *Будущее время*

Единственное число

1-е л.	jestem	będę
2-е л.	jesteś	będziesz
3-е л.	jest	będzie

Множественное число

1-е л.	jestemy	będziemy
2-е л.	jesteście	będziecie
3-е л.	są	będą

§ 116. ПЕРВОЕ СПРЯЖЕНИЕ (НА -Е)

К первому спряжению относятся все глаголы с инфинитивом, основа которого заканчивается на согласный, напр.: *nieść* «нести»,

мóс «мочь», глаголы типа umrzeć «умереть», trzeć «тереть» и т.д., а среди глаголов с инфинитивом на гласный: а) все глаголы на -ować, напр.: pracować «работать»; б) все глаголы на -ać и -ać, напр.: dać «дуть», ciągnąć «тянуть»; в) все односложные глаголы на -ić, -уć, -uć и их производные, напр.: pić «пить», żyć «жить», psuć «портить», zepsuć «испортить», а также г) часть глаголов на -ać, напр.: brać «брать», zostać «стать; остаться», pisać «писать» и т.д.; и д) часть глаголов на -eć, напр.: bieleć «белеть», istnieć «существовать» и т.д.

Образцы спряжения: pisać «писать», pracować «работать», gwać «рвать», gryźć «кусать», móc «мочь»

Единственное число

1-е л.	piszę	pracuję	grzę	gryzę	mogę
2-е л.	piszesz	pracujesz	rwiesz	gryziesz	możesz
3-е л.	pisze	pracuje	rwie	gryzie	może

Множественное число

1-е л.	piszemy	pracujemy	rwimy	gryziemy	możemy
2-е л.	piszecie	pracujecie	rwiecie	gryzecie	możecie
3-е л.	piszą	pracują	gwą	gryzą	mogą

Таблица № 17

Чередования согласных и гласных в основе настоящего времени глаголов I спряжения

Чередования	Основа настоящего времени 1-е л. ед. ч.— 3-е л. ед. ч.	Инфинитив	Примеры
s:ś	pasę — pasie	-ść	paść «пасти»
s:ś	niosę — i. sie	-ść	nieść «нести»
z:ż	gryzę — gryzie	-żć	gryźć «грызть»
z:ż	wiozę — wiezie	-żć	wieźć «везти»
t:ć	plotę — plecie	-ść	pleść «плести»
d:dź	idę — idzie	-ść	iść «идти»
d:dź	wiodę — wiedzie	-ść	wieść «вести»
d:dź	jadę — jedzie	-ać	jechać «ехать»
k:cz	piekę — piecze	-c	piec «печь»
k:cz	wlokę — wlecze	-c	wlec «влечь, волочь»
g:ż	mogę — może	-c	móc «мочь»
r:rz	umrę — umrze	-rzeć	umrzeć «умереть»
r:rz	bioreę — bierze	-ać	brać «брать»
n:ń	zacznę — zacznie	-ać	zacząć «начать»
n:ń	ciągnę — ciągnie	-nąć	ciągnąć «тянуть»
n:ń	padnę — padnie	-ść	paść «пасть (паду)»
n:ń	biegnę — biegnie	-c	biec «бежать», диал. «бечь»
w:w'	grzę — rwie	-ać	gwać «рвать»

Особенностью презентных форм первого спряжения в целом является:

1) тематический гласный -е как примета спряжения, выступающий перед окончанием 2-го и 3-го л. ед. числа и 1-го и 2-го л. мн. числа;

2) форма 1-го л. ед. числа имеет оконч. -ę;

3) для большинства глаголов характерна стабильная основа во всех личных формах ед. и мн. ч. Она заканчивается либо на j, напр.: ргасије — ргасијesz, ріје — ріјesz и т.д., либо на отвердевшие согласные, напр.: пізе — піszesz, либо на мягкий губной, напр.: їаріе — їаріesz. У других же глаголов в силу чередований согласных и гласных основа выступает в двух вариантах. Один вариант — на твердый согласный — имеют две формы: 1-е л. ед. ч. (напр., іде «иду») и 3-е л. мн. ч. (напр., ідą «идут»), ср. совпадение основы в этих же формах русских глаголов I спряжения. Второй вариант — на мягкий или отвердевший — выступает во всех остальных формах (напр., іdziesz «идешь»). Чередования и варьирование основы свойственны глаголам на согласный, глаголам типа umrzeć, trzec и отдельным глаголам на -ąć (см. таблицу № 17).

§ 117. ВТОРОЕ СПРЯЖЕНИЕ (НА -І/-У)

Ко второму спряжению относятся: а) все двусложные глаголы на -іć/-уć, напр.: robić «делать», tworzyć «создавать, творить», życzyć «желать»; б) часть глаголов на -аć, напр.: stać «стоять», spać «спать»; в) часть глаголов на -еć, напр.: widzieć «видеть», słyszeć «слышать».

Образец спряжения: lubić «любить», spać «спать», słyszeć «слышать», prosić «просить»

Единственное число

1-е л.	lubię	śpię	słyszę	proszę
2-е л.	lubisz	śpisz	słyszysz	prosisz
3-е л.	lubi	śpi	słyszysz	prosi

Множественное число

1-е л.	lubimy	śpimy	słyszemy	prosimy
2-е л.	lubicie	śpicie	słyszycie	proście
3-е л.	lubią	śpią	słyszają	proszą

Особенностью второго спряжения в целом является:

1) тематический гласный -і/-у (после отвердевших), выступающий как примета спряжения в тех же формах, что и тематический гласный в первом спряжении (2-е и 3-е л. ед. ч. и 1-е и 2-е л. мн. ч.);

2) форма 1-го л. ед. ч. имеет оконч. -ę;

3) часть глаголов второго спряжения имеет неизменяемую основу во всей парадигме — это глаголы с основами на мягкие губные, І и твердые шипящие sz, ź/rz, cz, напр.: lubię — lubisz (ср. люблю — любишь), chwale — chwalisz (ср. хвалю — хвалишь), tworzę — two-

grzysz (ср. *творю — творишь*). Для других же глаголов характерно чередование согласных, так что основа выступает в двух вариантах: один вариант — на отвердевший согласный — в формах 1-го л. ед. ч. (напр.: *proszę* «прошу») и 3-го л. мн. числа (напр., *proszą* «просят»), второй вариант — на мягкий согласный — во всех остальных формах (напр., *prosisz* «просишь»). Таким образом, распределение вариантов основ совпадает с глаголами I спряжения (см. выше), но отличается от аналогичных глаголов русского языка.

Примечание: Установление по форме настоящего времени глаголов I и II спряжений начальной формы инфинитива, а также одного варианта основы по другому ее варианту может представлять определенные трудности, в таких случаях целесообразно обращаться к таблицам №№ 17, 18.

Таблица № 18

Чередования согласных в основе настоящего времени глаголов II спряжения

Чередования	Основа настоящего времени	Инфинитив	Примеры
sz:ś	proszę — prosi	(s)-ić	prosić «просить»
ż:ź	grożę — grozi	(z)-ić	grozić «грозить»
dz:dź	chodzę — chodzi	(dz)-ić	chodzić «ходить»
	widzę — widzi	(dz)-ieć	widzieć «видеть»
c:ć	placę — płaci	(c)-ić	płacić «платить»
żdź:żdż	jeżdżę — jeździ	(żdz)-ić	jeździć «ездить»
szcz:śc	czyszczę — czyści	(śc)-ić	czyścić «чистить»

§ 118. ТРЕТЬЕ СПРЯЖЕНИЕ (НА -А)

По третьему спряжению спрягаются глаголы на *-ać* типа *czytać* «читать», а также глагол *mieć* «иметь». В русском языке глаголам этого типа соответствуют глаголы на *-аю/-аешь* типа *читаю — читаешь*.

Образец спряжения: *czytać* «читать», *mieć* «иметь»

	Единственное число		Множественное число	
1-е л.	czytam	mam	czytamy	mamy
2-е л.	czytasz	masz	czytacie	macie
3-е л.	czyta	ma	czytają	mają

Данному типу спряжения свойственны:

1) тематический гласный *-a*, выступающий во всех личных формах перед окончанием;

2) оконч. 1-го л. ед. числа *-m* (ср. I и II спряжения);

3) в форме 3-го л. мн. числа тематический гласный *-a* получает наращение в виде согласного *j*: *-aj*;

4) отсутствие чередований в основе. Исключение составляет глагол *dać* «дать», у которого в форме 3-го л. мн. ч. появляется *dz*: *dadzą*.

§ 119. ЧЕТВЕРТОЕ СПРЯЖЕНИЕ

Четвертое спряжение охватывает всего лишь несколько глаголов на -еć: *wiedzieć* «знать», *śmieć* «сметь», *umieć* «уметь», *rozumieć* «понимать», глагол *jeść* «есть», а также их производные, напр.: *powiedzieć* «сказать», *opowiedzieć* «рассказать», *dowiedzieć się* «узнать» и т.д.

Образец спряжения: *rozumieć* «понимать», *wiedzieć* «знать»

	<i>Единственное число</i>		<i>Множественное число</i>	
1-е л.	<i>rozumiam</i>	<i>wiem</i>	<i>rozumiamy</i>	<i>wiemy</i>
2-е л.	<i>rozumiesz</i>	<i>wiesz</i>	<i>rozumiecie</i>	<i>wiecie</i>
3-е л.	<i>rozumie</i>	<i>wie</i>	<i>rozumieją</i>	<i>wiedzą</i>

Четвертое спряжение по существу является вариантом III спряжения (см. оконч. -m в 1-м л. ед. ч., общее устройство парадигмы, отсутствие чередований в основе), но и отличается от него, во-первых, тематическим гласным -е и, во-вторых, основой 3-го л. мн. ч.: у части глаголов она оканчивается на -ej (тематический гласный -е + j), напр.: *umieją* «умеют», у других же — на согласный dz, напр.: *wiedzą* «знают», *jedzą* «едят».

§ 120. ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ. ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ

Форма прошедшего времени (*czas przeszły*) в польском языке — составная, включает причастную основу на -ł, родо-предикативные окончания и личные окончания и выражает значение наклонения, времени, глагольного лица, числа, рода (ед. число) и категории мужского лица (мн. число). Наличие в форме показателя лица, а во мн. числе — разграничение лично-мужских и нелично-мужских форм и является основным отличием польских форм прош. времени по сравнению с русскими.

Образец спряжения: *być* «быть», *pracować* «работать», *grzyć* «кусать», *nosić* «носить»

Единственное число

1-е л.	муж. р.	<i>byłem</i>	<i>pracowałem</i>	<i>grzyłem</i>	<i>nosiłem</i>
	жен. р.	<i>byłam</i>	<i>pracowałam</i>	<i>grzyłam</i>	<i>nosiłam</i>
2-е л.	муж. р.	<i>byłeś</i>	<i>pracowałeś</i>	<i>grzyłeś</i>	<i>nosiłeś</i>
	жен. р.	<i>byłaś</i>	<i>pracowałaś</i>	<i>grzyłaś</i>	<i>nosiłaś</i>
3-е л.	муж. р.	<i>był</i>	<i>pracował</i>	<i>grzył</i>	<i>nosił</i>
	жен. р.	<i>była</i>	<i>pracowała</i>	<i>grzyła</i>	<i>nosiła</i>
	сред. р.	<i>było</i>	<i>pracowało</i>	<i>grzyło</i>	<i>nosiło</i>

Множественное число

	<i>Лично-мужская форма</i>	<i>Нелично-мужская форма</i>
1-е л.	byliśmy pracowaliśmy gryźliśmy nosiliśmy	byłyśmy pracowałyśmy gryźłyśmynosiłyśmy
2-е л.	byliście pracowaliście gryźliście nosiliście	byłyście pracowałyście gryźłyście nosiłyście
3-е л.	byli pracowali gryźli nosili	były pracowały gryźły nosiły

Образование причастной основы на -і. Основа на -і образуется, как и в русском языке, от инфинитивной основы.

Если основа инфинитива заканчивается на гласный, то суффикс **-і-** присоединяется непосредственно к конечному гласному, напр.: czytać «читать» — czyta-і, brać «брать» — bra-і, pracować «работать» — pracowa-і, nosić «носить» — nosi-і, być «быть» — by-і, pić «пить» — pi-і, psuć «портить» — psu-і, wziąć «взять» — wzią-і, krzyknąć «крикнуть» — krzykną-і и т.д. Лишь в отдельных глаголах с суффиксом **-nąć** суффикс **-і-** может присоединяться непосредственно к корню на согласный, напр.: ucichnąć «утихнуть» — (on) ucich-і, (ona) ucich-і-a (ср. русск. *исчезнуть* — *исчез, исчезла*).

В инфинитивных основах на гласные **-е, -а** в формах прош. времени происходят регулярные чередования этих гласных. В основах на **-е** чередуются гласные е : а. Гласный **-е** выступает перед последующим мягким І', т.е. во всех лично-мужских формах, а гласный **-а** — перед твердым І, т.е. во всех остальных формах, напр.: mieć «иметь».

	<i>Единственное число</i>	<i>Множественное число</i>
1-е л.	miałem, miałam	mieliśmy, miałyśmy
2-е л.	miałeś, miałaś	mieście, miałyście
3-е л.	miał, miała, miało	mieli, miały

Регулярное чередование а : е, выступающее в формах прош. времени с инфинитивной основой на **-а, -ną**, морфологизировано: гласный **ą** выступает в формах муж. рода всех трех лиц ед. числа, гласный **ę** — во всех остальных формах ед. и мн. ч., напр.: wziąć «взять».

	<i>Единственное число</i>	<i>Множественное число</i>
1-е л.	wziąłem, wzięłam	wzięliśmy, wzięłyśmy
2-е л.	wziąłeś, wzięłaś	wzięliście, wzięłyście
3-е л.	wziął, wzięła, wzięło	wzięli, wzięły

У глаголов с инфинитивами на с о г л а с н ы й при образовании причастной основы на -і используется не собственная основа самого инфинитива, а отличающаяся от нее производящая инфинитивная основа, которая заканчивается на тот же корневой согласный, что и один из вариантов основы настоящего времени (см. таблицу № 17).

Суффикс **-ł** присоединяется непосредственно к корневому согласному. В глаголах с инфинитивом на **-ść** корневыми согласными являются переднеязычные **t, d** или **s**, напр.: **pleść — plotła, wieść — wiodła, nieść — niosła** (ср. русск. *плести — плела, но плету; вести — вела, но веду; нести — несла, но несу*), с инфинитивом на **-źć** — согласный **z**, напр.: **gryźć — gryzła, wieźć — wiozła** (ср. *грызть — грызла, везти — везла*). В инфинитивах на **-с** основа заканчивается на заднеязычные **k** или **g**, напр.: **piec — piekła** (ср. *печь — пекла, пеку*), **móc — mogła** (ср. *мочь — могла, могу*). В глаголах на **-rzeć** типа **umrzeć «умереть», trzeć «тереть»** суффикс **-ł** присоединяется к согласной основе на **-ag-**, напр.: **umrzeć — umarła** (ср. *умереть — умерла*).

В отдельных формах прош. времени гласные и согласные основы на **-ł** могут подвергаться чередованиям. Перед мягким **l'**, т.е. во всех лично-мужских формах, согласные **s, z** смягчаются, напр.: **nieśli, wieźli**. В корнях может наблюдаться чередование гласных **e : o : ó** и **e : a**. Гласный **e** выступает в формах с мягким **l'**, а гласные **o** или **a** — в формах с твердым **ł**, гласный **ó** — в форме 3-го л. ед. числа муж. рода (см. таблицы № 19, 20).

Таблица № 19

Соотношение основы инфинитива и причастной основы на **-ł**
(на гласный)

Инфинитив на:	Производящая основа на:	Регулярные чередования	Примеры				
			инфинитив	Прошедшее время, 3-е лицо			
				ед. ч.		мн. ч.	
				муж. род	жен. род	л.-муж. ф.	нелич.-муж. ф.
-ać	-a-	e:a	czytać	czytał	czytała	czytali	czytały
-eć	-e-		widzieć	widział	widziała	widzieli	widziały
-ić	-i-		nosić	nosił	nosiła	nosili	nosiły
-yć	-y-		tworzyć	tworzył	tworzyła	tworzyli	tworzyły
-uć	-u-		psuć	psuł	psuła	psuli	psuły
-ąć	-ą-	ą:ę	wziąć	wziął	wzięła	wzięli	wzięły

Образование личных форм прош. времени. Основа на **-ł** составляет исходную базу форм прош. времени, к которой последовательно присоединяются показатели грамматических категорий. Непосредственно к основе на **-ł** прибавляются флексии со значением рода, числа и мужского лица — родо-предикативные окончания, образуя так называемую форму на **-ł**. В ед. числе различаются родовые формы: муж. р. — нулевая флексия: **był**, жен. р. — оконч. **-a**: **była**, сред. р. — оконч. **-o**: **było**. Во мн. числе противопоставлены лично-мужские формы с оконч. **-i** (после **ł**) и нелично-мужские формы с оконч. **-y** (после **ł**), см. таблицу № 15. Оформленная родо-предикативными окончаниями основа на **-ł** (т.е. форма на **-ł**) является составляющим

Соотношение основы инфинитива и причастной основы на -І (на согласный)

Инфинитив на:	Производящая основа на:	Регулярные чередования согласных корня	Возможные чередования гласных корня	Примеры				
				Инфинитив	Прошедшее время, 3-е лицо			
					ед. ч.		мн. ч.	
					муж. род	жен. род	л.-муж. ф.	неличн.-м. ф.
-ść	-s-	s : ś	e : o : ó	paść	pał	pała	paśli	pały
		s : ś	e : o : ó	nieść	niósł	niosła	nieśli	niosły
	-t-		e : o : ó	pleść	plótł	plotła	pletli	plotły
		-d-		e : o : ó	wieść	wiódł	wiodła	wiedli
-źć	-z-		e : a	jeść	jadł	jadła	jedli	jadły
		z : ź		gryźć	gryźł	gryźła	gryźli	gryźły
		z : ź	e : o : ó	wieźć	wióźł	wiozła	wieźli	wiozły
		z : ź	e : a	znaleźć	znalazł	znalazła	znaleźli	znalazły
-c	-k-		e : o : ó	piec	piekł	piekła	piekli	piekły
		e	e : o : ó	wlec	włókt	wlokła	wlekli	wlokły
	-g-			strzec	strzegł	strzegła	strzegli	strzegły
			o : ó	móc	mógł	mogła	mogli	mogły
-rzeć	-ar-			umrzeć	umarł	umarła	umarli	umarły

компонентом не только форм прош. времени, но и многих других глагольных спрягаемых форм (см. §§ 121, 122, 127).

Личные формы прош. времени, в отличие от русского языка, образуются путем прибавления особых личных окончаний, не совпадающих с личными окончаниями наст. времени:

Показатели глагольного лица — лично-числовые окончания

	<i>Единственное число</i>	<i>Множественное число</i>
1-е л.	-(e)m	-śmy
2-е л.	-(e)ś	-ście
3-е л.	-ø	-ø

В формах мужского рода на **-ł** выступает соединительный гласный **-e**, напр.: 3-е л. ед. ч. *był*, но *byłem* «я был», ср. *była* — *byłam* «я была». В формах 3-го лица обоих чисел личные окончания представлены нулевой flexией.

Выбор лично-мужской или нелично-мужской формы в 3-м лице мн. ч. определяется характером слова, с которым данная форма связана. Лично-мужские формы сочетаются с лично-мужскими формами существительных (ср. *studenci byli* «студенты были»), местоимений (*oni byli* «они были»), прилагательных и причастий, с лично-мужскими формами числительных на **-j** (*dwa byli* «двое (мужчин) было»). Нелично-мужские формы применяются во всех остальных случаях, ср. *te dwie studentki, które tam były* «те две студентки, которые там были», *niedźwiedzie były* «медведи были», *one były* «они были» и т.д. При обозначении действий людей в формах 1-го и 2-го лица мн. ч. выбор определяется реальным составом действующих лиц. Применительно к женщинам употребляется нелично-мужская форма, напр.: *byłyśmy* «мы были» (одни женщины), о смешанном же или о чисто мужском составе действующих лиц свидетельствует лично-мужская форма, напр.: *byliśmy* «мы были» (были мужчины и, возможно, женщины).

Особенностью строения и употребления форм прош. времени в польском языке является подвижность указанных личных окончаний. Личные окончания не закреплены в форме спрягаемого глагола, они могут присоединяться не только к формам на **-ł**, но и к другим словам, предшествующим глаголу — союзам, вопросительным и личным местоимениям, наречиям, напр.: *Dobrze, żeś przyszła*, что равнозначно *Dobrze, że przyszłaś* «Хорошо, что ты пришла»; *Dlaczegoś nie czekał?* — *Dlaczego nie czekałeś?* «Почему ты не ждал?»; *Myśmy tam nie byli* — *Nie byliśmy tam* «Мы там не были». Окончание, находящееся впереди, перед глаголом, может «обслуживать» не одну, а несколько форм на **-ł**, напр.: *Długośmy tego wieczora mówili, śmiali się i tańczyli* «Мы долго в этот вечер разговаривали, смеялись, танцевали».

Произношение. Формы прош. времени характеризуются некоторыми особенностями произношения. Присоединение подвижных окон-

чаний 1-го и 2-го лица мн. числа не изменяет места ударения, так что ударным оказывается не второй, а третий слог от конца, т.е. второй слог формы на -ł, напр.: czytaliśmy [čy'tal'išmy], czytaliście [čy'tal'iście], ср. также Dawnośmy [l'davnošmy] się nie widzieli «Мы давно не виделись». Правда, в разговорной речи, особенно в речи младшего поколения поляков, в этих формах все шире распространяется унифицированное ударение на втором слоге от конца: [čyta-'l'išmy, čyta-'l'iście]. Конечный ł после согласного в абсолютном конце формы не произносится, хотя и пишется, а предшествующий звонкий согласный оглушается wiózł ['v'us] «он вез», mógł ['muk] «он мог», но wiozła ['v'ozła], mogła ['mogła].

Употребление форм прош. времени и их значение связано с видовой принадлежностью глагола и в целом не отличается от русского языка и не затрудняет понимания текста.

§ 121. ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ. ДАВНОПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ

Формы давнопрошедшего времени являются формами сложными и состоят из личных форм прош. времени спрягаемого глагола и родо-предикативных форм на -ł вспомогательного глагола być «быть».

Образец спряжения: czytać «читать»

Единственное число

1-е л.	czytałem był	czytałam była
2-е л.	czytałeś był	czytałaś była
3-е л.	czytał był	czytała była, czytało było

Множественное число

1-е л.	czytaliśmy byli	czytałyśmy były
2-е л.	czytaliście byli	czytałyście były
3-е л.	czytali byli	czytały były

Формы давнопрошедшего времени обычно употребляются для обозначения действия или состояния, имевшего место или до совершения другого действия в прошлом, или же в очень отдаленном прошлом, напр.: Awaczewicz powiesił na powrót płaszcz Elżbiety, który już zdjął był z wieszadła (*Z. Natkowska*) «Авачевич повесил обратно пальто Эльжбеты, которое он снял было с вешалки»; Sam wprawdzie poddał był Jance projekt odnajęcia jednego pokoju (*L. Kruczkowski*) «Правда, это он сам в свое время подsunул Янке идею сдать одну комнату».

В современном польском литературном языке формы давнопрошедшего времени носят несколько архаический оттенок, а сфера их употребления весьма ограничена (преимущественно формой 3-го лица).

**§ 122. ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.
БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ**

В польском языке, как и в русском, имеются простые и сложные формы будущего времени (*czas przyszły*), что определяется видом глагола.

У глаголов сов. вида значение будущего времени несут презентные формы, по образованию тождественные формам наст. времени глаголов несов. вида — так наз. простое будущее время, напр.: *przynieść* «принести» — *przyniosę, przyniesiesz, przyniesie, przyniesiemy...*; *zepsuć* «испортить» — *zepsuję, zepsujesz, zepsujemy...*; *zrobić* «сделать» — *zrobię, zrobisz, zrobi, zrobimy...*; *przeczytać* «прочитать» — *przeczytam, przeczytasz, przeczyta, przeczytamy...*; *zrozumieć* «понять» — *zrozumiem, zrozumiesz, zrozumie* и т.д. (см. §§ 115—119).

Глаголы несов. вида имеют сложные формы будущего времени и — в отличие от русского языка — двух типов. Семантически формы обоих типов равноправны.

Сложные формы будущего времени первого типа подобны аналогичной русской форме и состоят из личных форм будущего времени глагола *być* «быть» и инфинитива спрягаемого глагола.

Образец спряжения: *czytać*

	<i>Единственное число</i>	<i>Множественное число</i>
1-е л.	<i>będę czytać</i>	<i>będziemy czytać</i>
2-е л.	<i>będziesz czytać</i>	<i>będziecie czytać</i>
3-е л.	<i>będzie czytać</i>	<i>będą czytać</i>

Сложную форму будущего времени второго типа образуют те же личные формы будущего времени глагола *być* «быть» и родо-предикативные формы на *-i* спрягаемого глагола (образование основы на *-i* см. § 120).

Единственное число

1-е л.	<i>będę czytał</i>	<i>będę czytała</i>
2-е л.	<i>będziesz czytał</i>	<i>będziesz czytała</i>
3-е л.	<i>będzie czytał</i>	<i>będzie czytała</i>

Множественное число

1-е л.	<i>będziemy czytali</i>	<i>będziemy czytały</i>
2-е л.	<i>będziecie czytali</i>	<i>będziecie czytały</i>
3-е л.	<i>będą czytali</i>	<i>będą czytały</i>

В отличие от первого типа (и соответствующих форм русского языка), такие формы будущего времени передают не только различие в лице и числе, но и обладают показателями категории рода (в ед. числе) и категории мужского лица (во мн. числе). Соотношение лично-мужских и нелично-мужских форм будущего времени с формой подлежащего то же, что и у форм прош. времени (см. § 120).

§ 123. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФОРМ ГЛАГОЛЬНОГО ЛИЦА. РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ

В своих основных значениях и функциях польские глагольные формы трех лиц в целом не отличаются от соответствующих русских форм и не затрудняют понимания польского текста. Частные различия проявляются в более ограниченной сочетаемости этих форм с личными местоимениями (см. § 92), в способности к развитию вторичных значений, а самое главное и самое значительное — в особенностях речевого этикета, т.е. в способах обращения к собеседнику и обозначения его действия или состояния.

1. Наиболее яркой чертой польского языка в области использования форм лица является описательный способ названия собеседника (или собеседников), являющегося производителем действия и носителем состояния. Этот описательный способ заключается в том, что при официальном и полуофициальном обращении вместо формы 2-го лица употребляется форма 3-го л. глагола в сочетании с существительным в именительном падеже в качестве подлежащего.

При обращении к одному собеседнику в функции местоимения 2-го л. «Вы вежливости» (ср. нем. Sie, фр. Vous) при глаголе в 3-м л. ед. ч. используются слова *rap* (при обращении к мужчине) и *pani* (при обращении к женщине), напр.: *Pan jest Polakiem? Czy pani rozumie po polsku?* В русском языке этим оборотам соответствуют формы 2-го лица мн. числа, и именно так их и следует переводить: «Вы — поляк?», «Вы понимаете по-русски?». Кроме существительных *rap* и *pani* в качестве заменителя местоимения 2-го лица могут выступать также и другие слова, напр.: *obywatel* «гражданин», *obywatelka* «гражданка», *kolega/koleżanka* «коллега», *towarzysz/towarzyszka* «товарищ»¹ и др., а в сфере семейного общения — также имена родства: *mamusia* «мамочка», *ciocia* «тетя», *babcia* «бабушка» и т.д., напр.: *Kolega się nie zgadza? «Вы не согласны, коллега?»*, *Widzi mama! «Видите, мама!»*, *Ciociu Ani, czy ciocia tam już była? «Тетя Аня, Вы там уже были?»* и т.д.

При обращении к нескольким собеседникам в сочетании с формой 3-го лица мн. числа глагола используются формы им. падежа мн. числа указанных существительных: *rapowie* (при обращении к мужчинам), *panie* (при обращении к женщинам) или же существительное *państwo* (при обращении к смешанному обществу), напр.: *Papowie są Polakami? «Вы поляки?»*, *Czy panie rozumieją po rosyjsku? «Вы понимаете по-русски?»*, *Państwo pozwolą? «Вы разрешите?»* и т.д. В сочетании с подлежащим-существительным глагол стоит в форме 3-го лица, лишь в обращении ко многим возможна форма 2-го лица мн. числа глагола (напр., *państwo pozwolicie?*), что придает речи более непринужденный и неофициальный характер. Все эти сочета-

¹ Обращения *towarzysz/towarzyszka* приняты только в партийной среде, между членами партин.

ния также должны переводиться на русский язык глагольной формой 2-го лица мн. числа.

Широкое употребление указанных описательных форм в современном польском языке резко сужает сферу использования морфологических форм 2-го лица мн. числа с окончанием *-cie/-ście*. При обращении к одному собеседнику (см. «Вы вежливости» в русском, немецком, французском языках) она применяется очень ограниченно, лишь в определенных сферах общения — в государственном управлении, среди членов ПОРП, в армии, милиции, в диалектной речи и т.п., напр.: *Mam nadzieję, towarzyszu sekretarzu, że domyślacie się, o kim mówię* «Надеюсь, товарищ секретарь, Вы догадываетесь, о ком я говорю»; *Zostańcie, kapitanie!* «Останьтесь, капитан!» и т.д. Реже, чем в русском языке, употребляется она и при обращении ко многим собеседникам.

Благодаря указанным особенностям, в польском языке всегда, в отличие от русского языка, оказывается непременно выраженной информация о составе собеседников, об их поле и числе.

Основные глагольные формы, применяемые в значении второго лица

К одному собеседнику:

widzisz «видишь»
pan widzi «видите»
pani widzi «видите»
widzicie «видите»

К нескольким собеседникам:

widzicie «видите»
panowie widzą «видите»
panie widzą «видите»
państwo widzą «видите»
państwo widzicie «видите»

Существительные *pan*, *pani*, *państwo* выступают в функции местоимений второго лица не только в именительном падеже (в качестве подлежащего при глагольной форме), но и в косвенных падежах — в качестве дополнения, напр.: *Dziękuję panu* «Спасибо Вам»; *Witam panią* «Приветствую Вас»; *Telefon do pana* «Вас к телефону» и т.д., и несогласованного определения, напр.: *Pani córka/córka pani* «Ваша дочь» (к женщине), *Pana córka/córka pana* «Ваша дочь» (к мужчине), *Więc jak to jest pana zdaniem?* «Так как это, по Вашему мнению» (к мужчине) и т.д. В функции притяжательного местоимения муж. рода используется также прилагательное *pański* — *pańska* *proroczka* «Ваше предложение» (к мужчине). В русском языке этим словам всегда соответствуют личные местоимения второго лица «Вы» и притяжательное местоимение «Ваш» («Ваша», «Ваше»).

Обозначение собеседника с помощью слов *pan*, *pani* связано с использованием зват. форм этих существительных при обращении: напр.: *kochana pani!*, *panie profesorze!*, *panie Andrzeju!*. При официальных отношениях и в обращении к неизвестным лицам в той же функции используются сочетания: *Proszę pana!*, *Proszę pani!*, *Proszę państwa!*. Функционирование слов *pan*, *pani* в звательной форме при

обращении не имеет достаточно точных соответствий ни в лексико-морфологической системе русского языка, ни в его речевом этикете, и обычно при переводе они опускаются. Сохранение этих форм способствует созданию национального колорита.

2. Использование форм лица во вторичных значениях характеризуется некоторыми частными отличиями.

Второе лицо ед. числа. Для обозначения действия обобщенного лица — субъекта действия — данная форма, в отличие от русского, употребляется в современном польском языке крайне редко и преимущественно лишь в пословицах, поговорках, напр.: *Jak sobie pościelesz, tak się wyśpisz* «Как себе постелишь, так и выспишься» (ср. *что посеешь, то и пожнешь*). Поэтому несмотря на внешнее сходство (ведь польские формы, как и русские обобщенно-личные формы, используются без личного местоимения) практически каждая польская форма 2-го лица ед. числа всегда должна восприниматься как форма личная, обращенная к собеседнику — она не обладает значением обобщенного субъекта, что свойственно подобным формам в русском языке.

Сфера использования форм третьего лица (как ед., так и мн. ч.) в польском языке несравненно шире, нежели в русском, так как эти формы не только имеют значение 3-го лица, но и входят в состав описательной формы вежливости (см. выше). Кроме того форма 3-го лица может иметь и некоторые другие значения.

В сочетании с подлежащим *człowiek* форма 3-го лица ед. числа может приобретать в диалоге особый оттенок, а именно — значение обобщенно-личное, при этом в число возможных субъектов данного действия или состояния говорящий включает и себя, по существу, говорит о себе, напр.: *Co to za życie — budzi się człowiek o szóstej, zasypia o dwunastej* «Что это за жизнь — просыпаешься в шесть, засыпаешь в двенадцать!»; *Ależ zima u was tęga! Dużo się człowiek nakołatał po świętej Rusi, a takiego zimna w marcu rzadko doświadczał* (*S. Żeromski*) «Ну и суровая же у вас зима! Вот хоть и много пришлось (мне) помотаться по святой Руси, а такой холод в марте редко доводилось испытывать». Сочетаниям со словом *człowiek* более всего соответствует в русском языке обобщенно-личная форма второго лица ед. числа (см. выше). Однако можно, особенно при форме прошедшего времени, передать это значение также безличным оборотом либо с помощью местоимений «каждый», «все» и т. д.

При отсутствии подлежащего форма 3-го лица мн. числа, как и в русском языке, употребляется в неопределенно-личном значении. Глагол в этом случае подчеркивает сам факт осуществления действия, оставляя не обозначенным его производителя, напр.: *Naiwnych nie sieją* «Наивных не сеют»; *Czy już sprzedają bilety?* «Что, уже продают билеты?». Эти формы не позволяют ввести в предложение подлежащее, чем и отличаются от обычных форм 3-го л. мн. ч., часто употребляющихся в польском языке без личного местоимения. Ср. напр.:

Przyjechali brat i siostra. Czeka-
ją na mnie na dworcu (oni).
Bardzo się śpieszę. Czekają na
mnie na dworcu (ktoś czeka)

«Приехали брат с сестрой. Они
ждут меня на вокзале».
«Я очень спешу — меня ждут на
вокзале» (кто-то, неопределен-
ное лицо).

Хотя указанные польские формы семантически аналогичны соответствующим русским типа «Тебе звонили», стилистическая сфера употребления бесподлежащих форм 3-го лица мн. числа в обоих языках совпадает не полностью: в польском языке указанные формы в неопределенно-личном значении — принадлежность преимущественно разговорной речи.

§ 124. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВИДО- ВРЕМЕННЫХ ФОРМ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

Значение и употребление видо-временных форм изъявительного наклонения в польском языке во многом совпадают с функционированием соответствующих форм в русском языке, так что затруднений в понимании текста обычно не возникает. Наибольшие отличия по сравнению с русским языком проявляют в своем употреблении формы совершенного вида. Эти формы обладают более широкой функциональной и семантической сферой и нередко используются там, где в русском языке выступает глагол несовершенного вида. Ср. напр.: *Koń ma cztery nogi, a potknie się «Конь о четырех ногах, да спотыкается»;* *Brał mnie za rękę i spacerowaliśmy sobie po chłodnej, twardej glinie, aż nas matka krzykiem zagnała do łóżek (J. Kawalec).* «Он брал меня за руку, и так гуляли мы по прохладной и твердой глине, пока мать криком не загоняла нас в постель» и т.д. Чаще всего такие расхождения наблюдаются в сложных предложениях.

Формы наст. времени несов. вида могут иметь следующие прямые и переносные значения: 1) актуальное настоящее, напр.: *Nie przeszkażaj, bo liczę «Не мешай, я считаю»;* *Patrz, deszcz pada «Смотри, дождь идет»;* 2) настоящее неактуальное, которое может обозначать постоянное или же повторяющееся действие, напр.: *W których przypadkach odmiany rzeczowników występują różne końcówki? «В каких падежах склонения существительных выступают разные окончания?»;* а также обычное типичное действие, что свойственно общим фразам, напр.: *Są ludzie, co umieją i chcą coś robić i ludzie co nie umieją (M. Dąbrowska)* «Бывают люди, которые умеют и хотят что-то делать, а бывают и такие, что не умеют»; 3) значение намеченного или воображаемого будущего действия, напр.: *Wracam za dziesięć minut «Я возвращаюсь через десять минут»;* 4) настоящее изобразительное, используемое в живых рассказах и описаниях для большей образности при передаче действия в прошлом, напр.: *Zarżaly konie, zagrzmiała podkowa, trzej to rycerze jadą wzdłuż parowa; zjechali, stają (A. Mickiewicz)* «Заржали кони, звякнула подкова, это три рыцаря едут по оврагу; спустились, останавливаются...».

Аналогичное использование характерно и для форм несовершенного вида в русском языке.

Формы простого будущего глаголов сов. вида имеют как сходные с русским языком, так и иные значения. Основным значением этих форм является значение конкретного единичного действия в будущем, напр.: *Dowiesz się o tym wszystkim z książek w swoim czasie* «В свое время ты узнаешь об этом из книг». Используется данная форма и для обозначения действия в прошлом, при описании непродолжительных событий, напр.: *Zjechali, stają, a pierwszy z gycerzy krzyknie i w trąbkę mosiężną uderzy* (*A. Mickiewicz*) «...спустились, останавливаются, и первый из рыцарей как крикнет и как в медный рожок затрубит...». Значительно шире, чем в русском языке, употребляются формы буд. времени глаголов сов. вида для обозначения настоящего неактуального, при повторяющихся действиях, в том числе в сочетании с наречиями типа *niekiedy* «иногда», *czasem* «иногда», *zawsze* «всегда», *gładko* «редко», *nigdy* «никогда» и т.п., напр.: *Gdy się bardzo śpieszę, zawsze mi się coś złego przytrafi* «Когда я очень спешу, со мной всегда что-нибудь плохое случится/случается». Специфическим является наличие в определенных контекстах модальных значений этих форм, напр., значения потенциального действия: *Zarobi 35 000 zł. miesięcznie* «Зарабатывает 35 000 злотых в месяц» (может заработать).

Формы буд. времени глаголов несов. вида (сложное будущее) означают действие, которое совершится в будущем, напр.: *Dzień ten zawsze będę pamiętał* «Этот день я всегда буду помнить».

Формы прош. времени сов. и несов. вида означают действие, происшедшее или происходившее до момента речи, в прошлом. Семантика этих форм в целом совпадает с русскими, однако и здесь сфера употребления форм сов. вида несколько шире, чем в русском, напр.: *Rodzinnego miasteczka nigdy więcej nie odwiedził* «Свой родной городок он никогда больше не посещал» (букв. «не посетил»); *Jeszcze nawet jak tę posesję stracił, był spokojny, nie pił, dorywczo gdzieś zarobił* (*Z. Nałkowska*) «Даже когда он потерял это место, он все еще оставался спокойным, не пил, где-нибудь время от времени да зарабатывает» (букв. «заработал»).

§ 125. ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Значение повелительного наклонения в современном польском языке выражают как синтетические морфологические формы, так и аналитические формы. В совокупности все они составляют полную парадигму из шести форм, различающихся по лицу и числу.

Образец спряжения: *czytać*

	<i>Единственное число</i>	<i>Множественное число</i>
1-е л.	<i>niech czytam</i>	<i>czytajmy</i>
2-е л.	<i>czytaj</i>	<i>czytajcie</i>
3-е л.	<i>niech czyta</i>	<i>niech czytają</i>

В отличие от русского языка, синтетическими являются не только формы 2-го лица ед. и мн. числа, но и регулярная форма 1-го лица мн. числа.

Специального морфологического показателя — суффикса синтетические формы повелит. накл. не имеют (ср. русск. *бери, неси*). Основа, от которой образуются личные формы повелит. накл., совпадает с одним из вариантов основы наст. времени и имеет в исходе согласный. К этой основе и присоединяются личные окончания. Форма 2-го лица ед. ч. имеет нулевое окончание, в 1-м л. мн. ч. выступает оконч. *-ту*, во 2-м лице мн. ч. — оконч. *-cie* (ср. окончания форм наст. времени).

Выбор варианта основы зависит от типа спряжения глагола. Глаголы I и II спряжения в качестве основы повелит. накл. используют основу 3-го лица единственного числа наст. времени (без тематического гласного), к которой и прибавляются личные окончания, напр.:

nieść «нести» — *nieś!* (ср. *niesie*), *nieśmy!*, *nieście!*; *pisać* «писать» — *pisz!* (ср. *pisze*), *piszmy!*, *piszcie!*; *pracować* «работать» — *pracuj!* (ср. *pracuje*), *pracujmy!*, *pracujcie!*; *wrócić* «вернуться» — *wróć!* (ср. *wróci*), *wróćmy!*, *wróćcie!*; *żyć* «жить» — *żyj!* (ср. *żyje*), *żyjmy!*, *żyjcie!*

Если основа наст. времени заканчивается труднопроизносимым стечением согласных, то в основе повелит. накл., т.е. в форме 2-го лица ед.ч. и соответственно перед окончаниями 1-го и 2-го л. мн.ч., наращивается суффикс *-ij*, напр.:

ciągnąć «тянуть» — *ciągnij!* (ср. *ciągnie*), *ciągnijmy!*, *ciągnijcie!*; *wytrzeć* «вытереть» — *wytrzyj!* (ср. *wytrze*), *wytrzyjmy!*, *wytrzyjcie!*

В основе форм повелит. накл. могут выступать чередования согласных и гласных. Конечные мягкие губные согласные основы становятся твердыми, напр.:

łapać «ловить, хватать» — *łap!* (ср. *łapie*), *łapmy!*, *łapcie!*; *mówić* «говорить» — *mów!* (ср. *mówi*), *mówmy!*, *mówcie!*

Гласные корня *o* и *e* могут чередоваться с *ó* и *ą*, напр.:

robić «делать» — *rób!* (ср. *robi*), *róbmy!*, *róbcie!*; *stać* «стоять» — *stój!* (ср. *stoi*), *stójmy!*, *stójcie!*; *być* «быть» — *bądź!* (ср. *będzie*), *bądźmy!*, *bądźcie!*

Глаголы III и IV спряжений образуют формы повелит. накл. от основ 3-го л. множественного числа наст. времени на *-aj*, *-ej* или *-dz*, напр.:

czytać «читать» — *czytaj!* (ср. *czytają*), *czytajmy!*, *czytajcie!*; *umieć* «уметь» — *umiej!* (ср. *umieją*), *umiejmy!*, *umiejcie!*; *powiedzieć* «сказать» — *powiedz!* (ср. *powiedzą*), *powiedzmy!*, *powiedzcie!*

У глаголов этого типа чередований в формах повелит. накл. нет.

Сложные аналитические формы повелит. накл. употребляются в 1-м и 3-м лице ед. числа и в 3-м лице мн. числа. Они состоят из частицы *niech* (или *niechaj*) и соответствующей личной формы настоящего/простого будущего времени, напр.: *niech czytam!*, *niech czytał*, *niech czytaj!*

§ 126. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФОРМ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

Значение форм повелительного наклонения в современном польском языке во многом совпадает с русским. Они выражают пожелание говорящего, чтобы данное действие было осуществлено или не осуществлено, и обращенную к слушателю в связи с этим просьбу или приказ. Однако степень императивности форм повелит. наклонения, особенно морфологических, ощущается в польском языке значительно сильнее, чем в русском, так что по правилам вежливого речевого этикета их рекомендуется избегать как излишне резких и категоричных. В силу этого они менее употребительны, нежели в русском, и ограничены, прежде всего, сферой фамильярно-непринужденного общения (между близкими родственниками, при обращении к детям), напр.: *Nie śmieję się głośno!* «Не смейся так громко!»; *Umyj ręce!* «Вымой руки!»; *Chodź tu!* «Иди сюда!»; *Chodźmy do kina!* «Давайте пойдем в кино!»; *Dajcie mi święty spokój!* «Оставьте меня в покое!» или же сферой традиционных формул, напр.: воинская команда *sprosznij!* «вольно!» (букв. «отдохни»). Описательные формы 3-го лица повелительного накл. применяются значительно шире.

Что касается форм лица повелит. накл., то употребление форм 1-го лица единственного числа ограничено, они выражают пожелание, напр.: *Niech się ucałuję!* «Дай я тебя поцелую»; *Niech tego nie słyszę!* «Чтобы я этого не слышал(а)!» (я не хочу этого слышать). Аналитические формы 3-го лица обоих чисел с частицей *niech* широко употребляются при существительном типа *rap, rap!*, *państwo* именно как вежливые формы императива, обращенные к собеседнику (на «Вы»), напр.: *Niech rap będzie łaskaw* «Будьте любезны» (к мужчине); *Niech pani siada!* «Садитесь, пожалуйста!» (к женщине); *Niech państwo przejdą dalej!* «Пройдите, пожалуйста, дальше»; ср. также при других словах, напр.: *Niech obywatelka nie przesadza!* «Гражданка, не преувеличивайте» и т.д. Важно, однако, знать, что сочетание существительных *rap, rap!* с формой 2-го лица повелит. наклонения носит особую стилистическую окраску просторечной фамильярности и панибратства, напр.: *milcz rap!* «заткнитесь!» (ср. *niech rap milczy!* «замолчите!»).

Форма 1-го лица мн. ч. содержит призыв к совместному действию, всегда включающий в число действующих лиц собеседника, напр.: *nie przesadzajmy!* «давайте не будем преувеличивать!», *chodźmy!* «пойдемте!».

§ 127. СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

В современном польском языке формы сослагательного наклонения, как и в русском, базируются на форме на *-ł* с родо-предикативными окончаниями, а признаком сослагательного наклонения также является частица *by*. Однако отличие от русского языка состоит в том, что формант сослагат. накл., кроме частицы *by*, обязательно

включает показатель глагольного лица и числа. В личных формах сослагат. накл. выступает тот же набор личных окончаний, что и в формах прош. времени (см. § 120). В формах 3-го лица личные показатели — нулевые.

	<i>Единственное число</i>	<i>Множественное число</i>
1-е л.	-bym	-byśmy
2-е л.	-byś	-byście
3-е л.	-by	-by

Родо-предикативная форма на **-і** спрягаемого глагола в ед. числе имеет различия по роду, а во мн. числе — по мужскому лицу и не отличается от форм, выступающих в составе форм прошедшего или сложного будущего времени (см. §§ 120, 122). Формы сослагательного наклонения могут быть простыми и сложными.

Простая форма сослагат. наклонения образуется путем прибавления к родо-предикативной форме на **-і** комплексного показателя сослагат. накл. и глагольного лица.

Образец спряжения: czytać

	<i>Единственное число</i>	<i>Множественное число</i>
1-е л.	czytałbym, czytałabym	czytalibyśmy, czytałybyśmy
2-е л.	czytałbyś, czytałabyś	czytalibyście, czytałybyście
3-е л.	czytałby, czytałaby, czytałoby	czytaliby, czytałyby

Как и в формах прош. времени, личный комплексный формант сослагат. накл. является подвижным и может присоединяться не только к спрягаемому глаголу (форме на **-і**), но и к другим словам в предложении — к союзам, наречиям, вопросительным и пр. местоимениям и т.п. и относиться к нескольким глаголам сразу, напр.: *Tak bym chciała wiedzieć* «Я бы так хотела знать»; *Bardzo bym chciała wiedzieć* «Я бы очень хотела знать»; *Prosił, żebym przyszedł i przyjął książkę* «Он просил, чтобы я пришел и принес книгу». Будучи энклитикой, формант сослагат. накл. не меняет места ударения в слове, к которому он интонационно присоединяется. Это приводит к тому, что ударение в глагольных формах ед. числа падает на третий слог от конца слова, а в формах мн. числа даже на четвертый, напр.: *czytałbym* [ˈczytaɕbɨm], *czytałabym* [ɕyˈtaɕabɨm], *czytalibyśmy* [ɕyˈtaɕibɨsɨm]. В отличие от русского языка, формант сослагат. накл. пишется слитно с формой на **-і**, с частицами, союзами, напр.: *Czytałbym* «Я бы читал»; *należałoby* «следовало бы»; *Czyżbyś tego sam nie mógł zrobić?* «Разве ты бы сам не мог этого сделать?»; *Pozostał, aczkolwiekby wolał wracać* «Он остался, хотя и предпочел бы вернуться».

Кроме указанных форм в польском языке имеются с л о ж н ы е

формы сослагат. накл. Они состоят из формы сослагат. накл. вспомога- тельного глагола być «быть» (byłbym, byłabym и т.д., см. выше) и родо-предикативной формы на -ł спрягаемого глагола, напр.: 1-е л. byłbym czytał, byłabym czytała, byłibyśmy czytali, 2-е л. był- byś czytał, byłabyś czytała, byłibyście czytali, 3-е л. byłby czytał, byłaby czytała, byłiby czytali.

Примечание: В польской лингвистической традиции эти формы нередко трактовались либо как формы прошедшего, либо как формы давнегопрошедшего вре- мени сослагат. накл. (в отличие от простых форм типа czytałbym, считающихся в этом случае формами наст. времени).

Сослагательная частица *by* может не только входить в состав личных форм сослагат. накл., но и выступать при других предика- тивных словах: наречиях с модальным значением, неопределенно- личных формах на *-no*, *-to*, формах на *się*, а — при опущении глаголь- ной связки — и непосредственно при падежных формах, наречиях и прочих словах, напр.: *Można by długo nad tym dyskutować* «Можно бы долго это обсуждать»; *Herbaty by!* «Чаю бы!».

§ 128. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФОРМ СОСЛАГАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

Формы сослагательного наклонения обозначают ирреальное ги- потетическое действие, осуществление которого представляется, од- нако, по-разному: и как действие нереальное, несуществующее, и как действие потенциальное, возможное, допустимое, ожидаемое и даже желательное.

Форма сослагат. наклонения может обозначать действие потен- циальное, напр.: *On by mi to z pewnością zrobił* «Он бы мне это навер- няка сделал (мог бы сделать)». Обычно потенциальное действие бы- вает представлено как действие условное, его осуществление связано с выполнением определенных условий, указанных в контексте, напр.: *Chciałbym, żebyś się znalazł na moim miejscu. Zaraz inaczej byś śpie- wał (M. Dąbrowska)* «Хотел бы я, чтобы ты оказался на моем месте. Сразу бы запел иначе». Формы со значением условного действия обычно используются в придаточных условных и уступительных предложениях, напр.: *Chciałem ten sprzęt zostawić w spuściźnie dla dzieci, jeśli bym się ożenił (A. Mickiewicz)*. «Я хотел эти вещи оставить в наследство детям, в случае если я женюсь»; *Cokolwiek byś powiedział, nie zmienisz moje- go sądu o twoim postępku (Z. Klemensiewicz)* «Что бы ты ни сказал, ты не изменишь моего мнения о твоём поступке»; *Gdybym zachował konsekwencję, gdybym nie złamał praw swej metody, nigdy byśmy się tu nie spotkali (J. Brozkiiewicz)* «Если бы я был последователен и если бы не нарушил принципов своего метода, мы бы никогда здесь не встретились». Различение между условным реальным и условным не- реальным действием осуществляется в польском языке в частности с помощью союзов *jeśli*, *jeżeli* и союза *gdyby*, к которому присоединяют- ся личные окончания.

Вторая семантическая сфера сослагат. наклонения — выражение желательности данного действия, напр.: *Może byśmy pojechali na jakiś spacer (M. Dąbrowska)* «А, может быть, мы бы поехали прокатиться?», *Zjadłabym coś* «Я бы что-нибудь съела». Сослагат. наклонение может обозначать просьбу, пожелание, побуждение к действию, требование, обращенное к собеседнику, т.е. пересекается по значению с формами повелит. накл., напр.: *Wstąpiłbyś do mnie, co?* «Ты бы зашел ко мне, а?»; *Zadzwońbyś rano jutro?* «Вы бы позвонили завтра?». Эти широко распространенные формы сослагат. накл. со значением вежливой просьбы и пожелания нередко выступают с модальными глаголами, отрицанием, вопросительной интонацией, что еще более «смягчает» просьбу, напр.: *Czy zechciałbyś rano wpaść do mnie za godzinę?* «Вы смогли бы зайти ко мне через час?» (букв. «вы бы захотели»), ср. *czy nie zechciałbyś rano* «вы бы не смогли» и т.д. В вежливой разговорной речи этот вариант выражения просьбы и распоряжения преобладает над прямым категорическим императивом форм повелит. наклонения (см. § 125).

Сложные формы сослагат. наклонения передают нереальное действие, которое могло бы состояться в прошлом, но не осуществилось, напр.: *Byłbym się zabił!* «Я чуть было не погиб» (но жив); *I ten samochód mógł sobie spokojnie jechać. I byłby tak jechał, i jechał, i jechał, tylko, że zaraz wjechał do sklepu (S. Grodzieńska)*. «И могла эта машина спокойно себе ехать. И так бы и ехала, и ехала и, ехала, да только сразу же въехала в магазин»; *Chyba go nie znasz! Czy on byłby mi kiedyś dał wtrącić się do czego (Z. Natkowska)* «Ты верно его не знаешь! Да разве бы он когда позволил мне во что-нибудь вмешиваться?».

В современном польском языке сложные формы сослагательного нереального наклонения являются принадлежностью письменной речи и употребляются довольно редко.

Особую функцию имеет форма сослагат. накл. в целевых и пр. придаточных предложениях, присоединяемых союзами с неотделимой частицей *by*: *aby, żeby, ażeby* и союзом *by*, напр.: *Chcę, żebyś wiedział* «Я хочу, чтобы ты знал». В этом случае показатели лица составляют с союзом единое целое: *żebyś*. В предложениях такого типа формант сослагательности лишен значения потенциальности и вероятности действия и служит связи предложений.

Примечание: Неразрывно связанные с синтаксическими условиями функционирования, с союзами, эти формы трактуются иногда как особое — синтаксическое, или зависимое наклонение.

§ 129. НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ ФОРМЫ НА -NO, -TO, ИХ ЗНАЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Наряду с личными спрягаемыми формами к предикативным формам относятся особые глагольные формы с неопределенно-личным значением — так называемые формы на **-no, -to**. Формы на **-no, -to**

обозначают реальное конкретное действие человека, имевшее место в прошлом, и потому примыкают к формам прош. времени изъявительн. накл., напр.: *podpisano* «кто-то подписал/подписали», *martwiono się* «кто-то огорчился/огорчились» и т.д. Эти формы употребляются всегда без глагольной связки или других показателей времени и выступают в предложении в качестве простого глагольного сказуемого. Специфику этих форм составляет значение неопределенного лица, т.к. производитель действия, которым может быть только человек, не получает своего выражения в предложении — он не назван. Будучи цельнооформленной глагольной формой, форма на **-no, -to** является бесподлежащей всегда употребляется без личных местоимений или каких-либо других показателей субъекта действия, напр.: *Z początku noszono mu jeść do oficyny (M. Dąbrowska)* «Сначала еду носили ему во флигель»; *Potem sprzątnięto ze stołu* «Потом убрали со стола».

Форма на **-no, -to** обычно обозначает действие не одного, а нескольких лиц, причём участие самого говорящего в действии исключается. Лишь в особых случаях, напр., в контексте научного описания, неопределенно-личная форма на **-no, -to** позволяет видеть в говорящем субъект действия, напр.: *Mówiono o tym wyżej* «Об этом говорилось выше/ об этом было сказано выше», ср. «Об этом мы говорили выше».

Значение неопределенного лица сближает эти формы с бесподлежащими формами 3-го лица мн. числа, способными также передавать данное значение (см. § 123), ср. русск. *носили, убрали, говорят* и т.п.

Примечание: Некоторое семантическое сходство с польскими неопределенно-личными формами на **-no, -to** проявляют современные русские безлично-предикативные причастия на **-но, -то**, употребляющиеся в односоставных предложениях типа *решено наступать, установлено, что . . .* (ср. *решили наступать, установили, что . . .*), в том числе и выступающие при отрицании с формой род. падежа, напр., *не дано никаких распоряжений, не сказано лишнего слова* и т.д. Однако в отличие от регулярности польских форм, эти русские образования и лексически, и функционально ограничены.

Глагольные формы на **-no, -to** обладают всеми лексико-грамматическими свойствами данного глагола, в частности сохраняют глагольное управление, напр.: *Nie zastanawiano się jednak nad tym* «Над этим, однако, не задумывались» (ср. *zastanawiać się nad czym*); *Z nikim tak nie postąpiono* «Ни с кем так не обошлись (ср. *postąpić z kim*), включая и управление вин. падежом, напр., *wybudowano szkołę i szpital* (вин. п.) «построили школу и больницу».

Неопределенно-личные формы на **-no, -to** в современном польском языке могут использоваться не только в значении изъявительн. наклонения, но и принимать значение сослагательного. В сочетании с частицей *by*, а также при союзах типа *aby, żeby* и т.д. эти формы обозначают действие предполагаемое или ожидаемое, напр.: *Jakże ty możesz wziąć pieniądze z kasy? Przecież za to uwięziono by ciebie (J. Iwaszkiewicz)* «Как же ты можешь взять деньги из кассы? Ведь за это тебя бы посадили в тюрьму»; *Czekał bez zniecierpliwienia, żeby zrobiono*

z nim, co trzeba (*Z. Natkowska*) «Он ждал без признаков нетерпения, пока с ним сделали все, что положено».

Наибольшее распространение формы на **-no**, **-to** получили в научной и публицистической речи, менее — в разговорной.

Неопределенно-личные формы на **-no**, **-to** регулярно образуются почти от каждого глагола, обозначающего действие человека. Их имеют не только глаголы переходные, напр.: *czytano* (*czytać* «читать»), но и глаголы непереходные, напр.: *wracało* (*wracać* «возвращаться»), в том числе и возвратные, которые при этом не теряют своей возвратности, напр.: *śmiało się* (*śmiać się* «смеяться»), *zastanawiano się* (*zastanawiać się* «думать, размышлять»).

Формы на **-no**, **-to** не имеют ограничений по виду и могут быть образованы как от основ сов., так и несов. вида, напр.: *robiono* — *zrobiono* (*robić* «делать» — *zrobić* «сделать»); *Nie nazwano mnie* «Робозным» ani «Dobrym». *Nie nazywał mnie nikt* «Справедливым». *Kiedy pazywano mnie* «Okrutnym», *kazałem ścinać* (*J. Broszkiewicz*). «Меня не назвали ни «Благочестивым», ни «Добрым». Никто не называл меня «Справедливым». Когда же меня называли «Жестоким», я велел рубить головы».

Данные формы образуются с помощью суффиксов **-no**, **-to**, а также их расширенных вариантов **-ono**, **-ęto**, напр.: *sprzedano* — *sprzedać* «продать», *widziano* — *widzieć* «видеть», *zgubiono* — *zgubić* «потерять», *zaczęto* — *zacząć* «начать», *osiągnięto* — *osiągnąć* «достичь». В зависимости от типа спряжения они связаны либо с основой инфинитива, либо с основой настоящего времени. Выбор суффикса и тип основы аналогичны образованию страдательных причастий (см. § 134). Формы на **-no**, **-to** от непереходных глаголов образуются по этой же модели. Однако, нельзя не заметить, что несмотря на внешнее сходство и общее происхождение, современные глагольные формы на **-no**, **-to** и в семантическом и в формальном отношении принципиально отличаются от них. Основное различие заключается в том, что формы на **-no**, **-to** имеют значения не страдательного, а действительного залога, о чем, кстати, однозначно свидетельствует наличие при них прямого дополнения в вин. падеже или сохранение возвратности. Если страдательные причастия содержат суффикс причастия **-n-** или **-t-** (**-on-**, **-ęt-**) и отдельно — окончания рода, числа и падежа, то в данных формах суффикс **-no**, **-to** (**-ono**, **-ęto**) выступает как единая целостная морфема — показатель значения неопределенного лица прош. времени изъявит. наклонения действ. залога.

Аналогично отличаются по своему образованию, значению и функционированию польские формы на **-no**, **-to** и от русских кратких страдат. причастий сред. рода с оконч. **-o**, несмотря на нередко полное внешнее совпадение. Если в русском языке *подписано* (соглашение) — это форма страдат. залога, согласующаяся с подлежащим, исключаящая прямое дополнение и допускающая связку в прош. и буд. времени, то польское *podpisano* (*porozumienie* — вин. п.) — неизменяемая фор-

ма действит. залога, не допускающая ни подлежащего, ни связки, но способная сочетаться с вин. п. прямого дополнения.

Примечание: В польских грамматических описаниях неопределенно-личные формы на **-no, -to** не имеют пока устойчивой позиции. Традиционно их рассматривали преимущественно в синтаксическом плане как особую форму неличного глагольного сказуемого, иногда их именовали неизменяемыми наречными формами страдательного причастия (*imiesłów bierny przysłówkowy*), что имеет лишь историческое обоснование. В последнее время можно заметить стремление к морфологической трактовке и описанию этих образований.

Особенности перевода на русский язык. Своеобразие строения и значения польских неопределенно-личных форм на **-no, -to** проявляется в возможностях различного их перевода на русский язык. Выбор соответствующего русского эквивалента зависит от многих факторов — от вида глагола, его переходности, от наличия прямого дополнения или обстоятельств, от стиля высказывания и т.д. Обычно формы на **-no, -to** переводятся теми эквивалентными русскими формами, которые, обозначая действие или состояние, не соотносят его с каким-либо определенным субъектом, т.е. бесподлежащими формами 3-го лица мн. числа прош. времени типа *говорили, смеялись, носили, утвердили* и т.п. Именно так переводятся формы на **-no, -to** непереходных глаголов несов. и сов. вида, напр.: *Wracano gromadnie na podwieczorek (M. Dąbrowska)* «К вечернему чаю возвращались все вместе»; *Zaczynano mówić o obojgu ze złośliwymi uśmiezkami (L. Kruczkowski)* «Об обоих уже начинали поговаривать с ехидными улыбочками»; *Nazajutrz nie tylko mówiono o tym, lecz i pisano (T. Dołęga-Mostowicz)*. «На другой день об этом не только говорили, но и писали». Ср. также *Nazajutrz nie mówiono rzecz prosta o niczym innym (M. Dąbrowska)* «На другой день, разумеется, ни о чем другом не говорили».

Формам переходных глаголов, особенно сов. вида, кроме указанной русской формы, семантически могут соответствовать страдательные конструкции. При наличии прямого дополнения в русском переводе может использоваться личная пассивная конструкция, напр.: *Podjęto uchwałę o zwołaniu zjazdu* «Было принято решение о созыве съезда»; *Wielu bocznych uliczek w porę nie odśnieżono* «Многие боковые улочки не были вовремя очищены от снега». При отсутствии прямого дополнения таким эквивалентом может быть безлично-предикативная форма страдательного причастия, напр.: *Zgubiono — Znaleziono* «Потеряно-найдено» (рубрика в газете); *Udowodniono, że...* «Было доказано, что...»; *Ustalono ponadto...* «Кроме того было установлено...»; *Postanowiono ich zaprosić na kolację (M. Dąbrowska)* «Решено было пригласить их на ужин».

§ 130. ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ НА **SIĘ**, ИХ ЗНАЧЕНИЕ, УПОТРЕБЛЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Другой специфической предикативной глагольной формой, не имеющей значения определенного лица, является форма с невоз-

вратным компонентом się, которая образуется от любых невозвратных глаголов как переходных, так и непереходных, напр.: *Takich rzeczy się nie zapomina* «Таких вещей не забывают»; *U nas jeździ się prawą stroną* «У нас ездят по правой стороне». Чаще всего в этой форме выступают глаголы, обозначающие активную деятельность человека, но возможны формы и от глаголов состояния, напр.: *Niekiedy łysieje się już w młodości* «Иногда лысеют уже в молодости».

При образовании глагольной формы на się используется обычная предикативная спрягаемая форма 3-го лица ед. числа (сред. рода) в сочетании с частицей się. Глагольная форма на się может употребляться во всех временах изъявительного наклонения (реже — сослагательного). Глагольные формы на się, как и другие формы глагольной парадигмы, сохраняют без изменения лексическое значение глагола и его видовой принадлежность. Они образуются от глаголов обоих видов, напр.: *pakręca się* (несов. вид) — *pakręci się* (сов. вид), *buduje się* — *zbuduje się* и т.д.

Основной особенностью глагольных форм на się является их регулярное обобщенно-личное (преимущественно) или же неопределенно-личное значение. Они обозначают, что действие может быть осуществлено любым субъектом (каждым, всяким), либо — реже — связано с каким-либо неопределенным субъектом или субъектами. Еспрєки формальным показателям 3-го л. ед. числа, эти формы преимущественно обозначают действие не одного, а многих лиц и могут включать в их число и говорящего и собеседника, напр.: *Pracę ocenia się według rezultatów* «Труд оценивают по его результатам»; *Do lasu szło się prosto, potem na prawo* «К лесу надо было идти прямо, потом направо» и т.д.

Глагольные формы на się принадлежат к действительному залогу: частица się не придает невозвратному глаголу значения страдательности и не превращает переходный глагол в глагол непереходный. Глагольная форма на się сохраняет исходный тип управления, в том числе и управление вин. падежом, напр.: *Stare zegary* (вин. п.) *pakręca się raz na tydzień* «Старые часы (вин. п.) заводят /надо заводить раз в неделю»; *Do ryby podaje się biały sos* (вин. п.) «К рыбе подают белый соус» и т.д. Наличие при глагольной форме одновременно и формы вин. падежа и частицы się подтверждает принадлежность данной формы к действительному залогу. Этим данные формы отличаются, напр., от внешнеподобных омонимичных русских форм страдательного залога с постфиксом *-ся*, ср., напр.:

Tam się buduje (ед. ч.) *powe domu* (вин. п. мн. ч.);

Tam się buduje (ед. ч.) *pową szkołę* (вин. п. ед. ч.);

Tam strоятся (мн. ч.) *новые дома* (им. п. мн. ч.);

Tam строятся (ед. ч.) *новая школа* (им. п. ед. ч.).

Неопределенно- и обобщенно-личные формы невозвратных глаголов в сочетании с бывшей формой возвратного местоимения в той или иной степени свойственны всем славянским языкам, напр.: болг. Так се не говори «Так не говорят»; чеш. *Z Brna se jede do Prahy přes*

Trzebovu «Из Брно в Прагу едут через Тржебову», но мало продуктивны и очень ограничены в русском, ср. *недаром говорится, что...* и т.п. Однако только в польском языке можно образовать такие формы на *się* от прямопереходных глаголов, что и составляет его специфику среди прочих славянских языков.

Употребление форм на *się*. Обобщенно-личные и неопределенно-личные формы на *się* выступают в предложении в качестве простого глагольного сказуемого односоставных предложений. Глагольные формы на *się* используются во всех стилях языка. Некоторые из них, особенно в официально-канцелярском стиле, приобрели статус устойчивых клише, напр.: *podaje się do wiadomości, że...* «доводится до сведения, что...»; *przewiduje się, że...* «предусматривается, что...».

Характер значения (неопределенно-личного или же обобщенно-личного) зависит, прежде всего, от видо-временного значения глагольной формы, а также от некоторых общих условий контекста.

Наиболее распространены обобщенно-личные формы на *się* глаголов несов. вида со значением настоящего неактуального. Они обозначают действие обычное, общепринятое, повторяющееся. Субъектом данного действия может быть практически каждый, напр.: *Myśli jego biegały samopas, to tu, to tam, jak bywa, gdy się czuwa przy chorym* «Мысли его сновали беспорядочно, то туда, то сюда, как это бывает, когда бодрствуешь у постели больного». Особенно широко употребляются глагольные формы на *się* с таким значением в обобщающих формулировках, общих суждениях и т.д., напр.: *Przebacza się, póki się kocha* «Пока любят /любишь, прощают /прощаешь»; *W lecie jeździ się nad morze, w zimie — w górę* «Летом обычно ездят на море, зимой — в горы». В некоторых случаях глагольная форма на *się* может иметь различные модальные оттенки, напр.: *Pamiętajcie — zamiata się przy oknach i drzwiach zamkniętych, by przeciąg nie roznosił kurzu (J. Kamyczek)* «Помните — подметать надо при закрытых окнах и двери, чтобы сквозняк не поднимал пыли»; *W pokoju chorego się nie pali* «В комнате больного не курят» (не следует курить).

Неопределенно-личное значение могут иметь глагольные формы на *się*, выражающие конкретное действие, в основном — в настоящем времени, напр.: *Elementy, z których w zagranicznych firmach montuje się żerańskie wozy* «Элементы, из которых в зарубежных фирмах монтируют жераньские автомашины»; *Najpierw na dnie ryta jest bruzda, w nią kładzie się kabel, a następnie zasypuje się (Życie Warszawy)* «Сначала на дне проводят борозду, в нее кладут кабель, а потом засыпают». Возможны формы и в прош. времени, напр.: *W obu domach ceniło się pracę, szanowało się starszych i przepraszając całowało upuszczony na ziemię kawałek chleba (Życie Warszawy)* «В обоих домах ценили труд, уважали старших и, если роняли на землю кусок хлеба, то целовали его, прося прощения», или же в будущем, напр.: *Traktor, który gdy się pokręci, sam jedzie (J. Kawalec)* «Трактор, который, когда его заведешь, сам едет», а также

форма сослагат. наклонения, напр.: *Poszłoby się do kina, a tu deszcz pada* «Можно было бы пойти в кино, а тут дождь идет».

Субъект действия не указан, но, в отличие от неопределенно-личных форм на **-no, -to**, форма на **się** не исключает участия в действии и лица говорящего, ср. *Przeczytano to i owo / przeczytali* «Кое-что читали»; *Przeczytało się to i owo* «Кое-что и мы читали». В отдельных контекстах возможна фактическая идентификация говорящего и субъекта действия, напр.: *A mówiło się!* «А я говорил!»; *Jeszcze dziś razem przenocujemy w hotelu, a jutro koło południa to już się wprowadzi* (*S. Żeromski*) «Еще сегодня все вместе переночуем в гостинице, а завтра около двенадцати — уж и въедем».

Примечание: Рассмотрение глагольной формы с невозвратной частицей **się** в качестве самостоятельного элемента глагольной парадигмы не имеет пока длительной традиции, так как обычно эти формы рассматриваются лишь в синтаксическом аспекте, а именно — как синтаксическая конструкция в составе сказуемого односоставных безличных предложений.

Способы перевода на русский язык. Неопределенно-личные и обобщенно-личные формы на **się** очень редко имеют в русском языке формально-грамматические эквиваленты, напр.: *O tym się już mówiło* «Об этом уже говорилось». Однако семантически близкими соответствиями могут служить:

1) Неопределенно-личная и обобщенно-личная форма 3-го лица мн. ч., напр.: *Tu mówi się po rosyjsku* «Здесь говорят по-русски»; *Uprasza się o niepalenie* «Просят не курить»; *Pani Cecylia prowadziła życie samotne, gości nie zapraszało się nigdy* (*Z. Nałkowska*) «Пани Цецилия жила одиноко, гостей в ее дом никогда не приглашали»;

2) обобщенно-личная форма 2-го лица ед. ч., напр.: *Kiedy się patrzy z tej góry, nie dostrzega się ludzi* «Когда смотришь с этой горы — разглядеть людей почти не можешь»; *Najlepszym lekarstwem jest lubić to, co się robi, lubić życie* «Самое лучшее лекарство — это любить то, что делаешь, любить жизнь»;

3) инфинитив, напр.: *Jak się pierze rzeczy wełniane* «Как стирать шерстяные вещи»;

4) страдательная форма глагола с постфиксом **-ся** (если польская глагольная форма на **się** образована от переходного глагола несов. вида), напр.: *Oczekuje się przyjazdu gości* «Ожидается приезд гостей»; *Jak się robi filmy* «Как делаются фильмы»; *Buduje się nowe domy* «Строятся новые дома»;

5) безлично-предикативная форма краткого страдательного причастия (прежде всего, как эквивалент глагольной формы на **się** от переходного глагола сов. вида), напр.: *planuje się wykonać* «намечено выполнить»; *stwierdza się, że...* «установлено, что ...» и т.д.

§ 131. ПОЛЬСКИЕ ПРИЧАСТНЫЕ ФОРМЫ

Польская глагольная система располагает, по сравнению с русским языком, меньшим числом причастных форм.

Имеется лишь одна форма действительного причастия — с суфф. **-ąс-**: *czytający*, так как форма, аналогичная русскому причестию прош. времени на *-ви, -ш-* типа *читавший, прочитавший*, отсутствует. Страдательное причастие также представлено только одной формой — с суфф. **-п-** или **-т-**: *czytany, umyty*. Причастных форм, аналогичных русским страдательным причастиям наст. времени типа *читаемый, носимый*, в современном польском языке нет. Сравните формальное соотношение русских и польских причастий:

читавший (несов. в.)	—
прочитавший (сов. в.)	—
читающий (несов. в.)	<i>czytający</i>
читанный (несов. в.)	<i>czytany</i>
прочитанный (сов. в.)	<i>przeczytany</i>
читаемый (несов. в.)	—

Возможности образования причастий находятся в прямой зависимости от переходности и вида глагола.

Примечание: Существуют также нерегулярные образования с суфф. **-л-** от некоторых переходных глаголов сов. вида, обозначающие признак предмета по изменению его состояния в прошлом, что семантически могло бы соответствовать значению действ. причастий прош. времени, напр.: *osiwiału ojciec* «поседевший отец» (*osiwieć* «посесть»), *zaisniała sytuacja* «возникшая ситуация» (*zaisnieć* «возникнуть») и т. д. Однако нерегулярность и лексическая ограниченность этих форм не позволяют включить их в общую парадигму глагола, равно как и адъективированные причастия типа *zgniły* «гнилой».

Польская лингвистическая традиция причисляет все образования с суфф. **-л-**, включая и основы на **-л**, к действительным причастиям прош. времени (*imiesłów czupny przeszły*). Однако такая трактовка по существу имеет лишь историческое обоснование.

§ 132. ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ПРИЧАСТИЯ

Единственную регулярную форму действительного причастия (*imiesłów czupny odmienny*) — форму с суффиксом **-ąс-** — образуют только глаголы несов. вида (переходные и непереходные). Суффикс **-ąс-** присоединяется к основе наст. времени, выступающей в 3-м лице мн. ч., форма принимает родовые окончания, в им. п. ед. числа: муж. р. — оконч. **-у**, жен. р. — оконч. **-а**, сред. р. — оконч. **-е**, в им. п. мн. числа: лично-муж. ф. — оконч. **-у**, нелично-муж. ф. — оконч. **-е**, напр.: *piszący, ~а, ~е* — *pisać* «писать», ср. (*oni*) *piszą*; *niosący, ~а, ~е* — *nieść* «нести», ср. (*oni*) *niosą*; *chodzący, ~а, ~е* — *chodzić* «ходить», ср. (*oni*) *chodzą*; *pracujący, ~а, ~е* — *pracować* «работать», ср. (*oni*) *pracują*; *czytający, ~а, ~е* — *czytać* «читать», ср. (*oni*) *czytają*. Действительные причастия склоняются по типу прилагательных (см. § 71).

В предложении действительные причастия служат определением, напр., *czasownik rządzący parządnikiem* «глагол, управляющий творительным падежом», всегда согласуясь с определяемым словом, в том числе и в функции предикативного определения, напр.: *Dyrektor zastał go (вин. п.) bowiem spacerującego (вин. п.) w zamyśleniu po*

biurze i śpiewającego piosenkę (*M. Zientarowa*) «Потому что директор застал его, когда он в задумчивости прохаживался по конторе и напевал песенку» (ср. *застал его прохаживающимся*).

Следует обратить внимание на то, что эта единственная в польском языке форма действительного причастия может переводиться на русский язык действительным причастием как настоящего, так и прошедшего времени, напр.: *Antek i Zygmunt stojący przy wyjściu z piwnicy spojrzeli na siebie* «Стоявшие/стоящие у входа в подвал Антек и Зигмунт переглянулись».

§ 133. ДЕЕПРИЧАСТИЯ

Современный польский язык имеет две формы деепричастий, которые комплексно противопоставляясь друг другу по виду и времени, различаются и суффиксами, и типом основы (ср. русск. яз.).

Деепричастие от глаголов несов. вида образуется с помощью суффикса *-ąc*, который присоединяется к основе 3-го лица мн. числа наст. времени (т.е. аналогично типу образования действительных причастий, см. § 132), напр.: *niosąc — nieść* «нести», ср. *(oni) niosą*; *pracując — pracować* «работать», ср. *(oni) pracują*; *czytając — czytać* «читать», ср. *(oni) czytają*; *widząc — widzieć* «видеть», ср. *(oni) widzą*. По сравнению с русским, деепричастия несов. вида в польском языке отличаются большей регулярностью. Они образуются практически от всех глаголов, лексические или какие-либо иные ограничения немногочисленны, в результате чего в польском языке встречается много деепричастных форм, отсутствующих в русском языке, напр.: *pisząc — pisać* «писать»; *pijąc — pić* «пить»; *biegnąc — biec* «бежать»; *śpiewając — śpiewać* «петь»; *jedząc — jeść* «есть»; *możąc — móc* «мочь» и т.д.

Второй тип деепричастий свойствен, напротив, лишь глаголам сов. вида и образуется с помощью суффикса *-wszy/-wszy*. Суффикс *-wszy* присоединяется к основам инфинитива на гласный: *-a(ć)*, *-e(ć)* (гласный *e* меняется в деепричастии на *a*), *-y(ć)*, *-u(ć)*, *-ą(ć)*, *-i(ć)*, напр.: *przeczytawszy — przeczytać* «прочитать»; *zrozumiawszy — zrozumieć* «понять»; *zwróciwszy się — zwrócić się* «обратиться»; *wziąwszy — wziąć* «взять»; *wyciągnąwszy — wyciągnąć* «вытянуть». В отличие от русского языка, этот суффикс никогда не сокращается, т.е. образований, подобных русским *написав*, нет.

С суффиксом *-wszy* образуют деепричастие глаголы с инфинитивами на согласный. Суффикс *-wszy* (в произношении [šy]) присоединяется к конечному согласному производящей инфинитивной основы этих глаголов, а именно к варианту, который выступает в основе на *-ł* в форме 3-го лица ед. ч. муж. рода прош. времени, напр.: *przyniósłszy — przynieść* «принести», ср. *(on) przyniósł*; *wypiekłszy — wypieć* «выпечь», ср. *(on) wypiekł*; *wydarłszy — wydrzeć* «выдрать», ср. *(on) wydarł*.

Как и в русском языке, грамматическая категория времени выступает в деепричастиях иначе, чем в предикативных спрягаемых формах. Деепричастие является специализированной формой передачи не абсолютного, а относительного времени. Время обозначаемого деепричастием действия соотносится не с моментом речи, а со временем обозначенным глаголом-сказуемым, и тип соотношения обусловлен видовой принадлежностью деепричастия. Деепричастие несов. вида — деепричастие о д н о в р е м е н н о с т и — означает действие, осуществляемое одновременно с основным действием, напр.: *Wracając z kina spotkał kolegę* «Возвращаясь из кино, он встретил приятеля»; *Idąc ulicą można było zobaczyć ruiny* «Проходя по улице, можно было заметить развалины» и т.д. Деепричастие совершенного вида (деепричастие п р е д ш е с т в о в а н и я) обычно означает действие, предшествующее основному, напр.: *Puścił ją przodem, po czym sam wyszedł i zatrzasnąwszy drzwi za sobą, dwukrotnie przekreślił klucz w zamku* (*L. Kruczkowski*) «Он пропустил ее вперед, потом вышел сам и, захлопнув за собой дверь, дважды повернул ключ в замке».

Кроме собственно временных отношений между действиями, деепричастные обороты могут передавать в предложении и другие значения. Они могут также обозначать причину основного действия, напр.: *Tego dnia wszyscy, czując już bliskie zakończenie wojny, założyli hełmy* «В этот день все, чувствуя приближение конца войны, надели каски», или уступку, напр.: *Wszyscy jednak widzowie, nie rozumiejąc słów ani zdań, zrozumieli sens dramatu* «Однако все зрители, не понимая ни единого слова или предложения, поняли самый смысл драмы», или условие действия, напр.: *Pracując wytrwale i systematycznie, zdążysz wykonać robotę w wyznaczonym terminie* «Работая настойчиво и систематически, ты успеешь выполнить свою работу в назначенный срок» и т.д. Однако, в целом, деепричастные обороты менее свойственны польскому языку, чем русскому, так как в этой же функции широко выступают глагольные имена (см. § 136).

На русский язык польские деепричастия переводятся также деепричастиями или личными формами глаголов, напр.: *Rozmawiała często sama z sobą nie mogąc zasnąć* «Когда она не могла уснуть, то часто разговаривала сама с собой»; *Bo my bawiliśmy się, czytając i pisząc między wierszami* (*S. Grodzieńska*) «Потому что для нас это было развлечение — читать и писать между строчками» (ср. *з а б а в л я л и с ь , ч и т а я т о , ч т о п о д р а з у м е в а л о с ь м е ж д у с т р о ч к а м и*).

Примечание: В польской лингвистике деепричастия терминологически описываются как неизменяющееся причастие (*imiesłów nieodmienny*), или же как наречные причастия (*imiesłów przysłówkowy*).

§ 134. СТРАДАТЕЛЬНЫЕ ПРИЧАСТИЯ

В польском языке имеется, как было сказано, только одна форма страдательного причастия (*imiesłów bierny*), которая является единственным средством выражения страдательного залога. Возможность

Образование страдательных

Инфинитив		-ać	-eć	-ić
Производящая основа	Суфф.			
инфинитива	-n- -t-	wybrany	zapomniany podarty	pity
наст. времени	-on- -ę-			poszony (3-е лицо мн. ч. poszą)

образования страдательного причастия является признаком только переходных глаголов (см. § 105). В отличие от русских, польские страдательные причастия, независимо от функции в предложении, бывают только местоименными, краткие причастные формы отсутствуют (ср. русск. *выполненный план* — *план выполнен*, польск. *wykonany plan* — *plan został wykonany*).

Страдательные причастия регулярно образуются от глаголов как несовершенного, так и совершенного вида, в отличие от русского языка, где возможность образования страдат. причастий прош. времени на *-н-*, *-т-* от основ несов. вида ограничена. Таким образом, если в русском языке страдат. причастия, хотя и нерегулярно, могут разграничиваться и по времени (ср. *читанный* — *читаемый*) и по виду (ср. *читанный* — *прочитанный*, *обученный* — *обучаемый*), то в польском языке — только по виду: *czytany* — *przeczytany*, *nauczony* — *nauczany*.

В зависимости от типа спряжения глагола, в частности от типа инфинитива, формы страдат. причастия могут быть связаны как с основой наст. времени, так и с основой инфинитива. Страдательные причастия образуются с помощью суффиксов *-n-*, *-t-* или их расширенных вариантов *-on-*, *-ę-*, к которым присоединяются родовые окончания; в им. п. ед. числа: муж. р. оконч. — *-у*, жен. р. — оконч. *-а*, сред. род — оконч. *-е*, во мн. числе: лично-муж. ф. — оконч. *-i*, нелично-муж. ф. — оконч. *-е*.

Страдат. причастия с суффиксом *-n-* с предшествующим гласным *-а* связаны с инфинитивами двух типов — либо а) с инфинитивом на *-ać*, напр.: *sprzedany*, *~а*, *~е* (*sprzedać* «продать»); *czytany*, *~а*,

причастий

-yć	-uć	-ąć	-nąć	-ść -źć	-c
myty	zepsuty	wzięty			
tworzony (3-е лицо мн. ч. tworzą)			zamknięty (3-е лицо ед. ч. zamknie)	niesiony (3-е лицо ед. ч. niesie)	pieczony (3-е лицо ед. ч. piecze)

~e (czytać «читать»); budowany, ~a, ~e (budować «строить»), либо б) с инфинитивом на -eć (чередование гласных е : а), напр.: rozumiany, ~a, ~e (rozumieć «понимать»); zapowiedziany, ~a, ~e (zapowiedzieć «предупредить, заранее сообщить о чем-то»).

Суффикс **-on-** характерен для причастий, образованных от глаголов II спряжения с инфинитивами на **-ić/-yć**, и присоединяется к основе наст. времени, выступающей в форме 3-го л. множественного числа, напр.: poszony, ~a, ~e — posić «носить», ср. (oni) poszą; prowadzony, ~a, ~e — prowadzić «вести», ср. (oni) prowadzą; zapłacony, ~a, ~e — zapłacić «заплатить», ср. (oni) zapłacą.

Примечание: Принадлежность основы страдат. причастия к основе наст. времени или к основе инфинитива во многом определяется трактовкой чередований согласных в основе, принятой в национальной лингвистической традиции. Русская лингвистическая традиция обычно соотносит основу страдат. причастий с основой инфинитива, хотя при этом отмечает сходство чередований в основе с чередованиями в формах наст. времени (*просить* — *прошенный*, ср. *прошу* — *просишь*).

Этот же суффикс **-on-** выступает в страдат. причастиях от глаголов с инфинитивами на **-ść, -źć** и **-c**, но в этом случае присоединяется к другому варианту основы наст. времени — к основе формы 3-го л. единственного числа, напр.: niesiony, ~a, ~e — nieść «нести», ср. (on) niesie; wieziony, ~a, ~e — wieźć «везти», ср. (on) wiezie; pleciony, ~a, ~e — pleść «плести», ср. (on) plecie; rozwiedziony, ~a, ~e — rozwieźć «развести», ср. (on) rozwiedzie; pieczony, ~a, ~e — piec «печь», ср. (on) piecze; strzeżony, ~a, ~e — strzec «стеречь», ср. (on) strzeże.

Примечание: Необходимо иметь в виду, что чередования корневых согласных в ряде случаев приводят к внешнему подобию основ страдательных причастий, связанных с разными типами инфинитива, напр., страдат. причастия с согласным **-cz-**: *pieczony* — *piec* «печь» и *pożuczony* — *pożuczyć* «дать, взять взаймы, одолжить»; с согласным **-ż-**: *strzeżony* — *strzec* «стеречь» и *wożony* — *wozić* «возить», а также *zwyciężony* — *zwyciężyć* «победить»; с согласным **-sz-**: *proszony* — *prosić* «просить» и *zaproszony* — *zaproszyć* «запросить, засорить» и т. д.

С помощью суффикса **-t-** образуют страдат. причастия те глаголы, инфинитивная основа которых оканчивается на корневые гласные **-i, -y, -u, -a**, напр.: *pity*, *~a, ~e* (*pić* «пить»); *myty*, *~a, ~e* (*myć* «мыть»); *zepsuty*, *~a, ~e* (*zepsuć* «испортить»); с чередованием **a**: *ę*, напр.: *wzięty*, *~a, ~e* (*wziąć* «взять»); *zaczęty*, *~a, ~e* (*zacząć* «начать»).

Расширенный вариант этого суффикса **-ęt-** применяется для глаголов с инфинитивом на **-nąć**: Суффикс присоединяется к основе наст. времени на **-ń-**, также выступающей в форме 3-го л. ед. числа, напр.: *zaczepnięty*, *~a, ~e* — *zaczepnąć* «зачерпнуть», ср. (on) *zaczepnie*; *zamknięty*, *~a, ~e* — *zamknąć* «закрывать», ср. (on) *zamknie*.

Если же суффикс **-t-** присоединяется к основе на **-ar-**, то инфинитив заканчивается на **-rzeć**, напр.: *podarty*, *~a, ~e* — *podrzeć* «порвать, разорвать», ср. причастную основу на **-t-**: *podarł*.

Страдательные причастия склоняются по типу склонения прилагательных. В лично-мужской форме им. п. мн. числа перед оконч. **-i** происходит чередование конечных согласных основы **p**: *ń*, **t**: *ć*, напр.: *nauczony* «обучаемый» — *nauczani*, *badany* «исследуемый» — *badani*, *umyty* «вымытый» — *umyci*, *podarty* — *podarci* и т. д. В этой же форме гласный **o** в суффиксе **-on-** чередуется с гласным **e**, напр.: *zaproszony* (*gość*) — *zaproszeni* (*goście*), во всех прочих формах сохраняется **-on-**, напр.: нелично-мужская форма *zaproszone koleżanki*, род. п. мн. ч. *zaproszonych* (*gości, koleżanek*) и т. д.

Страдательные причастия являются базой пассивных предикативных конструкций, а также могут выступать и в качестве определения существительного.

§ 135. АКТИВНАЯ И ПАСИВНАЯ КОНСТРУКЦИИ. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФОРМ СТРАДАТЕЛЬНОГО ПРИЧАСТИЯ

Противопоставление активной и пассивной предикативных конструкций в польском языке (в отличие от русского) не зависит от видовой принадлежности глагола и всегда однотипно.

Активная конструкция представлена морфологической спрягаемой формой действительного залога, пассивная же конструкция составлена из страдат. причастия на **-n-, -t- (-on-, -ęt-)** и формы вспомогательного глагола *być* «быть» или *zostać* «стать», напр.: (on) *будује* (dom) — (dom) *jest budowany*; (on) *zbudował* (dom) — (dom) *został zbudowany, był zbudowany*, ср. русск. *он строит (дом)* — *(дом) строится, он построил (дом)* — *(дом) был построен*.

В пассивной конструкции спрягаемая форма вспомогательного глагола является носителем значения наклонения, времени, лица, числа, отчасти вида, а в прош. времени — также рода или мужского лица. Форма страдат. причастия несет значение залога, вида, числа, рода или мужского лица, ср., напр.:

dom jest budowany	«дом строится»
dom był budowany	«дом строился»
dom będzie budowany	«дом будет строиться»
dom został zbudowany	«дом был построен»
dom zostanie zbudowany	«дом будет построен»
dom zostałby zbudowany	«дом был бы построен»

Чаще всего употребляются формы 3-го лица наст. и прош. времени изъявн. наклонения, но возможны и др. формы, включая инфинитивные страдательные формы: напр.: *Referat musi być przedstawiony do podpisu* «Доклад должен быть представлен на подпись».

Возможным, хотя и не обязательным компонентом пассивной конструкции является обозначение субъекта действия. В отличие от русского, в польском языке есть возможность формально разграничить обозначение активного и пассивного производителя действия. Активный производитель действия, прежде всего человек, передается предложно-падежным сочетанием *przez* + вин. п., напр.: *Dom jest budowany przez robotników* «Дом строится рабочими»; *Zagadnienie jest badane przez wielu uczonych* «Вопрос изучается многими учеными» и т.д. Пассивный же виновник указанного в причастии состояния, обычно неодушевленный предмет, чаще всего выражается формой твор. падежа, напр.: *Oczy matki zamglone niewyumną miłością i łzami* (*S. Żeromski*) «Глаза матери, затуманившиеся невыразимой любовью и слезами»; *Domek przytłoczony ciężarem zwisających nad nim liści* (*Szewczyk*) «Домик, придавленный тяжестью свисающих над ним листьев».

Выбор вспомогательного глагола *być* или *zostać* зависит, прежде всего, от видовой принадлежности страдат. причастия, хотя эта зависимость и не носит абсолютного характера. Страдат. причастия несов. вида образуют пассивную конструкцию только с глаголом *być* и, как правило, имеют значение действия, реже — результативного состояния. Грамматически этим пассивным конструкциям соответствует в русском языке страдательная форма глагола несов. вида с постфиксом *-ся*, напр.: *Program jest opracowywany* «Программа разрабатывается»; *Zajęcia będą prowadzone w każdy poniedziałek* «Занятия будут проводиться по понедельникам»; *Nigdy jednak nie jest to obiektywne stwierdzenie, że czynność jakaś jest, była lub będzie realizowana* (*A. Kowalska*) «Однако это никогда не бывает объективной констатацией того факта, что какое-то действие осуществляется, осу-

ществлялось или будет осуществляться». Однако грамматические соответствия между родственными языками не всегда являются текстовыми или узуально-ситуативными, поэтому в ряде случаев польские пассивные конструкции с причастием несов. вида могут быть переведены на русский язык иначе. Так, если объектом является человек, то пассивная конструкция может быть переведена формой русского действит. залога, напр.: Dziecko jest myte przez matkę mydłem «Мать моет ребенка мылом». Нередко необходимость такого изменения обусловлена различиями в глагольном управлении или другими ограничениями в образовании страдательных форм русского глагола. Напр.: Śpiewaczka była oklaskiwana przez publiczność «Публика наградила певицу аплодисментами» (ср. oklaskiwać kogo, со «аплодировать кому-л.», oklaskiwany — «тот, кому аплодируют»). Tacy fachowcy są poszukiwani przez wszystkie przedsiębiorstwa «Таких специалистов ищут все предприятия» (poszukiwany «тот, которого ищут»); Nie żeby szedł zwyczajnie, krokami przechodnia, lecz był po prostu niesiony (L. Kruczkowski) «Не то, чтобы он шел нормально ногами, как пешеход, но его прямо-таки несли» (букв. «был несен»).

Страдательные причастия сов. вида выступают преимущественно со вспомогательным глаголом zostać. Основное значение этой пассивной конструкции — само действие с оттенком результата, напр.: Wprowadzona zostanie automatyczna łączność «Будет введена автоматическая связь»; Omówione zostały ważniejsze problemy międzynarodowe «Были обсуждены важнейшие международные проблемы». В русском языке этим конструкциям грамматически соответствует либо аналитическая пассивная конструкция с кратким страдат. причастием и глаголом «быть» (примеры см. выше), либо страдательная форма глагола, напр.: Próba została uwieńczona sukcesem «Попытка увенчалась успехом»; W scenerii retro odtworzona zostaje historia kradzieży stulecia «В декорациях ретро воссоздается история кражи века». В зависимости от условий контекста польская пассивная конструкция может быть иногда переведена также русскими спрягаемыми формами действит. залога, напр.: Obawiał się, czy jego spisek nie został wykryty (T. Dołęga-Mostowicz) «Он опасался, не был ли раскрыт его заговор/не раскрыли ли его заговор»; Henryk został położony na czystym szpitalnym łóżku (S. Dugat) «Генрика положили на чистую больничную койку».

Страдательные причастия сов. вида могут также сочетаться с глаголом być, однако в этом случае часто возникает дополнительное значение состояния, являющегося результатом осуществленного ранее действия, напр.: Był ogolony, wumyty i odziany w niedzielne ubranie (J. Kawalec) «Он был выбрит, вымыт и одет по-воскресному»; I chodzi tak, jakby związana była sznureczkiem (Z. Herbert) «И ходит она так, как будто связана веревочками»; Rozumiem twą ideę. Nie jest pozbawiona cech prawdopodobieństwa (J. Broszkiewicz) «Я понимаю твою идею. Она не лишена черт правдоподобия».

Употребление пассивных конструкций в польском языке огра-

ничено — они широко используются только в публицистическом, научном, официальном стилях речи и значительно реже выступают в художественно-беллетристической и разговорной речи.

В атрибутивной функции оппозиция залоговых форм представлена в польском языке иначе, чем в предикативной. Здесь существует лишь противопоставление страдательного причастия несов. вида действительному причастию на -ąc-: *budujący* (dom, fabrykę — вин. п.) — *budowany* (dom, fabryka — им. п.). Глаголы сов. вида, ввиду отсутствия действительного причастия сов. вида, такого противостояния лишены вовсе (ср. русск. *построивший* — *построенный*).

Функционирование польских страдат. причастий в качестве определения в целом не отличается от русского языка, ср. *Usiadł na wskazanym przez nauczycielkę krzeselku* (S. Żeromski) «Он сел на указанный учительницей стульчик»; *I sień, która miała trzy małe, nigdy nie otwierane okna w trzech ścianach* (J. Kawalec) «И прихожая, в трех стенах которой было три маленьких, никогда не открывавшихся окна». Отличия заключаются лишь в области формальной — в невозможности образования в русском языке того или иного страдательного причастия, прежде всего, страдательных причастий несов. вида, напр.: *Trzymany przez Nikodema album* «альбом, который держал Никодем»; *Twoja twarz raz widziana i zapamiętana* (S. Grodzieńska) «Твое лицо, раз виденное и запомнившееся / которое раз видели и запомнили», *Noc nie przespana* «Ночь без сна (бессонная / когда не спал)». В этих случаях при переводе возникает необходимость прибегнуть к формам активного залога, к придаточным предложениям и т.п.

Польские страдательные причастия широко употребляются также в функции предикативного определения: *Starszy syn Teofil zmarł nagle w lesie ukąszony przez żmiję* (S. Żeromski) «Старший сын Теофил умер внезапно, укушенный в лесу ядовитой змеей». В русском языке им обычно соответствуют либо страдат. причастия (см. выше), либо деепричастные обороты или придаточные предложения, напр.: *Spytałam zdumiona* «Удивленная / удивившись, я спросила»; *Kierowca prowadzi wóz ostro... Zatrzymano bez sprzeciwu płaci mandat* «Водитель ведет машину очень резко. Будучи задержанным / когда его задержали, без возражения платит штраф».

§ 136. ГЛАГОЛЬНОЕ ИМЯ НА -nie, -cie

Глагольное имя (*odśownik*), иначе, субстантивная форма глагола (*rzeczownikowa forma czasownika*), по своим грамматическим свойствам является промежуточным классом между глаголом и существительным (ср. причастия, деепричастия): и глагольные и субстантивные свойства выступают в глагольных именах не в полном объеме.

Глагольные имена образуются с помощью суффиксов *-nie*, напр.: *czytanie* (*czytać* «читать»), и *-cie*, напр.: *picie* (*pić* «пить»), *przyjęcie* (*przyjąć* «принять») или же их расширенных вариантов *-enie*, напр.: *zrozumienie* (*zrozumieć* «понять»), *mówienie* (*mówić* «говорить») и

-ęcie, напр.: *zaśnięcie* (*zasnąć* «заснуть»), *dźwignięcie* (*dźwignąć* «поднять с трудом») и т.д. В качестве производящей основы используется основа инфинитива либо основа наст. времени (в зависимости от типа глагола). Здесь действуют те же закономерности соотношения основы и суффикса, что и при образовании страдат. причастий (см. § 134) и форм на **-no**, **-to** (см. § 129).

По сравнению с аналогичными русскими образованиями типа *нагнетание*, *сваривание*, *констатирование* и т.п., польские глагольные имена на **-nie**, **-cie** обладают значительно большим числом устойчивых и регулярных глагольных черт. Их использование отнюдь не ограничено сферой книжно-письменного языка и его научным и публицистическим стилями, но они достаточно часто употребляются в художественно-беллетристической и разговорной речи.

Глагольное имя на **-nie**- **-cie** может быть включено в систему глагольных форм, так как ему присущ ряд устойчивых и регулярных глагольных черт.

1) Семантика глагольного имени является глагольной. Сохраняя лексическое значение исходного глагола, оно обозначает действие как процесс, безотносительно к субъекту действия и времени его совершения, т.е. несет чисто глагольное понятие в субстантивированной форме, напр.: *Patrzył długo, a kiedy samo patwienie zaczęło grozić uczuciem ograniczenia i niedosytu zaczął wałęsać się po pokoju* (*S. Dygat*) «Он долго смотрел, а когда само это занятие (букв. «смотрение») уже грозило перейти в чувство неудовлетворенности, стал слоняться по комнате»; *Ale skoro raz zdecydowałem się na pisanie, doprawdy nie umiem, ot tak, paru zdań skreślić* (*S. Dygat*) «Но раз уж я решил писать, то по правде говоря, не получается у меня вот так, запросто, черкнуть несколько слов». По своей процессуальной семантике глагольные имена близки инфинитиву и в польской системе глагольных форм и функций занимают позицию, зарезервированную в русском языке для инфинитива (см. выше).

2) Значение процессуальности в этой глагольно-именной форме связано с сохранением ряда глагольных грамматических свойств и категорий, присущих исходному глаголу.

Глагольные имена от возвратных глаголов нередко сохраняют возвратную частицу *się* и значение возвратности, напр.: *uczenie* (*uczyć* «учить») — *uczenie się* (*uczyć się* «учиться») (ср. русск. *учение* — *самообучение*). *Otwierała się przed nim możliwość przekształcenia swego biura w poważne towarzystwo akcyjne* (*St. JP*) «Перед ним открывалась возможность преобразовать свою контору в солидное акционерное общество»; *Rozwój języka nastąpić może w drodze przekształcenia się dawnego słownictwa typu rzemieślniczego w słownictwo mające cechy terminologii naukowej* (*Poradnik językowy*) «Развитие языка может осуществляться таким образом, что лексика, ранее бытовавшая в сфере ремесла, преобразуется в лексику, обладающую чертами научной терминологии» (ср. *przekształcić* (*biuro*) — *przekształcić się* «преобразовать — преобразоваться»). Глагольное имя, будучи

образовано от глагола с отрицанием, может сохранить это отрицание в качестве приставки, напр.: *Najcięższe grzechy, to nadmierna szybkość, jazda lewą stroną, niestosowanie się do znaków drogowych* (*Kurier Polski*) «Самые частые нарушения — это превышение скорости, заезд на левую сторону, несоблюдение дорожных знаков»; *Pani Nina zaś nawet przeproszała go za nieuprzedzenie o tym* (*T. Dołęga-Mostowicz*) «А пани Нина даже просила у него прощения, что его об этом не предупредили» и т.д. Характерной чертой польского глагольного имени является наличие последовательного противопоставления по виду, напр.: *umocnienie* (*umocnić* «укрепить») — *umacnianie* (*umacniać* «укреплять»), ср. русск. *укрепление*; *pauczanie* (*pauczać* «обучать») — *pauczenie* (*pauczyć* «обучить»), ср. русск. *обучение*; *wpiknięcie* (*wpiknąć* «вникнуть») — *wpikanie* (*wpikac* «вникать»), напр.: *Większa część chorób zakaźnych przenoszona jest przez zetknięcie się z osobnikiem chorym, inne zaś mogą być przenoszone bez bezpośredniego stykania się z chorym*. «Большая часть инфекционных заболеваний переносится в результате общения с больным, прочие же могут быть перенесены и без непосредственного контакта с больным», ср. *zetknięcie się* (*zetknąć się* «столкнуться, соприкоснуться», сов. вид) — *stykanie się* (*stykać się* «сталкиваться, соприкасаться», несов. вид).

Хотя формальные противопоставления по залогу у процессуальных глагольных имен отсутствуют, тем не менее они могут сочетаться с показателями субъекта действия. Субъект действия может быть передан формой род. п., напр.: *Nade wszystko zaś drażniło go zachowanie się matki* (*L. Kruczkowski*) «Но больше всего его раздражало поведение матери», а может быть обозначен также и типичной формой субъекта пассивных конструкций, напр.: *Goście... interesowali się udziałem Sejmu w przygotowywaniu planów narodowych a także sprawowaniem przezeń funkcji kontrolnych* (*Życie Warszawy*) «Гости... интересовались, как участвует Сейм в разработке государственных планов, а также как он осуществляет свои контрольные функции» (букв. «осуществление им контрольных функций»). Ср. русск. *исследование советскими учеными космоса*.

3) Образование глагольных имен характеризуется высокой степенью регулярности: практически все глаголы со значением действия образуют форму глагольного имени.

Наряду с регулярными собственно-глагольными свойствами глагольные имена обладают также рядом формальных черт, связывающих их с существительными. Глагольные имена склоняются по падежам, как существительные среднего рода мягкой разновидности, и согласуются с определяющими их словами, однако формы множественного числа отсутствуют.

Процессуальная семантика глагольных имен на *-nie*, *-cie* отграничивает их от конкретных отглагольных существительных с аналогичными суффиксами, возникших либо в результате конкретизации этих процессуальных имен, либо в результате параллельного словообразования, напр.: *zbieranie/zebranie materiałów* «собираание,

сбор материалов» — *zebranie partyjne* «партийное собрание»; Ale nie pytałam syna o nic. Maryś był zresztą z natury skryty i pytanie nic by nie pomogło (*Kurier Polski*) «Но я ни о чем не спрашивала сына. Впрочем, Марысь был по натуре скрытный, и спрашивание ничего бы не дало» — *odpowiedzi na pytania* «ответы на вопросы». И в семантическом, и в формальном отношении они принципиально отличаются друг от друга. Вместе с тем, среди прочих польских отглагольных существительных со значением процесса, напр., бессуффиксальных существительных типа *chów* «выращивание, разведение», существительных с суфф. **-cja, -zja** типа *deformacja* «деформация, деформирование», глагольные имена на **-nie, -cie** выделяются именно своей регулярностью образования и стабильностью глагольных черт.

Указанные особенности глагольных имен на **-nie, -cie** и позволяют видеть в них часть словоизменительной системы глагола, отмеченную некоторой морфологической и функциональной обособленностью.

Примечание: Трактовка образований на **-nie, -cie** как субстантивной формы глагола — глагольного имени — не является в польской лингвистике общепринятой. Нередко эти формы рассматриваются как отглагольные имена существительные.

§ 137. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН НА **-NIE, -CIE** И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Характер синтаксического использования глагольных имен в предложении (способность определяться прилагательными, выполнение ими субстантивных функций подлежащего и дополнения, сочетаемость с предлогами и т.д.) в целом совпадает с аналогичными чертами обычных существительных, хотя имеются и некоторые различия, обусловленные их глагольными свойствами.

Глагольные имена, как правило, сохраняют основное управление исходного глагола для передачи объектных значений, напр.: *kierowanie kim, czym* (ср. *kierować kim, czym* «руководить кем-л., чем-л.»); *ewentualność ożenienia się z nią* «возможность жениться на ней» (ср. *ożenić się z kim* «жениться на ком-л.»); *Walenie spłaszczonym kijem w kauczukowy krążek to głupie* (*S. Dygat*) «Колотить сплюсненной палкой по каучуковому кружку — просто глупо» (ср. *walić czym w co* «бить, колотить»). Исключение составляют лишь переходные глаголы, у которых форма вин. п. прямого дополнения заменяется на форму родительного, напр.: *zasłonięcie twarzy* (род. п.), ср. *zasłonić twarz* (вин. п.) «закрыть лицо»; *Oświadczyli swą gotowość wychowania osieroczonego malca* (*L. Kruczkowski*) «Они выразили готовность воспитать осиротевшего мальчугана».

Глагольное имя, как и существительное, может определяться качественными и относительными прилагательными, местоимениями и т.п., напр.: *To ciągłe pamiętanie o swoim wieku to nie jest dobre* (*J. Szaniawski*) «Так постоянно помнить о своем возрасте — это нехорошо»; *To są spory możliwe do takiego lub innego rozstrzygnięcia* (*M. Dąbrowska*) «Это споры, которые можно разрешить так или ина-

че» и т.д. Глагольные имена могут, однако, иметь при себе различные обстоятельства и даже определяться качественным наречием, что объединяет их с прочими глагольными формами, напр.: *Konspiracja polega na chodzeniu cicho* «В конспирации главное — уметь ходить тихо»; *Miała dar rządzenia służbą cicho i skutecznie* (*Z. Natkowska*) «У нее был дар управлять прислугой, не повышая голоса (тихо), и с толком».

В предложении глагольное имя может выступать в качестве подлежащего, напр.: *Załatwienie jednego klienta trwa 20 minut* «Обслуживание одного клиента длится 20 минут»; *Uszczęśliwiało ją zasiadanie do stołu* (*M. Dąbrowska*) «Садиться за стол было для нее счастьем» и т.д. Реже выступает глагольное имя в функции сказуемого, напр.: *Zbliżanie się do tego miasta ma być zbliżaniem się jakby do lasu albo sadu* (*J. Kawalec*) «Приближение к этому городу должно создавать ощущение, будто приближаешься к лесу или саду» (букв. «должно быть приближением»).

Широко употребляется глагольное имя в зависимой субстантивной позиции, в частности, в функции беспредложного и предложного дополнения, напр.: *Na drugi dzień odmówił kupienia Henrykowi komedii Musseta, co mu przed tym obiecał* (*S. Dygat*) «На другой день он отказался купить Генрику комедию Мюссе, что раньше обещал сделать»; *A mała Józia ćwiczyła się zazwyczaj w gnieceniu klusek... albo pawet w obieraniu kartofli* (*S. Żeromski*) «А маленькая Юзя обычно упражнялась в замешивании клецек или даже в чистке картошки».

Часто глагольное имя выступает в качестве несогласованного определения, напр.: *łatwość mówienia do publiczności* «легкость общения с публикой»; *ten tydzień pisania listu* «эта неделя, когда он писал письмо»; *I żadnych głupich myśli o wieszaniu się czy tam topieniu* (*M. Dąbrowska*) «И никаких глупых мыслей о том, чтобы повеситься или там утопиться».

Глагольные имена выступают также в составе собственно обстоятельственных конструкций, напр.: *Za którymś podejściem do okna pani Barbarze wydało się, że rozpoznaje wśród wiatru tony harmonii* (*M. Dąbrowska*) «В очередной раз подойдя к окну, пани Барбара расслышала сквозь ветер, как ей показалось, звуки гармошки»; *Natomiast podczas rozczytywania się w przypisywanych mu talentach zatroskała go inna myśl* (*T. Dołęga-Mostowicz*) «Но пока он с упоением читал о приписываемых ему талантах, его беспокоила одна мысль».

Падежные и предложно-падежные конструкции с глагольными именами на *-nie*, *-cie* в целом совпадают с аналогичными конструкциями существительных (см. выше). Однако иногда конструкции с глагольным именем отличаются семантическим своеобразием или даже формальной неповторимостью. Таковы, например, приименные и предикативные конструкции с модальным значением возможности/невозможности или же необходимости действия. Слово, к которому относится глагольное имя, называет объект данного действия, напр.:

sprawa do załatwienia «дело, которое можно/нужно уладить»; Oprogu nie do przewyciężenia «Спротивление, которое невозможно преодолеть»; Jest jeszcze także wiele do zrobienia w usprawnieniu komunikacji miejskiej (*Trybuna Ludu*) «Многое еще нужно сделать для усовершенствования городского транспорта»; Ten żart był ostatecznie do przujęcia «В конце концов, эту шутку можно было бы принять» и т.д. Приглагольные и приименные конструкции с предлогом do и глагольным именем передают также целевые отношения. В русском языке им обычно соответствуют сочетания с инфинитивом, напр.: Nie ma czasu ni siły do krzątania się koło siebie (*M. Dąbrowska*) «У нее нет ни времени, ни сил заботиться о себе», либо предложно-падежные определительно-целевые сочетания, напр.: komisja do badania «комиссия по изучению», либо придаточные предложения со значением цели, напр.: podać szczeniakowi rękę do obgryzienia «протянуть щенку руку, чтобы тот ее погрыз».

Значение цели имеет и предлог dla + глагольное имя, напр.: dla zabicia czasu «чтобы убить время», dla upewnienia się «чтобы удостовериться»; Przecież naumyślnie napisał do niej kartkę, by mieć pretekst dla podania swego adresu (*S. Dygat*) «Ведь он нарочно написал ей открытку, чтобы иметь предлог сообщить ей свой адрес».

Конструкция bez + род. падеж глагольного имени означает отсутствие дополнительного сопровождающего действия, т.е. выступает в значении и функции отрицательного деепричастного оборота, напр.: bez zająknięcia «не запинаясь, без запинки», bez zapytania «без спроса, не спросив»; Wyjechał za granicę bez pożegnania i bez zwrócenia okazałych długów (*S. Dygat*) «Он уехал за границу, не простившись и не заплатив довольно больших долгов».

Способы перевода глагольных имен на русский язык могут быть различными. Наиболее распространенными являются:

а) русское отглагольное имя существительное на *-nie*, особенно в общественно-публицистической, научной литературе и в специальных текстах, напр.: Nasze wezwanie o umacnianie pokoju, o rozbrojenie, o zapobieganie konfliktom zbrojnym «Наш призыв к укреплению мира, к разоружению, к предотвращению угрозы вооруженных конфликтов»;

б) прочие отглагольные имена, напр.: W miesiąc po wprowadzeniu się urodziła swoje pierwsze dziecko (*Z. Natkowska*) «Через месяц после переезда сюда она родила своего первенца»;

в) инфинитив, напр.: Pozostanie w mieszkaniu, wysłuchiwanie uszczypliwych uwag pana Walentego Barcika..., a zwłaszcza przyglądanie się ich jedzeniu było ponad jego siły (*T. Dolega-Mostowicz*) «Оставаться в квартире, выслушивать колкие замечания pana Валентия Барцика..., а особенно смотреть, как они едят, было выше его сил»;

г) прочие предикативные глагольные формы, напр.: Groszczono się o jej picie, jedzenie, spanie «Там заботились о том, что она ест и пьет, где спит»;

д) деепричастие, напр.: Przy pożegnaniu umówili się... «Прощаясь,

они договорились...»; *Matka po owdowieniu była w zupełnej biedzie* «Овдовев, мать жила в крайней нужде».

§ 138. ЗНАЧЕНИЕ И ФУНКЦИИ ГЛАГОЛА *mieć* И СПОСОБЫ ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В современном польском языке глагол *mieć* «иметь» обладает широким кругом разнородных значений и функций. Многие из них не свойственны его русскому лексическому соответствию «иметь», что может создавать определенные трудности при переводе.

1) В качестве полнозначительного слова глагол *mieć* выступает с винительным падежом прямого дополнения и имеет значение «иметь, владеть, обладать». В качестве прямого дополнения употребляются существительные любой семантики, напр.: *Matę póż* «У меня есть нож»; *Czy masz siostrę?* «У тебя есть сестра?», *Matę do pani prośbę* «У нас к вам просьба»; *Wyraz ma końcówkę* «Слово имеет окончание» и т.п. Широко используется глагол *mieć* при количественных обозначениях, напр.: *ma trzydzieści lat* «ему (ей) тридцать лет», *kilometr ma 1000 metrów* «в километре 1000 метров». Наряду с вин. падежом глагол *mieć* может также управлять и другими предложно-падежными сочетаниями, напр.: *mieć co przeciwko komu* «иметь что-л. против кого-л.», *mieć na kogo, na co* «иметь возможность расходовать деньги на кого-л., на что-л.» и т.д. Свободным, нефразеологическим сочетаниям с глаголом *mieć* в русском языке в целом соответствуют различные обороты с общим значением притяжательности: «у кого что есть», «кто что имеет» и т.п. Сходное значение несет глагол *mieć* в предикативной функции в сочетании с наречиями, напр.: *tam czysto* «у меня чисто»; *tam blisko do metra* «мне близко до метро».

В ряде случаев сочетания с глаголом *mieć*, в том числе и с возвратной частицей *się*, имеют характер фразеологической связанности, напр.: *mieć powodzenie* «иметь успех, пользоваться успехом», *mieć żal do kogo* «сердиться на кого-л.»; *A tak się ma do B, jak C do D* «А относится к В, как С относится к D», а также популярная формула приветствия: *Jak się masz?* «Как поживаешь? / Как дела?», *Jak się Pani/Pan ma?* «Как поживаете?» и т.д.

2) В сочетании с инфинитивом полнозначного глагола глагол *mieć* функционирует как глагол **м о д а л ь н ы й** — такое сказуемое характеризует данное действие как предусмотренное, намеренное, обязательное, необходимое или же неминусемое вплоть до категорически императивного, напр.: *Do kogo mam się zwrócić?* «К кому мне обратиться?»; *Stanie się co ma się stać* «Случится то, что должно случиться»; *Masz tu czekać!* «Ты должна ждать здесь / жди здесь!»; *Ale tak płakała i prosiła, że ustąpił i nawet powiedział, jak ma iść* (*Z. Natkowska*) «Но она так плакала и просила, что он уступил и даже сказал, куда ей идти». Всем этим сочетаниям в русском языке соответ-

ствуют модальные слова *нужно, надо, должен, предстоит*, инфинитивные предложения и прочие показатели модальности.

Значение модального глагола, оттенки вносимой им модификации глагольного действия определяются как общим контекстом, условиями высказывания, так и факторами грамматическими. Формы наст. или буд. времени глагола *mieć* с инфинитивом сов. вида обращают действие в непосредственное будущее (иногда эту форму квалифицируют как «предполагаемый футурум»), напр.: *Wolski ma zaraz zrobić śniadanie, ale to potrwa z godzinę (J. Iwaszkiewicz)* «Вольский сейчас должен сделать завтрак, но это продлится с часок»; *Owszem, wiem, co tam robić. Teraz, jak zjemy kolację, tam pójść spać, a jutro mam skończyć buraki (M. Dąbrowska)* «Конечно, я знаю, что мне делать. Сейчас, как мы поужинаем, я пойду спать, а завтра закончу со свеклой». Форма прош. времени может обозначать, что действие, выраженное инфинитивом, хотя и было запланировано, но ввиду какого-то препятствия не состоялось, напр.: *Państwo szli tak po ciemku. Akurat miałam na schodach lampkę wywiesić (M. Dąbrowska)* «Вы так и шли в темноте. А я как раз собиралась фонарь повесить» (но еще не повесила). Форма прош. времени может иметь значение «будущего в прошедшем», т.е. обозначать действие, состоявшееся после другого действия и представленное с перспективы этого действия как будущее, ожидаемое, напр.: *Śmierć szła rzeczywiście i była już blisko, ale miała ją jeszcze poprzedzić cierpienie (S. Szmaglewska)* «Смерть действительно приближалась и была уже рядом, но до нее еще будут страдания».

Модальное значение характерно также для глагола *mieć* в сочетании с предлогом *do* и формой род. п. глагольных существительных, образованных от переходных глаголов, напр.: *Mat ci coś do powiedzenia* «Я должна / хочу / мне надо тебе что-то сказать». В этих сочетаниях глагол *mieć* означает возможность/необходимость осуществления действия, названного глагольным именем, напр.: *Miała do wykopania czup prosty (S. Żeromski)* «Ей предстояло совершить одно простое дело»; *Niestety miał nam tylko trzy miejsca do odstąpienia (Sł JP)* «К сожалению, он мог уступить нам только три места».

3) В современном польском языке глагол *mieć* может употребляться в сочетании со страдат. причастиями сов. вида и с дополнением существительным или местоимением, напр.: *Mat już wszystkie bilety wysprzedane* «Я уже продала все билеты / все билеты у меня уже проданы». Эта конструкция обозначает результат недавнего действия, что сближает ее со значением перфекта, а функцию глагола *mieć* — с функцией вспомогательного глагола. Напр.: *Hotel miał zapłacony z góry* «Гостиницу он оплатил заранее» (ср. «гостиница у него была оплачена заранее»); *Ma cztery klasy skończone, trochę muzyki (M. Dąbrowska)* «Она окончила четыре класса, и еще немного занималась музыкой»; *Tutaj miał umówione z Czechlickim ostateczne spotkanie (Z. Natkowska)* «Он договорился с Чехлицким, что их заключительная встреча состоится здесь» (ср. «у них с Чехлицким было договорено») и т.д.

4) Особую сложность для понимания и перевода могут представлять собой некоторые отрицательные конструкции с глаголом *mieć*:

а) Форма 3-го лица ед. ч. наст. времени с отрицанием *nie ma czego*, выступающая в качестве сказуемого безличного предложения, входит в систему противопоставлений с утвердительной личной формой глагола, обозначающего существование, наличие *jest* «есть»: наст. вр. *jest książka — nie ma książki* «есть книга — нет книги», прош. вр. *był syn — nie było syna* «был сын — не было сына», буд. вр. *będzie bilet — nie będzie biletu* «будет билет — не будет билета», напр.: Так, *dziecka nie ma... Miało być, ale nie ma* (L. Kruczkowski) «Да, ребенка нет. Должен был быть, но нет»; *Nie było i nie ma w naszym mieście większej inwestycji*. «Не было и нет в нашем городе более крупной стройки».

б) Второй тип регулярной оппозиции утвердительных и отрицательных конструкций с глаголом *mieć* включает относительные местоимения и инфинитив; семантически эти конструкции являются одной из моделей местоименно-глагольной номинации: *mam co czytać* «мне / у меня есть что читать» — *nie mam co czytać* «мне нечего читать»; *mam gdzie posować* «мне есть где ночевать» — *nie mam gdzie posować* «мне негде ночевать», и т.п. В польском языке эти конструкции составляют регулярные парадигмы по лицу, напр.: *mam — nie mam co czytać, masz — nie masz co czytać, ma — nie ma co czytać, mamy — nie mamy co czytać* и т.д., и по времени, напр.: *mam — nie mam co czytać, miałam — nie miałam co czytać* и т.д. В зависимости от глагольного управления относительное местоимение может быть представлено в различных формах, напр.: *nie mam co czytać* «нам нечего читать», *nie mam o czym mówić* «нам не о чем говорить», *nie mam kiedy iść* «нам некогда идти» и т.д.

Утвердительные и отрицательные формации по-разному передаются в русском языке. Для утвердительного варианта в русском языке имеется сходная модель: кому-л. / у кого-л. *есть* + относительное местоимение + инфинитив, напр.: *Ależ masz szczęście, że ty jednak mamu co robić* «Но тебе везет, что нам / что у нас все же есть чем заняться»; *Czy pani ma o czym z nim rozmawiać?* «Вам есть о чем с ним говорить?». Отрицательный вариант передается в русском языке неопределенным местоимением типа *некого, некому, не с кем* и т.п. в сочетании с инфинитивом. Субъект действия передается дательным падежом или же конструкцией предлог *u* + род. п., напр.: *Anna nie ma z kim pójść do kina* «Анне не с кем пойти в кино»; *Dokąd? Ja nie mam dokąd pójść* (S. Dygat) «Куда? Мне некуда пойти»; *Nie chcę. Nie wezmę. I tak nie będę miała z czego oddać* (T. Dołęga-Mostowicz) «Не хочу. Не возьму. И так мне нечем будет отдавать» и т.д. Таким образом, польские отрицательные конструкции с глаголом *mieć* и русские неопределенные местоимения дают ряды соответствий:

nie mam kogo, czego + инф.	«мне некого, нечего + инф.»
nie masz do kogo, do czego + инф.	«тебе не к кому, не к чему + инф.»
nie ma o kim, o czym + инф.	«ему/ей не о ком, не о чем + инф.»
nie mam gdzie + инф.	«мне негде + инф.»
nie masz kiedy + инф.	«тебе некогда + инф.»
nie mam tam dokąd + инф.	«нам некуда + инф.» и т. д.

С личными формами 3-го л. ед. ч. (on/ona nie ma o czym mówić «ему/ей не о чем говорить») внешне совпадают безличные образования наст. времени nie ma + инфинитив. В русском языке им соответствуют обороты без дат. субъекта, напр.: Nie pojedę, bo nie ma po co tam jechać «Я не поеду — незачем туда ехать» (ср. nie ma po co «мне незачем»); Co robimy? — Nie ma co czekać. Trzeba wejść. «И что теперь будем делать? — Нечего ждать. Надо войти». В прош. и буд. времени (и при утверждении) в этой безличной конструкции выступают формы глагола być (см. выше 4), напр.: Zawsze jest gdzie się zabawić (*M. Dąbrowska*) «Всегда есть где развлечься»; Nie było już czego temu przeciwstawić (*Z. Natkowska*) «Нечего было этому противопоставить».

в) Третий тип отрицательной конструкции с глаголом mieć связан с указанным выше сочетанием, состоящим из прямого дополнения, предлога do + род. п. глагольного имени, напр.: Mam ci coś do powiedzenia «Я должна / хочу тебе что-то сказать»; Nie mam ci nic do powiedzenia «Мне нечего тебе сказать». В отличие от утвердительной конструкции, отрицательная лишена модального значения, а место прямого дополнения занимает отрицательное местоимение nic, которое также переводится на русский язык местоимением *нечего*: напр.: Nie mam nic do roboty «Мне нечего делать»; Tu nie ma nic do ukrywania (*Z. Natkowska*) «Здесь нечего скрывать»; Mogło się zdarzać, że nie miała nic do ukrycia (*Z. Natkowska*) «Могло показаться, что ей нечего было скрывать» и т.д.

§ 139. ИСТОРИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

На протяжении истории польского языка наиболее значительные изменения, как и в русском, произошли в глагольных формах. Основными тенденциями в развитии польского глагола в сопоставлении с древнейшими эпохами были: 1) упрощение системы времен изъявительного наклонения и изменения в системе личных окончаний глагольных спрягаемых форм; 2) изменения в склоняемых глагольных формах (утрата ряда причастных форм, формирование деепричастий, глагольного имени); 3) изменения в сфере грамматических категорий глагола.

1. **Спрягаемые формы. Система глагольных времен.** Развитие подсистемы форм настоящего времени изъявительного на-

клонения, как и в русском языке, привело к утрате древних типов формообразования, соответствующих тематическим классам, и к перегруппировке глаголов в новые типы спряжения. Унаследованные глагольные классы с тематическими показателями *o/e*, *jo/je*, *po/pe*, как и в русском языке, объединились в I спряжение на *-e*, четвертый класс с тематическим гласным *i* образовал II спряжение на *-i/-y*. Часть глаголов третьего класса, а именно глаголы на *-aje* (тематический признак *jo/je*), получившие после выпадения интервокального *j* и стяжения гласных новую основу на *-a* (см. § 27), обособилась в самостоятельное новое III спряжение типа *czytam*, являющееся польской инновацией (ср. сохранившуюся нестяженную основу с *j* в форме 3-го л. мн. ч. *czytają* и в др. производных формах *czytaj* и т.д.). Немногочисленная группа нетематических глаголов типа *wiem*, *dam*, утратив некоторые, свойственные им специфические окончания (ср. **dasi*, **věsi* и т.д.), приняла личные окончания от тематических глаголов. Часть нетематических глаголов включилась в парадигму глаголов тематических (см. глаголы *mieć* — *mam*, *dać* — *dam*), другие же составили свое собственное — IV спряжение на *-e*, (см. *wiedzieć* — *wiem*, *jeść* — *jem*). Несмотря на эту перестройку, польские глаголы в формах наст. времени в целом отражают свою принадлежность к давним глагольным классам, что находит подтверждение в соответствиях с русскими глаголами и в сходном их распределении по типам спряжения (ср. *nieść* — *nieziesz* «несу — несешь», *piśle* — *piszesz* «пишу — пишешь», *krzyknę* — *krzykniesz* «крикну — крикнешь», *poszę* — *nosisz* «ношу — носишь» и т.д.).

Наиболее значительными отличиями являются:

1) становление указанных выше III и IV типов спряжения; 2) расширение у некоторых глаголов основы на согласный за счет согласного *n*, напр.: *paść* — *padnę*, *padniesz*, прош. время *padł*, ср. русск. *упасть* — *упаду*, *упал*, *bieć* — *biegnę*, *biegniesz*, прош. время *biegł*, ср. русск. *бежать* (прост. *бечь*) — *бегу*, *бежишь*, 3-е л. мн. ч. *бегут* и др.; 3) широкое развитие в польском языке (по аналогии с глаголами типа *ukrywać* «укрывать») глаголов с новым суффиксом — *-ywa*, в частности со значением многократности действия, напр.: *zabudować* — *zabudowywać* «застроить — застраивать», и вытеснение инфинитивами на *-ywać* старых образований на *-ować* при сохранении прежних форм наст. времени, напр.: *opisywać* — *opisuję*, *opisujesz* (ср. дрпольск. *opisować* «описывать»), *pokazywać* — *pokazuję*, *pokazujesz* (ср. дрпольск. *pokazować* «показывать»).

Изменения в личных окончаниях настоящего времени затронули большинство форм. В 1-м л. ед. ч. окончание нетематических глаголов *-m* распространилось на тематические глаголы со стяженной основой, стало приметой III и IV спряжения (ср. *czytam*, *ozużm*). В 3-м лице ед. и мн. числа праславянские оконч. **-tī* утратились и в польской письменности не отмечались (ср. спорадические дррусс. формы типа *напише*, *боуде*, *поиду*). Единственное исключение — форма *jest* (дрпольск. *jeść*) от глагола *być*. В 1-м лице мн. ч. под

влиянием и по аналогии с личным местоимением 1-го лица мн. ч. пу распространилось оконч. **-my** (ср. аналогичное окончание в стсл. и дррусск. языках). Остальные личные окончания **-ę, -sz, -cie** являются фонетическим продолжением на польской почве окончаний праславянской эпохи (см. ***-o, *-šī, *-te**).

Примечание. Развитие словоизменительной системы польского глагола привело к иному, чем в праславянском языке, соотношению между основой и окончанием, что дает возможность по-разному трактовать тематические гласные **-e, -i, -a** (см. § 110).

Наибольшие изменения произошли в подсистеме прошедших времен изъявительного наклонения. Тенденция к упрощению этой системы, к сокращению числа форм существовала уже в дописьменную эпоху польского языка (ср. аналогичные тенденции в русск. яз.), так что формы аориста и имперфекта в памятниках письменности практически не сохранились (их зафиксировано не более 30). Современные польские формы прош. времени (см. § 120), как и русские, восходят к аналитическим формам перфекта, состоявшим из именной формы действит. причастия прош. времени на **-ł** и личных форм вспомогательного глагола **być** в наст. времени (ср. дрпольск. **posił jeśćm, posił jeś, posił jeść, posili jeśmy** и т.д.), но в истории польского языка исходные перфектные формы подверглись иным изменениям. Если в 3-м лице ед. и мн. ч. формы вспомогательного глагола утратились (ср. в русском языке — для всех личных форм), то в 1-м и во 2-м лицах ед. и мн. ч. они сохранились. Однако в силу фонетического упрощения и сокращения превратились в морфему — личное окончание формы прош. времени: **-m, -ś, -śmy, -ście**. В результате возник новый по сравнению с формами наст. времени набор показателей глагольного лица, которые со временем значительно расширили сферу своего использования и проникли в формы сослагат. наклонения, в парадигму наст. времени глагола **być: jestem, jesteś, jesteśmy**. Происхождение этих окончаний из самостоятельных форм вспомогательного глагола проявляется в том, что и в современном языке их отличает подвижность, некрепленность к форме спрягаемого глагола. Резко сократилось употребление сохранившихся форм давнопрошедшего времени (см. § 121).

Изменения в формах будущего времени связаны с семантическим развитием презентных форм. В зависимости от видовой принадлежности глагола они превратились в формы наст. или простого буд. времени (ср. русск.). Формы сложного буд. времени уже в древнепольском языке представлены двумя типами — с инфинитивом и с причастием на **-ł** без различия в значении (ср. так называемое предбудущее, или условное будущее с причастием на **-l** в дррусск. языке: *будеть стлѣ*).

Важнейшим формальным изменением в формах повелительного наклонения является утрата суффикса повелит. наклонения **-i** во всех типах глаголов, что было связано с закреплением ударения

на предпоследнем слоге (ср. русск. *будь*, но *неси*, *проси*, польск. *bądź, nieś, proś*).

Аналитические формы сослагательного наклонения, состоявшие ранее из причастия на *-i* и аориста вспомогательного глагола *być*: *bych, by, by, bychom, byście, bychą*, в отличие от русского языка, сохранили исходное различие форм по лицам, но заменили сами формальные показатели, приняв личные окончания, свойственные новым формам прош. времени: *-m, -ś, -śmy, -ście*. Эти показатели присоединялись к аористной форме 2-го и 3-го лица *by*, которая, таким образом, превратилась в комплексный показатель сослагат. наклонения и лица.

2. Большие изменения произошли в сфере склоняемых причастных форм, которых в древнепольском языке было 5 типов: действит. причастия наст. времени на *-ę/-ąc/-ęc*, прош. времени на *-i* и на *-w/-szy/-wszy*, страдат. причастия на *-om* и на *-n, -t*. Часть причастных образований в истории польского языка исчезла, а часть изменила свое значение и функционирование. Как и в русском языке, система причастных форм функционально «расщепилась», вследствие чего возник разряд неизменяемых деепричастий. Из формы вин. п. ед. ч. муж. рода действит. причастия наст. времени на *-ąc* образовалось неизменяемое деепричастие на *-ąc*. Наряду с этой формой в истории польского языка в деепричастной функции отмечались образования на *-ę* типа *szupię* (бывшая форма им. п. ед. ч. муж. рода, ср. дррусск. *неса*, совр. *неся*, *зная*, *нося*) и форма на *-ęсу/-ąсу* (бывшая форма им. пад. ед. ч. жен. рода, ср. русск. *сидючи*, *глядючи*), впоследствии вышедшие из употребления.

Склоняемые формы действит. причастия прош. времени исчезли в польском языке еще до памятников письменности, а сохранившиеся несклоняемые деепричастные формы с суффиксом *-wszy* представляют собой давние формы им. пад. ед. ч. жен. рода этого причастия (суффикс *-lszy* является графическим расширением исходного суффикса *-szy*, ср. дрпольск. *piósszy*, совр. *pióślszy*). Формы на *-wszy/-lszy* вытеснили из употребления отмечавшуюся в древнепольском языке форму на *-w* типа *położyw, zebraw, spadw* (т.е. форму им. пад. ед. ч. муж. рода, ср. русск. *положив*, *собрав*). Страдательные причастия наст. времени исчезли еще в дописьменный период.

Страдательные причастия прош. времени на *-n, -t*, в отличие от русского языка, утратили именное склонение и значительно укрепили свои позиции в глагольной системе, став единственным выразителем страдательного залога. В то же время одна из форм страдат. причастий — именная форма им.-вин. падежа ед. ч. сред. рода с оконч. *-o* — утратила указанные грамматические значения и в результате функционального и морфологического переосмысления превратилась в неопределенно-личную форму на *-no, -to*, приобрела значение действит. залога (см. § 129). Данная модель образования и функционирования распространилась также на глаголы непереходные и возвратные (ср. русск. *Советов тысячу надавано полезных* (И. А. Кры-

лов); в русских говорах, особенно северных: *Не уехано еще в Питер, здесь живет* (Арх. по А. Б. Шапиро), *К ним хаживано, у нас лошадь куплено = мы купили* и т.д.).

Таким образом, тенденция к сокращению числа глагольных форм, к общему упрощению глагольной системы охватила в польском языке большое число форм: аорист, имперфект, действит. причастие прош. времени, страдат. причастие наст. времени, краткие формы страдат. причастий прош. времени, супин — и проявилась очень рано, преимущественно до времени первых сохранившихся памятников письменности.

3. Изменения в сфере **грамматических явлений** охватывают: 1) возникновение, развитие и упрочение категории вида — совершенного и несовершенного, их семантическую и формальную дифференциацию; 2) утрату форм категории двойственного числа; 3) развитие форм для передачи возникшей именной категории — категории мужского лица; 4) формализацию категории залога; 5) установление семантической и формальной противопоставленности форм со значением действия определенного, неопределенного и обобщенного лица, что проявилось в выделении форм на *-no, -to* и форм на *się*.

§ 140. СЛУЖЕБНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

К служебным частям речи в польском языке относятся предлоги, союзы и частицы.

Предлоги польского языка можно подразделить на предлоги первичные типа *dla* «для», *do* «до, к», *przed* «перед, пред», *za* «за» и т.д. и предлоги вторичные типа *pod względem* «с точки зрения, в отношении», *dzięki* «благодаря», *obok* «рядом с» и т.д.

Первичные предлоги, являющиеся по происхождению общеславянскими, в значительной степени сходны с русскими и по значению и по функционированию. Их отличает очень широкая семантика. Среди первичных предлогов, кроме указанного выше типа простых предлогов, можно отметить также сложные предлоги типа *spod* «из-под». В отличие от русского языка, польские сложные предлоги составляют более полную систему, служащую для обозначения нахождения предмета в пространстве и направления его движения, напр.: *ponad rzeką* «над рекой», *ponad górami* «высоко над горами, выше гор», *poza rzeką* «за рекой», *poza domem* «вне дома», *porod lodem* «подо льдом», *widzieć poprzez mgłę* «видеть сквозь туман» и т.п. (ср. русск. диал. и устар. *по-за лесом, по-над берегом, по-над поймой*). Направление движения с указанием исходного местоположения передается не только предлогами *spod* и *zza* (ср. русск. *из-под* и *из-за*), но и *znad*, напр., *iść znad rzeki* «идти с реки, от реки (побывав предварительно у реки)», *spomiędzy*, напр.: *wyjsc spomiędzy gęstych drzew* «выйти из густых зарослей деревьев (после пребывания среди густых деревьев)» и т.д.

Вторичные предлоги, как и в русском языке, являются результатом переосмысления форм других частей речи, прежде всего предложно-падежных сочетаний и наречий, напр.: *wzdłuż* «вдоль», *podczas* «во время», *blisko* «близко от» и т.д. Некоторые из них сходны с аналогичными русскими образованиями (см. выше), другие же таких этимологических лексических соответствий не имеют, напр.: *skutkiem* «в результате», *wobec* «по отношению к чему, в отношении чего» и т.д. Вторичные предлоги, семантически более частные, являются узкоспециализированными. Этот разряд предлогов постоянно пополняется.

Предлоги различаются по сочетаемости с падежными формами. Некоторые из них могут соединяться лишь с одним каким-либо падежом, напр.: *bez* + род. п. «без», *od* + род. п. «от», *w czasie* + род. п. «во время» и т.д., другие же — с двумя и даже тремя падежными формами, напр.: *za* + род. п., *za* + вин. п. и *za* + твор. п. «за». В целом сочетаемость первичных предлогов с падежами, равно как и их семантика, совпадает с аналогичными общеславянскими предложениями русского языка, хотя случаи несовпадения возможны, напр., польский предлог *po* выступает преимущественно с формами местного падежа, русский предлог *по* — дательного, ср. *po ulicach* *по улицам* и т.д.

Сходства и отличия значений предлогов в составе предложно-падежных конструкций были рассмотрены выше, при описании функционирования падежных форм (см. §§ 60, 62—66).

С о ю з ы. Функционально-семантическая классификация союзов разграничивает сочинительные и подчинительные союзы.

Сочинительные союзы связывают между собой как слова, так и предложения, находящиеся друг с другом в отношениях равноправия, и могут быть, в свою очередь, разделены на несколько групп. Обычно выделяются союзы соединительные: *i* «и», *a* «и, а», *oraz* «а также, и» и т.д.; противительные: *ale* «но», *jednak* «однако», *natomiast* «же, зато» и т.д., разделительные: *albo* «или», *bądź* «или, либо» и т.д.; пояснительные: *czyli* «или, то есть» и т.д.; результирующие: *więc* «итак, следовательно», *zatem* «таким образом, тем самым» и т.д.

Подчинительные союзы выражают подчинительную связь в сложном предложении и присоединяют придаточные предложения с различными подчинительными значениями. Так, многозначный союз *że* «что» может выступать в придаточном изъяснительном предложении, напр.: *Dobrze, żeś przyszedł* «Хорошо, что ты пришел», придаточном предложении степени, напр.: *Tak mnie boli, że spać nie mogę* «Так мне больно, что спать не могу», в определительном придаточном, напр.: *Uderzył wiatr z taką siłą, że aż chojary przygięły się do ziemi* «Ветер ударил с такой силой, что даже старые ели пригнулись к земле», в придаточном причины, напр.: *Na łowy zjeżdżał tu, że bory blisko* «На охоту он приезжал сюда, раз здесь лес неподалеку»; при-

даточном следствия, напр.: Przywaliło go drzewo w lesie, że ledwo pa ról żywu powrócił do domu «Придавило его в лесу дерево, так что еле живой домой вернулся» и т.д. Наиболее специализированными являются союзы со значением причины (напр.: bo «потому что»), условия (напр.: jeżeli «если»), уступки (напр.: choć «хотя»).

Подчинительные связи предложений могут быть выражены не только с помощью союзов, но и союзных слов, в качестве которых выступают вопросительно-относительные местоимения, напр.: Nie wiem, w której kasie sprzedają bilety «Я не знаю, в какой кассе продают билеты». С другой стороны, подчинительные союзы могут выступать в простом предложении и присоединять не предложения, а слова и словосочетания, напр.: со значением уступки: stary choć jeszcze krzepki gospodarz «старый, хотя еще крепкий хозяин» или со значением причины: Różno, bo nad ganem rozeszli się goście «Гости разошлись поздно, уже под утро».

Частицы включают служебные слова с разными функциями и значениями и с разной степенью семантической, фонетической и даже орфографической самостоятельности. К разряду частиц традиционно в польском языке причисляют:

1) частицы-морфемы, имеющие грамматическое значение и служащие для образования форм слов. Такова частица *by* — показатель сослагательного наклонения и *by* — неотделимый компонент союзов *żeby*, *aby* и т.д. (см. §§ 127, 128). Такова частица *niech* — показатель повелительного наклонения в описательных формах (см. § 125). Таковы частица *ni-* — компонент отрицательных местоимений, напр.: *nikogo*, *nigdzie* и компоненты неопределенных местоимений *-ś*, *-kolwiek*, *lada*, *bądź*: *ktos*, *ktokolwiek*, *lada kto*, *kto bądź*;

2) усилительные частицы типа *no*, *że/ż*, *ci*, *to*, *przecież*, напр.: *Weźcie no się do roboty!* «Начните же, наконец, работать!»; *Zróbźel «Сделай же!»* и т.д.;

3) отрицательная частица *nie*, напр.: *Nic nie rozumiem* «Я ничего не понимаю»;

4) вопросительные частицы типа *czy* «ли», *albo* «разве», *czyżby* «разве» и т.д., напр.: *Czy on tak powiedział?* «Так ли он сказал?», *Albo mi to mówiono?* «Разве мне об этом говорили?» и т.п.

Примечание: Польская лингвистическая традиция в разряде частиц иногда рассматривала также слова иных лексико-грамматических классов, напр., вводные слова с модальным значением типа *może* «может быть», *chyba* «пожалуй», *oczywiście* «конечно» и др.

§ 141. КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ПОЛЬСКОМ СИНТАКСИСЕ

Синтаксические закономерности построения словосочетания и предложения в польском языке во многом совпадают или близки соответствующим особенностям русского языка.

Связь слов в предложении осуществляется посредством союзов

(сочинительная связь), посредством предлогов и в формах слов — через управление, согласование и примыкание (подчинительная связь), а также с помощью интонации и порядка слов.

По своей структуре польские предложения могут быть как простыми, так и сложными, части сложных предложений соединяются союзами, союзными словами или же только интонацией.

Простые предложения могут быть двукомпонентными и однокомпонентными, со спрягаемой формой глагола в предикативной основе и без спрягаемой глагольной формы, личные и безличные (см. ниже). Среди сложных предложений обычно выделяют предложения сложносочиненные и сложноподчиненные.

Соответствие русских и польских простых предложений¹

1. $N_1 - V_f$ Лес шумит. Пришло несколько человек. Прошло с полчаса. Что делаешь? — Читаю.	Dziecko czyta. Przyszło kilka osób. Minęło z pół godziny. Co robisz? — Czytam. Nieszczęście nie zaszło.
2. $V_f 3s - Inf$ Запрещается шуметь. Следует подождать. Хочется узнать.	Wypada zadzwonić. Należy zaczekać. Godzi się napisać.
3. $N_2 (neg) - V_f 3s$ Воды убывает. Времени не хватает. Несчастья не случилось. см. № 18.	Wody ubywa. Czasu brakuje. Przybędzie ochotników. — Nie ma czasu. Nie było złudzeń. Nie będzie egzaminów.
4. $N_1 - N_{1/5}$ Брат — учитель. Брат был учителем. Эта девушка как сказка.	$N_1 \text{ cop} - N_{1/5}$ Czas to pieniądz. Matka jest aktorką. Dziewczyna jak łania.
5. $N_1 - Adj_{1/5}$ полн. Ребенок послушный. Ребенок был послушный/послушным.	$N_1 \text{ cop} Adj_{(1/5)}$ Dziecko jest grzeczne. Janek był grzeczny. To niemożliwe. Było jasne, że... Jest to po prostu niemożliwe.
6. $N_1 - Adj_1$ кратк. Ребенок послушен. Будь готов.	Bądź zdrow. Jestem gotów.
7. $N_1 - Part_1$ кратк. Учитель уважаем. Дом возстановлен.	— $N_1 - Part_1$ Dom został zbudowany.

¹ Структурные схемы русских простых предложений даются по «Русской грамматике», т. II. М., 1980.

8. $N_1 - N_2...$ Adv
Отец на работе. Друзья рядом.
Этот ящик из дерева.
Она далеко.

9. $N_1 - Inf$
Задача — учиться.

10. $N_1 - Adv_o$
Ложь — (это) непростительно.
Дача — это дорого.

11. $Inf - N_{1/5}$
Трудиться — доблесть.
Слушать ее — наслаждение.

12. $Inf cop Inf$
Сомневаться значит искать

13. $Inf - Adv_o (N_2...)$
Кататься весело. В сорок лет
подружиться трудно.

14. Praed — Inf
Можно ехать. Нельзя оставаться.
Пора ехать.

Приказано наступать.

15. Praed (neg) — N_4/N_2
Надо пропуск. Видно следы.
Не видно следы/следов.

16. Praed part. -но, -то — N_2
Наготовлено запасов. Подтверждения не получено.

17. Advquan (N_1 quan) — N_2
Много цветов. Масса гостей.

18. НЕТ N_2
Нет времени. Не было сомнений

19. НИ N_2
Ни звука.

20. НИЧЕГО/НИКОГО N_2

Jest w pracy. Dach był ze słomy.
Był słusznego wzrostu. Jest daleko.

N_1 cop Inf
Jedyna przyjemność to popatrzeć
na świat.

Inf cop $N_{1/5}$
Iść za postępem to nakaz chwili.
Życ na przełomie epok nie jest
rzeczą miłą.

Życ to pracować

Inf cop Adv-o, -e
Czytać jest pożytecznie. Życ w
tych warunkach nie jest łatwo.
Inf cop Adj1 sn
Jakie to śmieszne mówić o dobrej
woli kogoś, kto...

Można utonąć. Warto to zbadać.
Trzeba to zrobić.
Czas wracać. Wstyd powiedzieć.
Szkoda było gadać.

—

Praed — N_2
Trzeba chleba. Szkoda czasu.
Trzeba trafu, żeby...

—

Dużo kwiatów.

см. № 3.

Никого знакомых. Ничего нового.	Nic nowego.
21. НИКАКОГО НИ ЕДИНОГО N ₂ НИ ОДНОГО Никакой надежды.	
22. Pron neg Inf Некому работать. Не о чем спорить. Некуда идти.	Pron Inf Nie ma/nie było Nie ma kto/komu pracować.
23. V _f 3s Светаёт. Знобит. Повеяло весной. Как работалось?	Błyska się. We wsi zawrzało. Spiesz mi się.
24. V _{fz} pl Стучат. Зовут.	Zamykają bramy.
25. N ₁ Тишина. Ссора.	Cisza. Godzina jedenasta.
26. N ₂ Народу! Цветов!	
27. N ₂ /N ₄ Чаю! Врача!	Ratunku!
28. Adj _{pl} кратк. Ему рады. В школе удивлены.	—
29. Inf Молчать! Цвести садам. Здесь не пройти	Milczeć! Wracać do domul — Nie oddzielić serca mej ziemi od wielkiego serca świata.
30. Praed. Холодно. Грустно.	Jest już późno. Bardzo mi miło.
31. Praed part. -но, -то Натоптано. Закрыто.	—
—	V _f -no, -to Powiedziano mi o tym. Tam zbu- dowano szkołę.
—	V _f się Zabrania się palenia. Pracowało się do późnej nocy

При значительном сходстве синтаксических систем польского и русского языков наблюдаются и некоторые, иногда довольно существенные различия. Наряду с однотипными — формально и семантически — синтаксическими построениями могут выступать и специфические лишь для одного языка конструкции и модели (см. §§ 60—66, 129, 130). Большой частью эти расхождения обусловлены своеобразием и неповторимостью морфологических форм, входящих в состав предикативной основы предложения (ср., напр.,

польские формы на *-no*, *-to* и русские предикативно-причастные формы на *-но*, *-то*, формирующие соответственно неопределенно-личные и безличные предложения). Однако наибольшие различия при сопоставлении с русским языком обнаруживаются не в формальной, а в функциональной сфере. Нередко специфика языка обуславливается разным значением формально совпадающих конструкций, чаще же это своеобразие опирается на неодинаковое лексическое наполнение, различия в степени распространенности, частотности и стилистическом использовании внешне идентичных моделей.

В целом наиболее специфические по сравнению с русским языком черты польского синтаксиса связаны со следующими синтаксическими областями: 1) состав именного составного сказуемого; 2) односоставные, в частности безличные предложения; 3) строение неопределенно-личных предложений; 4) построение страдательных конструкций; 5) ограниченное употребление инфинитива и широкое использование конструкций с глагольным именем; 6) порядок слов, прежде всего местоположение согласованного определения.

Примечание: Необходимо подчеркнуть, что польская синтаксическая традиция весьма значительно отличается от русской, что проявляется в несовпадении применяемых терминов и понятий, в различной трактовке сходных или даже тождественных явлений, в различной их классификации. Так, польские лингвисты обычно различают предложения, базирующиеся на личной спрягаемой глагольной форме (*zdanie* «предложение») и предложения без данного элемента (*równoważnik zdania* «эквивалент предложения», или *oznajmienie* «сообщение»). К этому второму типу относят как предложения с опущенной связкой типа *ojciec chorego* «отец болен», так и деепричастные и причастные обороты. Неодинаково трактуются иногда в польских и русских трудах, посвященных синтаксису, функции модальных предикативов типа *trzeba* «нужно», предикативных наречий, инфинитива и т. д.

Способы выражения главных и второстепенных членов предложения в польском языке весьма разнообразны и в целом незначительно отличаются от русских синтаксических возможностей.

П о д л е ж а щ е е двусоставного предложения, как и в русском языке, может быть выражено существительным, числительным, местоимением, субстантивированным прилагательным и причастием — в именительном падеже и любым другим субстантивированным словом, включая неизменяющиеся слова и морфемы, напр.: *Mój ojciec był pauczycielem* «Мой отец был учителем», *Kto będzie pierwszy u mety?* «Кто будет первым на финише?»; *Pięciu czeka na jednego* «Пятеро ждут одного»; *Nie święci garnki lepią* «Не боги горшки обжигают»; *Dziś mija, jutro nadchodzi* «Сегодняшний день проходит, наступает завтрашний» (букв. *сегодня проходит, наступает завтра*); *„Za” jest przymiłkiem* «„За” является предлогом» и т.п. Употребление личных местоимений, особенно 1-го и 2-го лица, в именительном падеже в качестве подлежащего в польском языке ограничено и подчиняется особым правилам (см. § 92).

В роли подлежащего возможны также

а) сочетания существительного в форме именительного падежа с творительным, соединенные предлогами *z* «с», *razem z* «вместе с»,

напр.: Pan Wojski z Tadeuszem idą pod las drogą «Пан Войский с Тадеушем идут по дороге к лесу»; б) различные количественные и неопределенно-количественные сочетания с формой существительного, напр.: Na salę weszło dwóch aktorów «В зал вошли два актера»; Trochę soku się rozlało «Немного соку разлилось».

Примечание: В польских синтаксических работах выделяется еще несколько типов именного подлежащего в косвенных падежах, напр., в форме родительного падежа при глаголах уменьшения и увеличения типа Wody ubywa «Воды убывает/вода убывает», а также в форме род. падежа с предлогом в предложениях типа Wielki dziwak był z tego chłopaka (S. Jodłowski) «Большим чудачком был этот парень» (ср. русск. *Какой из него отец?*) и др.

В качестве подлежащего может также выступать инфинитив в этом случае в качестве сказуемого используется либо существительное, напр.: Ważniejszą rzeczą jest pomyśleć o zimie, która nadchodzi (M. Dąbrowska) «Гораздо важнее подумать о зиме, которая не за горами», либо наречие, напр.: Spać w namiocie jest zdrowo «Спать в палатке — здорово», либо же инфинитив, напр.: Dotknąć ją zbrojną ręką byłoby ją zabić (A. Mickiewicz) «Коснуться ее вооруженной рукой значило бы убить ее».

В функции сказуемого в польском предложении могут выступать как глагольные, так и неглагольные формы. Глагольные сказуемые представлены личными формами глагола во всех наклонениях и временах, напр.: Jeden wiatr w polu wieł, drugi wiatr w sadzie grał (J. Tuwim) «Один ветер в поле веял, другой ветер в саду играл»; Ty chyba się mylisz «Ты, пожалуй, ошибаешься»; Zamiast lekcji chłopiec chętnie poszedłby do kina «Вместо уроков мальчик охотно пошел бы в кино» и т.д. В исключительных случаях, как и в русском, инфинитив может быть использован в качестве сказуемого в двухсоставных личных предложениях, напр.: Żaby może skakać do wody (Z. Klemensiewicz) «А лягушки ну скакать в воду».

Больше всего от русского языка отличаются формы и структура составного именного сказуемого. В качестве связочных глаголов составного именного сказуемого в польском языке выступают глаголы być «быть», stać się «стать», stawać się «становиться», robić się «делаться, становиться», wydawać się «казаться» и т.д. В отличие от русского языка, связка в форме настоящего времени опускается очень редко. В качестве именной присвязочной части выступают:

1) существительные, местоимения-существительные, преимущественно в форме твор. падежа, напр.: Warszawa jest stolicą Polski «Варшава является столицей Польши»; Ja nie jestem tobą «Я — не ты»; Ten dzień naprawdę teraz jest dniem wypoczynku (Z. Nałkowska) «Теперь этот день — действительно день отдыха». Форма именительного падежа возможна лишь в ограниченных случаях, напр., всегда при связочных словах to, oto: Wiedza to potęga «Знание — сила». Характерным является отсутствие связки в наст. времени при сказуемом в твор. падеже, что возможно в сентенциях, заголовках, напр.: Potrzeba matką wypalazków «Нужда — мать изобретений»;

2) прилагательные, причастия, в том числе и формы страдательного залога, родовые местоимения, количественные числительные, порядковые числительные. В отличие от русского языка, все родовые склоняемые формы в составе именного сказуемого имеют, как правило, форму им. п., напр.: *Inguł nie był szeroki, ale głęboki i przezroczysty* (*J. Iwaszkiewicz*) «Ингул не был широким, но был глубоким и прозрачным». *Ten dom był nasz* «Этот дом был наш»; *Ryszard zawsze będzie pierwszy* «Ришард всегда будет первым»; *Dwa razy dwa jest cztery* «Дважды два четыре»; *Stół był nakryty* «Стол был накрыт»;

3) формы косвенных падежей существительных, прежде всего — предложно-падежные сочетания, напр.: *Ta zabawka jest ze słomy* «Эта игрушка из соломы»; *Okna były bez szyb* «Окна были без стекол»; *Ona jest już po pięćdziesiątce* «Ей было уже больше пятидесяти»; *Człowiek to był niedużego wzrostu, ale postawy nadzwyczaj godnej* (*M. Dąbrowska*) «Человек этот был невысокого роста, но держался с необыкновенным достоинством»;

4) наречие, напр.: *Ojciec jest daleko* «Отец далеко».

При существительном-подлежащем сказуемое также может быть выражено инфинитивом, напр.: *Jedyna przyjemność to stanąć pod bramą i popatrzeć na świat* (*P. Gojawczyńska*) «Единственное удовольствие — это встать у ворот и посмотреть на мир». При инфинитиве—подлежащем в качестве сказуемого могут выступать наречия, напр.: *Podróżować jest przyjemnie* «Путешествовать приятно»; существительные, напр.: *Uczyć się na same piątki nie jest rzeczą łatwą* «Учиться на одни пятерки — нелегкое дело»; редко — инфинитив, напр.: *Żuć — to pracować* «Жить — значит трудиться».

Порядок слов. Как и русский, польский язык характеризуется свободным и, как правило, грамматически не закрепленным порядком слов. Однако порядок слов в польском языке не является и произвольным: существуют определенные правила следования слов в высказывании, в целом более жесткие, чем в русском.

Порядок слов в польском предложении зависит:

1) от связи слов между собой: слова — члены словосочетаний и других синтаксических объединений, напр., группы подлежащего и группы сказуемого, тяготеют друг к другу и «территориально»;

2) от роли и значимости слова в общем высказывании, включая его синтаксическую функцию;

3) от категориальных и лексических особенностей словоформы;

4) от просодической характеристики слова и всей фразы (см., напр., расположение энклитик);

5) от стилистической окраски речи и некоторых других факторов. Особые правила словорасположения обусловлены, естественно, коммуникативной организацией предложения — актуальным членением.

Наибольшее внимание привлекает местоположение польских определений — здесь отличия от русского языка проявляются наиболее отчетливо. Согласованное определение в польском языке может на-

ходиться как перед определяемым словом, так и после него. После определяемого слова располагаются слова, дающие видовое, квалифицирующее определение предмету, выделяющие данный предмет среди прочих подобных именно на основании этого признака. Такими определениями являются, прежде всего, относительные прилагательные, иногда порядковые числительные, напр.: *język polski* «польский язык», *Związek Radziecki* «Советский Союз», *Uniwersytet Warszawski* «Варшавский Университет», *godzina druga po południu* «два часа дня», *Bolesław Chrobry* «Болеслав Храбрый» (ср. русск. номенклатурные наименования типа *блузка дамская*, *крупа манная*, *дома сборно-щитовые* и т.п.).

После определяемого слова могут находиться также и качественные прилагательные, если они выступают в функции предикативного определения, напр.: *Ojciec przyszedł zmęczony* «Отец пришел усталым» или же в случае их особого выделения и подчеркивания, напр., при противопоставлении, при перечислении, напр.: *To przecież człowiek dobry, ale słaby* «Ведь это хороший человек, но слабый». После существительного стоят также обычно прилагательные и причастия, имеющие при себе распространяющие слова, напр.: *człowiek zdolny do wszystkiego* «человек способный на все», *sztuka po raz pierwszy wystawiana* «пьеса, поставленная впервые».

Перед определяемым словом стоят согласованные определения, называющие один из возможных признаков — цвет, форму, материал, вес, оценку и т.п., т.е. признак не квалифицирующий, а лишь характеризующий предмет или явление. В этой позиции обычно находятся прилагательные (преимущественно качественные), причастия, указательные и притяжательные местоимения, напр.: *stary mąż* «старый муж», *mój pokój* «моя комната», *rowzięta decyzja* «принятое решение» и т.д. Перед определяемым словом может выступать и квалифицирующее определение, но при условии наличия несогласованного определения, которое будет занимать при этом слове постпозицию, напр.: *Komunistyczna Partia Związku Radzieckiego* «Коммунистическая партия Советского Союза», ср. *partia komunistyczna* «коммунистическая партия».

В некоторых традиционных сочетаниях квалификационное определение выступает перед определяемым словом, напр.: *Polskie Radio* «Польское радио».

Местоположение определения — перед определяемым словом или же после него — может быть связано с семантическими различиями, напр.: *aktor komiczny* «комический актер» (амплуа) — *komiczny aktor* «комический актер» (смешной, забавный, комичный); *śpiewające ptaki* «поющие птицы» — *ptaki śpiewające* «певчие птицы».

Несогласованные определения, а также приложение располагаются после определяемого слова, напр.: *dom ojca* «дом отца», *pasta do zębów* «зубная паста», *rzeka Wisła* «река Висла» и т.д. Препозиция несогласованного определения возможна в поэтическом языке, напр.: *A w waszych wierszach rzadkie jest poezji lato* (*K. I. Gałczyński*) «А

в ваших стихах редко поэзии лето»; также перед определяемым словом стоят формы род. п. слов *rap, pani*, напр.: *A, to rapa córka?* «А, это Ваша дочь?».

Уточняющие и вводные слова типа *prawie* «почти», *tylko* «только», *nareszcie* «наконец» и т.п., как правило, стоят перед словом, к которому они по существу относятся, напр.: *Prawie dwa lata należał do naszej organizacji* «Почти два года он состоял в нашей организации» (ср. *Przez dwa lata prawie należał* «В течение двух лет почти принадлежал...»).

Энклитики (энклитические формы личных местоимений, см. §§ 91—92, частица *by* с личными окончаниями, личные окончания прош. времени, усилительные частицы *po, że* и т.п.) никогда не выносятся в начало предложения и обычно присоединяются к первому ударенному слову в предложении, напр.: *Co ci się stało?* «Что с тобой случилось?»; *Dobrze się stało, że...* «Хорошо так случилось, что ...» и т.д.

В сложном предложении следует обратить внимание на расположение союзов. Для некоторых союзов, например, *zaś* «однако, же», *bowiem* «так как» характерна позиция второго слова в предложении, напр.: *Emil żywo interesował się sztuką współczesną, miał bowiem wielu przyjaciół wśród artystów* «Эмиль живо интересовался современным искусством, так как среди художников у него было много друзей». В то же время местоимения *którego* «который», *jaki* «какой», выступающие в качестве союзного слова (с предлогом или без предлога), всегда находятся в начале придаточного предложения, напр.: *język polski, którego gramatyka* «польский язык, грамматика которого...».

ЛЕКСИКА

§ 142. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СОСТАВ ПОЛЬСКОЙ ЛЕКСИКИ

Современный польский литературный язык, имеющий длительную письменную и литературную традицию, характеризуется богатством лексического состава, развитой полисемией и фразеологией, разнообразием лексических стилистических средств.

Лексика польского языка, как и всякого современного высоко развитого языка, неоднородна по своему происхождению. Основу польского корнеслова составляют слова общеславянского происхождения, часть из них восходит к еще более древним индоевропейским корням. По подсчетам известного польского лингвиста Т. Лера-Сплавинского, в современном польском литературном языке сохранилось более 1700 слов праславянского языка без существенных изменений. Среди них слова, обозначающие понятия родства: ojciec, matka, syn, siostra, dziad, bab(k)a, brat, wnuk и т.п., слова, касающиеся мертвой и живой природы, географические и метеорологические названия: ziemia, góra, woda, kamień, rzeka, lód, błoto, deszcz, śnieg, grad, burza, czas, dzień, noc и т.п.; наименования растений и животных: owies, żyto, proso, len, ryba, komar, mucha, wilk, lis, pająk, dąb, jabłko, dynia, wąż и т.п.; слова, обозначающие части человеческого тела: głowa, ręka, czoło, broda, ramię, łokieć, ręka, bok, serce, zebro, włos и т.п.; слова, выражающие отвлеченные понятия и общие понятия о мире: duch, myśl, ramię, gniew, wiara, prawda, życie, śmierć и т.п.; определения различных физических свойств и психических черт: chudy, tłusty, wysoki, niski, chromy, łysy, zdrowy, mały, dobry, zły, mądry, głupi, skąpy, czarny, żółty, krzywy и т.п.; обозначения явлений и предметов хозяйственной и общественной жизни человека: gromada, ród, plemię, sąd, wódcz, wojsko, wojna и т.п.

Слова праславянского происхождения, составляя основной лексический и семантический фонд современного польского литературного языка, отличаются и высокой частотностью в тексте (каждое восьмое слово). Сами же корни праславянского происхождения встречаются еще чаще, так как на их основе базируются многочисленные собственно польские словообразовательные формации, возникшие на протяжении последующего развития языка (ср., напр., brat — bratni «братский», braterski «братский», bratać «создавать братские отношения», bratanek «сын брата, племянник», bratanica «племянница», bratowa «жена брата, невестка», braterstwo «братство» и т.д. Польская лексика общеславянского происхождения существенно изменилась и обогатилась в семантическом отношении, распределилась по разным стилистически-функциональным сферам.

Сравнение общеславянского пласта польской и русской лексики показывает глубокое этимологическое, корневое и семантическое родство этих языков (см. выше). Вместе с тем, при любом сопоставлении — словаря или же текста — нередко обнаруживаются значительные расхождения в значениях (как прямых номинативных, так и переносных) у этимологически, а иногда и фонетически близких общеславянских слов, различия в их сочетаемости и фразеологической связанности, в стилистической окраске. Это так называемые «межязыковые омонимы». Их внешнее сходство при полном или даже частичном семантическом расхождении может ввести в заблуждение носителей других славянских языков и затруднить полное и правильное понимание текста. Слово *gruby* (ср. русск. «грубый») имеет, прежде всего, значение «толстый»: *gruba książka* «толстая книга», в то время как этимологическим соответствием к слову *толстый* является польское слово *tłusty* «жирный»: *tłuste mięso* «жирное мясо», *tłusta pieczeń* «жирное жаркое», т.к. *pieczeń* значит «жаркое», а русское слово *печень* переводится *wątroba* (ср. русск. *утроба*). Различна и сочетаемость сходных слов, напр.: *twardy sen* «крепкий сон» (ср. *твердый*), *mocna herbata* «крепкий чай» (ср. *мощный*) и т.д., и их стилистическая окраска, ср. напр., нейтральные польские слова *oczy*, *usta* и их русские стилистически окрашенные соответствия *очи*, *уста*.

Наряду с общеславянским и собственно польским лексическими пластами в лексике польского языка с разной степенью наглядности обнаруживаются слова, заимствованные из других языков — классических, западноевропейских, латинских.

Заемствования из классических языков представлены в польском языке прежде всего латинизмами, греческие слова попадали в польский язык, как правило, через посредство латыни. Влияние латинского языка на польский отмечалось на протяжении почти всей истории польского языка и оставило заметный след в польской лексике. Особенностью латинских заимствований следует признать не только их относительную многочисленность, но и широту их использования, их проникновение в различные сферы польской лексики, за исключением собственно художественной. Бесспорно, большая часть латинских заимствований — принадлежность терминологии и научной номенклатуры, но немало латинизмов есть и в общенародном литературном языке, напр.: *herbata* «чай», *szkoła* «школа», *liceum* «лицей, средняя школа», *atrament* «чернила», *decydować* «решать», *propozycja* «предложение», *reguła* «правило», *dyspozycja* «распоряжение» и т.д. Значительная часть латинских корней представлена в международной терминологии.

Латинские слова проникали в польский язык преимущественно через письменность, а в ранние эпохи нередко при посредстве немецкого или чешского языка, напр.: *poganiń* «язычник» — ср. дрпольск. *pogan*, чеш. *pořan*, лат. *paganus* «сельский житель»; *klasztor* «монастырь» — ср. чеш. *klášter*, срверхнем. *klostár*, лат. *claustrum* «закрытое помещение» и т.д.

Отдельные группы латинских заимствований обладают словообразовательными приметами и особенностями словоизменения, напр., слова на -um типа *muzeum*, на -ent типа *instrument* (им. п. мн. ч. *instrumenta*).

Заимствования из западноевропейских языков — немецкого, итальянского, французского, английского — были связаны с отдельными периодами в жизни польского народа. Наиболее многочисленные и многообразные немецкие заимствования отличаются значительной морфологической и фонетической полонизацией, так как большинство из них пришло в польский язык в древне- и среднепольский период и в непосредственном устном общении. Основные сферы их употребления — городское хозяйство и управление, торговля, военное дело, быт и ремесло, промышленность и экономика, напр.: *plac* «площадь», *ratusz* «ратуша», *rynek* «рынок», *handel* «торговля», *obszar* «территория», *kuchnia* «кухня», *huta* «плавильня, металлургический завод», *pożyczka* «чужок», *koszt* «стоимость» и т.д. В более позднее время — XIX и XX вв. — немецкое лексическое влияние проявлялось, прежде всего, в кальках немецких сложных слов и словосочетаний, напр.: *czasopismo* «журнал, периодическое издание» (ср. *Zeitschrift*), *światopogląd* «мировоззрение» (ср. *Weltanschauung*), *parostatek* «пароход» (ср. *Dampfschiff*), *podczas gdy* «в то время как» (ср. *während als*) и т.д.

Итальянские заимствования связаны, прежде всего, с периодом Возрождения и охватывают в основном области культуры, искусства, архитектуры, кулинарии, напр.: *bankiet* «банкет», *fontanna* «фонтан», *parapet* «подоконник», *batuta* «дирижерская палочка», *marcupan* «марципан» и т.д.

Активное воздействие французской лексики на польскую началось в конце XVIII века и отмечено в различных семантических областях, напр.: *bandaż* «бинт», *bilet* «билет», *kariera* «карьера», *depeza* «телеграмма» и т.д.

Английские слова приходят в польский язык сравнительно поздно, в XIX веке, но в настоящее время именно английские слова занимают среди новейших заимствований первое место — это слова из области науки и техники, организации производства, международной политики, спорта и т.п., напр.: *eskalacja* «эскалация», *marketing* «маркетинг», *weekend* «уикенд», *bestseller* «бестселлер» и др.

В отличие от русского языка, слова тюркского происхождения в польском языке немногочисленны, и в основном попали они сюда через русское и шире — восточнославянское посредничество, например, польск. *bałagan* «балаган».

Славянское влияние на польскую лексику представлено преимущественно заимствованиями из чешского и русского языков.

Большинство чешских заимствований относится к периоду ранней польской письменности XIV—XV вв., когда воздействие чешского языка и чешской письменности было особенно сильно. Следует отметить, что заимствования из родственных языков не всегда являются

самостоятельными лексемами, но нередко заимствованной является лишь огласовка в этимологически тождественном слове или только значение (семантическая калька). Таковы в ряде случаев заимствования из чешского языка, напр.: *władać* «владеть» (о чешском происхождении свидетельствует неполногласное *ła*, ср. дрпольск. *włodać*); *masarz* «мясник» (ср. чеш. *maso* без носового гласного, польск. *mięso* «мясо»); *śmiertelny* «смертельный» (твердый *t* вместо польского *ć*), *serce* «сердце» (ср. дрпольск. *sierce*) и т.д.

Взаимодействие восточнославянской и польской лексики прослеживается во все периоды истории соседствующих народов. Лексика польского языка воспринимала слова из украинского и белорусского языков (так называемые *guskie* заимствования) и из русского языка. В современном польском языке можно выделить несколько семантических и функционально-стилистических типов русизмов. Прежде всего — это общепринятые слова, вошедшие в литературный польский язык, большинство из которых означает русские и советские реалии, напр.: *czerecha* «черемуха», *czajnik* «чайник», *dacza* «дача», *gubel* «рубль», *samowar* «самовар», *powiastka* «повестка», *kołchoz* «колхоз», и др. Другую несравненно более многочисленную группу русских заимствований составляют слова и обороты, являющиеся преимущественно семантическими и фразеологическими кальками, напр.: *Kraj Rad* «Страна Советов, СССР», *pięciolatka* «пятилетка». Несмотря на широкое употребление в современном языке, многие русизмы не всегда принимаются литературной нормой, напр.: *wiodący* «ведущий», *rok temu wstecz* «год тому назад», *cienki* «тонкий» и т.д. Иногда русский язык выступает в качестве посредника при заимствовании из других языков, напр.: *kombajn* «комбайн», *kolektywizacja* «коллективизация», *konwejer* «конвейер» и др. Разговорной польской речи свойственно также окказиональное использование русских слов и выражений в стилистических целях для передачи непринужденности, иронии, иногда насмешки, напр.: *rójść w odstawkę* «стать ненужным, пойти в отставку», *pieszkom* «пешком», *paczalstwo* «начальство» и т.д.

Взаимодействие польской и русской лексики знает и обратное направление — польские заимствования в русском языке, напр.: *вензель*, *скарб*, *рыдван*, *сбруя*, *огулом*, *вириши*, *поединок*, *куртка* и т.д. Во многих случаях польский язык выступал в качестве языка — посредника при заимствованиях в русский язык из западноевропейских языков, напр.: *аптека*, *вахта*, *имбирь*, *капитан*, *каре́та*, *музыка*, *мушкет*, *политика* и т.д.

Как и в других европейских языках, в польском широко используется интернациональная лексика, восходящая к корням классических языков, напр.: *rewolucja*, *filologia*, *biologia*, *telefon*, *telewizja*, *komunizm*, в том числе и многочисленные производные слова, напр.: *rewolucyjny*, *komunistyczny*, *filologiczny* и т.д.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВВОДНО-ФОНЕТИЧЕСКИЙ КУРС

Особенности польского алфавита

Для обозначения звуков польский язык использует буквы латинского алфавита, который был расширен за счет постоянных двубуквенных знаков — диграфов и букв с диакритическими надстрочными и подстрочными знаками, например, косой черточкой, точкой и т.п. В особую буквенную единицу диграфы в польском алфавите обычно не выделяются, так что слова, начинающиеся с диграфа, располагаются в словаре в соответствии с последовательностью первой и второй букв. Буквы с диакритическими знаками следуют в алфавите после основной буквы.

Кроме отдельных букв и диграфов в польской графике широко применяются буквенные сочетания, которые также способны передавать отдельные звуки, но лишь в определенных графических позициях, т.е. перед теми или иными буквами. Из этого следует, что соотношенность буквы и звука зависит (и притом значительно больше, чем в русском языке) от соседства других букв, а одна и та же буква в различных сочетаниях может читаться по-разному. Так, например, буква *c* в зависимости от последующей буквы — в сочетаниях *ch*, *cz*, *ci* или перед остальными гласными и согласными и на конце слова — означает четыре разных звука (см. ниже). Иногда звуковое соответствие буквы (правило чтения) зависит от происхождения слова: в исконно польских словах и в словах заимствованных одни и те же сочетания букв могут обозначать разные звуки и читаться неодинаково.

Твердые согласные

Твердые согласные *m* [m], *p* [p], *b* [b], *f* [f], *w* [v], *t* [t], *d* [d], *s* [s], *z* [z], *r* [r], *n* [n], *k* [k], *g* [g] по своему произношению не отличаются от соответствующих русских [м], [п], [б], [ф], [в], [т], [д], [с], [з], [р], [н], [к], [г] (взрывного). Буква-диграф *ch* и буква *h* обозначают один и тот же заднеязычный щелевой глухой согласный [x], сходный по произношению с русским [x].

В позиции перед г л у х и м согласным и на конце слова перед паузой звонкие согласные, парные по глухости-звонкости, например, *b*, *w*, *d*, *z*, *g* и др., как и в русском языке, оглушаются (см. § 17). В отличие от русского языка, в позиции п о с л е глухих согласных

вместо звонкого [v] произносится глухой [f] (ср. русск. *твердый, свет*, см. § 17).

Ударение. Ударные и безударные гласные

Польскому языку свойственно фиксированное динамическое ударение. Как и в русском, ударенный слог выделяется силой звучания, но ударение всегда падает на предпоследний слог слова. При изменении количества слогов в слове (например, при словоизменении) ударение сохраняется на втором слоге от конца (см. § 6).

Резкое отличие польской речи от русской составляет отсутствие качественной редукации безударных гласных (аканья): ударные и безударные гласные не различаются по тембру, количественные же различия незначительны. Перенесение навыков редукации безударных гласных в польскую речь создает типичный русский акцент.

Наибольшие артикуляционные и акустические отличия по сравнению с русскими гласными имеют польские звуки [o] и [y]. Особого внимания заслуживает освоение произношения носовых гласных (см. ниже).

Неносовые гласные

Аа. Буква *a* обозначает неносовой гласный [a], сходный по произношению с русским ударным [a] (см. § 9).

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте, обращая особое внимание на безударные гласные:

1. Adam	brat	Wanda	kanapa «диван»
pan	matka «мать»	nazwa «название»	stara «старая»
	Marta	Agata	znana «известная»
2. Arab	staw «пруд»	sad «фруктовый сад»	
arabska	zabawka «игрушка»	zagadka «загадка»	
3. twarda [ˈtʃarda],	martwa [ˈmɔrtʃa],	kwas [ˈkʃas]	«кислота»

2. Прочитайте, переведите:

1. stara matka, znana nazwa, stara zabawka, twarda kanapa
2. 1) brat Adama — Adam ma brata; 2) sad brata — Brat ma sad.
3. 1) Agata zna pana Adama. 2) Barbara zna brata pana Adama.
- 3) Znam pana Adama. 4) Mam brata, brat ma tam sad.
4. 1) Zna pan pana Adama? — Tak, znam Adama. 2) Znam pana. Ma pan brata? — Tak, mam. — Znam pana brata¹.

¹ Применная форма род. п. слова pan, имеющая притяжательное значение, стоит перед определяемым словом.

3. Определите, какие польские грамматические формы и синтаксические конструкции представлены в приведенных выше словосочетаниях и предложениях.

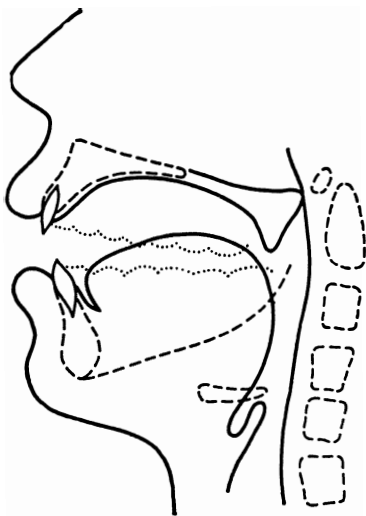
4. Сравните польские и русские слова:

dramat муж. р. — драма жен. р.; rada «совет» — рада.

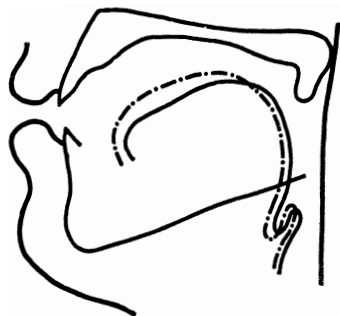
5. Переведите на польский язык:

- 1) Старая мать пана Адама. 2) Игрушка брата. 3) Совет брата.
4) У Агаты есть брат. 5) У матери Адама есть там сад. 6) У пана Адама есть брат? — Да, есть. — Вы (обращаясь к мужчине) знаете брата пана Адама? — Да, знаю.

Оо. Буква *o* обозначает гласный [o], который отличается от русского ударного [o]. При произнесении польского [o] язык менее приподнят, но больше продвинул вперед, к тому же польский гласный менее лабиализован, в частности, в начальной стадии артикуляции, так как отсутствует характерный для русского звука *у*-образный приступ (см. § 9).

Профиль польского [o]

Профиль русского [o]

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте, обращая внимание на безударные звуки:

Odra	Moskwa	osoba	okno	nowa
kot	forma	Dorota	aktor	dobra
kto	woda	sobota	aktorka	kochana

on kocha, ona kocha —kocham

2. Сравните польские и русские слова:

program муж. р. — «программа» жен. р.; droga «дорога» — droga «дорогая»; państwowa «национальная» — *народная*.

3. Прочитайте, переведите. Определите, какие польские грамматические явления представлены в этих словосочетаниях и предложениях:

1. nowa dobra droga, dobra aktorka Dorota Barska.

2. 1) Kto to? — To pan doktor Roman Nowak. Doktor Nowak ma brata. Aktor Bogdan Nowak to brat doktora Nowaka. 2) To droga do Krakowa. 3) To dom pana Nowaka. 4) Znam to okno — to okno doktora.

3. Droga mam! Kochana mam! Kocham Romana! — Dorotko! Kto to pan Roman? — To doktor, brat aktora Bogdana Nowaka, znam go od dawna, kocham go.

4. 1) Kogo pan tam zna? — Znam doktora Nowaka. 2) Ma pan doktor kota? — Так, ма. 7) Kto tam? — Doktor Nowak. — А, to pan.

5. To rada doktora — To Rada Narodowa Krakowa.

4. Ответьте на вопросы:

1) Kogo Dorota zna od dawna? 2) Kogo kocha Dorota? 3) Kto to pan Bogdan? 4) Kto kocha aktora Nowaka?

5. Переведите на польский язык:

1) Это новая Москва. 2) Дорота Барская — хорошая актриса. 3) Это старая дорога в Краков. 4) У меня есть кошка. 5) Это хороший совет, Дорота! 6) У Вас (к мужчине) есть программа?

Уу. Буква **u** обозначает гласный [u], совпадающий по произношению с ударным русским [y] (см. § 9).

ЗАДАНИЕ

Прочитайте, переведите:

1. Urban uwaga but trudna
Danuta tu nauka druga

Ср.: польск. uroda «красота» — русск. *урод, уродливый*.

2. trudna droga, trudna nauka, druga osoba, druga natura, martwa natura

Об. Буква **ó** обозначает тот же звук [u].

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте, переведите:

1. góra mnóstwo samochód która
chór taksówka utwór krótka

2. krótka forma, druga góra, krótka droga do Krakowa

3. 1) Uwaga! Tu Kraków! 2) Gustaw ma samochód. 3) To samochód Gustawa, a to taksówka. 4) Danuta ma wnuka.

4. 1) To pan domu. 2) To Dom Aktora. 3) To chór aktorów. 4) To zabawka wnuków. 5) Tu mnóstwo much.

2. Определите, какие грамматические явления представлены в вышеприведенных словосочетаниях и предложениях.

3. Переведите на польский язык:

1) Это новое такси. 2) Это Совет актеров. 3) Драма «Трудный путь актера» — это произведение пана Густава. 4) У актера Новака есть много программ.

Ее. Буква *e*, в том числе и в начале слова, обозначает звук [e], который образуется в той же передней зоне, что и русский ударный [e] и по произношению в целом совпадает с ним. Перед этим звуком произносятся как мягкие, так и твердые согласные, но, в отличие от русского языка, сама буква *e* еще не обозначает мягкости предшествующего согласного, которая передается особо (см. ниже).

Ср.: польск. student [de] — русск. студент [д'е].

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте, обращая внимание на твердые согласные и безударные гласные; переведите:

1. Ewa	gazeta	Beata	Teresa	stare
epoka	muzeum	teatr	wtorek	senne
metro	poeta	herbata	fonem	nowe

Ср.: польск. temat муж. р. — русск. «тема» жен. р.; польск. metoda жен. р. — русск. «метод» муж. р.; польск. muzeum сред. р. — русск. «музей» муж. р.

2. 1) student Edward, studentka Ewa, senna Teresa; 2) stare srebro, nowe metro, nowe muzeum, Muzeum Narodowe; 3) mnóstwo gazet, chór studentek, muzeum zabawek

3. ten teatr ta apteka to muzeum
ten poeta ta poetka

4. 1) Marek Bednarek to brat profesora Zenona Bednarka. Od dawna znam Marka. 2) Moskwa ma teraz nowe muzeum. Znam to nowe muzeum. 3) Znam te okna, to okna Stefana.

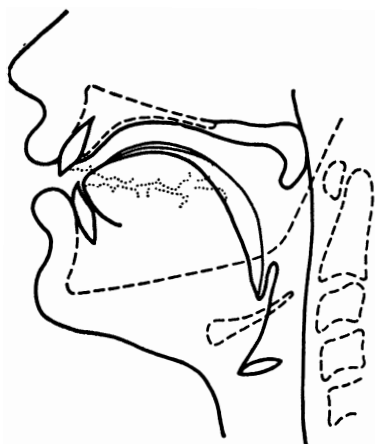
5. 1) Teresa ma nowego kota. 2) Zna pan adres nowego teatru? — Tak, znam ten adres. 3) Zna pan tego nowego profesora? — Tak, znam od dawna.

2. Определите, какие польские грамматические явления представлены в приведенных выше словосочетаниях и предложениях.

3. Переведите на польский язык:

1) Это газета студентов. 2) Это старый известный метод. 3) У этого поэта много тем. 4) Тут у меня адрес нового студента Ромека Беднарека. 5) Вы (к мужчине) знаете этот старый музей?

Уу. Буква *u* во всех позициях обозначает звук [y], который отличается от русского [ы] по ряду и по подъему. При произнесении польского [y] язык более продвинул в переднюю зону, т.е. по ряду близок к гласному [e] а по подъему представляет собой артикуляцию, промежуточную между [и] и [e]. Так же, как и русский [ы], польский звук [y] является звуком нелабиализованным (см. § 9).

Пр офиль польского [y]

Профиль русского [ы]

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте, переведите:

ty	Zygmunt	wyraz	radny	suchy
syn	Edyta	wystawa	krewny	syty
system	trybuna	kuzyn	nowy	chytry

Ср.: польск. system муж. р. — русск. «система» жен. р.; польск. pyta «спрашивает» — русск. *пытает*.

2. Прочитайте и переведите следующие словосочетания и предложения. Определите, какие польские грамматические формы и конструкции в них представлены.

1. 1) numer gazety, syn Teresy, kuzyn Krystyny, muzeum poety; 2) nowy wyraz, dobry syn, chytry kot, syty stary tygrys; 3) pusty dom Edyty, nowy dom Ewy, stary kot Barbary, nowy system naukowy; 4) ten znany profesor — ta znana poetka — to znane muzeum.

2. 1) Który to student pyta o nowy wyraz? — Ten. 2) Która to studentka? — Ta. 3) Które to okno Ewy? — To.

3. 1) Kuzyn to krewny, kuzynka to krewna. 2) To znany radny profesor Bednarek. — A to kto? — To radna Edyta Nowakowa.

4. 1) Tatry to góry. 2) Karpaty to stare góry. 3) To nowe systemy naukowe.

5. 1) Znam syna Krystyny Zygmunta. Edyta zna kuzyna Krystyny Fryderyka. Znamy krewnych Krystyny. 2) Znamy adresy tych studentów. 3) Mamu w muzeum nowe wystawy. 4) Pytamy krewnego o nowy adres. 5) Kocha pan góry? — Kogo pan pyta?!

3. Переведите на польский язык:

1) Это новые научные программы. 2) Я знаю эту новую систему. 3) Мы знаем этого студента, у него трудная тема. 4) У нас есть новые научные методы. 5) Кого спрашивает Эдита? 6) Мы любим старые горы. 7) Вы (к мужчине) знаете сына Марты?

Мягкие согласные. Неносовые гласные (продолжение)

В позиции перед согласной и на конце слова буква *i* обозначает гласный [i], совпадающий по произношению с русским [и] (см. §§ 8,9). Перед гласным [i] согласные всегда мягкие, что специально не обозначается.

Мягкие [k'], [g'], [x'], [l'] не отличаются по произношению от соответствующих русских звуков. Мягкий [n'] является звуком среднеязычным, при его артикуляции и передняя, и средняя части языка прилегают к твердому небу. Мягкие губные [p'], [b'], [m'], особенно щелевые [v'], [f'] обладают по сравнению с русскими более интенсивной и напряженной губной артикуляцией.

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте, переведите:

1. Irena	chirurg	niski	egzamin	pani
inny	drugi	ostatni	nazwisko	gospodyni
ich	wysoki	list	komunista	Monika
kino	bliski	pismo	listopad	litera

Ср.: польск. list «письмо» — русск. *лист*; польск. listopad «ноябрь» — русск. *листопад*.

2. kupi	robi	mówi	stoi	zaimek
kupimy	robimy	mówimy	stoimy	boisko

3. niska pani Monika i wysoki pan Feliks, drugi rok, inna litera, ostatni egzamin, ostatni krótki list.

4. 1) Pani Monika to matka pani Aliny i pani Ireny. To ich matka. 2) Wiktor to drugi syn pani Moniki. Lipski to nazwisko Wiktora. 3) To kino «Femina». «Femina» to nazwa kina.

5. 1) Kto tam stoi obok studentki Haliny? — Ta niska pani? To kuzynka z Pragi. — A ten niski pan? — To ich bliski krewny. 2) Kto tu stoi? — My tu stoimy. Stoimy tu, obok muzeum. 3) Kto tu mówi po litewsku? 4) Kto robi nowy program? — Nikt za nas nie robi.

6. 1) Kto kupi pisma? — Feliks kupi pismo «Komunista» i pismo «Nowe drogi». 2) To wybór pism poety. 3) To ostatni list matki do syna.

7. 1) Pani Moniko! Droga pani Moniko! Mam list do pani i do pana Feliksa! — To list od syna. 2) Witam pana! Witamy pana! — Kogo pani wita?

2. Определите, какие новые грамматические явления представлены в приведенных выше словосочетаниях и предложениях.

3. Переведите на польский язык:

1) Это письмо от пани Моники. 2) Это последний номер журнала «Коммунист». 3) Вы (обращаясь к женщине) знаете «Письмо поэта к матери»? 4) Вы (к мужчине) знаете журнал «Хозяйка»? 5) Я знаю фамилию Феликса. 6) У нас экзамены. 7) Этот высокий дом стоит около кино. 8) Мы говорим по-литовски.

Dobra psu i mucha. *С паршивой овцы хоть шерсти клок.*
Od wódki rozum krótki. *Вино с разумом не ладит.*

В других графических позициях, а именно перед гласной, буква *i* выполняет совсем иную функцию: она является лишь графическим показателем мягкости предшествующего согласного и не читается. Таким образом, в позиции перед гласными мягкие согласные обозначаются с помощью сочетания соответствующей буквы с буквой *i*, напр.:

kie [k'e], gie [g'e] ...

nie [n'e], nia [n'a], nio [n'o], nió [n'u] ...

bie [b'e], bia [b'a], bio [b'o], bió [b'u], biu [b'u] ...

pie [p'e], pia [p'a], pio [p'o], pió [p'u], piu [p'u] ...

mie [m'e], mia [m'a], mio [m'o], mió [m'u], miu [m'u] ...

wie [v'e], wia [v'a], wio [v'o], wió [v'u], wiu [v'u] ...

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте, переведите:

1. kiedy	nie	pies	kobieta	gwiazda
sukienka	niebo	Piotr	obiad	zdrowie
niskie	niebieski	pióro	miasto	wiosna
drugie	kuchnia	biurko	miód	wiek

Ср.: польск. zdanie «предложение» (грам.) — русск. *здание*.

2. rozumiem	rozmawiam	odpowiadam	wiem
rozumie	rozmawia	odpowiada	wie

3. 1) nowa gwiazda, biedna Beata, wody wiosny, portret Piotra, trudne pytanie, opowiadanie Wandy; miasto Madryt; 2) Gdynia to miasto portowe.

4. stary pies	stara kobieta	stare miasto
niebieski beret	niebieska sukienka	niebieskie pióro
drugi wiek	druga wiosna	drugie okienko
ostatni obiad	ostatnia piosenka	ostatnie pytanie

5. 1) Pani Hania ma syna Piotrka. Piotrek to syn pani Hani. 2) To okienko kuchni. 3) To Ministerstwo Ochrony Zdrowia.

6. 1) Pytam Piotra. Piotr nie odpowiada na pytanie. Piotr nie rozumie po serbsku. 2) Ta pani nie mówi ani po litewsku, ani po serbsku. 3) Rozmawiamy po norwesku. Mówimy o piosenkach.

7. 1) Kto tu rozmawia? — Tu nikt z nikim nie rozmawia. 2) Kiedy to zrobimy? — Nigdy. 3) Kiedy mamy obiad? — Nie wiem i nikt nie wie.

8. Wiem, kto teraz odpowiada na pytania, znam tego wysokiego pana, to pan Piotr. — A tamten drugi? — Drugiego nie znam.

9. 1) Giewont to nazwa góry w Tatrach. 2) Piotrek mówi o Krakowie i innych miastach. 3) Wiem o trudnych pytaniach Ani.

10. 1) Mamy zdanie: «Piotr ma syna». «Piotr» to podmiot zdania, to forma mianownika, «syna» to forma biernika. 2) «Ma», «robi», «rozmawia» to aspekt niedokonany, «zrobi», «kupi» to aspekt dokonany.

11. Pan mówi po norwesku? Rozumie pan to pytanie? — Nie, nie rozumiem. — A pani, pani Haniu? — Tak, rozumiem pana. Rozumiem to pytanie. Nigdy nie odpowiadam na takie pytania.

2. Отметьте, какие новые грамматические явления представлены в приведенных выше словосочетаниях и предложениях.

3. Переведите на польский язык:

1) Последний трудный вопрос. 2) Последнее трудное предложение. 3) Мы отвечаем на вопросы. 4) Здесь никто не говорит по-сербски. 5) Я не знаю, кто сейчас говорит. Я не знаю этого студента. 6) Вы не знаете, когда у нас экзамен? 7) Кто понимает этот вопрос? — Никто не понимает. 8) Мы говорим о новых программах.

Ni pies ni wydra.

Ni to ni se.

ń. Буква ń обозначает мягкий согласный [n'] в тех случаях, когда он выступает перед согласным или на конце слова.

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте, переведите. Обратите внимание на новые грамматические явления, представленные здесь. Какие это явления?

1. koń	Toruń	koński	państwo
kamień	Gdańsk	ukraiński	państwowy

2. 1) niebieski kamień, drogie kamienie, hymn państwowy; 2) Poznań to miasto. — Tak, znamy Targi Poznańskie. 3) Toruń to miasto Kopernika. 4) Uniwersytet imienia Kopernika w Toruniu.

3. 1) Ania ma dobre pióro. Zbigniew nie ma takiego dobrego pióra. 2) Burek to pies pana Wrońskiego? — Nie, pan Wroński nie ma psa. 3) Nikt z nas nie zna tych panów ani tych pań. 4) Nie znamy ich nazwisk. 5) Nikt nie rozumie tego pytania. 6) Nie mam pytań do pani. 7) Nie rozumiem pana. 8) Nie pytam pani.

4. 1) Fińskie państwo, Rada Państwa. 2) Pani Alina Nowak i pan Piotr Nowak to państwo Nowakowie. 3) Witam panie i panów! Witam państwa! 4) Kto z państwa mówi po ukraińsku?

2. Дайте на следующие вопросы положительные и отрицательные ответы:

1) Rozumie pan/i to zdanie? 2) Zna pan/i tego pana? 4) Ma pan/i konia?

3. Переведите на польский язык:

1) У него нет брата. 2) Мы не знаем нового студента. 3) Я не понимаю этих предложений. 4) У нас нет кошки. 5) У меня к Вам есть вопрос. 6) Я Вас не люблю. 7) Никто не понимает этих вопросов.

Koń koniowi nierówny. *И из одной печи, да не одни калачи.*

Jj. Буква *j* во всех позициях обозначает полугласный неслогообразующий звук [j̥] (см. § 16). Полугласный [j̥] подобен русскому [й] неслоговому в предударной позиции, но в отличие от русского языка, интенсивность польского [j̥] не зависит от ударения последующего слога и одинакова в любой позиции.

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте, переведите:

1. Jan	sejm	zjazd	Rosjanin	jest
jeden	rosyjski	Rosja	maj	kupuje
jajko	miejski	Azja	pokój	myje

Ср.: польск. jutro «завтра» — русск. *утро*; польск. pokój I «комната»; II «мир» — русск. *покой; покои*.

2. 1) jeden tramwaj, jedna jagoda, jedno jajko; 2) Mój kraj to Rosja, Kraj Rad. Kocham swój kraj.

3. Kto to jest? — To mój znajomy, jest z Gruzji. — A to kto jest? To jest jedna znajoma Rosjanka.

4. Kim jest Jan? — Jan jest bratem Janiny. — A Jakub? — Jest jego synem, to jest jej bratankiem.

5. Jeden pokój jest tu, tam jest drugi pokój, to pokój Jadwigi. — A pani Jadwiga jest w domu? — Tak, jestem w domu, to pana Józefa nie ma, jest w sejmie, — mówi Jadwiga.

6. 1) Jaka jest kuchnia? — Jest jasna, ma dwa okna. — Jak ona myje te wysokie okna? 2) Jaki jest nowy znajomy Justyny? — Jest stary i chytry. 3) Jakie to jest muzeum? — To Muzeum Rosyjskie. 4) Janina jest zdrowa jak ryba. — Jestem zdrowa jak koń, mam końskie zdrowie, — mówi Janina.

7. 1) Jadwiga kupuje jagody. 2) Kupujemy jajka. 3) Nigdy nie jem jajek. 4) Zjemy jagody jutro.

8. 1) Pan jest chory? — Nie, nie jestem chory, jestem stary. 2) Kim pan jest? Studentem? — Nie, nie jestem studentem, jestem robotnikiem.

2. Определите, какие новые грамматические формы и синтаксические конструкции содержатся в приведенных выше словосочетаниях и предложениях.

3. Переведите на польский язык:

1) Янина давно знает Яна, он актер. 2) Какой это театр? — Это Русский театр. 3) Кто это? — Это ее знакомая русская, она из Москвы. 4) Какой брат у Янека? 5) Вы понимаете по-русски? 6) Как Вы это понимаете? 7) Завтра я дома. 8) Вы кто? — Я студент, физик.

Zgoda buduje, niezgoda rujnuje. Дружно не грузно, а врозь хоть брось.

Некоторые особенности чтения заимствованных слов

В заимствованных словах и отдельных польских именах собственных в позиции между согласной и гласной буква *i* может обозначать звук [i]. Предшествующий согласный в этом случае произносится твердо или незначительно смягчается.

ЗАДАНИЕ

Прочитайте, переведите:

1. partia [ˈpartja]	historia	chemia	Zofia
radio [ˈradjo]	Maria	linia	armia

2. 1) Akademia Nauk, historia partii, ostatnia linia, program radiowy, stare fotografie pani Zofii; 2) Maria to sympatia Mariana. 3) Marian to sympatia Marii.

Отдельные заимствованные слова имеют несвойственное польским словам место ударения, преимущественно на третьем слоге от конца слова. Такое ударение имеют существительные на -ika, -uka и некоторые другие слова (см. § 6), напр.:

fizyka [ˈfizyka]	uniwersytet [unˈiˈversytet]
matematyka [mateˈmatyka]	opera [ˈopera]
gramatyka [graˈmatyka]	technikum [ˈtexnˈikum]

Твердые свистящие аффрикаты

Сс. Буква *s* обозначает твердую свистящую аффрикату [s], совпадающую по произношению с русским [ц].

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте, переведите. Определите, какие новые грамматические явления здесь представлены.

1. со	ulica	пос	Niemiec
сórka	praca	koniec	niemiecki
koncert	miejsce	końcówka	Francuz
centrum	nic	obcy	francuski

Ср.: польск. *obcy* «иностранный; чужой» — русск. *общий*.

2. *ulica* w centrum miasta, cenna praca, nocny koncert. Dobranoc. Koniec pracy.

3. 1) *Szyfowa* praca, miejsce pracy, dyscyplina pracy, senna Celina, cenna pomoc *Zuzanny*; 2) *Piosenka* nie zna granic.

4. 1) *Pan Cezary Rokicki* jest pracownikiem redakcji. Jego córka *Celina* pracuje w *Muzeum Literackim*. *Pan Cezary* pracuje do nocy i wraca do córki do domu do *Katowic*. 2) *Celina* bez granic kocha *Jacka*. *Jacek* jest sportowcem.

5. 1) *Co to jest?* — *Nic* cennego, zabawka. 2) *Co to za ulica?* — *To ulica Zamenhofa*, twórcy *esperanto*. 3) *Co tu jest?* — *Tu nic nie ma*. 4) *Co pan robi w redakcji?* — *Nic*.

6. 1) «*W Krakowie*», «*w Katowicach*», «*w centrum*» to formy miejscownika, «*-ach*» to końcówka miejscownika. 2) «*Centrum*» to wyraz *obcy*.

2. Переведите на польский язык:

1) Редакция газеты. 2) Мы здесь работаем. 3) Это слово не имеет окончания. 4) *Пани Зузанна* здесь? — Нет, она возвращается завтра. 5) Что это за работа? 6) *Яцек* работает в центре города, в редакции. 7) Что Вы делаете завтра? — У меня концерт в *Катовицах*.

Kto nie pracuje ten nie je. Kto nie работает, тот не ест.
Kij ma dwa końce. Палка о двух концах.

Dz dz. Буква-диграф *dz* обозначает звонкую твердую аффрикату [ʒ], которая является парной по звонкости аффрикате [c]. Аналогичный слитный звук русские произносят в слове «*плацдарм*». В позиции оглушения — на конце слова и перед глухим согласным — вместо [ʒ] произносится [c].

ЗАДАНИЕ

Прочитайте, переведите:

1. dzwon	bardzo	widz
dzwonek	rodzaj	województwo
wiedza	pochodzenie	wojewódzki

Ср.: польск. *pochodzenie* «происхождение» — русск. *похождение*.

2. 1) *Car-dzwon* jest w *Moskwie*, *dzwon Zygmunta* jest w *Krakowie*. 2) *Dzwonek* dzwoni. *Co to za dzwonek?* — *To dzwoni pani Zuzanna*. 3) *Zadzwoimy* do *Jacka* jutro. 4) *To jest bardzo znane miejsce*. 5) *Pan Cezary* jest z *pochodzenia Francuzem*.

3. 1) «*Centrum*» to wyraz obcego *pochodzenia*. 2) *To nie moje*, to *cudze miejsce*. 3) «*Województwo*», «*miejsce*», «*okno*» to wyrazy rodzaju *nijakiego*.

4. 1) *Co pan je?* — *Jajka sadzone*. — *A pani?* — *Nic nie jem, jestem*

najedzona. 2) Do kogo pani dzwoni? — Do swojej córki, do Zuzy. 3) Do widzenia! Do widzenia pan! Do widzenia panu! Do widzenia państwu!

Nie wsadzaj nosa do cudzego prosa. *Не нутайся в чужое лыко.*

Твердые шипящие согласные

Sz sz. Диграф *sz* обозначает звук [š], совпадающий по произношению с русским звуком [ш] (см. § 13).

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте, переведите:

1. szeroki	Warszawa	wszystko	wiersz	piszesz
szósty	pszenica	zawsze	nasz	znasz
szybko	Mazowsze	zeszyt	uszy	zapraszasz

Ср.: польск. sztuka I «искусство»; II «пьеса» — русск. *штыка*.

2. starszy syn, pierwszy wiersz Puszkina, depesza od Tadeusza z Warszawy, raz na zawsze, cudzy zeszyt, miejsce zamieszkania.

3. 1) Nauka i sztuka, Muzeum Sztuki Rosyjskiej, historia sztuki.

2) Ta sztuka Szekspira ma dwa akty. 3) Sztuka Szukszyna w dwóch aktach.

4. 1) Rozmawiam z Tadeuszem o Warszawie. 2) Ten poeta pisze bardzo dobre wiersze. 3) Nie mam ani grosza.

5. Nasz nowy student Zbyszek szybko pisze na maszynie do pisania. Co piszesz? — pytam Zbyszka. — List. — Do kogo? — Do Tadeusza.

2) Agnieszka zaprasza Janusza do domu na obiad. Kogo zapraszasz, Agnieszko? — pyta starszy brat. — Po co tak robisz? 3) Co ty wiesz? — Wiem wszystko. 4) «Wiem» to forma osoby pierwszej, «wiesz» — osoby drugiej.

6. 1) Zapraszam pana z synem do nas. 2) Napiszemy do pani. 3) Pan zawsze tak szybko mówi?

2. Определите, какие новые грамматические явления здесь представлены.

3. Переведите на польский язык:

1) Это его шестое стихотворение. 2) Ты пишешь стихи. 3) Это телеграмма от нашей старшей дочки Агнешки. 4) Ты когда возвращаешься из Варшавы? 5) Ты давно не разговариваешь с Томашем. 6) Ты всегда так быстро ешь?

W nosy wszystkie koty szare. *Ночью все кошки серы.*

Ż ż. Буква *ż* обозначает звонкий шипящий [ž], совпадающий по произношению с русским [ж], в позиции оглушения читается как [š] (см. § 13).

ЗАДАНИЕ

Прочитайте, переведите:

1. żona	żmija	duży	nóżka
żeński	ważny	dużo	już
żyto	roża	pasażer	też

Ср.: польск. *duży* «большой» — русск. *дужий*.

2. 1) *duża żaba, duża różowa róża, duży bagaż Bożeny, pszenica i żyto*; 2) *To bardzo ważna depesza z Paryża*. 3) *Niech żyje Pierwszy Maja!* 4) *Niech żyje komunizm!*

3. *Wiesz, że Ryszard też już jest żonaty? Jego żona Grażyna to ważna osoba i bardzo dużo pracuje.*

4. 1) *Masz dużo zeszytów*. 2) *Tam jest dużo żab i żmij*. 3) *Masz dużo pracy?* — *Jak zawsze.* — *Ja też mam dużo.*

Każdy ma swój rozum. Всяк Еремей про себя разумей.

Rz rz. Диграф *rz* обозначает тот же звук [ʒ], в позиции оглушения [š], напр.:

rzeka	drzewo	dworzec	pisarz
morze	Katarzyna	marzec	sekretarz
brzeg	towarzysz	dobrze	Grzegorz

Ср.: польск. *dworzec* «вокзал» — русск. *дворец*.

После глухих согласных диграф *rz* читается как глухой [š], напр.:

trzy	przyjemny	przepraszam
krzywy	przystań	trzeba

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте, переведите:

1. 1) *brzeg morza, morska przystań, trzy krzywe drzewa*; 2) *duża szeroka rzeka, pierwszy sekretarz, towarzysz broni*; 3) *Rzeszów to duże miasto wojewódzkie. Żabrze to też miasto*. 4) *Rzadki grzyb — rzadkie drzewa — Rzadka zupa to zupa, w której jest za dużo wody*.

2. 1) *Student Grzegorz i studentka Katarzyna*. 2) *Pisarz Stefan Żeromski i pisarka Eliza Orzeszkowa*. 3) *Towarzysz i towarzyszka*.

3. 1) *Pod drzewem jest duży grzyb*. 2) *Pod drzewami jest dużo grzybów*. 3) *Dom Krzysztofa stoi nad brzegiem morza*. 4) *Bożena trzy razy powtarza wiersz*. 5) *Tadeusz bardzo rzadko je grzyby*. 6) *Ryszard bierze bagaż Katarzyny*.

4. *Drogi panie Krzysztofie! Towarzyszu sekretarzu! Panie profesorze! Przepraszam pana! Bardzo pana przepraszam!*

5. *Przepraszam bardzo, kto to jest pani Grażyna Kasprzakowa? — To żona naszego gospodarza pana Krzysztofa Kasprzaka, a oto ich córka panna Agnieszka Kasprzakówna. — Bardzo mi przyjemnie. A pani Grażyno nie ma? — Bardzo mi przykro, nie ma.*

6. 1) Mianownik to pierwszy przypadek, miejscownik — «w Katowicach», «w Rzeszowie» — szósty. 2) «Мам», «тату», «powtarzam», «powtarzamy» — to formy osoby pierwszej.

2. Определите, какие новые грамматические явления содержатся в приведенных выше словосочетаниях и предложениях.

3. Переведите на польский язык:

1) Берег реки за домом. 2) Твоя ручка под тетрадами. 3) Хозяин стоит перед домом. 4) Пан Ян, Вы берете эту тетрадь? 5) Там много рек. 6) Очень хорошо, что ты уже говоришь по-немецки.

Každy orze jak może.

Как сумел, так и спел.

Cz cz. Диграф *cz* во всех позициях, кроме позиции озвончения, обозначает глухую шипящую аффрикату [č], которая в отличие от палатального русского [ч'] является твердым звуком: при ее произношении средняя часть языка опущена, а передняя часть прилегает к альвеолам, губы раскрыты, артикуляция довольно энергична. Подобный звук произносят в русском слове *лучше* (см. § 13). Легче усвоить его в сочетании с твердым [š]: *szcz* [šč], напр.:

szczyt	jeszcze	barszcz	Bydgoszcz
szczołka	mieszczanin	deszcz	Szczytno

Ср.: польск. *szczyt* «вершина» — русск. *щит*.

ЗАДАНИЕ

Прочитайте и переведите:

1. 1) *duża szczołka, szczołka do butów, sztuka Gorkiego «Mieszkanie», szum deszczu*; 2) *Deszcz pada*. 3) *To jeszcze nie Bydgoszcz*. 4) *To już Bydgoszcz*.

2. *Giewont to szczyt w Tatrach. Szczyty górskie. — Miecz i tarcza*.

3. czy	czarny	rzeczownik	wieczór	czyta
czyj	czas	cztery	wczoraj	uczy
czysty	czasownik	czwarty	robotniczy	życy
czerwony	rzec	poczta	komunistyczny	

Ср.: польск. *czas* «время» — русск. *час*.

4. *barszcz czerwony, czysta szczołeczka, czas pracy, Morze Czarne, partia robotnicza, czerwony sztandar*.

5. 1) *Pierwszy stycznia to Nowy Rok*. 2) *Serdeczne życzenia noworoczne od Zbyszka*. 3) *Mruczek to kot pana Czarka*. 4) *Janusz dużo czyta po czesku*. 5) *Czytamy wiersze Adama Mickiewicza*.

6. 1) *Czyj to jest czerwony zeszyt?* 2) *Czyja to szczołka?* 3) *Czyje jest to pióro?* 4) *Czyje to rzeczy?* — *To nasze rzeczy*. 5) *Czy tu jest poczta?* 6) *Czy masz czysty zeszyt?* 7) *Czy żona Janusza jest sympatyczna?*

7. 1) «*Czyta*», «*żyje*», «*pisze*» to czasowniki. «*Oczy*», «*uszy*», «*deszcz*» to rzeczowniki. 2) «*Deszcz*» to forma liczby pojedynczej, «*oczy*», «*uszy*»

to formy liczby mnogiej. 3) «Uczeń czyta pismo» — to jest strona czynna czasownika. «Pismo jest czytane przez ucznia» — to forma strony biernej.

8. Dobry wieczór! Dobry wieczór państwu! Życzymy pani i panu dużo zdrowia!

9. — Czy wieczorem masz czas? Czarek zaprasza nas do Dramatycznego. — Nie mam czasu. Nigdy nie mam czasu na takie rzeczy. To ty zawsze masz dużo czasu i nic nie robisz.

Co kraj to obyczaj.

Что ни город, то норы.

Dź dź. Диграф *dź* обозначает твердую шипящую аффрикату [ʒ], парную глухой аффрикате [č]. Такой звук произносится при озвончении [č], напр., в слове liczba ['l'izba].

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте и переведите:

1. dżem; wyjeżdżam; wyjeżdżasz; wyjeżdżamy

2. Jem dżem. Grzegorz z Krzysztofem wyjeżdża do Rzeszowa.

2. Переведите на польский язык:

1) У кого черные глаза? 2) Пан Чарек в четверг и во вторник не работает. 3) У Катажины есть собака Бурек и кошка Мручек. 4) Мы тоже уже читаем по-чешски. 5) Ты читаешь по-немецки? 6) Чья это пьеса? 7) Эта щетка чистая? 8) Когда ты уезжаешь?

Ł ł. Звук, обозначаемый буквой *ł*, в естественной речевой практике большинство поляков произносит как полугласный [ɥ]. По своей артикуляции [ɥ] отчасти напоминает очень краткий гласный [u]: передняя часть языка оттянута назад, задняя же часть языка значительно приподнята, губы обычно немного сближены и напряжены, хотя и не вытянуты вперед.

Сценическая орфоэпическая норма допускает также произношение переднеязычного твердого зубного [l], подобного русскому твердому [л] (см. §§ 13, 16).

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте, переведите:

1. Łaba	biały	orzęł	słowo
Mikołaj	wesoły	długi	słownik
północ	żółty	głos	słowiański
południe	zły	dopełniacz	człowiek

Ср.: польск. łóżko «кровать» — русск. *ложка*.

2. był	była	czytał	czytała
byłem	byłam	czytałem	czytałam

3. 1) biały orzeł, małe łóżeczko, Teatr Młodego Widza, złote słowa, słodkie słówka, północ i południe, stół i krzesło, Juliusz Słowacki,

Mały słownik prasłowiański; 2) «Sława i chwała» to utwór Jarosława Iwaszkiewicza.

4. 1) Paweł był wczoraj bardzo wesoły. — Ja też byłem wesoły, zawsze jestem wesoły. 2) Wiesz, Małgorzato, Halina była z Michałem w górach. — Jest młoda i zdrowa. Ja nigdy nie byłam w górach. 3) Pytasz, co robiłem wczoraj? Długo czytałem i tłumaczyłem artykuł z bułgarskiego. Tłumaczyłem ze słownikiem, nie znam dobrze bułgarskiego.

5. 1) Wieczorem było chłodno, i noc potem była chłodna. 2) Nam było bardzo wesoło.

6. Krótkie i długie samogłoski — długa noc — długi płaszcz.

7. 1) Ma pani bardzo młody i miły głos. — Bardzo mi miło. 2) Czy pani tam była? — Tak, już byłam. — A pan? — Nie, jeszcze nie byłem.

8. 1) «Robi», «mówiła», «była» to czas przeszły, «zrobi», «napisze» to czas przyszły. 2) Składnia to nauka o zdaniu. 3) W zdaniu «Kupiłam płaszcz» wyraz «kupiłam» jest orzeczeniem, a wyraz «płaszcz» — dopełnieniem. 4) Formy «wyrazów», «młodych», «pań» — to formy dopełniacza.

2. Определите, какие новые грамматические формы и синтаксические конструкции содержатся в приведенных выше примерах.

3. Переведите на польский язык:

1) Я была еще молодая. 2) Вы были очень веселы. 3) Я говорила о Кракове и Варшаве. 4) У этого человека длинный нос. 5) Вы читали эту немецкую статью со словарем?

Co z wozu upadło, to przepadło. *Что с возу упало, то пропало.*

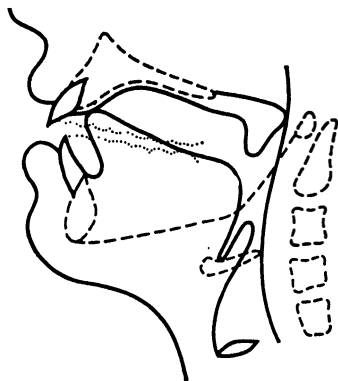
Л. I. Буква *l* (за исключением позиции перед [i], см. выше) обозначает сонорный боковой звук [l], который не имеет в русском языке артикуляционного соответствия. При артикуляции [l] лишь кончик языка поднимается и касается альвеол, в то время как средняя часть языка к твердому нёбу не поднимается, а лежит совсем плоско и даже несколько вогнута, т.е. в отличие от русского мягкого [л'] звук [l] не является палатализованным и акустически производит впечатлительные звуки более твердого (см. § 13).

ЗАДАНИЯ

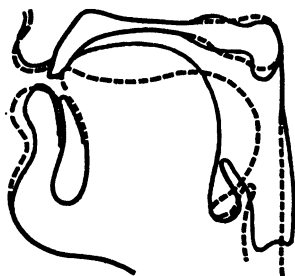
1. Прочитайте, переведите:

1. lato	lewy	dla	Polka	wolny
Polak	kolega	dlatego	Polska	wielki
filolog	koleżanka	problem	polski	Lublin
lud	daleko	mleko	hotel	ile

Ср.: польск. *kilka* «несколько» — русск. *килька*.

Профиль польского [l]

Профиль русского [л']
(твердый [л] показан
пунктиром)

2. 1) Filologia rosyjska, polski len, polski film, Polska Rzeczpospolita Ludowa, rewolucja socjalistyczna; 2) młody filolog, wesoły kolega ze szkoły, miły list, polska składnia.

3. 1) «Trybuna Ludu» to organ Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej. 2) W Moskwie jest ulica imienia Marchlewskiego. Julian Marchlewski to znany polski rewolucjonista. 3) Leszek był tu latem. 4) Czy ta sala jest już wolna? Mamy tu lektorat.

4. 1) Co kupiła Helena? 2) Dlaczego tylko chleb i mleko? 3) Karol jest głodny, ale nie lubi mleka — Dlaczego nie lubisz mleka? 4) Mleko jest zdrowe, służy na zdrowie.

5. 1) Dla kogo Maryla kupiła bilety do kina? Ile biletów kupiła? — Tylko dwa: dla Leona i dla Lucyny. 2) Ile ta Lola ma palt? — Trzy-cztery, nie wiem. Kilka palt. 3) Ile masz lat? — Kulturalny człowiek takich pytań nie zadaje.

6. 1) Telefon do pana. — Tak, słucham. Przy telefonie. 2) Co dla pani? — Chleb z masłem i dżemem i mleko. 3) Co dla pana? — Dla mnie czasopismo «Problemy pokoju i socjalizmu».

2. Выделите в прочитанных предложениях новые грамматические формы и синтаксические конструкции.

3. Переведите на польский язык:

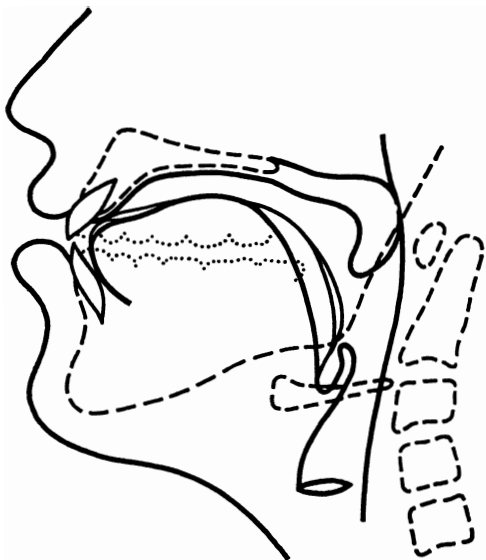
1) Какой это фильм? Это польский фильм? 2) Для кого у Марыли второй билет? 3) Ты почему не читаешь по-польски? Я уже читаю со словарем, вчера читала польский журнал. 4) Вчера Вы были свободны? 5) У нас есть несколько билетов в кино.

O wilku mowa, a wilk tuż.
Nie dla psa kiełbasa.

Легок на помине.
Есть квас, да не про вас.

Мягкие шипящие согласные

Si, sia, sie, sio, sió... Ś ś. Буква *s* в позиции перед [i], сочетание букв *si* перед последующей гласной, а также буква *ś* обозначают глухой мягкий щелевой шипящий [ś]. При образовании [ś] передняя часть языка вместе со средней сильно подняты к передней части твердого нёба, т.е. артикуляционно он близок к русскому [ш']. Однако, в отличие от русского [ш'], вся масса языка резко продвинута вперед и напряжена, губы слегка раскрыты (см. § 14).

Профиль польского [ś]

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте, переведите:

1. siwy	siódmy	wrzesień	określenie
siano	Zosia	śnieg	wcześniej
siostra	osiem	świat	Jaś
siedem	jesień	środa	śpiewak

Ср.: польск. siwy «седой» — русск. *сивый*.

2. siódma góra, silny śnieg, Henryk Sienkiewicz, nasza siwa starsza siostra.

3. Sierpień to jeszcze lato, ale wrzesień to już jesień, złota polska jesień. Pierwszego września Jaś jest już w szkole.

4. 1) Ktoś prosi Jasia do telefonu, nie wiem, kto to jest. 2) Ktoś tam głośno śpiewa. Kto to? — To siostra Stasia, Marysia. 3) Jakiś pan dał Zosi siedem róż. Coś w tym jest!

5. 1) Mam siwe włosy, jestem już siwa! — Nie, byłaś i jesteś bardzo

młoda. 2) A czy kupiłaś coś na śniadanie dla Stasia? — Tak, kupiłam świeży chleb. 3) Dlaczego nie napisałaś do siostry? — Nie miałem czasu.

6. Jesteś lekarzem? — Nie, jestem filologiem. — Ja też jestem filologiem. Jesteśmy filologami. Jesteśmy studentami czwartego roku filologii rosyjskiej.

7. 1) Dlaczego pani nie siada? Prosimy, niech pani siada. — Już siadam. 2) Prosimy pana do nas na śniadanie.

2. Определите, какие грамматические явления представлены в приведенных выше предложениях.

3. Переведите на польский язык:

1) Тут какая-то тетрадь, чья это тетрадь? 2) Кто-то звонит. 3) У меня что-то есть для Зоси. 4) Вы это читали? 5) Ты это читала? 6) Я студент второго курса. 7) Идет снег как вчера вечером. 8) Мы далеко от Варшавы, а читаем по-польски.

4. Переведите вопросы и ответьте на них по-польски:

1) Ты здесь? 2) Ты там была? 3) Ты читал Сенкевича? 4) Вы купили билеты? 5) Ты болен? 6) Ты переводила это со словарем?

Siła złęgo na jednego.
Mucha nie siada.

*Все на одного.
Комар носу не подточит.*

Zi, zia, zie, zio, zió... **Ź ż.** Буква *z* в позиции перед [i], сочетание букв *zi* перед последующей гласной, а также буква **ź** обозначают мягкий шипящий [ź], парный по звонкости глухому [ś] (см. выше), а в условиях оглушения — глухой [ś]. (см. § 14).

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте, переведите:

1. zima	ziemia	jezioro	źle	wozi
zimny	zielony	Kazimierz	przyjaźń	wiezie
zimowy	ziarno	późny	maż	źródło

Ср.: польск. zimny «холодный» — русск. зимний.

2. 1) braterska przyjaźń, polskie jeziora, dom nad jeziorem; późna, ale mroźna zima; zielona ziemia; 2) środek zimy, późna jesień, późne śniadanie, źródło siły; 3) zielone morze, duże jezioro, ziarna żyta i pszenicy.

3. czas letni i czas zimowy, zimowe palto — zimna woda jeziora; oczy zimne jak stal.

4. 1) Autobus wiezie pasażerów z miasta Kazimierz do Zielonej Góry. 2) Czy dobrze znasz Kazimierza? — Tego lekarza? Nie, bardzo źle. 3) Kiedy Kazio przywiezie nasze bagaże? Jest już późno. 4) Nigdy nie jest za późno.

5. 1) W zimie byliśmy studentami, teraz jesteśmy tłumaczami. 2) Dużo mówiliśmy z Kaziem o naszej przyjaźni. 3) «Jesteśmy» — to

zas terazniejszy, osoba pierwsza, liczba mnoga. 4) «Byliśmy» — to zas przeszły.

2. Переведите на польский язык:

1) Наш дом стоит на озере. 2) Здесь всегда очень холодно. 3) Почему ты возвращаешься домой так поздно?

Lepiej różno niż wcale.
Ja o kozie, a on o wozie.

*Лучше поздно, чем никогда.
Я про Фому, а он про Ерему.*

Ci, cia, cю, cie, ció... Ć ć. Буква *c* в позиции перед [i], сочетание букв *ci* перед последующей гласной, а также буква *ć* обозначают мягкую глухую шипящую аффрикату [ć], не имеющую соответствия в русском языке. Смычка, а позднее щель возникает между передней частью языка и передней частью твердого неба, при резко поднятой спинке языка губы слегка округлены и выдвинуты вперед. Звук [ć] отличается от русского мягкого [ч'] и артикуляционно и акустически (см. § 14).

ЗАДАНИЕ

Прочитайте и переведите:

1. cichy	babcia	przyjaciel	znać	uczyć
ciepły	ciocia	śmierć	kupić	płacić
Marcin	ojciec	życie	czytać	wycieczka

Ср.: польск. ciasto «тесто» — русск. *часть*.

2. znasz — znacie, kupisz — kupicie, czytasz — czytacie

3. 1) ciemna woda, cicha noc, «Kobieta i Życie», życie i śmierć, ciche życie Marcina; 2) Był ciepły kwiecień, ale mamy zimny maj. 3) Siostra cioteczna to córka ciotki. 4) Ojciec Marcina jest nauczycielem, czyta „Życie Warszawy». 5) Maszyna do szycia, cicha uliczka w Szczecinie, czasopismo «Przyjaciółka», ciepły płaszcz, wycieczka do Szczecina.

Звук [ć] часто выступает с предшествующим звуком [ś], напр.:

ściana	kość	młodość	iść
wejście	gość	miłość	jeść
wyjście	sześć	rzeczywistość	nieść

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте, переведите:

1. 1) późny gość, druga młodość, ściana śmierci, Tadeusz Kościuszko; 2) Syn Czesława i Celiny ma sześć lat, a córka osiemnaście.

2. 1) Można tak mówić i napisać. 2) Nie wolno jeszcze iść. 3) Tu można wejść, tu jest wejście. 4) Trzeba umieć liczyć.

3. 1) Możemy dużo czytać i tłumaczyć. 2) Czy czytacie po polsku?

3) Czy rozumiecie to ćwiczenie? 4) Czy możecie to przetłumaczyć? 5) Cudze chwalicie, swęgo nie znacie, sami nie wiecie, co posiadacie.

4. Cześć! Co słychać? — Nic nowego. — Jak ten czas leci!

2. Отметьте, какие новые грамматические явления содержатся в приведенных выше примерах.

3. Переведите на польский язык:

1) Моей сестре восемь лет. 2) Мы пишем первое упражнение, надо написать семь. 3) Щецин стоит на море. 4) Нельзя так делать! 5) Нужно много читать по-польски. 6) Вы можете это сделать. 7) Мы не можем выйти, тут нет выхода.

Raz kozie śmierć. Двум смертям не бывать, а одной не миновать.

Dzi, dnia, dzie, dzio, dzió... Dź dź. Сочетание *dz* в позиции перед [i], сочетание букв *dzi* перед последующей гласной, а также диграф *dź* обозначают звонкую мягкую шипящую аффрикату [ʒ], парную по звонкости звуку [ć], а в условиях оглушения — звук [č] (см. § 14).

ЗАДАНИЕ

Прочитайте, переведите:

1. dzień	godzina	poniedziałek	idzie
dziś	rodzina	dziewczyna	chodzi
dziadek	radziecki	odpowiedź	widzi
dziecko	niedziela	niedźwiedź	siedzi

Ср.: польск. niedziela «воскресенье» — русск. неделя; польск. godzina «час, 60 минут» — русск. година.

2. 1) Narody radzieckie, Towarzystwo Przyjaźni Polsko-Radzieckiej, Feliks Dzierżyński; 2) Ósmy marca to Dzień Kobiet. 3) Dziś jest cichy ciepły dzień. 4) Jest godzina trzecia. 5) Dziś jedziemy do babci i dziadka.

3. 1) Ojciec i matka to rodzice. 2) Babcia i dziadek, rodzice i dzieci to rodzina. 3) Ojczyzna to kraj ojczysty, ziemia ojczysta.

4. 1) Dziś jest prawdziwa zima, dzień jest mroźny i śnieżny. 2) Kiedy przyjdzie prawdziwy Dziadek Mróz? 3) Prawdziwych przyjaciół poznajemy w biedzie.

5. 1) Dziś wyjeżdżam do Szczecina. 2) Widzimy dziwne drzewo bez liści.

Звук [ʒ] нередко выступает с предшествующим звуком [ź].

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте, переведите:

1. październik	jeździ
październikowy	jeździe

2) 1) Wielka Socjalistyczna Rewolucja Październikowa. 2) Siódmy października to Dzień Konstytucji Radzieckiej. 3) Dlaczego tak rzadko jeździsz do dziadka?

3. Która jest godzina? — Jest godzina szósta, nie, jest już siódma. — Tak późno? Zawsze jeździmy do domu o czwartej.

4. Jaki dzień dziś mamy? — Wczoraj była niedziela, dziś jest poniedziałek.

5. 1) Gdzie tu jest wejście? 2) Gdzie tu jest wolne miejsce? 3) Gdzie tu można siedzieć? 4) Gdzie siadamy? 5) Gdzie idziesz wieczorem? — Nad jezioro.

6. Dzień dobry! — Dobry wieczór państwu!

7. Czy pani ma dzieci? — Tak, mam dzieci. Syn Kazik ma sześć lat, ale już chodzi do szkoły. I córka Jadzia, taka z niej dziwna dziewczyna — ma dwadzieścia lat, ale siedzi w domu i nigdzie nie wychodzi. — A gdzie może chodzić? — Do kina, do koleżanek.

2. Выделите в приведенных выше примерах новые грамматические конструкции и обороты.

3. Переведите на польский язык:

1) Сейчас четыре часа. 2) Я возвращаюсь домой рано — в два часа. 3) Странная погода была в понедельник. 4) В четверг мы идем в кино. 5) Мне двадцать лет. 6) Где Вы работаете? 7) Где Вы были летом — в горах или на море? 8) Где ты был в понедельник? — Нигде не был.

4. Запомните названия месяцев; обратите внимание на форму родительного падежа:

styczeń (stycznia) «январь», luty (lutego) «февраль», marzec (marca) «март», kwiecień (kwietnia) «апрель», maj (maja) «май», czerwiec (czerwca) «июнь», lipiec (lipca) «июль», sierpień (sierpnia) «август», wrzesień (września) «сентябрь», październik (października) «октябрь», listopad (listopada) «ноябрь», grudzień (grudnia) «декабрь».

Kiedy? — Lada dzień po niedzieli.
Szewc w dziurawych butach chodzi.

*После дождика в четверг.
Сапожник без сапог.*

Носовые гласные

Буквы *ą* и *ę* являются основными средствами передачи на письме польских носовых гласных [ɔ̃] и [ɛ̃], однако в зависимости от позиции в слове они могут обозначать и другие звуки. Различаются следующие позиции этих букв: позиция конца слова и перед щелевыми согласными, позиция перед смычными согласными разного места образования и позиция перед *t*, *l*.

Буква *ą* на конце слова обозначает носовой гласный [ɔ̃]. Носовые гласные, как известно, образуются при опущенной нёбной за-

навеске, что открывает воздушной струе доступ в носовую полость, и тем самым создается назальная окраска звука. Особенность произношения польских носовых гласных заключается в том, что нёбная занавеска опускается не одновременно с началом основной артикуляции, а с некоторым запозданием, что и приводит к так называемому асинхроническому произношению носовых гласных. В начальной своей фазе это звуки чистые, носовые, и лишь позднее, с задержкой добавляется носовой призвук (см. § 10).

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте, переведите:

1. znąją	piszą	mówią	chodzą
mają	czytają	mogą	siedzą
są	tłumaczą	pytają	widzą

2. Tam nad Wisłą stoją nowe domy. Te domy są duże. Tu mieszkają państwo Nowakowie, rodzice i ich dzieci. Dzieci są w szkole, ojciec z matką pracują.

3. 1) Pani Marysia jest nauczycielką Kazi i Jadzi. Kazia i Jadzia idą z panią Marysią do muzeum, idą ulicą Marszałkowską. 2) Za siódmą rzeką, za siódmą górą żył sobie król.

2. Выделите в этих предложениях новые грамматические формы.

3. Переведите на польский язык:

1) Я его сестра. 2) Брат с сестрой всегда говорят по-польски. 3) Аня и Янек уже работают? 4) Казань стоит на реке Волге. 5) Где чистые тетради? 6) Ты здесь с братом? 7) Мы идем по улице Дзержинского.

В позиции перед щелевым согласным буква *ą* обозначает тот же звук — носовой [ɔ]. Буква *ę* в этой позиции обозначает носовой [ɛ] (см. § 10).

ЗАДАНИЕ

Прочитайте, переведите:

1. mąż	wąchać	męski	geś
sąsiad	związek	język	część
brązowy	książka	ciężki	mężczyzna

Ср.: польск. brązowy «бронзовый; коричневый» — русск. *бронзовый*.

2. 1) kobieta i mężczyzna, język polski, język rosyjski, polska książka, mąż i żona, 2) ZSRR (czytaj [zetese'rer]) to Związek Socjalistycznych Republik Radzieckich, Związek Radziecki.

3. 1) To nasza sąsiadka, a ten mężczyzna z wąsami to jej mąż, pisze książki. 2) Jadzia z mężem jedzie do Częstochowy. Szczęśliwej podróży! 3) Polacy nie gęsi, iż swój język mają — mówił w szesnastym wieku wielki polski pisarz Mikołaj Rej.

Wiedzą sąsiedzi, jak kto siedzi. *От соседского глаза не скроешься.*

На конце слова **-ę** практически произносится либо как чистый носовой [e], либо как носовой гласный [ɛ] с ослабленным носовым призвуком.

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте, переведите:

1. cieleę	piszę	idę	pracuję	myję się
imię	tłumaczę	chodzę	mogę	czuję się
niemowlę	robię	siedzę	lubię	zaczynają się

2. 1) Czytam i piszę po polsku. 2) Znam pana Adama od dawna i bardzo go lubię. 3) Rozumiem po niemiecku, ale nie mówię. 4) Często chodzę do sąsiadów.

3. 1) Niemowlę to dziecko, które jeszcze nie umie mówić. 2) Wanda to polskie imię. 3) Jak ci na imię? 4) Jak pani ma na imię? — Mam na imię Ela.

4. 1) Znam Adama i Ewę. 2) Kupuję gazetę i czasopismo. 3) We wtorek i środę pracuję. 4) Czy mogę prosić do telefonu panią Ewę? — Tak, proszę bardzo, już proszę.

5. 1) Uczę się języka polskiego. 2) Jak to się nazywa? 3) Koniec zimy przed wiosną nazywa się «przedwiośnie». 4) Kiedy to się skończy? 5) Gdzie się to zaczyna? 6) Jak się czujesz? 7) Jak się nie ma, co się lubi, to się lubi, co się ma.

6. 1) Cześć! Jak się masz? 2) Dzień dobry pani! Jak się pani ma? 3) Jak się państwo mają?

2. Определите, какие новые грамматические формы и синтаксические обороты содержатся в приведенных выше предложениях.

3. Ответьте на вопросы по-польски:

1) Czy może Pan/Pani to zrobić? 2) Czy mówi Pan/Pani po rosyjsku? 3) Czy zna Pan/Pani panią Ewę? 4) Co Pani tu kupuje? 5) Z kim Pan chodzi do kina? A do teatru? 6) Co Pan/Pani robi jutro wieczorem?

Pokorne cieleę dwie matki ssie. *Ласковый теленок двух матерок сосет.*

Буквы **ą** и **ę** перед **ł**, **l** обозначают чистые носовые гласные [o] и [e], напр.:

1) Kto zajął to miejsce? — Ja zająłem, bo było wolne. 2) Dlaczego wzięłaś książkę? — Sąsiadka wzięła i nie oddała. 3) Dlaczego zamknęłaś okno? — Było mi zimno.

Morze przepłynął, na brzegu utonął. *Море переплыл, у берега утонул.*

В позиции перед взрывными губными согласными буквы *a* и *ę* обозначают сочетание чистого гласного [o] (соответственно [e]) с носовым сонорным губным [m], напр.:

1. dąb	gołąb	dęby	postęp
ząb	głęboki	zęby	wstęp

2. 1) Głęboka rzeka. Wysoki dąb. Wysokie dęby. Szczoteczka do zębów. Wstęp wzbroniony. Biały gołąb pokoju. Siły pokoju i postępu. 2) Człowiek jak dąb, ale siwy jak gołąbek.

Darowanemu koniowi nie patrzą w zęby. *Дареному коню в зубы не смотрят.*

Перед переднеязычными взрывными согласными и аффрикатами буквы *a* и *ę* обозначают сочетания звуков [on] и [en], перед мягкими произносятся [on'] и [en'].

ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте, переведите:

1. piąty	stąd	wziąć	pamięć
dziewiąty	dokąd	zająć	początek
dziesiąty	miesiąc	pamiętać	narzędzik

Ср.: польск. początek «начало» — русск. *початок*.

2. 1) dziewiąta godzina, lud pracujący, Międzynarodowa Nagroda Pokoju, wagon dla niepalących, Miesiąc Książki dla Dzieci, Miesiąc Pamięci Narodowej; 2) od początku do końca, początek książki; 3) Początek nie jest zły, koniec będzie dobry.

3. Czy pamiętasz, jak to się stało? — Trochę pamiętam, piąte przez dziesiąte.

4. 1) Którego dzisiaj mamy? — Dwudziestego piątego października. 2) Którego masz urodziny? — Dziewiętnastego sierpnia. 3) Którego mamy egzamin z polskiego? 4) Dwudziesty drugi lipca to Święto Odrodzenia Polski.

5. Jaki dzień dziś mamy? — Wczoraj był czwartek, więc mamy piątek.

6. 1) Która jest godzina? — Minęła godzina siódma. 2) Która to godzina? — Wpół do piątej. 3) O której będziesz w domu? — Będę o dziewiątej.

7. 1) Dokąd pani jedzie? — Do Częstochowy, mam tam córkę. 2) Skąd pani idzie? — Od sąsiadki z piątego piętra. 3) Skąd masz pieniądze? —

Dają rodzice. 4) Jesienią Kazimierz z Kazimierą będą pod Warszawą.
5) Mogę tam być w środę. 6) Będziemy filologami.

2. Повторите названия дней недели.

3. Научитесь считать по-польски:

1 jeden	11 jedenaście
2 dwa	12 dwanaście
3 trzy	13 trzynaście
4 cztery	14 czternaście
5 pięć	15 piętnaście
6 sześć	16 szesnaście
7 siedem	17 siedemnaście
8 osiem	18 osiemnaście
9 dziewięć	19 dziewiętnaście
10 dziesięć	20 dwadzieścia
	30 trzydzieści
1. pierwszy	11. jedenasty
2. drugi	12. dwunasty
3. trzeci	13. trzynasty
4. czwarty	14. czternasty
5. piąty	15. piętnasty
6. szósty	16. szesnasty
7. siódmy	17. siedemnasty
8. ósmy	18. osiemnasty
9. dziewiąty	19. dziewiętnasty
10. dziesiąty	20. dwudziesty
	30. trzydziesty

Dla chcącego nic trudnego. *Где хотенье, там умение.*
Mądrej głowie dość dwie słowie. *Умный поймет с полуслова.*

Перед *k, g* буквы *q* и *ę* обозначают сочетание чистого гласного [o] и [e] с особым носовым взрывным заднеязычным согласным [ŋ]. При артикуляции звука [ŋ] небная занавеска опущена, а положение языка примерно такое же, как и при артикуляции заднеязычных взрывных (ср. русск. *нг* в словах «пункт», «функция»); напр.:

pociąg	ręka	piękny	Węgry
ciągnąć	miękki	dźwięk	dziękować

ЗАДАНИЕ

Прочитайте, переведите:

1. 1) twarda ręka, miliony rąk, dźwięki mowy, miękka rączka, piękna kobieta, piękna książka; 2) Jedziemy pociągiem pospiesznym na Węgry, do Budapesztu; 3) Natura ciągnie wilka do lasu.

2. To jeszcze nie koniec, będzie ciąg dalszy. Ciąg dalszy nastąpi.

3. Serdecznie dziękuję pani! Dziękuję panu! Dziękuję państwu!

ТЕКСТЫ ДЛЯ ЧТЕНИЯ

1. Изъявительное наклонение. Настоящее/простое будущее время

Niepewność (fragmenty)

Adam Mickiewicz

Gdy cię nie widzę, nie wzdycham, nie płaczę,
Nie tracę zmysłów, kiedy cię zobaczę;
Jednakże gdy cię długo nie oglądam,
Czegoś mi braknie, kogoś widzieć żądam
I tęskniąc sobie zadaję pytanie:
Czy to jest przyjaźń? czy to jest kochanie?

Gdy z oczu znikniesz, nie mogę ni razu
W myśli twojego odnowić obrazu;
Jednakże nieraz czuję mimo chęci,
Że on jest zawsze blisko mej pamięci.
I znowu sobie powtarzam pytanie:
Czy to jest przyjaźń? czy to jest kochanie?

Kiedy położysz rękę na me dłonie,
Luba mię jakaś spokojność owionie,
Zda się, że lekkim snem zakończę życie,
Lecz mnie przebudza żywsze serca bicie,
Które mi głośno zadaje pytanie:
Czy to jest przyjaźń? czyli też kochanie?

2. Склонение существительных. Местный падеж

Okulary

Julian Tuwim

Biega, krzyczy pan Hilary:
«Gdzie są moje okulary?»

Szuka w spodniach i w surducie,
W prawym bucie, w lewym bucie.

Wszystko w szafach poprzewracał,
Maca szlafrok, palto maca.

«Skandal! — krzyczy — nie do wiary!
Ktoś mi ukradł okulary!»

Pod kanapą, na kanapie,
Wszędzie szuka, parska, sapie!

Szuka w piecu i w kominie,
W mysiej dziurze i w pianinie.

Już podłogę chce odrywać,
Już policję zaczął wzywać.

Nagle — zerknął do lusterka...
Nie chce wierzyć... Znowu zerka.

Znalazł! Są! Okazało się,
Że je ma na własnym nosie.

3. Склонение существительных. Родительный падеж. Местный падеж

Jerzy (z cyklu Imiona nadwiślańskie)

Ludwik Jerzy Kern

Ile jest gwiazd na niebie,
Ile robaków jest w glebie,
Ile wagonów pędzi po torach,
Ile strzał co dzień leci z łuku Amora,
Ile kotów przez wieki do słońca sobie siadło,
Ile razy kowal uderza młotem w kowadło,
Ile mrówek przebywa wewnątrz mrowiska w środku,
Ile jest kombinacji krzyżyków w toto-lotku¹,
Ile falek na morzach rodzi się każdej minuty,
Ile kroków po ziemi robią codziennie buty,
Ile kropli deszczowych spada na pola w lecie,
Ile lizaków potrafi zjeść rocznie przeciętne dziecko,
Ile kucharki przez dobę tłuką na świecie talerzy —
Tyle mniej więcej w sumie
Jest, było i będzie — Jerzych!

¹ toto-lotek — польская спортивная лотерея типа советского спортлото. Участники лотереи перечеркивают на карточке крестиком, определенные цифры, выигрывает же лишь одна комбинация цифр.

Praca domowa

Maria Zientarowa

Poszliśmy na proszoną kolację do Henia i Meli. Miały być raki i nikt więcej. Mela przyjęła nas w bardzo ładnym fartuszku przerobionym z lnianego ręcznika w kwiaty.

Siedliśmy na kanapce.

— Musicie poczekać chwilę na Henia — powiedziała Mela. — Jeszcze ma trochę roboty.

Piliśmy wermut jugosłowiański i czekaliśmy. Byliśmy głodni.

Mela poszła do kuchni i przyniosła duży talerz z kanapkami. Zjedliśmy kanapki. Henia nie było.

— Dużo ma teraz roboty w biurze? — zaryzykował mój mąż.

— Jak zawsze — powiedziała Mela.

— Nawet do domu musi zabierać?

— Nie. On teraz odrabia arytmetykę. Zaraz skończy.

— O, zaczął chodzić do szkoły wieczorowej?

— Skąd. Ma maturę jeszcze sprzed wojny.

— To dlaczego odrabia arytmetykę?

— Luśkowi — powiedziała Mela. — Lusiek już jest w piątej klasie.

Masę zadają. Ja już nie nadążam.

— Widzisz — rzuciłam mężowi — a nasze dzieci same muszą się męczyć.

Po chwili zjawił się Henio i szybko wypił dwa wermuty.

— Bardzo was przepraszam — powiedział — ale to było okropne zadanie. Znowu te dwa pociągi, wiecie, co ruszają z różną szybkością.

Dwa razy się omyliłem. Zostało jeszcze jedno ze zbiornikiem wody.

— Moim zdaniem — powiedział mój mąż — dzieci powinny same odrabiać lekcje.

— I obrywać dwóje — oburzyłam się.

— W zeszłym tygodniu — zasmucił się Henio — miałem dwie dwójki. Z polskiego i biologii. Oni teraz zupełnie inaczej uczą niż przed wojną. Pojęcia nie macie.

— Lusiek był bardzo zły — powiedziała Mela. — Na dodatek jest to szalenie lojalne dziecko i nie chciał powiedzieć nauczycielowi, że to ojciec tak go urządził.

— Twoje wypracowanie też nie było takie świetne — oburzył się Henio. — Dostałaś raptem trójkę z minusem.

— To jednak nie dwójka — broniła się Mela.

— Zawsze pisałaś takie świetne listy — powiedziałam.

— No tak, ale nie na stopień.

Urzędnik. O wpół do siódmej.

Ona. Co, tylko pół godziny różnicy? Przecież to już wszystko jedno, czy wstanę o piątej, czy o wpół do szóstej. Po co tak często te autobusy puszczają, ciekawa jestem. A następny?

Urzędnik. O ósmej.

Ona. A o wpół do ósmej nie ma?

Urzędnik. Nie ma.

Ona. Niech pan lepiej sprawdzi.

Urzędnik. To zbyteczne. Wiem na pewno, proszę pani.

Ona. Tak się mówi. A później się okaże, że jest, tylko pan nie wiedział. Już ja znam te wasze informacje.

Urzędnik. Proszę pani, odpowiadam za to.

Ona. Dużo mi z tego przyjdzie, że pan odpowiada. Nawet pana nie znam. Łatwo komuś wmówić. Niby urzędują, a lenią się wzięć rozkład do ręki.

Urzędnik. Proszę, sprawdzam. O ósmej.

Ona. A poprzedni?

Urzędnik. Mówiłem pani. O wpół do siódmej.

Ona. O wpół do siódmej jest, a o wpół do ósmej nie ma. Ładne porządki. Ciekawa jestem, kto wymyślił ten rozkład.

Urzędnik. Przepraszam panią, ludzie czekają.

Ona. Niech czekają. Ja też czekałam. To o wpół do ósmej nie ma?

Urzędnik. Nie ma.

Ona. A następny?

Urzędnik. O ósmej.

Ona. A jeszcze następny?

Urzędnik. O dziewiątej.

Ona. To o której będę w Warszawie?

Urzędnik. O dwunastej.

Ona. To za późno. Nic nie zdążę załatwić. O wpół do dziewiątej nie ma?

Urzędnik. Nie ma.

Ona. No pewnie. To tak jak ze wszystkim u nas. Nos do tabakierki.

Robią specjalnie rozkład, żeby nikomu nie było wygodnie jechać.

Co ja załatwię o dwunastej?

Urzędnik. Więc nich pani jedzie o ósmej.

Ona. Co mi pan będzie rozkazywał, kiedy mam jechać. U nas są tacy ludzie, że jak tylko siądą w okienku, to im się zaraz w głowach przewraca. Czy ja się pana pytam, kiedy mam jechać. Pytam się grzecznie, kiedy odchodzą autobusy, a pan mi tak odpowiada. Niech mi pan pokaże rozkład, sama zobaczę. Przynajmniej coś będę wiedziała.

Urzędnik. Proszę bardzo.

Ona. Tylko czy to dobry rozkład? Bo może już nieaktualny.

Urzędnik. Aktualny.

Ona. A jeżeli nawet. To czy te autobusy się trzymają rozkładu? Bo u nas to rozkład swoją drogą, a autobusy swoją drogą.

6. Изъявительное наклонение. Будущее время

List z jesieni

Leopold Staff

Czekam listu od ciebie... Tam południa słońce
I morze mówi z tobą... U mnie długa słońca,
Samotność, jesień, chmury i drzewa więdnące...
Dziś pogoda... Lecz słońce chore — jak tęsknota...

Nim wyślesz, włóż list w trawę wonną albo kwiaty,
Bo tu żadne nie kwitną już... Niech go przepoi
Spokój, woń słońca, szczęście twej bliży i szaty —
Albo go noś godzinę w fałdach sukni swojej...

A papier niechaj będzie niebieski... Bo może
Znów przyjdą chmury szare, smutne, znów na dworze
Słońca lkać będzie, kiedy list przyjdzie od ciebie,

Skarżyć się będą drzewa, co więdną i mokną,
A ja, samotny, może znów będę przez okno
Patrzył za małym skrawkiem błękitu na niebie...

7. Числительные. Обозначение времени

Orbis¹

Stefania Grodzieńska

Orbis. Informacja.

Ona. Przepraszam pana, o której odchodzi pierwszy autobus do Warszawy?

Urzędnik. O szóstej.

Ona. Dziękuję panu. Do widzenia. Aha, przepraszam, czy o szóstej rano?

Urzędnik. Tak jest.

Ona. No widzi pan, dobrze, że się spytałam. To za wcześnie dla mnie. Zrywać się o piątej rano, cała noc stracona. A następny?

¹ Orbis — польское «Бюро путешествий», которое осуществляет также предварительную продажу билетов на поезда дальнего следования, междугородние автобусы и т. п.

już po normalnym rabaniu. Po waleniu pięściami w drzwi, po przywołaniu dozorczyńni przez dwóch niechętnych uczniów klasy siódmej z czwartego piętra. Po przyrzeczeniu wspomnianej dozorczyńni, że uczyni wszystko i żebyśmy się nie denerwowały.

— Chciałabym poleżeć w łóżku — odpowiedziałam. W windzie, jako że mieszkamy w starym domu, było lustro, nawet wcale niezłe. Zdecydowałam zmienić fryzjera.

— Ja też — ucieszyła się Helka. — Męczą mnie od szeregu tygodni w domu, żebym powiedziała, co mają mi zafundować na Dzień Kobiet. Jeden dzień w łóżku bez grypy. Znakomita myśl.

Helka zdjęła wielką futrzaną czapę i zaczęła rozczesywać posklejane, spocone włosy. Przyglądała się sobie krytycznie w lustrze.

— Te czapy — stwierdziła — to ruina dla uczesania. I gorąco. Po co człowiek to nosi w taką łagodną zimą.

Rozłożyłyśmy kilka pism literackich na podłodze i usiadłyśmy wygodnie.

— Byle już nie patrzeć do tego lustra — westchnęła Helka. — Gdyby tylko jeszcze dali kawy.

Omówiłyśmy mnóstwo spraw. Zdecydowałyśmy zmienić całkowicie fryzury. Stwierdziłyśmy, że jedna wspólna znajoma jest idiotką. Helka opowiedziała mi dokładnie, jakie jej mąż ma ostatnio przykrości w biurze. Potem chciała wiedzieć, jakie mam ostatnio przykrości w domu. Jako że nie mamy chwilowo żadnych, wymyśliłam szereg szalenie interesujących.

Miałam w siatce wcale niezłe jabłka. Zjadłyśmy je.

Na klatce schodowej był spokój. Opartyśmy głowy o ścianę windy i stosowałyśmy relaks. Helka dała mi świetny przepis na surówkę z selera. Omówiłyśmy kilka ostatnich filmów i sztuk teatralnych. Minął kwadrans i drugi. Zaczął się jakiś ruch na schodach. Jacyś faceci włązili i złazili. Stukali. Nawoływali się.

Wpadłyśmy w panikę, że już. Zerwałyśmy się szybko na nogi. Zapięłyśmy spódnice w talii, uczesałyśmy się, nałożyłyśmy czapy. Pozbierałyśmy różne rzeczy do toreb i siatek. Zdażyłyśmy w samą porę. Winda ruszyła, trzęsąc się gwałtownie i po chwili byłyśmy już na dole.

Okazało się, że stałyśmy tak prawie dwie godziny. Byłyśmy odpoczęte i z trudem ukrywałyśmy dobre humory.

W domu wszyscy czekali z obiadem, mieli pretensję, że nie zadzwoniłam, że się spóźnię. Jeden syn narzekał na ból głowy, drugi żądał pięćdziesięciu złotych na przybory do robót ręcznych, córka w ogóle kaprysiła. Na stole leżał bardzo duży rachunek za gaz i elektryczność, bo oczywiście nikt nie gasi za sobą światła.

Po godzinie zadzwoniła Helka.

— Wiesz co — powiedziała — co do tego Dnia Kobiet, to zmieniłam zdanie. Dzień w łóżku bez grypy zamieniam na dzień awarii w windzie.

— Nie powinno się dzieciom pomagać — mruzczał mój głodny mąż uparcie. — To niepedagogiczne. Niech się męczą same.

Mela poszła do kuchni, gdzie raki wydawały wspaniałe zapachy. Wróciła z ciężką wazą, którą z trudem zataskała na stół.

— Mnie to nikt nie pomaga — powiedziała na boku.

Przy trzecim raku zjawił się Lusiek i zażądał, żeby się ojciec pospieszył z kolacją, bo trzeba odrobić to drugie zadanie. Henio zakrztusił się rosółem rakowym i szalenie zaczął kaszleć. Przez ten czas zjedliśmy nielojalnie po czwartym raku.

Lusiek przyniósł ze swojego pokoju kartkę papieru, którą wręczył matce.

— Trzeba tu popodkreślać podmioty. Już zdania wypisałem.

— Sam nie możesz? — spytała Mela na próbę.

— Boję się, że się pomylę. Ty też uważaj. Nie tak jak ostatnim razem. Aha i dopisz jeszcze czy męski czy żeński.

— Nie mogę mu odmówić — tłumaczyła się Mela — bo on potem myśli, że ja nie umiem. I w ogóle narzeka, że jest zaniedbany.

Henio przeprosił i poszedł robić to zadanie z wodą.

— Pomożemy ci oboje po kolacji — zaofiarowałam się Meli.

Zjedliśmy, już bez Henia, jeszcze po dziesięć raków i odnieśliśmy pobjowisko do kuchni.

— Jest jeszcze szarlotka i kawa — oświadczyła Mela. — Ale może najpierw skończymy z robotą.

Do pokoju wrócił Henio, z rozpromienioną miną.

— Zrobiło się. Rozwiązanie się zgadza. Murowana piątka.

Wypiliśmy kawę i zjedliśmy szarlotkę. Zrobiła się dziesiąta i należało iść do domu.

— Może macie rację — powiedział mój mąż przy wyjściu. — Może rzeczywiście powinniśmy się zająć lekcjami chłopców.

— A jak oni się uczą? — zapytał Henio.

— Na trójki — odpowiedziałam, opuszczając oczy.

— To, na litość boską, nie wtrącajcie się!

5. Изъявительное наклонение. Прошедшее время. Нелично-мужские формы

Dzień w windzie

Maria Zientarowa

— Co robisz w Dzień Kobiet? — spytała Helka. W windzie było nawet dość ciepło i przyjemnie. Stałyśmy w niej od piętnastu minut. Było

Urzędnik. Trzymają się.

Ona. Tak się mówi. Zaraz, zaraz... A o jedenastej nie ma?

Urzędnik. Nie ma.

Ona. Dlaczego?

Urzędnik. Nie wiem.

Ona. To od czego pan tu siedzi? U nas to by każdy tylko za darmo pieniądze brał.

Urzędnik. Przepraszam, może by się pani zdecydowała, inni czekają.

Ona. A cóż to, ja gorsza jestem niż inni? Niech się pan liczy ze słowami. Mój mąż w PDT¹ pracuje. Że w okienku, to pan taki ważny. Człowiek chce się dostać do Warszawy na jedenastą i w żaden sposób nie może.

Urzędnik. Autobus, który odchodzi o ósmej, jest w Warszawie o jedenastej.

Ona. To nie mógł pan od razu powiedzieć? Tylko życie ludziom utrudniają. W głowach im się przewracało.

(Oczywiście historia jest całkowicie zmyślona, bo nie ma takich urzędników).

8. Сослагательное наклонение

Nowelki

Nowoczesna

Dwóch wyrostków spotyka się w jakimś zakamarku.

— Bracie, jak ja bym był trochę starszy ... — mówi jeden.

— To co? — pyta drugi.

— To bym się nie golił!

Morska

Kapitan okrętu pyta marynarza, co by zrobił, gdyby pasażer wpadł do morza.

— Wołałbym «Człowiek za burtą!»

— A gdyby wpadł oficer?

Marynarz milczy przez chwilę, po czym pyta:

— Który z oficerów?

¹ PDT [pede'te] (сокр.) Powszechny Dom Towarowy «Универсальный магазин»

Głowa domu

Mąż do żony w czasie sprzeczki:

— Chciałbym w końcu wiedzieć, kto jest tutaj głową domu?

— Lepiej nie pytaj o to, bo gdybym ci powiedziała, na pewno nie byłbyś zadowolony!

Małżeńska

Mąż do żony na peronie:

— Żebyś się tak nie guzdrała, nie spóźnilibyśmy się na pociąg.

Żona do męża:

— Żebyś mnie tak nie poganiał, nie musielibyśmy tak długo czekać na następny.

1. Adam Mickiewicz. Niepewność (с. 262)

- cie, mi, mię — энклитические (краткие) формы личных местоимений 2-го и 1-го лица ед. ч., см. § 91
- nie widzę, nie wzdycham и т. п. — формы 1-го лица ед. ч. настоящего времени изъявит. накл., см. §§ 115—119
- tracić zmysły 1) терять голову, лишаться чувств; 2) обезуметь, помешаться; ср. русск. *тратить смысл*
- widzę — zobaczę — видовая супплетивная пара, ср. русск. *вижу — увижу*
- czegoś, kogoś, jakaś — неопределенные местоимения с частицей -ś, см. § 99
- mi braknie: mi Дат. субъекта состояния при безличном глаголе braknie, см. § 63
- braknie, jest и т. п. — формы 3-го лица ед. ч. наст. времени
- kęskniąc — деепричастие одновременности глагола kęsknić, см. § 133
- kochanie, bicie serca — глагольные имена, см. § 136
- z oczu — нерегулярная форма род. п. мн. ч. существительного сред. рода око, см. § 51
- znikniesz, położysz — формы 2-го лица ед. ч. простого будущего времени изъявит. накл., см. § 122
- twojego, mej, me — полные и краткие формы притяжательных местоимений, см. § 95
- czuję, инф. czuć чувствовать; ср. русск. *чують, чую*
- mimo (предлог) несмотря на что-л., вопреки; ср. русск. *мимо*
- blisko czego (предлог) вблизи чего-л., близ чего-л., возле
- luby (поэт.) приятный, блаженный; ср. русск. *любой*
- żywsze serca bicie = żywsze bicie serca: żywsze — форма сравнит. степени сред. рода ед. ч. прилагательного żywy эд.: быстрый, живой, см. § 72

2. Julian Tuwim. Okulary (с. 262)

- w spodniach, w surducie и т. п. — формы местн. п. существительных, см. §§ 40—59
- w prawym, w lewym и т. п. — формы местн. п. ед. ч. муж. рода прилагательных, см. § 71
- poprzewracał, ukradł и т. п. — формы 3-го лица ед. ч. прошедшего времени изъявит. накл., см. § 120
- poprzewracać повалить, свалить многое, многих, букв.: напрокидывать; об особенностях польских двуприставочных глаголов см. § 102
- nie do wiary невероятно, быть не может, трудно поверить; о модальном значении конструкции с предлогом do см. § 137
- ukradł mi — о конструкции с Dat. commodi см. § 92
- komin дымоход, печная труба; ср. русск. *камин*
- w pianinie — о склонении заимствованных существительных сред. рода на -o см. § 46
- zaczął, инф. zacząć начать; ср. русск. *зачать*
- nagle вдруг; ср. русск. *нагло*
- okazało się произносится как единый такт с ударением на предпоследнем слог для сохранения размера (okaza'ło się)
- je — нелично-мужская форма вин. п. мн. ч. личного местоимения 3-го лица, см. § 91
- je ma na nosie — о глаголе mieć см. § 138

3. Ludwik Jerzy Kern. Jerzy (с. 263)

- imiona, dziecię — о склонении существительных среднего рода на -ę см. § 49

nadwiślański привислинский, расположенный на берегах Вислы — прилагательное, образованное из сочетания *nad Wisłą*, о значении конструкции **nad** + твор. п. см. § 65

gwiazd, strzał и т. п. — формы род. п. мн. ч. существительных жен. рода, см. § 54

na niebie, w glebie, po torach и т. п. — формы местн. п. существительных, см. §§ 40—59

robaków, wagonów и т. п. — формы род. п. мн. ч. существительных муж. рода, см. § 43

co dzień каждый день, о значении повторяемости у конструкции **co** + название единицы времени см. § 98, ср. *codziennie* ежедневно

z łuku, Amora и т. п. — формы род. п. ед. ч. существительных муж. рода, см. § 42

przez wieki в течение веков, за века, о значении конструкции **przez** + вин. п. см. § 64

sobie siadło — о конструкции *Dat. ethicus* см. § 94, *siadło* — форма 3-го лица ед. ч. прош. времени изъявит. накл. глагола *siaść*

ile razy; razy — обособленная счетная форма слова *raz* «раз», выступающая с количественными местоимениями типа *ile* «сколько», со всеми количественными (см. *dwa razy, pięć razy*) и неопределенно-количественными числительными (*kilka razy*)

każdej minuty — о конструкции *Rod. времени* см. § 62

potrafić суметь, смочь; ср. русск. *потрафить*

dziecię (*позт., возвыш.*) дитя, ребенок; ср. русск. *дитя*

ile kucharki przez dobę tłuką na świecie talerzy = *ile talerzy tłuką kucharki ... tłuką* — форма 3-го лица мн. ч. наст. вр. глагола *tłuc*, см. § 116

Jerzych — форма род. п. мн. ч. собственного имени существительного *Jerzy* (ср. русское имя *Юрий*); имена и фамилии мужского рода с оконч. *-i/-u* склоняются по типу склонения прилагательных: *Jerzy* — род. п. ед. ч. *Jerzego*, дат. п. ед. ч. *Jerzemu* и т. д., см. § 71

4. **Maria Zientarowa. Praca domowa** (с. 264)

poszliśmy, siedliśmy и т. п. — лично-мужские формы 1-го лица мн. ч. прош. времени изъявит. накл., см. § 120

proszona kolacja званый ужин

miały, wydawały и т. п. — нелично-мужские формы 3-го лица мн. ч. прош. времени

miały być — об употреблении глагола *mieć* в модальном значении см. § 138

przyjęła, powiedziała, nie było и т. п. — формы 3-го лица ед. ч. прош. времени

przerobiony — страдательное причастие глагола *przerobić*, см. § 134

siedliśmy na kanapie (местн. п.) — после некоторых глаголов со значением перемещения в пространстве конструкция **na** + местн. п. обозначает направление движения, ср. русск. *сели на диван*

kanapka I диванчик, кушетка, ср. русск. *канapé*

musicie, wiecie и т. п. — формы 2-го лица ед. ч. наст. времени, см. §§ 115—119

głodni — лично-мужская форма им. п. мн. ч. прилагательного, см. § 71

kanapka II бутерброд

skąd! — междометие удивления и несогласия: да что ты!

mieć maturę окончить среднюю школу, получить аттестат зрелости

matura sprzed wojny довоенный аттестат зрелости, о примененном употреблении конструкции **sprzed** + род. п. см. § 62

Luśkowi, nauczycielowi — формы дат. п. ед. ч. существительных муж. рода, см. § 42

zadają — форма 3-го лица мн. ч. с неопределенно-личным значением, см. § 124

zruciłam, omyliłem się и т. п. — формы 1-го лица ед. ч. прош. времени

nasze, same — нелично-мужские формы им. п. мн. ч. родовых местоимений, см. §§ 95—97

po chwili, po kolacji — о временном значении конструкции **po** + местн. п. см. § 66.

dwa wermuty, dwa pociągi, dwa razy, dwie dwójki — сочетание количественного числительного *dwa/dwie* с формой им.-вин. п. мн. ч. существительных, см.

§ 79. Форма мн. ч. вещественного существительного *wermut* «вермут» обусловлена значением «порция вермута».

zadanie *zd.*: арифметическая задача; ср. русск. *задание*

moim zdaniem по моему мнению; *zdzanie I* мнение, суждение

powinny — нелично-мужская форма 3-го лица мн. ч. нерегулярного модального глагола *powinien* «должен»

lekcja урок; ср. русск. *лекция*

obrywać *zd.* (*razg.*): получать, схватывать; ср. русск. *обрывать*

w tygodniu — форма местн. п. ед. ч. существительного *tydzień*, основа косвенных падежей *tygodń-*

urządzić *zd.* (*razg.*): поставить в неловкое, неприятное положение

dostałaś, pisałaś — формы 2-го лица ед. ч. прош. времени

list письмо; ср. русск. *лист*

nie powinno się — форма на *się* с обобщенно-личным значением, см. § 130

niech się tęczy — форма повелит. накл., см. § 125

wydawać *zd.*: издавать (запах); ср. русск. *выдавать*

zataskać (*razg.*) с трудом втащить, взгромоздить; ср. русск. *затаскать*

na boku в сторону, между прочим; ср. русск. *на боку*

przy trzecim raku, przy wyjściu — о значении одновременности конструкции **przy** + местн. п. см. § 66

rosół *zd.*: бульон, отвар; ср. русск. *рассол*

czas время; ср. русск. *час*

po czwartym raku — дистрибутивное значение конструкции **po** + местн. п.; ср. *мы съели по четвертому раку* (дат. п.)

zdzanie II предложение, фраза

uważaj, dopisz — формы 2-го лица ед. ч. повелит. накл., см. § 125; **uważać** *zd.*: быть внимательным; ср. русск. *уважать*

pobojowisko поле битвы, *zd.*: следы побоища, расправы

może (вводное слово) может быть

rozpromieniony сияющий; ср. глагол *rozpromienić się* просиять, засиять, озариться. В польском языке имеются глагольные прилагательные, которые, совпадая по форме со страдательными причастиями, семантически соотносятся с возвратными глаголами, ср. русск. *растерянный* (*растеряться*)

zrobiło się — форма на *się* с неопределенно-личным значением, см. § 130

murowany *zd.* (*razg.*): верный

zrobiła się dziesiąta было уже десять часов, уже пробило десять. В польском языке обозначение часа базируется на порядковом числительном.

mieć rację быть правым

powinniśmy — лично-мужская форма 1-го лица мн. ч., см. выше

opuszczając — деепричастие одновременности, см. § 123

na litość boską (междометие) ради бога! умоляю!

5. Maria Zientarowa. Dzień w windzie (с. 265)

stałyśmy, rozłożyłyśmy, usiadłyśmy и т. п. — нелично-мужские (женско-вещные) формы 1-го лица мн. ч. прош. времени изъявит. накл., см. § 120

od piętnastu minut, od szeregu tygodni — о временном значении конструкции **od** + род. п. см. § 62

było już po normalnym rabaniu уже закончился нормальный шум и крик, **po walepiu** уже кончили колотить — о временном значении конструкции **po** + местн. п. глагольного имени см. §§ 66 и 137

przywołanie dozorczyni przez uczniów — об обозначении субъекта и объекта действия при глагольном имени см. § 137

wspomniany — страдательное причастие глагола *wspomnieć*, см. § 134

żebyśmy się nie denerwowały, chciałabym, gdyby dali — формы сослагательного накл., см. § 127

w domu — нерегулярная форма местн. п. ед. ч., см. § 45

lustro зеркало; ср. русск. *люстра*

ucieszyć się обрадоваться; ср. русск. *утешиться*

męczą и т. п. — о неопределенно-личном значении формы 3-го л. мн. ч. см. § 123
wielki *эд.*: большой

czara большая шапка. Экспрессивно-увеличительное слово *czara* образовано от слова *czarka* «шапка» по характерной для разговорного польского языка модели так наз. обратной деривации, см. также *dwója* от *dwójka*. Ср. русск. *сырога* — *сыроежка*.

posklejany склеившийся, **sposony** вспотевший, влажный — об отглагольных прилагательных такого типа см. комментарий к тексту 4

ruina *эд.*: разрушение, бедствие

gorąco *эд.*: жарко; ср. русск. *горячо*

po co — о целевом значении конструкции **po** + вин. п. см. § 64

człowiek to nosi — об обобщенно-личном значении глагольной формы при подлежащем *człowiek* в диалоге см. § 123

wygodnie удобно; ср. русск. *выгодно*

oparłyśmy — нелично-мужская форма 3-го лица мн. ч. прош. времени глагола *oprzęć*

stosować relaks предаваться отдыху, расслабиться

sztuka *эд.*: пьеса

jacys faceci włazili i złazili и т. п. — лично-мужские формы им. п. мн. ч. местоимения см. § 96, существительного см. § 43 и мн. ч. глагола в прош. времени см. § 120

wpaść w panikę перепугаться, впасть в панику

zerwać się na nogi вскочить, подняться; ср. русск. *сорваться*

trząsąc się — деепричастие одновременности глагола *trząść się*

godzina час, 60 минут; ср. русск. *година*

odpoczęty отдохнувший — отглагольное прилагательное, мотивированное глаголом *odpocząć*

humor *эд.*: настроение; ср. русск. *юмор*

wszyscy — лично-мужская форма им. п. мн. ч. местоимения *wszystek*

przubygu (мн. ч.) принадлежности. приборы; **przubygu do robót ręcznych** принадлежности для ручного труда

6. Leopold Staff. List z jesieni (с. 267)

południa słońce = **słońce południa**

więdnące — нелично-мужская (женско-вещная) форма им. п. мн. ч. действительного причастия глагола *więdnąć*

podoga *эд.*: хорошая, ясная погода

wyślesz, przyjdą — формы простого будущего времени изъявит. накл., см. § 122

włóż, noś — формы 2-го лица ед. ч. повелит. накл., см. § 125

wonny душистый, благовонный, ароматный; **won** запах, аромат

bliża или **bliz** близость — неологизм, образованный от корня *bliz-* (*bliski* близкий)

smutny грустный; ср. русск. *смутный*

łkać będzie, skarżyć się będą — формы сложного будущего времени изъявит. накл., § 122

co — об употреблении вопросительного местоимения в функции союза см. § 98

przez okno — о пространственном значении конструкции **przez** + вин. п. см. § 64

patrzeć za czym смотреть вслед чему-л., следить за чем-л., искать глазами что-л.

7. Stefania Grodzieńska. Orbis (с. 267)

przepraszam pana, dziękuję panu, widzi pan о вежливом обращении к собеседнику и речевом этикете см. § 123

o której, o szóstej и т. п. конструкция **o** + местн. п. существительного *godzina* «час», имеющего при себе в качестве определения порядковое числительное или вопросительное местоимение, служит для обозначения точного часа: **o szóstej godzinie**, ср. русск. *в шесть (часов)*. Существительное может быть опущено.

urzędnik служащий; ср. русск. *урядник*

rano утром; ср. русск. *рано*

spytać się — об усилительной функции частицы **się** см. § 106

za wcześniej, za różno — частица **za** в сочетании с качественными наречиями и прилагательными имеет значение «слишком, чересчур»

stracony, zmyślony — формы страдательного причастия, см. § 134

o wpół do siódmej в половине седьмого

nie ma нет, см. § 138

niech pan sprawdzi, niech pani jedzie — описательные формы 3-го лица ед. ч. повелит. накл. обращенные к собеседнику, см. §§ 123, 126

proszę pani, proszę pana — формулы вежливого обращения к женщине и мужчине **tak się mówi** — глагольная форма **na się** с обобщенно-личным значением, см. § 130

dużo mi z tego przyjdzie много мне это даст, какая мне от этого будет польза

rozkład расписание ср. русск. *расклад*

proszę пожалуйста; прошу

panią — нерегулярная форма вин. п. ед. ч. существительного **pani**

nos dla tabakerki czy tabakerka dla nosa (польская пословица) *букв.:* нос для табакерки или табакерка для носа

będzie rozkazywał, będzie wiedziała — формы сложного будущего времени II типа изъявит. накл., см. § 122

przewraca się w głowie komu у кого-л. закружилась голова от успеха, вскружилась голова

swoją drogą zd.: сам по себе

od czego pan tu siedzi — о значении конструкции **od +** род. п. см. § 62

na jedenastą к одиннадцати часам

8. Nowelki (с. 269)

dwóch wyrostków — лично-мужская форма им. п. количественного числительного **dwa** при лично-мужском существительном, см. § 79

bracie — звательная форма существительного **brat**

ja bym był, bym się nie golił и т. п. — формы сослагат. накл., см. §§ 127—128

starszy — форма им. п. ед. ч. муж. рода сравнит. степени прилагательного **stary**

pytać спрашивать; ср. русск. *пытать*

w końcu в конце концов

lepiej — форма сравнит. степени наречия **dobrze**, см. § 73

żebyś się tak nie guzdrała если бы ты так не копалась — форма 2-го лица ед. ч. сослагат. накл., см. §§ 127—128

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	3

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Общие сведения о польском языке	5
§ 2. История польского литературного языка	6
§ 3. Современное изучение польского языка	12

ФОНЕТИКА

§ 4. Польская графика и орфография	15
§ 5. Особенности польской фонетической системы	16
§ 6. Ударение	17
§ 7. Энклитики и проклитики	18
§ 8. Гласные звуки	18
§ 9. Неносовые гласные	19
§ 10. Носовые гласные	20
§ 11. Согласные звуки	20
§ 12. Губные согласные	22
§ 13. Переднеязычные согласные	22
§ 14. Среднеязычные согласные	24
§ 15. Заднеязычные согласные	25
§ 16. Полугласные звуки	26
§ 17. Звуки в потоке речи и их позиционные мены	27
§ 18. Современная польская фонологическая система	28
§ 19. Польская фонетическая система в сравнительно-историческом освещении. Предварительные замечания	32
§ 20. Отражение древнейших общеславянских процессов в фонетической системе польского языка	33
§ 21. Польский язык — язык западославянский	39
§ 22. Лехитские особенности польского языка	40
§ 23. Собственно польский период развития фонетической системы	42
§ 24. Лехитско-польские дописьменные изменения. Судьба редуцированных <i>ъ</i> и <i>ь</i>	43
§ 25. Последствия падения редуцированных <i>ъ</i> и <i>ь</i>	43
§ 26. Судьба сочетаний редуцированных с <i>j</i>	46
§ 27. Контракция (стяжение)	46
§ 28. История польских долгих гласных	47
§ 29. История носовых гласных	49
§ 30. Развитие польских твердых и мягких согласных	51
§ 31. Фонетические особенности польских диалектов	58

ГРАММАТИКА

§ 32. Части речи в польском языке	63
§ 33. Особенности польского формообразования	63

И М Я С У Щ Е С Т В И Т Е Л Ь Н О Е

§ 34. Грамматические признаки существительных в польском языке	64
§ 35. Категория рода	65

§ 36. Категория одушевленности-неодушевленности	66
§ 37. Категория мужского лица	67
§ 38. Категория числа	69
§ 39. Категория падежа	70
§ 40. Склонение существительных	70
§ 41. Склонение существительных мужского рода	76
§ 42. Единственное число	77
§ 43. Множественное число	80
§ 44. Склонение существительных на -апп	83
§ 45. Особенности склонения существительных мужского рода (нерегулярные и архаические формы)	83
§ 46. Склонение существительных среднего рода	84
§ 47. Единственное число	85
§ 48. Множественное число	86
§ 49. Склонение существительных на -ę	87
§ 50. Существительные на -шт	88
§ 51. Особенности склонения существительных среднего рода (нерегулярные и архаические формы)	88
§ 52. Склонение существительных женского рода на гласную флексию	89
§ 53. Единственное число	90
§ 54. Множественное число	92
§ 55. Склонение существительных женского рода на нулевую флексию	93
§ 56. Единственное число	94
§ 57. Множественное число	94
§ 58. Особенности склонения существительных женского рода (нерегулярные формы)	95
§ 59. Несклоняемые существительные	95
§ 60. Функционирование падежных форм существительных	96
§ 61. Употребление форм именительного падежа	98
§ 62. Значение и употребление форм родительного падежа	98
§ 63. Значение и употребление форм дательного падежа	103
§ 64. Значение и употребление форм винительного падежа	104
§ 65. Значение и употребление форм творительного падежа	107
§ 66. Значение и употребление форм местного падежа	108
§ 67. Особенности употребления форм числа существительных	110
§ 68. Основные тенденции развития именного склонения	111
§ 69. История грамматических категорий имени	116

И М Я П Р И Л А Г А Т Е Л Ь Н О Е

§ 70. Грамматические признаки прилагательных в польском языке	119
§ 71. Склонение прилагательных	120
§ 72. Степени сравнения прилагательных	123
§ 73. Синтаксические функции прилагательных	126
§ 74. Значение и функции форм степеней сравнения	127
§ 75. Исторический комментарий	128
§ 75. Исторический комментарий	128

И М Я Ч И С Л И Т Е Л Ь Н О Е

§ 76. Грамматические признаки числительных в польском языке	129
§ 77. Количественные числительные	129
§ 78. Склонение количественных числительных	130
§ 79. Сочетаемость количественных числительных с существительными и глаголами	133
§ 80. Собирательные числительные	134
§ 81. Склонение собирательных числительных	134
§ 82. Неопределенные числительные	135

§ 83.	Порядковые числительные (порядковые прилагательные)	135
§ 84.	Синтаксические функции числительных	136
§ 85.	Исторический комментарий	136

НАРЕЧИЕ

§ 86.	Грамматические признаки наречия в польском языке	137
§ 87.	Степени сравнения наречий	138
§ 88.	Функции наречий в польском языке	139
§ 89.	Значение и функции форм степеней сравнения наречий	140

МЕСТОИМЕНИЕ

§ 90.	Местоимение как часть речи	141
§ 91.	Личные местоимения	144
§ 92.	Употребление форм личных местоимений	145
§ 93.	Лично-возвратное местоимение	147
§ 94.	Употребление лично-возвратного местоимения	147
§ 95.	Притяжательные местоимения	148
§ 96.	Указательные местоимения	149
§ 97.	Вопросительно-относительные местоимения	150
§ 98.	Употребление вопросительно-относительных местоимений	151
§ 99.	Неопределенные местоимения	152
§ 100.	Отрицательные местоимения	152

ГЛАГОЛ

§ 101.	Грамматические признаки глагола в польском языке	153
§ 102.	Категория вида	157
§ 103.	Категория наклонения и категория времени	160
§ 104.	Категория залога	160
§ 105.	Переходные и непереходные глаголы	161
§ 106.	Возвратные глаголы и другие глаголы с частицей się	162
§ 107.	Категория лица	164
§ 108.	Безличные глаголы	165
§ 109.	Прочие грамматические категории глагольных форм	165
§ 110.	Особенности польского глагольного формообразования	166
§ 111.	Отличия польского глагола от русского	167
§ 112.	Инфинитив	168
§ 113.	Особенности функционирования инфинитива	169
§ 114.	Изъявительное наклонение	170
§ 115.	Изъявительное наклонение. Настоящее время	171
§ 116.	Первое спряжение (на -e)	172
§ 117.	Второе спряжение (на -i/-y)	174
§ 118.	Третье спряжение (на -a)	175
§ 119.	Четвертое спряжение	176
§ 120.	Изъявительное наклонение. Прошедшее время	176
§ 121.	Изъявительное наклонение. Давнопрошедшее время.	181
§ 122.	Изъявительное наклонение. Будущее время	182
§ 123.	Особенности функционирования форм глагольного лица. Речевой этикет	183
§ 124.	Особенности функционирования видовременных форм изъявительного наклонения	186
§ 125.	Повелительное наклонение	187
§ 126.	Особенности функционирования форм повелительного наклонения	189
§ 127.	Сослагательное наклонение	189
§ 128.	Особенности функционирования форм сослагательного наклонения	191
§ 129.	Неопределенно-личные формы на -no, -to, их значение и особенности перевода на русский язык	192

§ 130. Глагольные формы на się, их значение, употребление и особенности перевода на русский язык	195
§ 131. Польские причастные формы	198
§ 132. Действительные причастия	199
§ 133. Деепричастия	200
§ 134. Страдательные причастия	201
§ 135. Активная и пассивная конструкции. Функционирование форм страдательного причастия	204
§ 136. Глагольное имя на -nie, -cie	207
§ 137. Особенности функционирования глагольных имен на -nie, -cie и их перевод на русский язык	210
§ 138. Значение и функции глагола mieć и способы его перевода на русский язык	213
§ 139. Исторический комментарий	216
§ 140. Служебные части речи	220
§ 141. Краткие сведения о польском синтаксисе	222

ЛЕКСИКА

§ 142. Происхождение и состав польской лексики	231

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вводно-фонетический курс	235
Тексты для чтения	262
Грамматические и лексические комментарии	271

Учебное издание

Тихомирова Татьяна Сергеевна
КУРС ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Заведующий редакцией Д. Л. Кортунов. Редакторы Г. В. Ковалева, С. Н. Соболевская. Младший редактор Н. И. Сидорова. Художник В. М. Боровков. Художественный редактор С. Г. Абелин. Технический редактор Е. И. Герасимова. Старший корректор Н. С. Новова

ИБ № 5481

Изд. № Ф-131. Сдано в набор 11.03.88. Подп. в печать 15.08.88. Формат 60×88^{1/16}. Бум. ки.-журн. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Объем 17,15 усл. п. л.+0,25 усл. печ. л. форзац. 17,40 усл. кр.-отт. 18,22 уч.-изд. л.+0,26 уч.-изд. л. форзац. Тираж 16 000 экз. Зак. № 855. Цена 95 коп.

Издательство «Высшая школа», 101430, Москва, ГСП-4, Неглинная ул., д. 29/14. Набрано в ордена Трудового Красного Знамени Московской типографии № 7 «Искра революции» В/О «Совэкспорткинига» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, 121019, пер. Аксакова, 13, отпечатано в Московской типографии № 8 «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 101898, Москва, Центр, Хохловский пер., 7.

Алфавит

печатные буквы	рукописные буквы	название букв	печатные буквы	рукописные буквы	название букв	печатные буквы	рукописные буквы	название букв	печатные буквы	рукописные буквы	название букв		
A a	Ɑ Ɱ	a	F f	ƒ ƒ	ef	M m	Ɱ Ɱ	em	Ś ś	Ź ź	eś		
ą	Ɱ	ą	G g	Ɠ Ɠ	ge	N n	Ɱ Ɱ	en	T t	Ɱ Ɱ	te		
B b	Ɱ Ɱ	be	H h	Ɱ Ɱ	ha	ń	ń	eń	U u	Ɱ Ɱ	u		
C c	Ɱ Ɱ	ce	I i	Ɱ Ɱ	i	O o	Ɱ Ɱ	o	W w	Ɱ Ɱ	wu		
Ć ć	Ɱ Ɱ	cie	J j	Ɱ Ɱ	jot	Ó ó	Ó ó	o	Y y	Ɱ Ɱ	y		
D d	Ɱ Ɱ	de	K k	Ɱ Ɱ	ka	kreskowane		P p	Ɱ Ɱ	pe	Z z	Ɱ Ɱ	zet
E e	Ɱ Ɱ	e	L l	Ɱ Ɱ	el	R r	Ɱ Ɱ	er	Ź ź	Ɱ Ɱ	ziet		
ę	Ɱ	ę	Ł ł	Ɱ Ɱ	eł	S s	Ɱ Ɱ	es	Ż ż	Ɱ Ɱ	zet		

